

COMPARATIVE POLITICS RUSSIA

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

2018 Т.9 № 4

В номере:
КИТАЙ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

COMPARATIVEPOLITICS.ORG

ВЫСШАЯ
АТТЕСТАЦИОННАЯ КОМИССИЯ (ВАК)
при Министерстве образования и науки

В соответствии с решением **Высшей аттестационной комиссии** Министерства образования и науки Российской Федерации журнал включен в перечень **ведущих рецензируемых научных журналов** и изданий, в которых должны быть опубликованы научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук по отраслям 23.00.00 – Политология и 07.00.00 – Исторические науки и археология.

**Журнал включен в следующие
международные библиографические базы данных:**

WEB OF SCIENCE™ CORE COLLECTION
– **EMERGING SOURCES
CITATION INDEX**

РОССИЙСКИЙ ИНДЕКС
НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ
Science Index

Russian Science Citation Index

WEB OF SCIENCE™

**U L R I C H ' S
P E R I O D I C A L S D I R E C T O R Y . T M**

BASE

Интелпрос
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ РОССИЯ

**OCLC
WorldCat®**

Crossref

DOAJ DIRECTORY OF
OPEN ACCESS
JOURNALS

CYBERLENINKA

**Google™
Scholar**

**J-Gate
INDEXED**

OPEN ARCHIVES

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА COMPARATIVE POLITICS RUSSIA

2018 • Т.9 № 4

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-28335 от 8 декабря 2009 г.
и Эл № ФС77-63932 от 09.12.15 (онлайн)

Издано при
поддержке
фонда
развития
МГИМО

Международный редакционный и консультационный совет

Главный редактор

А.Д. Воскресенский,
д.полит.н., д.философии
(Манчестерский университет), профессор

Заместитель главного редактора

Е.В. Колдунова, к.полит.н., доц.

Ответственный секретарь

Д.А. Кузнецов

Редакционная коллегия выпуска

Е.В. Колдунова

А.В. Ломанов

В.Г. Ледяев

Д.А. Кузнецов

Ответственный секретарь онлайн версии

И.Ю. Окунев, к.полит.н., доц.

Т.А. Алексеева, д.ф.н., проф., заслуженный деятель
науки РФ, МГИМО МИД РФ,
Москва, Россия

О.Н. Барабанов, д.полит.н., проф.,
МГИМО МИД РФ, Москва, Россия

В.Я. Белокреницкий, д.и.н., проф., Институт
востоковедения РАН, Москва, Россия

О.В. Гаман-Голутвина, д.полит.н., проф.,
МГИМО МИД РФ, Москва, Россия

В.В. Гриб, д.ю.н., проф., Издательская группа
«Юрист», Москва, Россия

Айше Дитрих, проф., Ближневосточный
технический университет, Анкара, Турция

Александр Жебит, проф., Федеральный
университет Рио-де-Жанейро, Рио-де-Жанейро,
Бразилия

В.И. Журавлева, д.и.н., проф., РГГУ, Москва, Россия

Клаус Зегберс, проф., Свободный университет
Берлина, Берлин, Германия

Чарльз Зиглер, проф., Университет Луисвилла,
Луисвилл, США

Акихиро Ивасита, проф., Университет Хоккайдо,
Саппоро, Япония

М.В. Ильин, д.полит.н., проф., НИУ ВШЭ,
Москва, Россия

В.Г. Ледяев, д.ф.н., д. философии (Манчестерский
университет), проф., НИУ ВШЭ, Москва, Россия
М.М. Лебедева, д.полит.н., проф., заслуженный
работник высшей школы РФ, МГИМО МИД РФ,
Москва, Россия

С.И. Лунев, д.и.н., проф., МГИМО МИД РФ,
Москва, Россия

В.В. Михеев, д.э.н., проф., академик РАН,
ИМЭМО РАН, Москва, Россия

О.В. Павленко, к.и.н., доц., РГГУ, Москва, Россия

Е.И. Пивовар, д.и.н., проф., член-корреспондент
РАН, РГГУ, Москва, Россия

Е.В. Попов, Л.М. (Университет Эссекса), к.ю.н.,
доц., МГИМО МИД РФ, Москва, Россия

Ли Син, проф., Пекинский педагогический
университет, Пекин, Китай (КНР)

В.Д. Соловей, д.и.н., проф., МГИМО МИД РФ,
Москва, Россия

Л.В. Сморгунев, д.полит.н., проф., СПбГУ, Санкт-
Петербург, Россия

М.В. Стрежнева, д.полит.н., д. философии
(Манчестерский университет), проф., ИМЭМО РАН,
Москва, Россия

Д.В. Стрельцов, д.и.н., проф., МГИМО МИД РФ,
Москва, Россия

Анн де Тинги, проф., Сьянь По, Париж, Франция

Алишер Файзуллаев, проф., Университет мировой
экономики и дипломатии Узбекистана, Ташкент,
Узбекистан

Чжао Хуашэн, проф., Фуданьский университет,
Шанхай, Китай (КНР)

Т.А. Шаклеина, д.полит.н., проф., МГИМО МИД
РФ, Москва, Россия

А.Ю. Шутлов, д.и.н., проф., МГУ имени
М.В. Ломоносова, Москва, Россия

И.Н. Тимофеев, к.полит.н., доц., РСМД, Москва,
Россия

У Юйшань, проф., Академия Синика, Тайбэй,
Китай, Тайвань

Журнал основан в 2009 г.
С начала издания – №33

Центр подписки:

+7(495) 617-18-88 (многоканальный)
Адрес редакции:
115035, Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7
Тел.: +7(495) 953-91-08
E-mail: avtor@lawinfo.ru;
http: www.lawinfo.ru

Печать офсетная

Усл. печ. л. 24,0
Общий тираж 3000 экз.
Цена свободная
Подписано в печать 24.10.2018
Выход из печати: 27.10.2018
ISSN – 2221-3279
ISSN (online) – 2412-4990

Точка зрения авторов может не
совпадать с точкой зрения редакции

© Воскресенский А.Д., эмблема, 2018
© Воскресенский А.Д., 2018
© Сравнительная политика, 2018
© Издательская группа «Юрист», 2018

COMPARATIVE POLITICS RUSSIA СРАВНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

2018 • Vol.9 № 4

Mass Media Registration Certificates: PI №FS77-28335 of Dec.8, 2009 &
EL №FS77-63932 of Dec.9, 2015(online)

Published
with support
of MGIMO
Endowment
Foundation

Editorial and International Consultative Board

Editor-in-Chief / Founder

Alexei D. Voskressenski, Doctor of Political Science,
PhD (University of Manchester), PhD (Institute of Far
Eastern Studies), Professor

Deputy Editor-in-Chief

Ekaterina V. Koldunova, Candidate of Political
Science, Associate Professor

Executive Secretary *Denis A. Kuznetsov*

Editorial Board of the Issue

Ekaterina V. Koldunova

Aleksandr V. Lomanov

Valery G. Ledyayev

Denis A. Kuznetsov

Executive Secretary (online version)

Igor Yu. Okunev, Candidate of Political
Science, Associate Professor

Tatiana A. Alekseeva, Doctor of Philosophy, Professor,
Distinguished Researcher of the RF, MGIMO University,
Moscow, Russia

Oleg N. Barabanov, Doctor of Political Science, Professor,
MGIMO University, Moscow, Russia

Vladislav Ya. Belokrenitsky, Doctor of History, Professor,
Institute for Oriental Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

O.V. Gaman-Golutsina, Doctor of Political Science, Profes-
sor, MGIMO University, Moscow, Russia

Vladislav V. Grib, Doctor of Law, Professor, Publishing
Group "Yurist", Moscow, Russia

Ayşe Dietrich, Professor, Middle East Technical University,
Ankara, Turkey

Alexander Zhebit, Professor, Federal University of Rio de
Janeiro, Rio de Janeiro, Brazil

Viktoria I. Zhuravleva, Doctor of History, Professor, Russian
State University for the Humanities, Moscow, Russia

Klaus Segbers, Professor, Free University of Berlin, Berlin,
Germany

Charles E. Ziegler, Professor, University of Louisville,
Louisville, USA

Akihiro Iwashita, Professor, University of Hokkaido,
Sapporo, Japan

Michail V. Il'in, Doctor of Political Science, Professor, Higher
School of Economics, Moscow, Russia

Marina M. Lebedeva, Doctor of Political Science, Professor,
Distinguished Lecturer of Russian Higher School, MGIMO
University, Moscow, Russia

Sergey I. Lunev, Doctor of History, Professor, MGIMO Uni-
versity, Moscow, Russia

Vasily V. Mikhreev, Doctor of Economics, Member,
Russian Academy of Sciences, Institute of World Economy and
International Relations, Moscow, Russia

Olga V. Pavlenko, Candidate of History, Associate Professor,
Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

Efim I. Pivovarov, Doctor of History, Professor, Correspond-
ing Member, Russian Academy of Sciences, Russian State
University for the Humanities, Moscow, Russia

Evgeny V. Popov, Candidate of Law, LL.M (University of Es-
sex), Associate Professor, MGIMO University, Moscow, Russia

Li Xing, Professor, Beijing Normal University, Beijing,
P.R. China

Valery D. Solovej, Doctor of History, Professor, MGIMO
University, Moscow, Russia

Leonid V. Smorgunov, Doctor of Political Science, Professor,
Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Marina V. Strezhneva, Doctor of Political Science, PhD
(University of Manchester), Professor, Institute of World
Economy and International Relations, Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia

Dmitry V. Strel'tsov, Doctor of History, Professor, MGIMO
University, Moscow, Russia

Anne de Tinguy, Professor, Sciences Po, Paris, France

Alisher Faizullaev, Professor, University of World
Economics and Diplomacy of Uzbekistan, Tashkent,
Uzbekistan

Zhao Huasheng, Professor, Fudan University, Shanghai, P.R. China

Tatiana A. Shkleina, Doctor of Political Science, Professor,
MGIMO University, Moscow, Russia

Andrey Yu. Shutov, Doctor of History, Professor, Moscow
State University, Moscow, Russia

Ivan N. Timofeev, Candidate of Political Science, Associate
Professor, Russian International Affairs Council, Moscow,
Russia

Yu-Shan Wu, Professor, Institute of Political Science,
Academia Sinica, Taipei City, Taiwan, China

Established in 2009
No.33 since 2010

Subscription Centre:

+7(495)617-18-88 (multichannel)
Editorial Office Address:
Bldg. 7, 26/55 Kosmodamianskaya
Emb., Moscow, 115035
Phone: +7(495)953-91-08
E-mail: avtor@lawinfo.ru
www.lawinfo.ru

Offset printing
Conventional printing sheet – 24,0
Circulation: 3000 copies
Free-market-price
Passed for printing 24 October 2018
Printed: 27 October 2018
ISSN – 2221-3279
ISSN (online) – 2412-4990

*Authors' point of view may not
coincide with that of the Editorial
staff*

© Voskressenski A.D., logo, 2018
© Voskressenski A.D., 2018
© Comparative Politics, 2018
© Publishing Group "Yurist", 2018

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИЙ И ИНСТИТУТОВ

Н.В. Еремина, Дэвид Лоуи. Коммуникационные стратегии Исламского Государства в России и Соединенном Королевстве: сравнительный анализ задач и механизмов их решения

В.Л. Ларин, В.Ю. Мишин, В.Е. Болдырев. Сценируемый круглый стол – новая методика прогнозирования внешней политики и международных отношений: результаты апробации

В.В. Нелидов. К вопросу о методологии исторического исследования: пример изучения внешнеполитического процесса в послевоенной Японии

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ГЕОПОЛИТИКА

Е.Н. Наземцева. Правовой статус беженцев как фактор межгосударственных отношений в сравнительно-историческом контексте: взаимодействие СССР и Китая в урегулировании правового положения русских эмигрантов в 1920-е – 1940-е гг.

В.Г. Дацышен. «Конфликт на КВЖД 1926 г.» и «конфликт на КВЖД 1929 г.»: сравнительно-исторический анализ советской политики

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ДИСКУССИИ

Российско-китайские отношения: между Европой и Индо-Пасификой (Часть II). Материалы ситуационного анализа

Н.А. Пономарев, А.А. Майлис. Внешняя политика России в оценках лидеров несистемной оппозиции: сравнительный анализ

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛОКАЛЬНОГО ОПЫТА

Hriday Ch. Sarma. Turning the International North-South Corridor into a “Digital Corridor”

А.М. Акматалиева. Инициатива «Один Пояс – Один Путь» в Центральной Азии

М.Ю. Гутенев. «Мягкие механизмы» реализации арктической стратегии Китая

COMPARATIVE ANALYSIS OF CONCEPTS AND INSTITUTIONS

5 Natalia V. Eremina, David Lowe. Islamic State’s Communication Strategy in Russia and the UK: a Comparative Study of Problems and Ways to Counter Them

24 Viktor L. Larin; Valerii Yu. Mishin; Vitalii E. Boldyrev. Scripted Round Table as a New Methodic of Foreign Policy and International Relations Forecast: Results of the Approbation

41 Vladimir V. Nelidov. On Historical Research Methodology: The Case of Studying Foreign Policy Decision Making in Post-War Japan

COMPARATIVE POLITICS AND GEOPOLITICS

51 Yelena N. Nazemtseva. Law Status of Refugees as a Factor of Interstate Relations in the Comparative-Historical Context: Interaction of the USSR and China in the Settlement of the Law Status of Russian Emigrants in the 1920s – 1940s

67 Vladimir G. Datsyshen. “The Conflict on the Chinese Eastern Railways in 1926” and “the Conflict on the Chinese-Eastern Railways 1929”: Comparative Analyses of Foreign Politics during the Soviet Era

DISCUSSION

83 Russian-Chinese Relations: Between Europe and the Indo-Pacific (Part II). Situation Analysis Proceedings

108 Nikolay A. Ponomarev, Anton A. Mailis. Russia’s Foreign Policy in the Evaluation of the Leaders of the Non-System Opposition: A Comparative Analysis

COMPARATIVE ANALYSIS OF LOCAL CASES

124 Hriday Ch. Sarma. Turning the International North-South Corridor into a “Digital Corridor”

139 Ainura M. Akmatallieva. Perspectives of China’s Economic Belt of Silk Road in Central Asia

147 Maxim I. Gutenev. “Soft” Mechanisms for Realizing Arctic Strategy of China

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ЗАМЕТКИ

В.Ц. Головачев, Р.В. Зайцев. Письмо финляндского уроженца Аминова из Формозы: «На подлинной высочайшая пометка»

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

А.Д. Воскресенский. «Вторая» жизнь неизданного наследия И.М. Майского: к выходу в свет 3х-томного англоязычного издания дневников И.М. Майского и сокращенного издания дневников на английском, немецком, французском языках. И.М. Майский о М.Н. Тухачевском и В.К. Путне

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Фонд президентских грантов

Международная научно-образовательная программа «Школа БРИКС»

ПАРТНЕРЫ

Geneva Centre for Security Policy

Независимая газета

НА КНИЖНОЙ ПОЛКЕ

Академический журнал исследований России № 4, 2018

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

RESEARCHERS' NOTES

155 Valentin Ts. Golovachev, Roman V. Zaitsev. The Native of Finland, Johan Aminoff's Letter from Formosa: "The Highest Mark Is on the Original"

REVIEWS

168 Alexei D. Voskressenski. "Second Life" of Unpublished Legacy of Ivan Maisky: 3-volume English-language Edition of Ivan Maisky's Diaries, and Short Edition of Diaries in German, French and Spanish. Ivan Maisky on Tukhachevsky and Putna

ACADEME

187 Presidential Grant Program

187 International Scientific and Educational Program "BRICS School"

OUR PARTNERS

188 Geneva Centre for Security Policy

188 Nezavisimaya Gazeta

ON THE BOOKSHELF

189 Academic Journal of Russian Studies No. 4, 2018

GUIDE FOR THE AUTHORS

КОММУНИКАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ И СОЕДИНЕННОМ КОРОЛЕВСТВЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАДАЧ И МЕХАНИЗМОВ ИХ РЕШЕНИЯ

Наталья Валерьевна Еремина

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия*

Дэвид Лоуи

*Ливерпульский университет имени Джона Мурса,
Ливерпуль, Великобритания*

Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 6 мая 2017 <i>Принята к печати:</i> 20 мая 2018	Аннотация: С самого начала самопровозглашенный Халифат, образованный на территориях Сирии и Ирака, стал применять эффективную коммуникационную стратегию, позволившую ему не только громко заявить о себе всему миру, но и постоянно привлекать внимание, финансы, людей. Более того, данная стратегия нацелена не просто на привлечение внимания как можно более широкого круга лиц, она ставит также целью радикализацию своих последователей, часть которых отправляется на территорию, занятую Исламским государством (ИГ, запрещенным в России), а часть – остается на родине для реализации других задач. Данная статья представляет собой компаративный анализ воздействия коммуникационной стратегии ИГ на общества в России и Соединенном Королевстве, угроз, которые она несет отдельным индивидам и всему государству в целом, и тех правовых инструментов, которые есть у обоих государств, чтобы противодействовать стратегии радикализации, столь упорно и тщательно продвигаемой ИГ. Актуально сравнить угрозы ИГ российскому и британскому обществам, которые по разному оценивают сирийский конфликт и вообще эскалацию насилия на Ближнем Востоке. Более того, Британия участвует в борьбе против ИГ в коалиции с США, в то время как Россия выполняет, прежде всего, собственные задачи в регионе. Авторы показывают, что российская правовая база представляется более инструментальной в осуществлении контртеррористических мероприятий, в отличие от узкого и специфического британского законодательства. Между тем, оба государства нуждаются в обмене информацией и совместной борьбе против исламской радикализации, которая носит именно глобальный характер..
Об авторах: <i>Еремина Н.В.</i>, доцент, Факультет Международных отношений, СПбГУ e-mail: nerem78@mail.ru <i>Лоуи Д.</i>, доктор права, Школа права, Ливерпульский университет им. Джона Мурса e-mail: D.Lowe@ljmu.ac.uk	
Ключевые слова: борьба против Исламского государства; радикализация; джихадизм; террористическая коммуникационная стратегия; экстремизм; антитеррористическое законодательство; современные угрозы	

Введение

Исламское государство Ирака и Леванта (ранее ИГИЛ, ныне Исламское государство – ИГ) возникло в 2013 г. на территориях, раздираемых гражданской войной и борьбой за власть. Осуществив быстрый захват территорий в зоне Анбар в Ираке и на севере Сирии, 29 июня 2014 г. группировка ИГИЛ провоз-

гласила себя всемирным халифатом, таким образом, заявляя об утверждении своего безоговорочного влияния во всем мире¹.

¹ Byman, D. Al Qaeda, The Islamic State and the Global Jihadist Movement. Oxford: Oxford University Press, 2015. Pp. 297-300, 306-308.

Соединенное Королевство включило ИГ в список террористических групп в июле 2014 г.², а Верховный суд России признал ИГ террористической организацией в декабре 2014 года. С течением времени ИГ стало влиятельной террористической группой на Севере Африки и на Ближнем Востоке, но одновременно оно несет с собой угрозу исламского терроризма всем странам по всему миру, которые, с точки зрения ИГ, не соответствуют нормам ислама, а точнее – представлениям ИГ об исламе и общественном устройстве. Отношение самопровозглашенного халифата к тем, кого они называют куффары или еретики, т.е. враги, абсолютно безжалостно. Джихадисты ИГ начали с обезглавливания пленников из Соединенного Королевства, США и Японии, не говоря уже о многочисленных сирийских солдатах, которых они подвергли мучительным пыткам и казням. Помимо этого, джихадисты неоднократно совершали массовые убийства. Например, множество суннитов было убито ими в Тикрите в Ираке. Они также провели несколько террористических атак. В Тунисе в июне 2015 г. были убиты граждане Соединенного Королевства, а в октябре 2015 г. был взорван российский самолет над Синаем. Помимо этого не так давно террористы совершили многочисленные атаки на граждан в европейских городах в 2016 г., а также в российском Санкт-Петербурге в 2017 г. Эти события требуют, чтобы страны восприняли угрозу ИГ серьезно и осознали необходимость совместной работы в борьбе с ним, на что обратила внимание резолюция Совета Безопасности ООН 2249(2015), которая указывает, что все члены ООН должны предпринять все необходимые меры, чтобы предотвратить атаки ИГ³.

Данная статья ставит целью провести сравнительное исследование угроз, которые представляет коммуникационная стратегия

ИГ для России и Соединённого Королевства. Коммуникационная стратегия ИГ предполагает распространение узкой и экстремистской трактовки исламской идеологии в обеих странах. Исследуя структуру коммуникационной стратегии ИГ, авторы анализируют, как она повлияла на российских и британских граждан, которые были рекрутированы в джихадистские группы, чтобы присоединиться к самопровозглашённому Халифату, либо остались на родине, чтобы выполнять разнообразные задачи, поставленные перед ними ИГ, на месте. Анализ показал, что ИГ не только рекрутировало новых бойцов, но и эффективно воздействовало на ряд граждан с целью распространения своей идеологии. Поэтому важной стала также задача показать и подвергнуть анализу влияние ИГ на реализацию задач безопасности в России и Соединенном Королевстве. Страны располагают различными инструментами для их решения, в центре которых находится законодательная база. Авторы попытались оценить их эффективность в плане противодействия деятельности ИГ. При этом эмпирический анализ существующего права нацелен на понятия экстремизма и терроризма, как основополагающие в определении анти-террористической деятельности.

Угроза ИГ для Российской Федерации и Соединённого Королевства

По причине поддержки Россией правительства Башара Асада ИГ в сентябре 2014 г. не только объявило войну России, но также высказало угрозы лично в адрес российского президента Владимира Путина⁴. Россия поддерживает Башара Асада, учитывая, в том числе, последствия радикализации ислама на всей территории Ближнего Востока, и опыт обострения проблем после государственных коллапсов на примере Ирака и Ливии⁵. Помимо этого, Россию в ИГ восприни-

² Counter-Terrorism and Security Act 2015. Mode of access: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2015/6/contents/enacted>

³ United Nations Press Release. Security Council Unequivocally Considers ISIL Terrorist Attacks, Unanimously Adopting Text that Determines Extremist Group Poses 'Unprecedented' Threat". Mode of access: <http://www.un.org/press/en/2015/sc12132.doc.htm>

⁴ Quinn, A. Islamic State to Putin: We Are on Our Way to Russia // *The Moscow Times*. 3rd September 2015. Mode of access: <http://www.themoscowtimes.com/news/article/islamic-state-to-putin-we-are-on-our-way/506366.html>

⁵ Маркедонов С. ИГИЛ: старая новая угроза для Северного Кавказа // *Кавказовед*, 5 мая 2015. Режим доступа: <http://www.kavkazoved.info/>

мают как препятствие для распространения «истинной» веры, так как многовековое проживание мусульман и христиан в России принесло свои положительные плоды и выработало способность к взаимопониманию между ними, что мешает пропаганде ИГ. По этой причине активность приверженцев ИГ будет только возрастать, прежде всего, на Северном Кавказе, в других мусульманских регионах, и не только там. Теракт в петербургском метрополитене в апреле 2017 г., когда взрывом было убито 14 человек, а 62 человека получили ранения, продемонстрировал, что ИГ представляет реальную угрозу российским гражданам⁶.

Хотя ИГ формально не объявило войну Соединенному Королевству, как в случае с Россией, нет сомнений, что оно является одной из главных целей как для террористических атак, так и для радикальной исламизации его граждан. Большинство британцев, которые подверглись пропаганде ИГ, происходят преимущественно из мусульманских сообществ. Однако довольно распространенными стали примеры, когда выходцы из христианских семей принимают ислам. До настоящего времени британцы еще не столкнулись с масштабными терактами, которые произошли в европейских городах, в Брюсселе, Париже, Ницце, Берлине, Санкт-Петербурге, но только благодаря тому, что они были предотвращены. Так, в 2015 г. спецслужбы предотвратили 7 крупных запланированных ИГ в Британии терактов⁷. Тем не менее, выходцы из ИГ уже показали, на

что способны, осуществив теракт в Лондоне в марте 2017 г., когда пятеро были убиты и более 50 человек ранены⁸. Влияние пропаганды ИГ можно уже увидеть на конкретных примерах. Так, пятнадцатилетний мальчик из Блэкберна в интернет-переписке с собеседником из Австралии, заявил о готовности обезглавливать австралийских полицейских. В настоящее время он стал самым юным террористом, получившим пожизненный срок в Соединенном Королевстве⁹.

Это означает, что экстремизм и терроризм одинаково опасны с точки зрения государства, общества и личности. В России и Соединенном Королевстве к этой угрозе относятся серьезно, обращая внимание на коммуникационные стратегии ИГ, которые поощряют людей отправляться в Сирию на оккупированную ИГ территорию, или выполнять теракты на родине¹⁰.

Коммуникационная стратегия ИГ

ИГ – это богатая организация, получающая финансирование из разнообразных источников, среди которых есть доходы от нефти и газа из месторождений, которые были захвачены ИГ, от продажи культурных артефактов, похищения людей и т.д.¹¹

Помимо этого, распространяя свою пропаганду на нескольких языках, коммуникационная стратегия ИГ эксплуатирует социальные медиа-платформы для получения

news/2015/05/05/igil-staraja-novaja-ugroza-dlja-severnogo-kavkaza-i.html [Markedonov, S. IGIL: staraya novaya ugroza dlya Severnogo Kavkaza (ISIS: Old New Threat to Ciscaucasia) // Kavkazoved.info, 5th May 2015. Mode of access: <http://www.kavkazoved.info/news/2015/05/05/igil-staraja-novaja-ugroza-dlja-severnogo-kavkaza-i.html>]

⁶ Взрыв в метро Санкт-Петербурга (2017) // РБК, 03.04.2017. Режим доступа: <http://www.rbc.ru/society/03/04/2017/58e2384a9a7947f3f0173629> [Vzryv v metro Sankt-Peterburga (Explosion in Saint-Petersburg Underground) // RBK, 03.04.2017. Mode of access: <http://www.rbc.ru/society/03/04/2017/58e2384a9a7947f3f0173629>]

⁷ Coates, S. PM: Seven Terror Attacks in UK Stopped in Last Year // *The Times*, 16th November 2015. Mode of access: <http://www.thetimes.co.uk/tto/news/uk/article4615198.ece>

⁸ London Attack // *The Guardian*, 24.03.2017. Mode of access: <https://www.theguardian.com/uk-news/2017/mar/22/attack-houses-parliament-london-what-we-know-so-far>

⁹ Anzac Day Terror Plot: Blackburn Teenager Admits Inciting Attack // *BBC News*, 23rd July 2015. Mode of access: <http://www.bbc.co.uk/news/uk-england-manchester-33633915>

¹⁰ Welch, D. Islamic State: Militant Group Calls on Supporters to Kill Australians 'in any Way Possible' // *ABC*, 23rd September 2014. Mode of access: <http://www.abc.net.au/news/2014-09-22/islamic-state-calls-on-supporters-to-kill-australians/5761502>

¹¹ FATF Report Financing of the Terrorist Organisation Islamic State in Iraq and the Levant (ISIL). February 2015. Pp. 12-18. Mode of access: www.fatf-gafi.org/topics/methodsandtrends/documents/financing-of-terrorist-organisation-isil.html

финансирования своей деятельности. Поскольку коммуникации имеют ключевое значение в террористической стратегии, чтобы заставить людей обратить на себя внимание, рекрутировать их и увеличить число финансирующих террористическую деятельность, Интернет стал главным подарком и инструментом в реализации поставленных задач¹². Например, ИГ призывало своих сторонников делать пожертвования через Твиттер и Скайп¹³.

Коммуникационная стратегия ИГ продемонстрировала не только агрессивность, благодаря видео со сценами обезглавливания людей¹⁴, но и эффективную работу через масс-медиа и интернет ресурсы, которые привлекли в ИГ людей разных национальностей, вероисповедания, пола и возраста. Одна из самых широко применяемых тактик ИГ – это использование социальных медиа в отношении заложников. Например, британец Джон Кантлай зачитывал сообщения из ИГ, суть которых заключалась в опровержении информации, которую давали европейские СМИ об ИГ¹⁵. Видео, изготовленные Д. Кантлайем, не просто демонстрируют видеопродукцию ИГ высокого качества, их можно считать образцом – моделью того, как вызывать разнообразные эмоции зрителей, объясняя причины деятельности ИГ, которую Д. Милтон назвал успешной с точки зрения пропаганды¹⁶.

В руках ИГ находятся различные медиа-ресурсы, способные помочь пропаганде его идей через социальные сети. Внутри них ИГ создало структуры и уровни коммуникаций, благодаря которым можно обратиться к любой аудитории в любом районе мира.

Агрессивная пропаганда ИГ привлекает внимание молодых людей. А ИГ ведет ее в Интернете на сорока языках мира. ИГ – это некоторым образом новый тип и вид квазигосударственного формирования и международного терроризма, в котором объединены черты региональной сетевой организации и идеология джихадистского толка. Оно продемонстрировало не только запредельную жестокость, но и успешную пропагандистскую работу, основывающуюся на использовании СМИ и ресурсов Интернета. У ИГ есть собственное медиа-агентство «Аль-Фуркан» (*al-Furqan Institute for Media Production*), которое изготавливает на довольно высоком уровне CD и DVD-диски, постеры, брошюры и информационные материалы для распространения в Интернете. Основным масс-медиа, который использует ИГ, является Медиа-фонд «Итисаам» (*I'tisaam Media Foundation*), сформированный в марте 2013 г. и распространяющий информацию через Глобальный исламский медиа-фронт (*Global Islamic Media Front*) на английском, немецком, русском и французском языках¹⁷. В 2014 г. ИГ учредило Медиа-центр «Аль-Хайят» (*Al Hayat Media Center*). Он распространяет информацию и разнообразные материалы на английском, немецком, русском и французском языках. *Al Hayat Media Centre* сфокусировался на распространении пропаганды ИГ через социальные медиа, позволяя ИГ контролировать многие социальные аккаунты, относящиеся к конкретной группе. Это позволило ИГ получить уверенность в том, что их сообщения достигают именно той аудитории, внимание

¹² Klausen, J. Tweeting the Jihad: Social Media Networks of Western Foreign Fighters in Syria and Iraq // *Studies in Conflict & Terrorism*, 2015, Vol. 39(1), pp. 1-22.

¹³ FATF Report Financing of the Terrorist Organisation Islamic State in Iraq and the Levant (ISIL). February 2015. Pp. 24-26. Mode of access: www.fatf-gafi.org/topics/methodsandtrends/documents/financing-of-terrorist-organisation-isil.html

¹⁴ Khomami, N. Mohammad Emwazi: Who Were His Victims? // *The Guardian*, 13 November 2015. Mode of access: <http://www.theguardian.com/uk-news/2015/nov/13/mohammed-emwazi-who-were-his-victim>

¹⁵ Video of British Hostage John Cantlie Released // *BBC News*, 18th September 2014. Mode of access: <http://www.bbc.co.uk/news/uk-29258201>

¹⁶ Milton, D. The Islamic State: An Adaptive Organisation Facing Increasing Challenges / in al-Ubaydi, Lahoud, Milton and Price (editors) / *The*

Group That Calls Itself a State: Understanding the Evolution and Challenges of the Islamic State. December 2014, The Combating Terrorism Center at West Point. Mode of access: www.ctc.usma.edu

¹⁷ Khan, A. What ISIL's English-Language Propaganda Tells Us about Its Goals // *Aljazeera*, 20th June 2014. Mode of access: <http://america.aljazeera.com/watch/shows/america-tonight/articles/2014/6/19/how-isil-is-remakingitsbrandontheinternet.html>

которое пытаются привлечь джихадисты для получения широкой поддержки¹⁸. Одновременно ИГ запустило проект Медиа-фонда «Айнад» (*Ajnad Media Foundation*), который распространяет аудио материалы с джихадистскими проповедями и песнопениями. Помимо этого, с июля 2014 г. начал выходить печатный журнал «Дабик» (*Dabiq*). Он публикуется на нескольких языках. Данный журнал стремится обосновать легитимность ИГ, идей Халифата и поощрить мусульман эмигрировать в ИГ. Таким образом, именно широчайший медийный охват стал наиболее действенным инструментом пропаганды, запугивания и привлечения внимания¹⁹.

Другой очень эффективный уровень коммуникационной стратегии – это использование социальных сетей. Твиттер – это самый доступный и массовый из них, используемых ИГ. Директор Европола, агентства ЕС, Роб Вэйнрайт, признал, что ИГ имеет до 60 тыс. различных аккаунтов в Твиттере, отправляя до 100 тыс. сообщений в день²⁰. Дж.М. Бергер и Дж. Морган заявляют, что число таких аккаунтов может достигать до 90 тыс.²¹, поэтому удваивает-

ся число ежедневных твитов и ретвитов из ИГ. Р. Катц подчеркивает, что разведка и полиция испытывают трудности в мониторинге социальных сетей и расшифровке сообщений, а ИГ обладает возможностями разблокировать свои аккаунты²². Благодаря их использованию, сообщения мультиплицируются и пересылаются по сети множество раз, увеличивая число последователей. С точки зрения Р. Катца, угроза ИГ в Твиттере – реальна. Твиттер уже стал главным инструментом рекрутирования в ИГ в любой точке мира²³. ИГ имеет и официальные Твиттер аккаунты, что позволяет тем, кто интересуется ИГ, следить за всеми публикациями и перенаправлять их дальше.

Другой метод коммуникационной стратегии ИГ – это использование спутниковых модемов для создания гипер-окон и временных контекстовых всплывающих меню в системах wi-fi²⁴. Благодаря Твиттеру и хештегам, число подписчиков и последователей ИГ постоянно растет. В результате ИГ стало крайне эффективным в распространении пропаганды ненависти и привлечения к себе внимания на глобальном уровне.

Рекрутирование ИГ российских и британских граждан

Россия

Благодаря эффективной коммуникационной стратегии, ИГ обладает рядом средств и инструментов для расширения идеологического, политического и военного влияния. Это бросает вызов многонациональному и мультиконфессиональному обществу России и заставляет искать средства противодействия. Например, ИГ представляет угрозу российской стабильности через медиа и

¹⁸ FATF Report Financing of the Terrorist Organisation Islamic State in Iraq and the Levant (ISIL). February 2015. Mode of access: www.fatf-gafi.org/topics/methodsandtrends/documents/financing-of-terrorist-organisation-isil.html

¹⁹ Сундиев И.Ю., Смирнов А.А. Медиа ресурсы в экстремистской и террористической деятельности: функциональный анализ. Режим доступа: <http://spkurdyumov.ru/networks/mediaresursy-v-ekstremistskoj-i-terroristicheskoy-deyatelnosti/> [Sundiev, I.Y.; Smimov, A.A. Media resursy v ekstremistskoj i terroristicheskoy deyatelnosti: funktsionalnyi analiz (Media Resources in Extremism and Terrorism: Functional Analysis). Mode of access: <http://spkurdyumov.ru/networks/mediaresursy-v-ekstremistskoj-i-terroristicheskoy-deyatelnosti/>]

²⁰ Europol Chief Warns on Computer Encryption // *BBC News*, 29th March 2015. Mode of access: <http://www.bbc.co.uk/news/technology-32087919>

²¹ Berger, J.M.; Jonathon Morgan J. The ISIS Twitter Census: Defining and Describing the Population of ISIS Supporters on Twitter. 20th March 2015 / Center for Middle East Policy at Brookings. Mode of access: http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:nUpiATbv50wJ:www.brookings.edu/~media/research/files/papers/2015/03/isis-twitter-census-berger-morgan/isis_twitter_census_berger_morgan.pdf+&cd=1&hl=en&ct=clnk&gl=uk

²² Katz, R. How Islamic State is still Thriving on Twitter // *InSite Blog on Terrorism & Extremism*, 11th April 2015. Mode of access: <http://news.siteintelgroup.com/blog/index.php/entry/377-how-the-islamic-state-is-still-thriving-on-twitter>

²³ Ibid.

²⁴ Klausen, J. Tweeting the Jihad: Social Media Networks of Western Foreign Fighters in Syria and Iraq // *Studies in Conflict & Terrorism*, 2015, Vol. 39(1), pp. 4-5.

рекрутирование в режиме онлайн на Северном Кавказе, особенно с учетом сохранения там рисков безопасности.

Так, главный федеральный инспектор по одной из северокавказских республик, Карачаево-Черкесии, Александр Потапов, заявлял, что сегодня на Северный Кавказ нацелено огромное количество геополитических сил. А заместитель начальника Центра противодействия экстремизму Министерства Внутренних Дел (МВД) Карачаево-Черкесии Марат Абазалиев отмечал, что, хотя проблема терроризма в республике практически решена, но основным вопросом остается пропаганда, ведущаяся через интернет. М. Абазалиев сообщил, что МВД направило несколько судебных исков к провайдерам республики, которых обязали закрыть доступ к экстремистским сайтам. В числе таких ресурсов, по его словам, есть даже сайты, расположенные на серверах в американских штатах Нью-Йорк и Техас. При этом многие уехали в ИГ, так как не имели работы, с точки зрения джихадистов, достойной мужчины (работать в сельском хозяйстве они сочли недостойным занятием для мужчины; с их точки зрения, мужчина должен отстаивать свои интересы с оружием в руках). В результате МВД начало правовые акции против Интернет провайдеров, включая транснациональные компании, чьи серверы расположены в европейских государствах и США²⁵.

Особенно большие опасения представляет пропаганда ИГ в идеологическом вакууме, образовавшемся после отказа от коммунистических идей. И в некоторых российских регионах именно радикальная исламистская идеология, такая, как идеология таффризма, начала его заполнять. Причиной быстрого распространения этих идей стала религиозная безграмотность населения, которая способствовала восприятию экстремистских идей под видом ислама. Причём

это происходило в условиях формирования глобального информационного общества, в котором благодаря технологическому совершенствованию, открылись возможности распространения любых, в том числе и радикальных идей²⁶. Генезис радикальной джихадистской идеологии на Кавказе можно проследить со Второй чеченской войны, где значительные силы иностранных джихадистов присоединились к местным чеченским группам²⁷. Однако с течением времени между ними возникло жесткое противостояние²⁸.

Идеология таффризма – это крайне нетерпимая идеология джихадизма, согласно которой каждый, кто не соответствует представлениям ИГ и предложенной им практике, приговаривается к смерти. Подобные взгляды и лежат в основании ИГ, представители которого строят его, осуществляя разнообразные вооружённые акты и применяя физическое насилие. Исламисты также критикуют негативные последствия модернизации, секуляризма и национализма для уммы, вследствие засилья Запада²⁹.

Постепенно число российских граждан, уезжающих из России в ИГ, росло. Однако не известна точная статистика этого вопроса. Тем более, не совсем ясно, сколько конкретно граждан России в настоящее время находится в ИГ. В феврале 2015 г. Федеральная служба безопасности Российской Федерации заявила, что в рядах боевиков ИГ находятся 1,7 тыс. человек³⁰. По другим

²⁵ Ступин Е. ИГИЛ шагает по Кавказу. Режим доступа: http://kavpolit.com/articles/igil_shagaet_po_kavkazu-16082/. [Stupin, E. IGIL shagaet po Kavkazu (ISIS is Going in Ciscaucasia), 22nd April 2015. Mode of access: <http://karasuk-kontakt.ru/novosti/mirovye-novosti/igil-shagaet-po-kavkazu.html>]

²⁶ Ibid.

²⁷ Byman, D. Al Qaeda, The Islamic State and the Global Jihadist Movement. Oxford: Oxford University Press, 2015. P. 585.

²⁸ Rich, B.; Conduit, D. The Impact of Jihadist Foreign Fighters on Indigenous Secular-Nationalist Causes: Contrasting Chechnya and Syria // *Studies in Conflict & Terrorism*, 2015, Vol. 38(2), pp. 113-131.

²⁹ Byman, D. Al Qaeda, The Islamic State and the Global Jihadist Movement. Oxford: Oxford University Press, 2015. P. 585.

³⁰ Рункевич Д., Малай Е. МИД РФ совместно с ЛОГ разработают меры по борьбе с ИГИЛ. 30 июня 2015 / Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/588254> [Runkevich, D., Malay, H. MID RF sovместno s LAG razrabotayut mery po bor'be s IGIL (Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation and the League of Arab States are Working out Ways to Fight Against ISIS).

оценкам, число российских граждан в ИГ достигало 2500 человек³¹. Но уже в 2017 г. президент России, В.В. Путин в интервью телеканалу МИР сообщил, что в настоящее время в рядах ИГ находится более 4 тысяч российских граждан³². Среди них эксперты выделяют большое число представителей Северного Кавказа. Интересно при этом, что директор департамента Министерства Иностранных Дел (МИД) России по вопросам новых вызовов и угроз Илья Рогачев заявил, что представители кавказских народов, примкнувшие к группировке ИГ, в большинстве случаев не являются гражданами России и имеют подданство других стран, которое получили в свое время как чеченские беженцы. Согласно неофициальным данным, в рядах ИГ находится около 800 россиян чеченского происхождения. Однако И. Рогачев пояснил, что согласно имеющейся у него информации, среди этих чеченцев довольно много тех, кто в свое время получил убежище за границей. Из них порядка 500 выехали из Европы, получив там в свое время гражданство, вид на жительство или статус беженца³³. Эту мысль подтверждает, например, задержание в августе 2014 г. в Австрии девяти чеченцев, имеющих статус

беженцев, направлявшихся в ИГ. Активно себя проявили также чеченские общины во Франции и Польше, которые собирали деньги и готовили оружие для боевиков ИГ³⁴. Те, кто присоединяется к ИГ из Северного Кавказа, участвуют в совершении терактов наряду с другими европейцами из разных стран.

В частности, среди наиболее известных полевых командиров ИГ есть чеченцы-кистинцы. Предположительно, они являются гражданами Грузии, которых готовили на родине грузинские специалисты, обученные американцами³⁵. А количество присоединившихся к ИГ из региона Северного Кавказа колеблется от 800 до 2000 человек³⁶. По словам полевого командира чеченского происхождения Абу Умара Шишани, «одних только кавказцев, сражавшихся против Башара Асада, в Сирии погибло 500 человек». Отряд самого Шишани, воюющий под знаменем ИГИЛ, насчитывает от 700 до 1000 человек, из них — несколько сотен кавказцев³⁷.

Важно, что северокавказские боевики, столкнувшись с дефицитом общественно-политической поддержки внутри региона и с

30th June 2015. Mode of access: <http://izvestia.ru/news/588254>

³¹ Islamic State Recruitment Spree in Russia // Daily Mail, 28th October 2015. Mode of access: <http://www.dailymail.co.uk/wires/ap/article-3293815/Islamic-State-recruitment-spree-Russia.html>

³² На стороне ИГИЛ воюют более четырех тысяч выходцев из России. Режим доступа: <https://meduza.io/news/2017/04/12/putin-na-storone-ig-voyuyut-bolee-chetyreh-tysyach-vyhodtsev-iz-rossii> [Na storone IGIL voyuut bole chetarykh tysyach vyhodtsev iz Rossii (More than 4 000 Russians Fight with IGIL). Mode of access: <https://meduza.io/news/2017/04/12/putin-na-storone-ig-voyuyut-bolee-chetyreh-tysyach-vyhodtsev-iz-rossii>]

³³ Рункевич Д., Малай Е. МИД РФ совместно с ЛОГ разработают меры по борьбе с ИГИЛ. 30 июня 2015 / Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/588254> [Runkevich, D., Malay, H. MID RF sovместno s LAG razrabotayut mery po bor'be s IGIL (Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation and the League of Arab States are Working out Ways to Fight Against ISIS). 30th June 2015. Mode of access: <http://izvestia.ru/news/588254>]

³⁴ Выходцы с Кавказа в рядах ИГ // Кавказский узел. Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/251513/> [Vyhodtsy s Kavkaza v ryadah IG (Kavkaz' Sitizens in IS) // Kavkazskiy uzел. Mode of access: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/251513/>]

³⁵ МИД РФ открещивается от кавказцев в ИГ / golosislama.ru. Режим доступа: <http://golosislama.ru/news.php?id=25879> [MID RF oykreschivaetsya ot kavkaztsev v IG (MFA of Russia Refuses to Admit People from Caucasians in IG as Russian Citizens) / golosislama.ru. Mode of access: <http://golosislama.ru/news.php?id=25879>]

³⁶ Haines, J. The Third Chechen War? // Foreign Policy Research Unit. August 2014. Mode of access: [fromhttp://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:A8wduWMf7vgJ:mercury.ethz.ch/serviceengine/Files/ISN/183795/ipublicationdocument_singledocument/19344d83-9916-43f9-a14f-3b0cb39c2c1c/en/haines_-_third_chechen_war.pdf+&cd=2&hl=en&ct=clnk&gl=uk](http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:A8wduWMf7vgJ:mercury.ethz.ch/serviceengine/Files/ISN/183795/ipublicationdocument_singledocument/19344d83-9916-43f9-a14f-3b0cb39c2c1c/en/haines_-_third_chechen_war.pdf+&cd=2&hl=en&ct=clnk&gl=uk)

³⁷ Выходцы с Кавказа в рядах ИГ // Кавказский узел. Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/251513/> [Vyhodtsy s Kavkaza v ryadah IG (Kavkaz' Sitizens in IS) // Kavkazskiy uzел. Mode of access: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/251513/>]

давлением со стороны властей и правоохранительных структур, стали проявлять намного больший интерес к кооперации с известными международными террористическими структурами, прежде всего с ИГ, намереваясь играть более значимую роль в мусульманском мире. Несмотря на то, что число россиян (прежде всего, выходцев из мусульманских республик Северного Кавказа и Поволжья) не столь велико в ИГ, этот фактор может сыграть большую роль в укреплении идей ИГ в России. И одной из причин является то, что чеченцы (которых в арабском мире называют “аш-Шишани”) стали «брендовым» вооруженным формированием³⁸. Это показывает эффективность пропаганды ИГ³⁹. К сожалению, многие страны в свое время предоставляли чеченским боевикам убежище и гражданство, не поинтересовавшись идеологическими воззрениями этих людей и преступлениями, которые они совершили на территории России. Случай с бостонскими террористами очевидным образом демонстрирует просчет спецслужб тех государств, что предоставляли убежище, вид на жительство и даже гражданство очень многим из тех, кто представляет угрозу стабильности любому обществу⁴⁰.

Главная озабоченность россиян состоит в росте террористических угроз, объявленных ИГ в отношении России. И это небеспочвенные страхи, если основываться на

экстремистском характере коммуникации радикалов и тому, что уже многие жители из мусульманских регионов присоединились к ИГ. Помимо этого, Россия уже испытала террористические атаки, а территория Северного Кавказа пережила две чеченские войны, после которых там остались радикальные элементы, жаждущие реванша⁴¹.

Интересно, однако, что в то время как росло рекрутирование людей в ИГ из Кавказа, появилась одна аномалия – уменьшение терактов, вдохновлённых ИГ, вероятно, в результате отъезда наиболее радикальных групп из России в ИГ и в Аль-Каеду⁴². Особенно это хорошо видно на примере Дагестана. Представитель местной полиции Махачкалы, Арсланбеков, заявил, что от 700 до 2 500 россиян в ИГ – это выходцы из Дагестана⁴³.

Нет сомнений в том, что из-за географического положения и этнического разнообразия, а также из-за социальной напряжённости на Кавказе, с его культурными и религиозными различиями, на которые повлиял рост радикальной исламской идеологии, Северный Кавказ остаётся сложным регионом и площадкой для рекрутирования новых приверженцев в ИГ⁴⁴. А сегодня к нему добавился и регион Средней Азии.

³⁸ Маркедонов С. ИГИЛ: старая новая угроза для Северного Кавказа / kavkazoved.info, 5 мая 2015. Режим доступа: <http://www.kavkazoved.info/news/2015/05/05/igil-starajanova-ugroza-dlja-severnogo-kavkaza-i.html> [Markedonov, S. IGIL: staraya novaya ugroza dlya Severnogo Kavkaza (ISIS: Old New Threat to Ciscaucasia) / kavkazoved.info, 5th May 2015. Mode of access: <http://www.kavkazoved.info/news/2015/05/05/igil-staraja-novaja-ugroza-dlja-severnogo-kavkaza-i.html>]

³⁹ Syria Crisis: Omar Shishani, Chechen Jihadist Leader // *BBC News*, 3rd December 2013. Mode of access: <http://www.bbc.co.uk/news/world-middle-east-25151104>

⁴⁰ Finn, P.; Leonnig, C.; England, W. Tsarnaev Brothers' Homeland Was War-Torn Chechnya // *The Washington Post*, 19th April 2013. Mode of access: https://www.washingtonpost.com/politics/details-emerge-on-suspected-boston-bombers/2013/04/19/ef2c2566-a8e4-11e2-a8e2-5b98cb59187f_story.html

⁴¹ Islamic State Recruitment Spree in Russia // *Daily Mail*, 28th October 2015. Mode of access: <http://www.dailymail.co.uk/wires/ap/article-3293815/Islamic-State-recruitment-spree-Russia.html>

⁴² Malashenko, A. Islamic Challenges to Russia, From the Caucasus to the Volga and the Urals // Carnegie Moscow Centre, 13th May 2015. Mode of access: <http://www.bbc.co.uk/programmes/p035mlk8>

⁴³ Сундиев И.Ю., Смирнов А.А. Медиа ресурсы в экстремистской и террористической деятельности: функциональный анализ. Режим доступа: <http://spkurdyumov.ru/networks/mediaresursy-v-ekstremistskoj-i-terroristicheskoy-deyatelnosti/> [Sundiev, I.Y.; Smirnov, A.A. Media resursy v ekstremistskoy i terroristicheskoy deyatelnosti: funktsionalnyi analiz (Media Resources in Extremism and Terrorism: Functional Analysis). Mode of access: <http://spkurdyumov.ru/networks/mediaresursy-v-ekstremistskoj-i-terroristicheskoy-deyatelnosti/>]

⁴⁴ Russell, J. The Geopolitics of Terrorism: Russia's Conflict with Islamic Extremism, *Eurasian Geography and Economics*, 2009, Vol. 50(2), pp. 184-196.

Соединенное Королевство

Благодаря эффективной коммуникационной стратегии ИГ, из Соединенного Королевства более 750 человек уехали в Сирию и присоединились к ИГ, при этом половина из них вернулась на родину⁴⁵. Опасность в возвращении тех, кто воевал в ИГ, состоит в том, что они всегда готовы к осуществлению терактов внутри страны. Один из многих примеров – Имран Кавайя, который был признан виновным и осуждён Лондонским судом за подготовку терактов. В свое время он посещал лагерь для подготовки террористов в Сирии в ИГ, где получил необходимые навыки и знания, а также огнестрельное оружие. Кавайя провел 6 месяцев в лагере и использовал социальные медиа и сетевые ресурсы, чтобы создать ложную историю о собственной смерти и получить возможность вернуться в Соединенное Королевство⁴⁶. Джихадисты, возвращающиеся из Сирии и Ирака, представляют для служб безопасности страны «кровотокающую рану», так как являются собой постоянную угрозу безопасности. И они уже показали, что всегда готовы к осуществлению терактов⁴⁷.

Проявляемое ими насилие уже нельзя отнести к преступлениям любительского уровня. Напротив, они показали себя профессионалами, закалёнными в сражениях, узнавшими различные виды взрывных устройств, и обладающими опытом использования смертников. Другая угроза состоит в том, что благодаря сетевым контактам, выходцы из ИГ распространяют сообщения ИГ и рекрутируют новых членов. В Соединенном Королевстве это было доказано в рамках нескольких судебных дел.

⁴⁵ Parker, A. Lord Mayor's Defence and Security Lecture – A Modern MI5. 28th October 2015. Mode of access: <https://www.mi5.gov.uk/home/about-us/who-we-are/staff-and-management/director-general/speeches-by-the-director-general/a-modern-mi5.html>

⁴⁶ Imran Khawaja: The Jihadist Who Faked his Own Death // *BBC News*, 20th January 2015. Mode of access: <http://www.bbc.co.uk/news/uk-30891145>

⁴⁷ Byman, D. *Al Qaeda, The Islamic State and the Global Jihadist Movement*. Oxford: Oxford University Press, 2015. P. 585.

Контртеррористический акт и Акт безопасности от 2015 г. предоставили полиции и пограничным службам Британии право временного задержания подозрительных лиц, в отношении которых есть предположения об их участии в террористической деятельности⁴⁸.

Граждане России и Соединённого Королевства, отправляющиеся в ИГ

Тот факт, что в ИГ направлен постоянный поток новых рекрутов, показывает, что коммуникации ИГ уже выстроены и эффективно работают. Например, в России не только выходцы из Северного Кавказа, но и из других регионов отправляются в ИГ. Одним из самых шумевших случаев побега российских граждан в ИГ стал случай с девятнадцатилетней студенткой МГУ в мае-июне 2015 г., выросшей в довольно обеспеченной российской семье. Он всколыхнул российское общество, которое стало обращать внимание на попытки российских граждан вступить в ряды ИГ, многие из которых, казалось бы, не должны были иметь никаких экстремистских устремлений. К тому же, этот случай отчетливо продемонстрировал, насколько раскручен маховик пропаганды ИГ, запущенный в Москве, – крупнейшем городе России. В этой связи вопрос о том, какие причины побуждают российских граждан к подобным действиям, внезапно стал острым и актуальным. Сама сбежавшая студентка, опасаясь уголовного преследования, объяснила свой поступок тем, что находилась под действием неких психотропных веществ и не осознавала свои действия. Вместе со сбежавшей студенткой 4 июня 2015 г. на турецко-сирийской границе были задержаны другие российские граждане (всего 18 человек). При этом с ними были шестеро малолетних детей, которых везла в ИГ жительница Дагестана. По всей видимости, ее супруг уже воюет в рядах ИГ, к которому она хотела присоединиться.

Вскоре после неудавшегося побега студентки МГУ выяснилось, что этот случай не

⁴⁸ Counter-Terrorism and Security Act 2015. Mode of access: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2015/6/contents/enacted>

единичный. Аналогичным маршрутом в Сирию отправилась и другая студентка, на этот раз из Поволжья (при этом учебное заведение дало ей положительную характеристику). Вместе с тем, Поволжье – это мусульманский регион России, в котором активно действуют пропагандисты. Так, по словам директора Федеральной службы безопасности А.В. Бортникова, на 2015 г. уже 200 жителей Поволжья находились в ИГ⁴⁹. Все подобные случаи побега российских граждан в ИГ, среди которых немало женщин и даже детей, свидетельствуют о том, что уже сформировалась опасная тенденция. При этом речь идет о населении, которое, казалось бы, вообще не ассоциируется с радикальным исламизмом⁵⁰. Все эти случаи представляют опасную тенденцию и несут потенциальную угрозу безопасности России.

В Соединенном Королевстве также отдельные граждане и даже целые семьи отправляются в ИГ. Например, известность и широкий резонанс получило дело сестер Брэдфорд, отправившихся в ИГ вместе с детьми, к которым присоединились и другие семьи. Важно, что до этого дети ходили в Христианскую английскую школу⁵¹. В основном британцы, отправляющиеся в ИГ, как и россияне, приезжают туда через Турцию. По этой причине соответствующие британские органы вступили в переговоры с турецкими представителями, чтобы предотвратить пересечение британскими гражданами турецко-сирийской границы. Благодаря этому, вовремя была остановлена женщина из Лондона, отправившаяся в

Сирию вместе со своими четырьмя детьми в возрасте от 4 до 12 лет⁵².

Как мы видим в России, через коммуникационные сети ИГ поощряет людей вступать в ряды ИГ. В Соединенном Королевстве ситуация совершенно аналогична, вплоть до того, что даже дети от 15 лет самостоятельно стремятся выехать из страны, чтобы попасть в Сирию. Всех их удалось остановить на турецко-сирийской границе, депортировать на родину, где они и были арестованы⁵³.

В основном молодежь, которая стремится примкнуть к ИГ, была «обработана» через соцсети, Твиттер и *YouTube*. Как показывает исследование Д. Мильтона, успех ИГ наглядно демонстрируют группы в соцсетях⁵⁴. Исследование Дж. Клаусена о поддержке ИГ через Твиттер обнаружило пять категорий контента, регулярно используемого в сообщениях ИГ в твитах⁵⁵:

1. Религиозные инструкции и религиозные советы.
2. Репортажи с полей сражения, включая картинки мертвых.
3. Межличностная коммуникация, в том числе регулярные разговоры между владельцем аккаунта и другими участниками.
4. Туризм, который предполагает освещение жизни джихадистов, того, что они едят, и множество чисто туристических по характеру фотографий, не имеющих отношения к войне.

⁴⁹ Более 200 жителей Поволжья воюют на стороне ИГ / *news.mail.ru*, 16 июня 2015. Режим доступа: <https://news.mail.ru/inregions/volgaregion/16/politics/22361322/> [Bolee 200 zhiteley Povolzhya voyuyut na storone Islamskogo Gosudarstva (Over 200 citizens of the Volga River Basin are fighting for ISIS). 16th June 2015. Mode of access: <https://news.mail.ru/inregions/volgaregion/16/politics/22361322/>]

⁵⁰ Barmin, Y. Is Russia Losing the Battle to ISIS Online? // *Russia Direct*. 25th June 2015. Mode of access: <http://www.russia-direct.org/analysis/russia-losing-battle-isis-online>

⁵¹ Bradford Family with “One-Way Ticket” May Be Heading to Syria // *BBC News*, 14th October 2015. Mode of access: <http://www.bbc.co.uk/news/uk-england-leeds-34525039>

⁵² Waltham Forest Family Heading for Syria Detained // *BBC News*, 1st September 2015. Mode of access: <http://www.bbc.co.uk/news/uk-england-34119044>

⁵³ Turkey Sends Teenagers back to the UK after Syria Attempt // *BBC News*, 15th March 2015. Mode of access: <http://www.bbc.co.uk/news/uk-31897667>

⁵⁴ Milton, D. The Islamic State: An Adaptive Organisation Facing Increasing Challenges / in al-Ubaydi, Lahoud, Milton and Price (editors) / *The Group That Calls Itself a State: Understanding the Evolution and Challenges of the Islamic State*. December 2014, The Combatting Terrorism Center at West Point. P. 47. Mode of access: www.ctc.usma.edu

⁵⁵ Klausen, J. Tweeting the Jihad: Social Media Networks of Western Foreign Fighters in Syria and Iraq // *Studies in Conflict & Terrorism*, 2015, Vol. 39(1), pp. 1-22.

5. Угрозы против Запада и стран, которые воспринимаются ИГ как угрожающие ему государства.

Игроками на поле привлечения в ИГ стали и женщины, которые активно используются в роль пропагандистов, так как демонстрируют, как Халифат принимает у себя целые семьи и якобы создает для них какие-то особые условия. Эти сообщения влияют не только на мужчин, но и на женщин и семьи. Опасность коммуникационной стратегии ИГ в отношении безопасности России и Соединённого Королевства состоит в распространении экстремисткой идеологии, и эта угроза реальна. Таким образом, поле битвы с ИГ – это не только Сирия и Ирак, но и социальная и медиа сферы, которые влияют и на реальные боевые действия.

Определения терроризма и экстремизма в России и Соединённом Королевстве

Для противодействия экстремизму и радикализации соответствующие структуры России и Британии работают на основании целого ряда законодательных актов. Однако для успешной практической работы необходимо сотрудничество между Британией и Россией и другими участниками, поскольку коммуникационные стратегии ИГ носят глобальный характер. По этой причине ответ также должен носить многосторонний характер. ИГ, в том числе, в плане вербовки и подготовки, – это международная сеть, поэтому все мероприятия борьбы должны носить международный характер и опираться на нормы международного права и ООН. Поскольку ИГ – это региональная сеть, которая постепенно приобретает глобальное значение, международное сотрудничество остается наиболее важным инструментом борьбы с его угрозами.

Одна из важнейших областей противодействия – антитеррористическое законодательство. Экстремизм и терроризм остаются крайне актуальными понятиями, с точки зрения государственной, общественной и личной безопасности. В правовом и общественно-политическом дискурсе России им традиционно уделяют значительное внимание.

Под экстремизмом в России понимают стремление лиц, групп или организаций ис-

пользовать радикальные меры в общественной деятельности, а также провозглашение и распространение ими крайних радикальных взглядов.

Опасность экстремизма в том, что он способен влиять на психологию как отдельно взятого человека, так и целых групп, на общественное сознание, на отношения между различными этнонациональными и конфессиональными группами, а также между политическими сообществами. Он основывается на преобразовании человеческих устремлений в политические и агрессивные стимулы борьбы. Поэтому неудовлетворенность того или иного человека, или группы лиц своим положением в обществе может быть использована экстремистами. Помимо этого, экстремизм, как ни странно, также подпитывается идеями ложного романтического героизма, особенно в молодежной среде. Объединяясь в группы, люди довольно быстро меняют мотивы и характер своего поведения. Благодаря групповому общению, у них происходит ускоренное формирование экстремистских убеждений и готовности совершить преступление при поддержке членов группы. Это порождает и многообразие форм экстремизма.

Поэтому экстремизм непосредственно связан с понятием терроризм. В российской юриспруденции терроризм понимают как крайнюю форму проявления экстремизма, как многокомпонентное явление, возникающее в результате сложных противоречий внутреннего и внешнеполитического развития.

К формам экстремисткой деятельности в России относят стремление насильственно изменить государственный и конституционный строй; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганду расовой неполноценности одних народов и превосходства других; поощрение и оправдание террористической деятельности, и участие в ней; воспрепятствование осуществлению гражданами их прав; призывы к осуществлению экстремистских действий; распространение экстремистских материалов, а также их хранение и изготовление в целях такого распространения; финансирование подобных действий и любое

содействие им. В 2006 г. были приняты поправки к этому пониманию, которые включили призывы к политической и идеологической ненависти⁵⁶.

Терроризм в России понимают как идеологию насилия и практику, влияющую на государство, институты государства, граждан. Соответствующий закон был принят 16 января 2006 г.

Согласно 3 статье использованы следующие основные понятия:

1) терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий;

2) террористическая деятельность – деятельность, включающая в себя:

а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;

б) подстрекательство к террористическому акту;

в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;

г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;

д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;

е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности;

3) террористический акт – совершение взрыва, поджога или иных действий,

связанных с устрашением населения и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления экологической катастрофы или иных особо тяжких последствий, в целях противоправного воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях⁵⁷.

В Соединенном Королевстве терроризм понимается не столь развернуто, как в России, а более узко и более специфично, например, как серьезное насилие против человека, нанесенный ущерб собственности, риск здоровью или безопасности обществу или его части, или вмешательство в электронные системы. В части насилия и угроз обществу, правительственным или международным правительственным организациям российское и британское законодательство похоже⁵⁸. Но в российском определении есть также пункт в отношении насилия и практики, оказывающей влияние на принятие решений правительственными институтами.

Некоторые соответствия между двумя законодательствами можно обнаружить в плане противодействия терроризму. Например, в России используется более широкое понимание терроризма, включая и его идеологию, а в законодательстве Соединенного Королевства указываются, наоборот, конкретные акции. По поводу расширительного толкования в Парламенте страны проходили многочисленные дебаты, например, в рамках обсуждения Билля о терроризме от 2000 г.⁵⁹ Интересно, что в некоторых странах Содружества в этом законе указаны акты, которые

⁵⁶ Федеральный Закон No. 35. по противодействию терроризму. Статья 24. 6 марта 2006. Режим доступа: <https://rg.ru/2006/03/10/borba-terrorizm.html> [Federal Law No. 35 on Counter-Terrorism Activities). Mode of access: <https://rg.ru/2006/03/10/borba-terrorizm.html>

⁵⁷ Федеральный Закон No.35. по противодействию терроризму. Статья 24. 6 марта 2006. Режим доступа: <https://rg.ru/2006/03/10/borba-terrorizm.html> [Federal Law No. 35 on Counteraction of Terrorism). Mode of access: <https://rg.ru/2006/03/10/borba-terrorizm.html>

⁵⁸ Terrorism Act 2000. Mode of access: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/11/contents>

⁵⁹ Walker, C. Blackstone's Guide to The Anti-Terrorism Legislation (2nd edition). Oxford: Oxford University Press, 2009. P.10

не могут быть приравнены к террористическим, например, забастовка⁶⁰.

Очевидно, что на британский подход к определению терактов повлиял опыт борьбы с ИРА и политические обстоятельства этой борьбы⁶¹, а также понимание угроз религиозного фактора⁶², и расовых стычек, которые организуют Английская лига защиты или такая организация как Кровь и честь⁶³.

Отдельного внимания заслуживает рассмотрение борьбы с ИГ в Интернет.

Некоторые законы Российской Федерации направлены на борьбу с распространением экстремистских идей в сети Интернет. Так, сейчас возможно заблокировать тот или иной ресурс экстремистской направленности не только в случае судебного решения, но и во внесудебном порядке по требованию Генеральной прокуратуры. При этом владельцы социальных сетей и популярные блогеры (более 3 тыс. посещений в сутки) несут персональную ответственность за контроль над экстремистским контентом в России⁶⁴. Они могут быть привлечены к административной ответственности за размещение на своих персональных страницах в сети Интернет

экстремистских материалов⁶⁵ (ст. 20.29 КоАП РФ).

Под экстремистскими материалами в России понимают печатные документы, либо информацию на иных носителях, которая призывает к осуществлению экстремистской деятельности (в этом перечне труды руководителей Национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии; публикации, оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство; публикации, оправдывающие совершение преступлений против какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы).

Для повышения правовой грамотности молодежи усилиями МВД проводятся акции «Вместе против экстремизма», в рамках которых ведется работа по разъяснению законодательства Российской Федерации и угроз, с которыми молодые люди могут столкнуться в сети Интернет. Для этой цели используются социальные российские сети, например, «ВКонтакте» (ВК), где МВД распространяет информацию о российском законодательстве и проводит различные опросы мнения среди молодежи⁶⁶. При этом ИГ быстро начал использовать именно сайт ВК. До начала 2015 г. у них была официальная страница, которой сейчас нет.

Усилия федеральной власти координируются Национальным антитеррористическим комитетом. Комитет составляет ежегодный доклад для Президента об общей ситуации в стране, с точки зрения сложившихся трендов в ее разных субъектах. Он также организует подготовку информационно-аналитических материалов по различным

⁶⁰ Australian Criminal Code, New Zealand s.5(5) Terrorism Suppression Act 2002. Mode of access: <http://www.legislation.govt.nz/act/public/2002/0034/latest/whole.html>

⁶¹ MI5 Boss Andrew Parker Says Most Dissident Republican Attacks in 2014 Were Foiled // *BBC News*, 9th January 2015. Mode of access: <http://www.bbc.co.uk/news/uk-northern-ireland-30739751>

⁶² Staniforth, A. *Blackstone's Counter-Terrorism Handbook*. Oxford: Oxford University Press, 2010.

⁶³ HM Government Counter-Extremism Strategy Cm9148. 2015. Mode of access: <https://www.gov.uk/government/publications/counter-extremism-strategy>

⁶⁴ Интервью с заместителем министра иностранных дел России О.В. Сыромолотовым / missiontonato, 7 июля 2015. Режим доступа: <http://www.missiontonato.ru/news/752/> [Interview with s zamestitelem ministra inostrannyh del Rossii O.V. Syromolotovym (Interview with Undersecretary of Ministry of Foreign Affairs O.V. Syromolotov) / missiontonato 7 July 2015. Mode of access: <http://www.missiontonato.ru/news/752/>]

⁶⁵ Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации 2017. Режим доступа: <http://www.kodap.ru/#koaprf> [Codeks ob administrativnykh pravonarusheniyakh (Code of administrative offences). Mode of access: <http://www.kodap.ru/#koaprf>]

⁶⁶ Полицейские объясняют законы против экстремистской и террористической деятельности. Режим доступа: <https://12.mvd.ru/news/item/3373788/> [Politseyskie ob'yasnyaut zakony protiv ekstremistskoy i terroristicheskoy deyatel'nosti (Policemen Explain Laws against Extremism and Terrorism), 25 April 2015. Mode of access: <https://12.mvd.ru/news/item/3373788/>]

проблемам безопасности. К этой работе привлекаются научно-исследовательские учреждения и общественные организации.

В подобных докладах всегда находит отражение международный опыт борьбы с экстремизмом и терроризмом, который тщательно изучается. По итогам докладов и мониторинга ситуации принимаются решения об усилении мер профилактики и противодействия экстремизму и терроризму, о кадровых подготовках, о соответствующей инфраструктуре и финансовом обеспечении антиэкстремистской и антитеррористической деятельности.

Работу федеральной власти и субъектов Федерации вполне можно назвать успешной, хотя она всегда вызывает ответную реакцию экстремистов и наращивание ими пропагандистской деятельности. Например, министр печати и информации Дагестана Азнаур Аджиев сообщил, что, если в 2014 г. в интернете в его регионе было размещено порядка 13 тысяч пропагандистских материалов по терроризму и экстремизму, то только за первый квартал 2015 г. их насчитали уже более 50 тысяч. По мнению министра, это связано с тем, что вербовщики вынуждены наращивать свое присутствие в интернете, чувствуя реальное противодействие органов власти. Совместно с Национальным антитеррористическим комитетом Министерство печати Дагестана выпустило несколько аудио- и видеороликов с осуждением экстремизма, в том числе по итогам визита в Дагестан генерального секретаря Всемирного союза мусульманских ученых, шейха, доктора исламского богословия Али Мухиддина аль-Карадаги. Данные диски транслируют по телеканалам и радиостанциям Дагестана. Сред них есть ролики, в которых перед камерой выступают осужденные за экстремизм и терроризм боевики⁶⁷.

В Соединенном Королевстве нет такого широкого законодательного определения,

какая деятельность может быть отнесена к экстремизму, и не разработаны столь разнообразные и обширные юридические инструменты, как в России. Современный правовой базис, на основании которого действуют соответствующие институты в Соединенном Королевстве – это Акт о терроризме 2006 г. Согласно ему, прямое или не прямое поощрение совершения терактов, подготовка и исполнение их подлежат уголовному преследованию и рассматриваются как акты терроризма⁶⁸. К этой же деятельности относится и распространение террористической пропаганды (публикаций), в том числе в Интернете.

Тем не менее, в условиях быстрого распространения террористической угрозы и террористической идеологии британские правовые положения нуждаются в пересмотре и корректировке. Скорее, Британии лучше иметь более широкое и пластичное законодательство наподобие российского, нежели четко устанавливать конкретные кейсы экстремистской и террористической деятельности, так как она в большей своей части скрыта.

Важно, что экстремизм опасен еще и по той причине, что психологически воздействует не только на отдельных индивидов, но и на группы людей, влияя на отношения между этнонациональными и конфессиональными группами, также как и на политические сообщества, предлагая агрессивные стимулы для борьбы. Поэтому экстремисты эффективно воздействуют на те социальные группы, которые недовольны своим статусом в обществе.

В России экспертное сообщество, как правило, объясняет эти случаи деидеологизацией населения, ростом бездуховности, особенно в молодежной среде, которая ищет какие-то образцы для подражания, романтику, смертельную опасность и «новую» правду. Свои поступки молодые люди порой рассматривают как противодействие лжи, с которой сталкиваются в повседневной жизни. Поэтому иногда ощущение социальной несправедливости, политической недовлетворенности или религиозные поиски

⁶⁷ Чаблин А. ИГИЛ шагает по Кавказу / kavpolit.com, 21 April 2015 // http://kavpolit.com/articles/igil_shagaet_po_kavkazu-16082/ [Chablin, A. IGIL shagaet po Kavkazu (ISIS is Going in Ciscaucasia) / kavpolit.com, 21 April 2015. Mode of access: http://kavpolit.com/articles/igil_shagaet_po_kavkazu-16082/]

⁶⁸ Terrorism Act 2006. Mode of access: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/11/contents>

могут толкнуть молодежь в объятия экстремистов. При этом у людей, стремящихся попасть в ИГ, создается ложное впечатление о безнаказанности своих действий, поскольку мировое сообщество до сих пор эффективно не ответило на агрессию ИГ. Будучи частью группы, люди быстро меняют мотивы и характер поведения, быстро становятся носителями экстремистской идеологии.

Попытка Соединённого Королевства преодолеть эти проблемы выразилась в принятии в течение 2015-2016 годов анти-экстремистского билля. Он предоставил более широкие возможности органам безопасности в борьбе с экстремистскими организациями, которые распространяют ненависть и насилие. Работа также ведется в отношении определения экстремизма. В октябре 2015 года правительство запустило антиэкстремистскую стратегию, но даже в ней не обозначено, что такое экстремизм. Документ в основном касается преступлений ненависти и связанной с ней радикализации⁶⁹.

По этой причине российское законодательство в отношении понятия экстремизм вполне может быть использовано в качестве образца для усовершенствования британского права в этой сфере, особенно в части ущерба, который экстремизм наносит общественной и государственной стабильности, и в разжигании социальной, расовой, национальной или религиозной ненависти, поощрении террористической деятельности, так как, собственно эти пункты и являются базисом для реализации демократии и свобод граждан.

Заключение

Коммуникационная стратегия ИГ оказалась достаточно эффективной, с точки зрения привлечения граждан, как Российской Федерации, так и Соединенного Королевства. При этом те из них, кто вернулся на родину или остался в ИГ, но распространяет террористическую пропаганду, представляют угрозу стабильности и безопасности двух государств. Деятельность ИГ означа-

ет не только насилие в регионе Ближнего Востока, но и в других регионах мира. Но в то время как Британия сотрудничает с западной коалицией во главе с США, Россия проводит собственную операцию, включившись в конфликт как активная военнополитическая сила. И это одна из причин, почему Британии необходимо партнерство с Россией. Быстрое распространение идеологии ИГ также должно способствовать установлению российско-британского партнерства. Особенно в то время, как идеология ИГ сплачивает совершенно разные нации в единый Халифат.

Исследование коммуникационной стратегии ИГ показало, что в действительности перед Россией и Соединённым Королевством стоят одинаковые задачи. Однако со времени окончания Второй мировой войны Британия и Россия не сотрудничали тесно. Скорее, наоборот, между странами произошло много разных конфликтов и существует недопонимание. Но именно сейчас сложились условия для того, чтобы Британия вместе со своими западными союзниками осознала необходимость совместной работы с Россией.

ИГ не признает государственные границы и рассматривает всех, кто не следует его взгляду на ислам, как врагов. ИГ радикализирует граждан в разных странах. Этот процесс имеет три компонента: рекрутирование, поощрение к отъезду в ИГ или совершение терактов на родине.

Таким странам как Россия и Соединенное Королевство, чьи граждане являются мишенью для пропаганды ИГ, необходима совместная работа по предотвращению терактов и разработка надёжных правовых инструментов для контртеррористической деятельности. На фоне общей угрозы между странами обнаруживается больше общего, нежели различий, что должно восприниматься как основание для налаживания диалога, что послужит на пользу безопасности российским и британским гражданам.

Литература:

Более 200 жителей Поволжья воюют на стороне ИГ / news.mail.ru, 16 июня 2015. Режим доступа: <https://news.mail.ru/inregions/volgaregion/16/politics/22361322/>

⁶⁹ HM Government 2016. Mode of access: <https://www.gov.uk/government/publications/counter-extremism-strategy>. Pp.22, 34.

Выходцы с Кавказа в рядах ИГ // Кавказский узел. Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/251513/>

Интервью с заместителем министра иностранных дел России О.В. Сыромолотовым / missiontonato, 7 июля 2015. Режим доступа: <http://www.missiontonato.ru/news/752/>

Маркедонов С. ИГИЛ: старая новая угроза для Северного Кавказа / kavkazoved.info, 5 мая 2015. Режим доступа: <http://www.kavkazoved.info/news/2015/05/05/igil-staraja-novaja-ugroza-dlja-severnogo-kavkaza-i.html>

МИД РФ открещивается от кавказцев в ИГ / golosislama.ru. Режим доступа: <http://golosislama.ru/news.php?id=25879>

На стороне ИГИЛ воюют более четырех тысяч выходцев из России // Meduza. Режим доступа: <https://meduza.io/news/2017/04/12/putin-na-storone-ig-voyuyut-bolee-chetyreh-tysyach-vyhodtsev-iz-rossii>

Рункевич Д., Малай Е. МИД РФ совместно с ЛОГ разрабатывают меры по борьбе с ИГИЛ // Известия, 30 июня 2015. Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/588254>

Ступин Е. ИГИЛ шагает по Кавказу. Режим доступа: http://kavpolit.com/articles/igil_shagaet_po_kavkazu-16082/

Сундиев И.Ю., Смирнов А.А. Медиа ресурсы в экстремистской и террористической деятельности: функциональный анализ. Режим доступа: <http://spkurdyumov.ru/networks/mediaresursy-v-ekstremistskoj-i-terroristicheskoy-deyatelnosti/>

Чаблин А. ИГИЛ шагает по Кавказу / kavpolit.com, 21 April 2015 // http://kavpolit.com/articles/igil_shagaet_po_kavkazu-16082/

Взрыв в метро Санкт-Петербурга // РБК, 03.04.2017. Режим доступа: <http://www.rbc.ru/society/03/04/2017/58e2384a9a7947f3f0173629>

Anzac Day Terror Plot: Blackburn Teenager Admits Inciting Attack // BBC News, 23 July 2015. Mode of access: <http://www.bbc.co.uk/news/uk-england-manchester-33633915>

Barmin, Y. Is Russia Losing the Battle to ISIS Online? // Russia Direct, 25th June 2015. Mode of access: <http://www.russia-direct.org/analysis/russia-losing-battle-isis-online>

Berger, J.M.; Jonathon Morgan J. The ISIS Twitter Census: Defining and Describing the Population of ISIS Supporters on Twitter. 20th March 2015 / Center for Middle East Policy at Brookings. Mode of access: http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:nUpiATbv50wJ:www.brookings.edu/~media/research/files/papers/2015/03/isis-twitter-census-berger-morgan/isis_twitter_census_berger_morgan.pdf+&cd=1&hl=en&ct=clnk&gl=uk

Bradford Family with "One-Way Ticket" May Be Heading to Syria // BBC News, 14th October 2015. Mode of access: <http://www.bbc.co.uk/news/uk-england-leeds-34525039>

Byman, D. Al Qaeda, The Islamic State and the Global Jihadist Movement. Oxford: Oxford University Press, 2015.

Coates, S. PM: Seven Terror Attacks in UK Stopped in Last Year // The Times, 16th November 2015. Mode of access: <http://www.thetimes.co.uk/tto/news/uk/article4615198.ece>

Europol Chief Warns on Computer Encryption // BBC News, 29th March 2015. Mode of access: <http://www.bbc.co.uk/news/technology-32087919>

FATF Report Financing of the Terrorist Organisation Islamic State in Iraq and the Levant (ISIL). February

2015. Mode of access: www.fatf-gafi.org/topics/methodsandtrends/documents/financing-of-terrorist-organisation-isil.html

Finn, P.; Leonnig, C.; England, W. Tsarnaev Brothers' Homeland Was War-Torn Chechnya // The Washington Post, 19th April 2013. Mode of access: https://www.washingtonpost.com/politics/details-emerge-on-suspected-boston-bombers/2013/04/19/ef2c2566-a8e4-11e2-a8e2-5b98cb59187f_story.html

Haines, J. The Third Chechen War? // Foreign Policy Research Unit, August 2014. Mode of access: http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:A8wduWMf7vgJ:mercury.ethz.ch/serviceengine/Files/ISN/183795/ipublicationdocument_singledocument/19344d83-9916-43f9-a14f-3b0cb39c2c1c/en/haines_-_third_chechen_war.pdf+&cd=2&hl=en&ct=clnk&gl=uk

Imran Khawaja: The Jihadist Who Faked his Own Death // BBC News, 20th January 2015. Mode of access: <http://www.bbc.co.uk/news/uk-30891145>

Islamic State Recruitment Spree in Russia // Daily Mail, 28th October 2015. Mode of access: <http://www.dailymail.co.uk/wires/ap/article-3293815/Islamic-State-recruitment-spree-Russia.html>

Katz, R. How Islamic State is still Thriving on Twitter // InSite Blog on Terrorism & Extremism, 11th April 2015. Mode of access: <http://news.siteintelgroup.com/blog/index.php/entry/377-how-the-islamic-state-is-still-thriving-on-twitter>

Khan, A. What ISIL's English-Language Propaganda Tells Us about Its Goals // Aljazeera, 20th June 2014. Mode of access: <http://america.aljazeera.com/watch/shows/america-tonight/articles/2014/6/19/how-isis-is-remakingitsbrandonteinternet.html>

Khomami, N. Mohammad Emwazi: Who Were His Victims? // The Guardian, 13 November 2015. Mode of access: <http://www.theguardian.com/uk-news/2015/nov/13/mohammed-emwazi-who-were-his-victims>

Klausen, J. Tweeting the Jihad: Social Media Networks of Western Foreign Fighters in Syria and Iraq // Studies in Conflict & Terrorism, 2015, Vol. 39(1), pp. 1-22.

London Attack // The Guardian, 24.03.2017. Mode of access: <https://www.theguardian.com/uk-news/2017/mar/22/attack-houses-parliament-london-what-we-know-so-far>

Malashenko, A. Islamic Challenges to Russia, From the Caucasus to the Volga and the Urals // Carnegie Moscow Centre, 13th May 2015. Mode of access: <http://www.bbc.co.uk/programmes/p035mlk8>

MI5 Boss Andrew Parker Says Most Dissident Republican Attacks in 2014 Were Foiled // BBC News, 9th January 2015. Mode of access: <http://www.bbc.co.uk/news/uk-northern-ireland-30739751>

Milton, D. The Islamic State: An Adaptive Organisation Facing Increasing Challenges / in al-Ubaydi, Lahoud, Milton and Price (editors) / The Group That Calls Itself a State: Understanding the Evolution and Challenges of the Islamic State. December 2014, The Combatting Terrorism Center at West Point. Mode of access: www.ctc.usma.edu

Parker, A. Lord Mayor's Defence and Security Lecture – A Modern MI5. 28th October 2015. Mode of access: <https://www.mi5.gov.uk/home/about-us/who-we-are/staff-and-management/director-general/speeches-by-the-director-general/a-modern-mi5.html>

Quinn, A. Islamic State to Putin: We Are on Our Way to Russia // The Moscow Times, 3rd September 2015. Mode of access: <http://www.themoscowtimes.com/news/article/islamic-state-to-putin-we-are-on-our-way/506366.html>

Rich, B.; Conduit, D. The Impact of Jihadist Foreign Fighters on Indigenous Secular-Nationalist Causes: Contrasting Chechnya and Syria // *Studies in Conflict & Terrorism*, 2015, Vol. 38(2), pp. 113-131.

Russell, J. The Geopolitics of Terrorism: Russia's Conflict with Islamic Extremism, Eurasian Geography and Economics // *Eurasian Geography and Economics*, 2009, Vol. 50(2), pp. 184-196.

Staniforth, A. Blackstone's Counter-Terrorism Handbook. Oxford: Oxford University Press, 2010.

Syria Crisis: Omar Shishani, Chechen Jihadist Leader // *BBC News*, 3rd December 2013. Mode of access: <http://www.bbc.co.uk/news/world-middle-east-25151104>

Turkey Sends Teenagers back to the UK after Syria Attempt // *BBC News*, 15th March 2015. Mode of access: <http://www.bbc.co.uk/news/uk-31897667>

United Nations Press Release 'Security Council 'Unequivocally' Considers ISIL Terrorist Attacks, Unanimously Adopting Text that Determines Extremist Group Poses 'Unprecedented' Threat,' 20th November 2015. Mode of access: <http://www.un.org/press/en/2015/sc12132.doc.htm>

Video of British Hostage John Cantlie Released // *BBC News*, 18th September 2014. Mode of access: <http://www.bbc.co.uk/news/uk-29258201>

Walker, C. Blackstone's Guide to The Anti-Terrorism Legislation (2nd edition). Oxford: Oxford University Press, 2009.

Waltham Forest Family Heading for Syria Detained // *BBC News*, 1st September 2015. Mode of access: <http://www.bbc.co.uk/news/uk-england-34119044>

Welch, D. Islamic State: Militant Group Calls on Supporters to Kill Australians 'in any Way Possible' 23rd September 2014. Mode of access: <http://www.abc.net.au/news/2014-09-22/islamic-state-calls-on-supporters-to-kill-australians/5761502>

References:

Anzac Day Terror Plot: Blackburn Teenager Admits Inciting Attack // *BBC News*, 23 July 2015. Mode of access: <http://www.bbc.co.uk/news/uk-england-manchester-33633915>

Barmin, Y. Is Russia Losing the Battle to ISIS Online? // *Russia Direct*. 25th June 2015. Mode of access: <http://www.russia-direct.org/analysis/russia-losing-battle-isis-online>

Berger, J.M.; Jonathon Morgan J. The ISIS Twitter Census: Defining and Describing the Population of ISIS Supporters on Twitter. 20th March 2015 / Center for Middle East Policy at Brookings. Mode of access: http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:nUpiATbv50wJ:www.brookings.edu/~media/research/files/papers/2015/03/isis-twitter-census-berger-morgan/isis_twitter_census_berger_morgan.pdf+&cd=1&hl=en&ct=clnk&gl=uk

Bolee 200 zhitel'ey Povolzh'ya voyuyut na storone Islamskogo Gosudarstva (Over 200 citizens of the Volga River Basin are fighting for ISIS). 16th June 2015. Mode of access: <https://news.mail.ru/inregions/volgaregion/16/politics/22361322/>

Bradford Family with "One-Way Ticket" May Be Heading to Syria // *BBC News*, 14th October 2015. Mode of access: <http://www.bbc.co.uk/news/uk-england-leeds-34525039>

Byman, D. Al Qaeda, The Islamic State and the Global Jihadist Movement. Oxford: Oxford University Press, 2015.

Chablin, A. IGIL shagaet po Kavkazu (ISIS is Going in Ciscaucasia) / *kavpolit.com*, 21 April 2015. Mode of access: http://kavpolit.com/articles/igil_shagaet_po_kavkazu-16082/

Coates, S. PM: Seven Terror Attacks in UK Stopped in Last Year // *The Times*, 16th November 2015. Mode of access: <http://www.thetimes.co.uk/tto/news/uk/article4615198.ece>

Europol Chief Warns on Computer Encryption // *BBC News*, 29th March 2015. Mode of access: <http://www.bbc.co.uk/news/technology-32087919>

FATF Report Financing of the Terrorist Organisation Islamic State in Iraq and the Levant (ISIL). February 2015. Mode of access: www.fatf-gafi.org/topics/methodsandtrends/documents/financing-of-terrorist-organisation-isil.html

Finn, P.; Leonnig, C.; England, W. Tsarnaev Brothers' Homeland Was War-Torn Chechnya // *The Washington Post*, 19th April 2013. Mode of access: https://www.washingtonpost.com/politics/details-emerge-on-suspected-boston-bombers/2013/04/19/ef2c2566-a8e4-11e2-a8e2-5b98cb59187f_story.html

Haines, J. The Third Chechen War? // *Foreign Policy Research Unit*. August 2014. Mode of access: http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:A8wduWMf7vgJ:mercury.ethz.ch/serviceengine/Files/ISN/183795/ipublicationdocument_singledocument/19344d83-9916-43f9-a14f-3b0cb39c2c1c/en/haines_-_third_chechen_war.pdf+&cd=2&hl=en&ct=clnk&gl=uk

Imran Khawaja: The Jihadist Who Faked his Own Death // *BBC News*, 20th January 2015. Mode of access: <http://www.bbc.co.uk/news/uk-30891145>

Intervuyu s zamestitelem ministra inostrannyh del Rossii O.V. Syromolotovym (Interview with Undersecretary of Ministry of Foreign Affairs O.V. Syromolotov) / *missiontonato* 7 July 2015. Mode of access: <http://www.missiontonato.ru/news/752/>

Islamic State Recruitment Spree in Russia // *Daily Mail*, 28th October 2015. Mode of access: <http://www.dailymail.co.uk/wires/ap/article-3293815/Islamic-State-recruitment-spree-Russia.html>

Katz, R. How Islamic State is still Thriving on Twitter // *InSite Blog on Terrorism & Extremism*, 11th April 2015. Mode of access: <http://news.siteintelgroup.com/blog/index.php/entry/377-how-the-islamic-state-is-still-thriving-on-twitter>

Khan, A. What ISIL's English-Language Propaganda Tells Us about Its Goals // *Aljazeera*, 20th June 2014. Mode of access: <http://america.aljazeera.com/watch/shows/america-tonight/articles/2014/6/19/how-isis-is-remakingitsbrandontheinternet.html>

Khomami, N. Mohammad Emwazi: Who Were His Victims? // *The Guardian*, 13 November 2015. Mode of access: <http://www.theguardian.com/uk-news/2015/nov/13/mohammed-emwazi-who-were-his-victims>

Klausen, J. Tweeting the Jihad: Social Media Networks of Western Foreign Fighters in Syria and Iraq // *Studies in Conflict & Terrorism*, 2015, Vol. 39(1), pp. 1-22.

London Attack // *The Guardian*, 24.03.2017. Mode of access: <https://www.theguardian.com/uk-news/2017/mar/22/attack-houses-parliament-london-what-we-know-so-far>

Malashenko, A. Islamic Challenges to Russia, From the Caucasus to the Volga and the Urals // *Carnegie Moscow Centre*, 13th May 2015. Mode of access: <http://www.bbc.co.uk/programmes/p035mlk8>

Markedonov, S. IGIL: staraya novaya ugroza dlya Severnogo Kavkaza (ISIS: Old New Threat to Ciscaucasia) /

kavkazoved.info, 5th May 2015. Mode of access: <http://www.kavkazoved.info/news/2015/05/05/igil-starajanovaja-ugroza-dlja-severnogo-kavkaza-i.html>

MI5 Boss Andrew Parker Says Most Dissident Republican Attacks in 2014 Were Foiled // *BBC News*, 9th January 2015. Mode of access: <http://www.bbc.co.uk/news/uk-northern-ireland-30739751>

MID RF oykreschivaetsya ot kavkaztsev v IG (MFA of Russia Refuses to Admit People from Caucasians in IG as Russian Citizens) / [golosislama.ru](http://golosislama.ru/news.php?id=25879). Mode of access: <http://golosislama.ru/news.php?id=25879>

Milton, D. The Islamic State: An Adaptive Organisation Facing Increasing Challenges / in al-Ubaydi, Lahoud, Milton and Price (editors) / The Group That Calls Itself a State: Understanding the Evolution and Challenges of the Islamic State. December 2014, The Combatting Terrorism Center at West Point. Mode of access: www.ctc.usma.edu

Na storone IGIL voyut bole chetaykh tysyach vyhodsev iz Rossii (More than 4 000 Russians Fight with ISIS) // *Meduza*. Mode of access: <https://meduza.io/news/2017/04/12/putin-na-storone-ig-voyuyut-bolee-chetyreh-tysyach-vyvodtsev-iz-rossii>

Parker, A. Lord Mayor's Defence and Security Lecture – A Modern MI5. 28th October 2015. Mode of access: <https://www.mi5.gov.uk/home/about-us/who-we-are/staff-and-management/director-general/speeches-by-the-director-general/a-modern-mi5.html>

Quinn, A. Islamic State to Putin: We Are on Our Way to Russia // *The Moscow Times*, 3rd September 2015. Mode of access: <http://www.themoscowtimes.com/news/article/islamic-state-to-putin-we-are-on-our-way/506366.html>

Rich, B.; Conduit, D. The Impact of Jihadist Foreign Fighters on Indigenous Secular-Nationalist Causes: Contrasting Chechnya and Syria // *Studies in Conflict & Terrorism*, 2015, Vol. 38(2), pp. 113-131.

Runkevich, D.; Malay, H. MID RF sovместно s LAG razrabotayut mery po bor'be s IGIL (Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation and the League of Arab States are Working out Ways to Fight Against ISIS) // *Izvestia*, 30th June 2015. Mode of access: <http://izvestia.ru/news/588254>

Russell, J. The Geopolitics of Terrorism: Russia's Conflict with Islamic Extremism, Eurasian Geography and Economics // *Eurasian Geography and Economics*., 2009, Vol. 50(2), pp. 184-196.

Staniforth, A. Blackstone's Counter-Terrorism Handbook. Oxford: Oxford University Press, 2010.

Stupin, E. IGIL shagaet po Kavkazu (ISIS is Going in Ciscaucasia), 22nd April 2015. Mode of access: <http://karasuk-kontakt.ru/novosti/mirovye-novosti/igil-shagaet-po-kavkazu.html>

Sundiev, I.Y.; Smirnov, A.A. Media resursy v ekstremistskoy i terroristicheskoy deyatel'nosti: funktsionalnyi analiz (Media Resources in Extremism and Terrorism: Functional Analysis). Mode of access: <http://spkurdyumov.ru/networks/mediaresursy-v-ekstremistskoj-i-terroristicheskoy-deyatelnosti/>

Syria Crisis: Omar Shishani, Chechen Jihadist Leader // *BBC News*, 3rd December 2013. Mode of access: <http://www.bbc.co.uk/news/world-middle-east-25151104>

Turkey Sends Teenagers back to the UK after Syria Attempt // *BBC News*, 15th March 2015. Mode of access: <http://www.bbc.co.uk/news/uk-31897667>

United Nations Press Release 'Security Council 'Unequivocally' Considers ISIL Terrorist Attacks,

Unanimously Adopting Text that Determines Extremist Group Poses 'Unprecedented' Threat," 20th November 2015. Mode of access: <http://www.un.org/press/en/2015/sc12132.doc.htm>

Video of British Hostage John Cantlie Released // *BBC News*, 18th September 2014. Mode of access: <http://www.bbc.co.uk/news/uk-29258201>

Vyhodtsy s Kavkaza v ryadah IG (Kavkaz' Sitizens in IS) // *Kavkazskiy uzel*. Mode of access: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/251513/>

Vzryv v metro Sankt-Peterburga (Explosion in Saint-Petersburg Underground) // *RBK*, 03.04.2017. Mode of access: <http://www.rbc.ru/society/03/04/2017/58e2384a9a7947f3f0173629>

Walker, C. Blackstone's Guide to The Anti-Terrorism Legislation (2nd edition). Oxford: Oxford University Press, 2009.

Waltham Forest Family Heading for Syria Detained // *BBC News*, 1st September 2015. Mode of access: <http://www.bbc.co.uk/news/uk-england-34119044>

Welch, D. Islamic State: Militant Group Calls on Supporters to Kill Australians 'in any Way Possible' 23rd September 2014. Mode of access: <http://www.abc.net.au/news/2014-09-22/islamic-state-calls-on-supporters-to-kill-australians/5761502>

ISLAMIC STATE'S COMMUNICATION STRATEGY IN RUSSIA AND THE UK: A COMPARATIVE STUDY OF PROBLEMS AND WAYS TO COUNTER THEM

Natalia V. Eremina

*Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russia*

David Lowe

*Liverpool John Moores University,
Liverpool, The United Kingdom*

Article history: <i>Received:</i> 06.05.2017 <i>Accepted:</i> 20.05.2018	Abstract: Since establishing their self-proclaimed Caliphate in Syria and Iraq, Islamic State's communications strategy has proved effective in recruiting foreign jihadist fighters and people to immigrate to the region to live, as well as radicalising people who remain in their home state to their cause. This article is a comparative study on the impact this strategy has had on Russia and UK and analyses the threat caused to both states in the recruitment of individuals to Islamic State's cause and how their respective counter-terrorism agencies can counter this within a legal framework to ensure they operate within the rule of law. It is necessary to compare the positions of Russia and the UK since the states have different view over conflicts in Middle East, besides that Britain joined the US' coalition. Russia has got a broader counter-terrorism legislation that is more effective being compared to the British one. At the same time the states need to combine their efforts against global Islam radicalization.
About the authors: <i>Natalia V. Eremina</i>, Associate Professor, School of International Relations, Saint Petersburg State University e-mail: nerem78@mail.ru <i>David Lowe</i>, Dr., Liverpool John Moores University, Law School e-mail: D.Lowe@ljmu.ac.uk	
Key words: fight against Islamic State; Radicalisation; Jihadist Foreign Fighters; Terrorist Communications Strategy; Extremism; counter-terrorism legislation; contemporary threats	

Для цитирования: Еремина Н.В., Лоуи Д. Коммуникационные стратегии Исламского Государства в России и Соединенном Королевстве: сравнительный анализ задач и механизмов их решения // *Сравнительная политика*. – 2018. – № 4. – С. 5-23.

DOI: 10.24411/2221-3279-2018-10001

For citation: Eremina, Natalia V.; Lowe, David. Kommunikatsionnye strategii Islamskogo Gosudarstva v Rossii i Soedinennom Korolevstve: sravnitel'nyi analiz zadach i mekhanizmov ikh resheniia (Islamic State's Communication Strategy in Russia and the UK: a Comparative Study of Problems and Ways to Counter Them) // *Comparative Politics Russia*, 2018, No. 4, pp. 5-23.

DOI: 10.24411/2221-3279-2018-10001.

СЦЕНИРУЕМЫЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ – НОВАЯ МЕТОДИКА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: РЕЗУЛЬТАТЫ АПРОБАЦИИ

Виктор Лаврентьевич Ларин

*Дальневосточное отделение Российской академии наук,
Владивосток, Россия*

Валерий Юрьевич Мишин

*Дальневосточное отделение Российской академии наук,
Владивосток, Россия*

Виталий Евгеньевич Болдырев

*Дальневосточное отделение Российской академии наук,
Владивосток, Россия*

Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 29 июня 2018 <i>Принята к печати:</i> 15 июля 2018	Аннотация: Статья посвящена новой прикладной методике прогнозирования внешней политики и международных отношений – сценируемого круглого стола, разработанной Центром азиатско-тихоокеанских исследований ИИАЭ ДВО РАН. Анализ существующих прикладных методик и опыт их применения позволил прийти к выводу, что для интерпретации современного мира необходима новая методика, основанная на широкой трансдисциплинарной конвергенции. В соответствии с подходом Е. Топольского – В. Вжосека её разработка была осуществлена в рамках четырёх этапов: диалог методов, определение эффективных методов, поиск новой философско-методологической основы, разработка и апробация методики. Поскольку внешнеполитический процесс США является наиболее изученным, он был выбран в качестве предмета исследования. Существующие методы его анализа свидетельствуют о необходимости новой теоретической и методологической основы, способной трансформироваться в гибкий исследовательский инструментарий. В качестве таковой выступили понятие математической функции и отдельные положения современной физической картины мира. Это позволило разработать методику сценируемого круглого стола (СКС). Она предполагает подготовку нескольких списков вопросов в соответствии с поставленными целями и задачами СКС, которые заранее передаются привлечённым экспертам. В соответствии с процедурой методики выступающие эксперты обмениваются между собой докладами не позднее, чем за два дня до мероприятия. Все участники СКС делятся на две группы: эксперты с докладами и эксперты без докладов. Последние принимают участие только в дискуссии. Это, с одной стороны, обеспечивает стройность дискуссии, с другой стороны, создаёт условия для предложения нестандартных решений, позволяет построить интегрированную картину, сочетающую в себе общие тренды и тенденции уникальных феноменов. Результаты сценируемых круглых столов были представлены в виде итоговых документов. <i>Исследование выполнено при поддержке гранта ДВО РАН «Конфликтный потенциал и зоны напряжённости на восточных рубежах России: структурные трансформации и прогнозы развития», № 18-5-040.</i>
Об авторах: <i>Ларин В.Л.</i>, член-корреспондент РАН, руководитель Центра азиатско-тихоокеанских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, ДВО РАН e-mail: victorlar@mail.ru <i>Мишин В.Ю.</i>, заведующий лабораторией ситуационного анализа, Центр Азиатско-Тихоокеанских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, ДВО РАН e-mail: uran_mishin@mail.ru <i>Болдырев В.Е.</i>, к.и.н., младший научный сотрудник, лаборатория ситуационного анализа, Центр Азиатско-Тихоокеанских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, ДВО РАН e-mail: boldyrev89@list.ru	
Ключевые слова: междисциплинарные исследования; прикладные исследования; методика; сценируемый круглый стол; США; АТР; внешняя политика; международные отношения	

Разработка методик прикладного анализа и прогнозирования внешней политики стала одним из приоритетных направлений социальной науки на Западе в 1940-х гг., в Советском Союзе – на рубеже 1950-х – 1960-х гг. Наиболее ранней методикой, которая по-прежнему применяется как зарубежными научными центрами, так и отечественными (например, МГИМО), являются ролевые игры. Эксперты, использующие их на практике и разрабатывающие соответствующие методические рекомендации, к их преимуществам относят возможность применения в анализе широкого спектра ситуаций и процессов – от гонки вооружений до сотрудничества в урегулировании конфликтов, а по масштабу охвата – от двусторонних простых типов взаимодействия до многосторонних и многошаговых¹. Но при этом они упускают из виду бихевиоризм, теоретическую основу применяемой методики. Критический взгляд на его потенциал для прикладных исследований внешней политики и внешнеполитического процесса изложили Г.Г. Дилигенский и Ф.Г. Войтоловский. Согласно их точке зрения, использование бихевиоризма, как продукта социально-психологической науки, превращает явления коммуникативного и поведенческого характера в основной предмет анализа. По его результатам моделируется процесс, в ходе которого формируются отношения людей друг к другу и к окружающему миру, при этом за пределами реконструкции остаётся вопрос, что представляет собой запечатлённый в их психике образ мира, стимулируемые им мотивы, цели, ценности².

¹ Боришполец К.П. Методы политических исследований – М.: Аспект Пресс, 2010. – С. 106-107. [Borishpolets, K.P. Metody politicheskikh issledovaniy (Political Research Methods). Moscow: Aspekt Press, 2010. P. 106-107.]

² Войтоловский Ф.Г. Единство и разобщённость Запада: идеологическое отражение в сознании элит США и Западной Европы трансформаций политического миропорядка 1940-2000-е гг. – М.: Крафт+, 2007. – С. 18. [Voitolovskii, F.G. Edinstvo i razobshchyonnost' Zapada: ideologicheskoe otrrazhenie d soznanii elit SShA i Zapadnoi Evropy transformatsii politicheskogo miroporyadka 1940-2000-e gg. (Unity and Dissociation of the West: World Political Order Transformations Ideological

Проблемы практического применения бихевиоралистских методик (то есть методик политического анализа, разработанных на основе бихевиоризма) были проанализированы Г. Саймоном³ и С. Уолкером⁴. Само по себе это направление возникло в американской науке с целью лучше понимать логику принятия решений в Советском Союзе. Она, по мнению сторонников этого направления, определялась операциональным кодом, под которым понималась совокупность ценностей, взглядов на мир и наборов ответных действий, которыми обладали индивидуумы, принадлежавшие определённой группе, которые эта группа разделяла. В связи с этим центральными проблемами исследований стали: правильная постановка гипотезы и предположения, с помощью которых объяснялось поведение группы в конкретной ситуации, сбалансированная трактовка апории «реальная причина – чувственное восприятие», точное понимание процедурной стороны исследуемого процесса, акцент на роли конкретной личности. Существенным недостатком этих практических методик можно считать и то, что в процессе развития они стремились нивелировать многогранность проблемы до обобщённых классификаций изучаемых объектов и предметов⁵.

С точки зрения эволюции науки, как средства познания мира, описанная методика соотносится с её классическим этапом, для которого характерно преобладание эмпирического анализа, а также отношение к объекту и предмету исследования как к совершенно независимым от исследователя. Такое отношение превращает поведенческие модели в описательные аналогии ана-

Reflection at US and Western Europe Elites' Conscience 1940-2000). Moscow: Kraft+, 2007. P. 18.]

³ Simon, H.A. Human Nature in Politics: The Dialog of Psychology and Political Science // *The American Political Science Review*, 1985, Vol. 79, No. 2, pp. 293-304.

⁴ Walker, S.G. The Evolution of Operational Code Analysis // *Political Psychology*, 1990, Vol. 11, No. 2, pp. 403-418.

⁵ Horowitz, M.; McDermott, R.; Stam, A.C. Leader Age, Regime Type, and Violent International Relations. *Journal of Conflict Resolution*, 2005, Vol. 49, No. 5, pp. 661-685.

лизируемой и прогнозируемой реальности. Это в свою очередь порождает в исследовательском процессе следующие трудности. Во-первых, сам процесс уподобляется сложной мозаике, состоящей из маленьких кусочков смальты, которым аналогично множество исследуемых ситуаций и их предполагаемых вариаций. Во-вторых, методики изначально создавались для исследования «несвоего», чужого, неизвестного процесса, при этом игнорировались глубинные социально-психологические, исторические и культурно-цивилизационные основы восприятия объективной реальности представителями конкретного общества. Вся иррациональная составляющая сводится к эмоциональной реакции, то есть к следствию, а не к первопричине. В-третьих, принятие решений сводится к коммуникативной процедуре, которую проблематично воссоздать без той степени знания конкретного языка (диалекта), что позволяет мыслить характерными для него конструкциями. В-четвёртых, акцент на роли личности затрудняет анализ роли других факторов. В-пятых, бинарное деление политического мира «свой – другой» создаёт риск упрощённого его восприятия и редукции существующих явлений к простейшей искусственной классификации.

Преодолеть «узкие места» этого подхода на рубеже 1950-х – 1960-х гг. позволил метод системного анализа, на основе которого Е.М. Примаков разработал методику ситуационного анализа. В рамках его проведения рассматриваемая проблема трактуется как некоторая система, обладающая определённой структурой. Опыт многолетнего применения ситуационных анализов показал, что такой подход справедлив к изучению системных проблем в глобальном и региональном масштабах, анализу развития ситуации в конкретной стране, а также к исследованию взаимного влияния региона и конкретного государства на текущую обстановку⁶. К неоспоримым преимуществам

методики учёные в области теории международных отношений относят определение роли и места экспертов в процессе исследования, как докладчиков и критиков, представляющих большой объём разноплановых мнений. Определена роль руководителей и сценарной группы, ответственных за подготовку и проведение мероприятия, а также написание заключительного итогового документа⁷. В целом, эти параметры позволяют методике оставаться одной из наиболее эффективных в сфере прикладного политического анализа.

Отметим, что с позиции эволюции науки, как средства познания мира ситуационный анализ соответствует её неклассическому этапу, поскольку предполагает отказ от простого сбора эмпирических фактов в пользу систематизации и структурирования данных, а также учитывает роль учёного в процессе исследования. Эти особенности делают её более эффективной по сравнению ролевыми играми.

Однако нельзя не заметить, что методика была разработана в эпоху относительно стабильной и предсказуемой биполярной системы международных отношений. В конце XX – начале XXI вв. ситуация в мире существенным образом усложнилась. В качестве её важнейшей тенденции Е.М. Примаков выделил переход к многополярности, не как одноразовое явление, а процесс, на всём

⁶ Турция: новая роль в современном мире / Под ред. Примакова Е.М., Барановского В.Г., Кобринской И.Я. – М.: ЦСА РАН, 2012. – 80 с. Режим доступа: http://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2012/2012_001_turkish.pdf [Primakov, E.M.; Baranovskii, V.G.;

Kobrinskaya, I.Ya., eds. *Turtsiya: novaya rol' v sovremennom mire* (Turkey: A New Role in Modern World). Moscow: TsSA RAN, 2012. 80 p. / Primakov National Research Institute of World Economics and International Relations RAS. Mode of access: http://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2012/2012_001_turkish.pdf; Ситуационные анализы. Выпуск 3: Формирование режимов в отношении новых глобальных угроз / Под ред. Шаклеиной Т.А. – М.: МГИМО-университет, 2013 – 260 с. [Situatsionnye Analizy. Vypusk 3: Formirovanie rezhimov v otnoshenii novykh global'nykh ugroz (Situation Analysis. Issue 3: Forming of Regimes Related to New Global Threats) / Shakleina, T.A., ed. Moscow: MGIMO-Universitet, 2013. 260 p.]

⁷ Боришполец К.П. Методы политических исследований. – М.: Аспект Пресс, 2010. – 230 с. [Borishpolets, K.P. *Metody politicheskikh issledovaniy* (Political Research Methods). Moscow: Aspekt Press, 2010. 230 p.]

своём протяжении сопровождающийся непрерывным развитием системы, изменением её контуров, проявлением и обострением противоречий⁸. В этих условиях российские учёные-обществоведы приступили к пересмотру теоретических и методологических подходов к изучению социальных, политических и международных процессов.

Его основными направлениями в исторической науке называются проведение трансдисциплинарных исследований, которые невозможно реализовать в существующих научных границах обществоведческого знания, реинтеграция субдисциплин на новой эпистемологической основе, сочетание макро- и микроисторического подходов, проведение кейсовых исследований⁹. Перспективы прикладного анализа мирового развития политологи связывают с междисциплинарным подходом, который сочетает методы экономического анализа, социологии, политологии, экономической истории и географии, международных отношений и страноведения¹⁰.

Общий тренд отечественной науки, связанный с трансформацией теоретико-методологических подходов, позволяет говорить о возможностях многоаспектной конвергенции исторических, политических и иных наук в сфере практических исследований. В целом, эта ситуация свидетельствует о переходе на этап постнеклассической науки, для которого характерны проблемы

соотношения науки и контекста, науки и «ненауки». Иными словами, на современном этапе развития обществоведческого знания особую значимость приобретают его способность найти эффективный способ изучения нерегулярных феноменов, которые принято обозначать, как хаос, а также инкорпорировать новые знания, которые не вписываются в прежде созданные концепции, в соответствии со специфическим контекстом исследуемой проблемы¹¹.

Фундаментальные основы конвергенции в социальных науках с целью последующего перехода к постнеклассическим исследованиям в середине 1990-х гг. проанализировал историк науки П. Осборн. К ним были отнесены отказ от бинарного деления мира на «Запад» и «Незапад», признание его сложности, использование теоретико-методологического инструментария, позволяющего исследовать его многоаспектность и многомерность. Также доказывалась необходимость модернизации базового принципа антропологии, подразумевающего исследование общественной структуры на определённом временном срезе, как продукта прошлого. Основанные на нём исследования, с точки зрения П. Осборна, не имели практической ценности, т.к. не предполагали динамического анализа в контексте «прошлое – настоящее – будущее». Только привязка конкретного кейса к временному континууму позволит осуществить прикладное исследование, учитывающее многогранность мира¹².

Соответственно при разработке новой методики мы следовали логике трансдисциплинарности, искали новую теоретико-методологическую основу, обеспечивающую анализ социальных и политических процессов как динамических, а не статичных, отказались от попыток их универсализации.

Последнее заставило обратиться к

⁸ Россия в полицентричном мире / Под ред. Дынкина А.А., Ивановой Н.И. – М.: Весь мир, 2011. – С. 6. [Dynkin, A.A.; Ivanova, N.I., eds. Rossiya v politsentrichnom mire (Russia in Polycentric World). Moscow, Ves' mir, 2011. P. 6.]

⁹ Репина Л.П. Ситуация в современной историографии / в Историческая наука сегодня: Теории, методы, перспективы / Под ред. Репин Л.П. – М.: Издательство ЛКИ, 2011 – С. 5-13. [Repina, L.P. Situatsiya v sovremennoi istoriografii (Current Situation in Historiography / in L.P. Repina ed., "Istoricheskaya nauka segodnya: teorii, metody, perspektivy" ("Historical Discipline Today: Theories, Methods, Perspectives"). Moscow: Izdatel'stvo LKI, 2011. P. 5-13.]

¹⁰ Россия в полицентричном мире / Под ред. Дынкина А.А., Ивановой Н.И. – М.: Весь мир, 2011. – С. 7. [Dynkin, A.A.; Ivanova, N.I., eds. Rossiya v politsentrichnom mire (Russia in Polycentric World). Moscow, Ves' mir, 2011. P. 7.]

¹¹ Мышление учёного вчера и сегодня / Под ред. Марковой Л.А. – М.: Альфа-М, 2012. – С. 17-19. [Markova, L.A., ed. Myshlenie uchyonogo vchera i segodnya (Thinking of a Scientist Yesterday and Tomorrow). Moscow: "Al'fa-M", 2012. Pp. 17-19.]

¹² Osborne, P. The Politics of Time: Modernity and Avant-Garde. London – New-York, "Verso", 1995. Pp. 15-18, 28.

проблеме практического применения отдельных положений философии трансцендентализма. В нашем контексте наиболее ценны следующие из них. Во-первых, предполагается очищение мышления от любых истолкований, предваряющих анализ и, тем самым, способных исказить выводы. Во-вторых, явления должны приниматься в качестве феномена, а ряд типичных феноменов в качестве коррелятов друг друга. В-третьих, лучший результат достигается в процессе «коммуникативного синтеза интерпретаций», который предполагает intersubъективное отношение, в которое вступают способные к речи и действию субъекты, если они приходят в отношении чего-либо к согласию между собой. При этом требуется тематизация языка¹³.

Разработка новой методики

Таким образом, в социальных науках сложилась теоретико-методологическая ситуация, характерными чертами которой являются:

1. Развитие трансдисциплинарных исследований;
2. Поиск подходов, позволяющих исследовать отдельные явления в контексте исторической динамики;
3. Отношение к исследуемым явлениям как к сопоставимым друг с другом феноменам;
4. Необходимость перейти к форматам взаимной коммуникации многих учёных (полилогу).

Она благоприятствовала разработке новой методики прикладного исследования, которая позволяла бы достигать максимально точного прогноза внешней политики, региональных и международных тенденций при следующих ограничениях: ограниченное количество верифицированных данных, высокая динамичность процессов, ограниченный кадровый ресурс.

¹³ Мышление учёного вчера и сегодня / Под ред. Марковой Л.А. – М.: Альфа-М, 2012 – С. 134, 142-143. [Markova, L.A., ed. Myshlenie uchyonogo vchera i segodnya (Thinking of a Scientist Yesterday and Tomorrow). Moscow: "Al'fa-M", 2012. Pp. 134, 142-143].

В ходе достижения этой цели мы обратились к отдельным методическим рекомендациям Е. Топольского–В. Вжосека, которые были разработаны для совершенствования исследовательского инструментария истории. Во-первых, методология истории разрастается за счёт специальных, вспомогательных дисциплин и свободного заимствования отдельных положений других социальных и несоциальных наук. Во-вторых, объектом анализа методологии является комплекс когда-либо использовавшихся методов, предметом – исследовательская техника и результаты анализа. В-третьих, методология является «внутренним диалогом», рефлексией о «своём собственном» прошлом¹⁴.

В соответствии с таким пониманием методологии мы использовали следующий алгоритм:

1. Анализ уже существующих методов и подходов к прогнозированию внешней политики;
2. Выявление их оптимальной комбинации для прикладных прогностических исследований;
3. Поиск новой теоретико-методологической основы, связанной с трансдисциплинарной конвергенцией, разработка практического инструментария;
4. Разработка и апробация новой методики исследования.

Этап первый. В отечественной и зарубежной историографии наиболее разработанным остаётся методологический аппарат анализа внешнеполитического процесса США, поэтому соответствующие методы и подходы оказались в центре нашего исследовательского внимания.

¹⁴ Вжосек В. Методология истории как теория и история исторического мышления / в Историческая наука сегодня: Теории, методы, перспективы / Под ред. Репиной Л.П. – М.: Издательство ЛКИ, 2011. – 603 с. С. 102-115. [Wrzosek, W. Metodologiya istorii kak teoriya i istoriya istoricheskogo myshleniya (Methodology of History as Theory and History of Historical Thinking) / in: L.P. Repina (ed), "Istoricheskaya nauka segodnya: teorii, metody, perspektivy" ("Historical Discipline Today: Theories, Methods, Perspectives"). Moscow: Izdatel'stvo LKI, 2011, pp. 102-115.]

Ввиду того, что бихевиоралистские методики не позволяют провести целостный, многосторонний анализ проблемы, соответствующие исследования были выведены нами за рамки диалога методов прикладного анализа процесса принятия решений.

Наиболее ранним из них стал функционализм, основанный на системном анализе, связанный с исследованием функций органов власти и ведомств в процессе принятия решений¹⁵. Несмотря на это достижение, он, тем не менее, интерпретировал политику как результат их взаимодействия, исключал влияние каких-либо социальных сил.

Стремление Г. Аллисона осуществлять прикладное прогнозирование на основе моделей привело к появлению ещё одного направления в рамках прикладного системного анализа: математическому моделированию. Впервые о такой возможности в 1972 г. сообщила исследовательская группа М. Коэна. Однако она сразу уточнила, что для эффективного применения методики требуется относительная стабильность исследуемого явления¹⁶. Этот тезис полностью подтвердился исследованиями, проведёнными Дж. Энелоу в 1980-х гг. Для анализа динамики взаимодействия комитетов, групп и фракций Конгресса между собой, а также с правительством и администрацией президента с каждым годом требовалось всё большее количество интегральных уравнений: если для периода президентства Р. Никсона их было достаточно 13, то для правления Р. Рейгана их требовалось уже более 20¹⁷. Но, несмотря на приведённый недостаток, математи-

ческое моделирование имело важное для мировоззрения политологов преимущество: оно показало, что процесс принятия решений можно рассматривать как динамический и детерминированный.

В противовес системному анализу в 1980-х – 1990-х гг. активно развивался структурный метод. Согласно ему внешняя политика является результатом сложного взаимодействия социальных и политических сил, которые можно разделить на формальных и неформальных участников внешнеполитического процесса. К первым относились органы государственной власти и ведомства, ко вторым – группы интересов, общественное мнение, лоббистские организации¹⁸.

Однако, в центре внимания как системных, так и структурных исследований оказывались общие законы взаимодействия. Это привело к активным кейсовым исследованиям, как частным примерам взаимодействия политических и социальных сил.

В конце 1990-х г., стремясь соединить оба подхода, Н. Берри предложил кейс-модели. К их неоспоримым преимуществам относились баланс между всеобщностью процессов и отдельными случаями их функционирования, дополнение каждой из моделей гибким набором дополнительных факторов¹⁹. Однако этот исследовательский инструмент обладал существенным недостатком: он сводил все возможные варианты внешнеполитического процесса к четырём моделям, которые не были восприимчивы к случайностям.

Таким образом, к началу XXI в. в прикладной методологии анализа внешнепо-

¹⁵ Allison, G.T. Conceptual Models and the Cuban Missiles Crisis // *The American Political Science Review*, 1969, Vol. 63, No. 3, pp. 689-718; США: внешнеполитический механизм. Организация, функции, управление / Под ред. Шведкова Ю.А. – М.: Наука, 1972. – 368 с. [Shvedkov, Yu. A. ed. SShA: vsheshnepoliticheskii mekhanizm. Organizatsiya, funktsii, upravlenie (USA: Foreign Policy Mechanism. Organization, Functions, Management). Moscow: Nauka, 1972. 368 p.]

¹⁶ Cohen, M.D.; March, J.G.; Olsen, J.P. A Garbage Can Model of Organizational Choice // *Administrative Science Quarterly*, 1972, Vol. 17, No. 1, pp. 2-3, 9.

¹⁷ Enelow, J.M. A New Theory of Congressional Compromise // *American Political Science Review*, 1984, Vol. 78, No. 3, pp.708-718.

¹⁸ Механизм формирования внешней политики США / Под ред. Трофименко Г.А., Подлесного П.Т. – М.: Наука, 1986. – 216 с. [Trofimenko, G.A.; Podlesnyi, P.T. eds. Mekhanizm formirovaniya vneshnei politiki SShA (Mechanism of USA Foreign Policy Forming). Moscow, Nauka, 1986. 216 p.]

¹⁹ Берри Н.О. Почему американскую внешнюю политику так трудно понять? // *Международная жизнь*. – 1998. – № 11-12. – С. 33-49. [Berry, N.O. Pochemu amerikanskuyu vneshnyuyu politiku tak trudno ponyat'? (Why Is It so Hard to Understand American Foreign Policy?) // *Mezhdunarodnaya zhizn'*, 1998, No. 11-12, pp. 33-49.]

литического процесса сложилась парадоксальная ситуация: были разработаны и апробированы различные подходы, которые при всех своих преимуществах не могли стать основой для гибкой методики прикладного анализа и прогнозирования внешней политики.

Этап второй. Из всего спектра проанализированных методов и подходов нами были выбраны структурализм, который позволял выявить роль и место формальных и неформальных участников процесса, кейс-стадис, позволявший исследовать их взаимодействие в конкретном случае. При этом учитывалась необходимость отказаться от понимания внешнеполитического процесса, как строго детерминированного, и признать его динамичным.

Однако простое соединение этих преимуществ породило бы очередную методологическую путаницу. Поэтому потребовалось найти новую теоретико-методологическую основу прикладных исследований.

Этап третий. Кризисное состояние политологии заставило обратиться к точным и естественным наукам, чтобы найти необходимые точки конвергенции.

Во-первых, нами учитывались отдельные положения теории функций, в частности, понятие комплексного числа, состоящего из действительного числа и мнимого числа. Как правило, в случае прикладного политического анализа аналитик имеет дело, как с явными данными, которые не требуют доказательств, так и с вероятными тенденциями, которые вводятся для составления прогноза. Их дальнейшее развитие необходимо доказать или опровергнуть. Как в математике, так и в политологии анализ данных подразумевает проведение аналитических операций над ними.

В математике с этой целью применяются алгебраические матрицы с выделением зависимой и независимой переменных для определения значений комплексных чисел²⁰.

²⁰ Подробнее: Лаврентьев М.А., Шабат Б.В. Методы теории функций комплексного переменного. – М.: Наука, 1973. – С. 10-12. [Lavrent'ev, M.A.; Shabat, B.V. Metody teorii funktsii kompleksnogo peremennogo (Methods of Integrated Variable Theory). Moscow: Nauka, 1973. P. 10-12.]

В соответствии с этим положением на примере США была разработана матрица, систематизировавшая социально-политические силы на основе понятия математической функции, как соответствия $y=f(x)$, при котором определённому значению независимой переменной соответствует определённое значение зависимой переменной. Только роль формул при практическом анализе заменили нормы, правила и традиции взаимодействия социально-политических сил. Получившаяся в результате конвергенции модель американского внешнеполитического процесса систематизирует и упорядочивает представления о нём. Она может использоваться как при исследовании динамических процессов, так и для анализа конкретного кейса. При этом ранее созданные методы превращаются в гибкий инструментарий, который используется исследователем по его усмотрению.

В основе её построения лежит матричный принцип, в соответствии с которыми проведена сортировка параметров внешнеполитического процесса. С учётом определения математической функции выделены политические и общественные силы, детерминанты, которые определяют содержание факторов. От них в свою очередь зависит практическое наполнение внешней политики (См. Таб. 1)

Таблица 1

Общая матрица внешнеполитического процесса США

Факторы	Детерминанты						
	Президент и его советники	Правительство	Конгресс	Группы интересов	Общественное мнение	Электоральный процесс	Внешняя среда
Фактор исполнительной власти	+	+					
Общественно-политический фактор			+	+	+	+	
Внешний фактор							+

Table 1. General Matrix of U.S. Decision-Making Process

Во-вторых, мы обратились к отдельным положениям теоретической физики. С её точки зрения, вещный мир состоит из крупных предметов, которые в свою очередь состоят из всё более и более мелких частиц (атомов, нейтронов, кварков, струн)²¹ (См. Рис. 1). По нашему мнению, подобное строение присуще и социально-политическому миру. Его формируют государства, крупные политические акторы, их поведение определяется рядом социально-политических факторов (правительством, обществом и т.д.), которые в свою очередь зависят от позиции общественных сил и процессов (групп в правительстве и Конгрессе, групп интересов, общественного мнения и т.д.), они в свою очередь дробятся на более малые элементы²² (См. Рис. 2).

Эта схема иллюстрирует взаимосвязь макро- и микроуровней, соответственно курс государства является результатом взаимодействия участников процесса на разных уровнях, их связи должны учитываться при анализе данных и прогнозировании политики.

В целом, области конвергенции между общественными науками, с одной стороны, и математикой и физикой, с другой, позволяют упорядочить сортировку данных на действительные и вероятные; способствуют систематизации представлений об объекте и предмете прикладных политических исследований; формируют взгляд на социально-политическое устройство мира, как на сложный многоуровневый механизм взаимодействия.

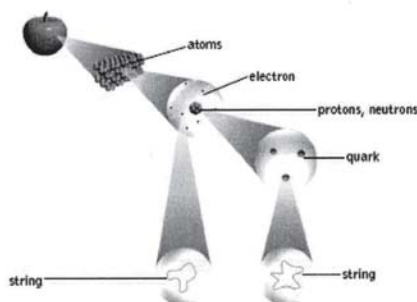
Последний тезис справедлив и в отношении государств. И в этом случае недостаточно только теоретической базы, формирующей новые представления об объекте и предмете исследования. Для эффективного анализа и прогноза взаимодействия государств в контексте политики одного из них требовалась разработка новой прикладной методики.

²¹ Green B.R. The Elegant Universe. Superstrings, Hidden Dimensions, and the Quest for Ultimate Theory. New York: W.W. Norton & Company, Inc., 2003. pp. 9 – 10.

²² Представленная схема не является завершённой и конечной, в ней не отражено социально-политическое устройство какого-либо государства, она служит только примером, иллюстрирующим данное положение статьи.

Рисунок 1

Строение предметов вещного мира с точки зрения современной теоретической физики

Picture 1. Piece World Objects' Structure Accordance to Contemporary Theoretical Physics

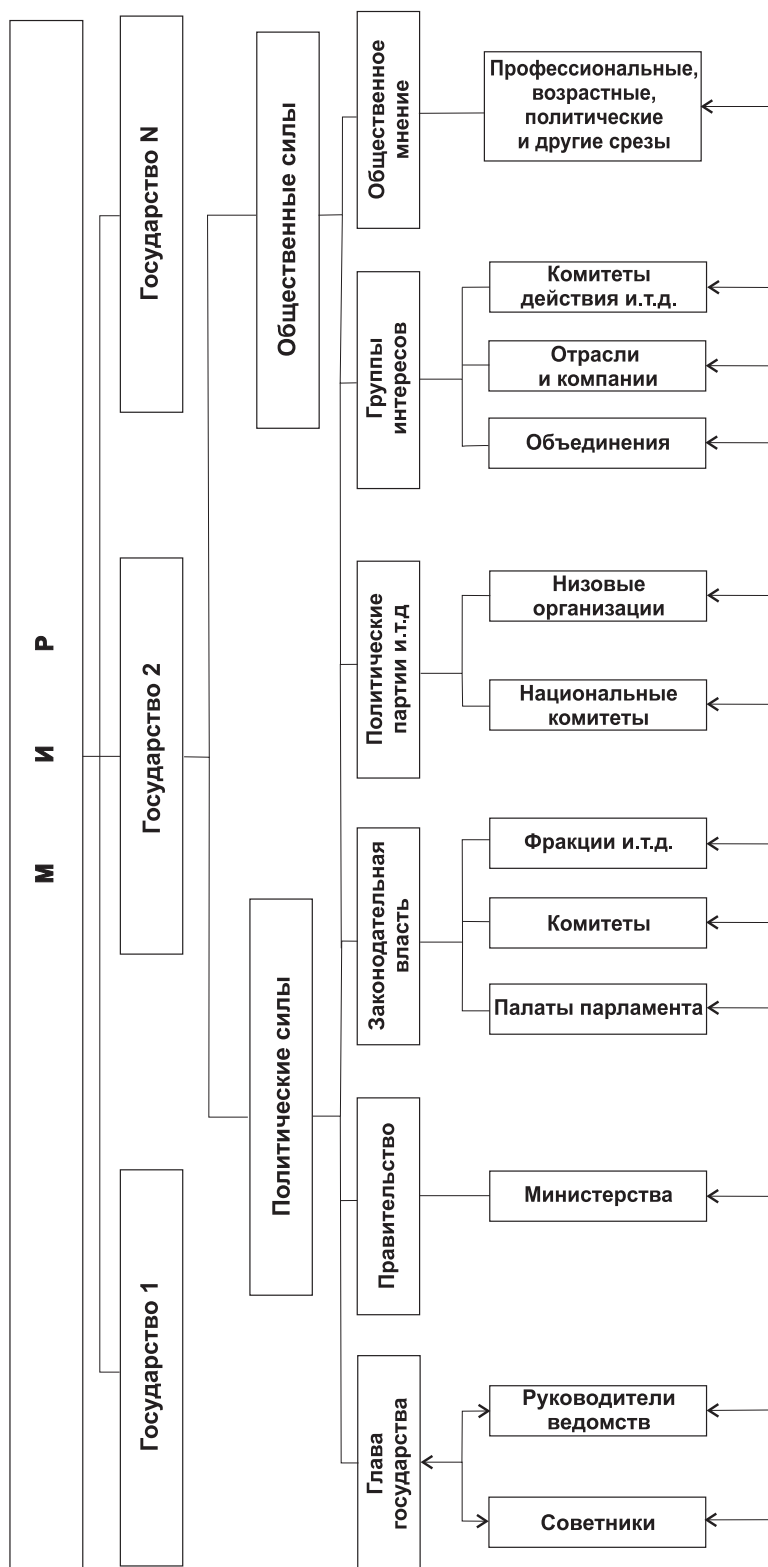
Приводится по: Green B.R. The Elegant Universe. Superstrings, Hidden Dimensions, and the Quest for Ultimate Theory. New York, "W.W. Norton & Company, Inc.", 2003. P. 10.

Этап четвёртый. Приступая к нему, мы учли опыт проведения ситуационных анализов в Институте истории, археологии и этнографии ДВО РАН (ИИАЭ ДВО РАН). С одной стороны, неоспоримыми преимуществами этой методики являются рассмотрение темы в виде системы взаимосвязанных проблемных блоков и вопросов; проведение экспертного обсуждения в соответствии с разработанным заранее сценарием; получение на его основе массива оценок. С другой, она выявила недостаток, который отчётливо проявился именно во Владивостоке. В отличие от Москвы, которая с обладает мощным интеллектуальным потенциалом, позволяющим подбирать для ситуационных анализов высокопрофессиональные команды из числа учёных и представителей заинтересованных инстанций, на Дальнем Востоке ощущается дефицит такого потенциала. И дело не в низком уровне развития региональной науки, а в ограниченности кадрового ресурса. Наряду с успешными ситуационными анализами, которые проводил ИИАЭ ДВО РАН²³, мы стол-

²³ ЦСА РАН и ИИАЭ ДВО РАН совместно провели ситанализ "Иностранное присутствие и влияние в Тихоокеанской России", Владивосток, 9-10 октября 2012 г.; ИИАЭ ДВО РАН провёл ситанализ "Вероятность и предпосылки коллапса КНДР, его вероятные последствия для Тихоокеанской России", Владивосток, 18 апреля 2013 г.

Рисунок 2

Строение общественно-политического мира по аналогии со строением физического мира

Picture 2. Social-Political World Structure as an Analogy of Physical World One

кнулись и с определёнными недостатками, обусловленными именно этим фактором.

С одной стороны, позитивные результаты применения методики ситуационного анализа, с другой стороны, выявленные проблемы её практического применения, заставили нас приступить к разработке новой методики. Во-первых, требовалось сохранить строгость формы мероприятия при небольшом количестве участников. Во-вторых, при кадровых ограничениях необходимо было обеспечить интенсивность мозговой атаки. В-третьих, дискуссия должна была способствовать поиску нестандартных решений.

Стремясь реализовать комплекс этих проблем применительно к нашим условиям, группа исследователей Центра Азиатско-Тихоокеанских исследований (ЦАТИ) ИИАЭ ДВО РАН разработала методику *сценируемого круглого стола (СКС)*. Она была опробована в рамках ряда круглых столов ЦАТИ ИИАЭ ДВО РАН: «Новая администрация США и трансформация двусторонних отношений США со странами АТР» (2 февраля 2017 г.)²⁴, «Динамика международных и политических процессов в Северо-Восточной Азии в первой половине 2017 г.» (29 июня 2017 г.)²⁵, «Системные условия обеспечения безопасности Тихоокеанской России» (12 апреля 2018 г.)²⁶

²⁴ Новая администрация США и вероятная трансформация двусторонних отношений США со странами АТР. У карты Тихого океана. – 2017. – №47 (245). [Novaya Administratsiya SSHA i Veroyatnaya Transformatsiya Dvustoronnikh Otnoshenii SSHA so Stranami ATR. U Karty Tikhogo Okeana. (New Administration of USA and U.S. Bilateral Relations With Asia-Pacific Countries Probable Transformation. By the Pacific Ocean Map), 2017, No. 47(245).]

²⁵ Динамика международных и политических процессов в Северо-Восточной Азии в первой половине 2017 г. У карты Тихого океана. – 2017. – №48 (246). [Dinamika mezhdunarodnykh i politicheskikh protsessov v Severo-Vostochnoi Azii v pervoi polovine 2017 g. U karty Tikhogo okeana (North-East Asia International and Political Trends Dynamics in the 1st Half of 2017. By the Pacific Ocean Map). No. 48 (246).]

²⁶ Системные условия обеспечения безопасности Тихоокеанской России. У карты Тихого океана. – 2018. – № 1. [Sistennye usloviya obespecheniya bezopasnosti Tikhookeanskoi Rossii (System Condition for Pacific Russia

Чтобы сохранить систему в получении оценок, был применён разработанный В.Л. Лариным и В.Е. Болдыревым *метод квантования*. Он предполагает деление исследуемой проблемы на крупные блоки и более мелкие элементы сообразно логике развития и существования объекта и предмета исследования. Все они сводятся в одну матрицу или группу связанных друг с другом матриц, адаптированных в случае необходимости для анализа частных аспектов исследуемой проблемы.

С учётом параметров всех докладов были предложены общие направления дискуссии.

Для методического обеспечения указанных параметров группой разработчиков были составлены концепция и сценарий мероприятия, в котором указывались тема, проблема, цели и задачи СКС, алгоритмы докладов, вопросы для дискуссии.

Дискуссия также обладает отличиями. Она представляет не свободное, а чётко детерминированное обсуждение. В то же время присутствует не последовательность кратких монологов, а полилог учёных и экспертов. Они относительно свободно высказывают свои аналитические суждения в пределах одного вопроса, обозначенного в сценарии дискуссии. Любые попытки резко перейти к другой проблеме или вообще перевести обсуждение в иную плоскость пресекаются руководителем СКС. При этом его роль заключается в том, чтобы быть не столько регулировщиком, сколько арбитром дискуссии: он больше контролирует соблюдение правил, нежели направляет её ход.

Такой подход позволил нам не только уточнить отдельные оценки, но и выявить общее и особенное в контексте проанализированных проблем, улучшить качество прогноза (по сравнению с тем, что был представлен в докладах).

Другим нововведением стало разделение всех принимавших участие экспертов на две группы: «экспертов с докладами» и «экспертов без докладов». В первую, как следует из названия, вошли все докладчики, а также руководитель. Согласно методи-

Security Provision. Watching the Pacific), 2018, No. 1 (249).]

ке они не позднее, чем за два дня до *СКС*, обменялись докладами. У каждого из них было время, чтобы ознакомиться с мнением коллег и подготовить уточняющие вопросы для дискуссии. Этот процесс сопровождался неформальным обсуждением проблемы, что позволило докладчикам составить более или менее системное представление о ней. При этом подготовленные тексты не исправлялись.

«Эксперты без докладов» знакомились с их содержанием уже в ходе *СКС*, а затем принимали участие в дискуссии наравне со всеми участниками.

Зачем это было сделано? Первой причиной явились проблемы кадрового обеспечения, из-за которых нельзя было собрать большую команду компетентных экспертов и получить соответствующий массив оценок. Вторая причина была связана с тем, что при проведении традиционного «круглого стола» дискуссия могла превратиться во всеобщее «перетягивание одеяла», в то время как требовалось не только сохранить её стройность, но и обеспечить интенсивность обмена мнениями и поиск нестандартных решений.

На этапе разработки методики мы предположили, что такое разделение создавало следующие условия: с одной стороны, присутствовал системный взгляд на комплекс связанных вопросов, который делал дискуссию более последовательной, с другой стороны, мы рассчитывали на профессионализм приглашённых экспертов. Их суждения, должны были внести иной взгляд на проблему, отличный от того, что мог сформироваться у докладчиков накануне *СКС*. Такое сочетание должно было создать условия, благоприятные не для простого уточнения позиции и аргументации, а для изложения нестандартных мнений и предложений.

Апробация методики

Все темы, которые выбирались для апробации методики *СКС*, предполагали составление прогноза вероятных международных, политических и экономических трансформаций, способных повлечь существенные изменения региональной обстановки. Ключевой целью всех *СКС* была подготовка практиче-

ских предложений для органов государственной власти, содержащих перспективное решение анализировавшихся проблем.

Даты проведения встреч экспертов выбирались неслучайно. Как правило, ей предшествовал относительно небольшой промежуток времени, прошедший с начала трансформаций (7-13 недель), сопровождал недостаток исходных данных. При этом формат мероприятия требовал проведение глубинного анализа, позволяющего сделать прогнозные выводы. Фактически проверялась гипотеза: возможно ли это?

Подготовка мероприятий начиналась сразу после знаковых событий. К числу таковых относились победа Д. Трампа и Республиканской партии на выборах в США (ноябрь 2016 г.), победа Мун Чжэ Ина на президентских выборах в РК (9 мая 2017 г.), начало разрядки на Корейском полуострове (январь 2018 г.). В течение 1-4 недель готовились концепция и сценарий *СКС*, которые направлялись экспертам не позднее, чем за 7-8 недель до даты проведения *СКС*. Не позднее, чем за двое суток до проведения мероприятия эксперты обменялись текстами выступлений между собой и направили их руководителю. С этого момента изменения в тексты докладов не вносились, исключения делались только в случае поступления новой информации, способной кардинально повлиять на ход анализа.

В ходе подготовки трёх *СКС* были апробированы три варианта применения метода квантования.

Первый был использован для анализа реакции множества стран на конкретное внутриполитическое событие в одной стране. В нашем случае таковым стала победа Д. Трампа на президентских выборах 2016 г. В данном случае формируется специфическая структура для главного доклада, посвящённого общественно-политическим в ключевой стране (США) и общая структура для остальных докладов.

Во втором случае в центре анализа оказалась динамика международных и политических процессов в конкретном регионе, в нашем случае Северо-Восточной Азии. Для такого кейса наиболее продуктивным является составление специфической структуры каждого доклада.

Третий вариант квантования был использован для анализа положения конкретного государства (России) в контексте региональной обстановки. В этом случае методика *СКС* оказалась частично совместимой с методикой ситуационного анализа. Последняя позволила выделить ключевые системообразующие региональные проблемы и сформировать соответствующий блок экспертного анализа. Второй блок был посвящён ключевым российским проблемам в контексте регионального взаимодействия. Здесь для каждого доклада была определена специфическая структура. Третий блок предполагал анализ реальных и потенциальных угроз безопасности Тихоокеанской России, исходящих от других стран региона. Здесь была сформулирована матрица общих вопросов для каждого доклада, которая в случае необходимости адаптировалась экспертом.

Кроме того для концепции составлялся перечень вопросов, в соответствии с которым велась дискуссия.

За процедурой подготовки следовали собственно *СКС*. Их ход состоял из постановки проблемы руководителем, выступлений «экспертов с докладами» в соответствии с концепцией, и дискуссии.

Основной тон ей задавали руководитель и докладчики. При обсуждении отдельных вопросов в неё активно включались приглашённые «эксперты без докладов». В целом, её ход оправдал наши ожидания. Удалось обеспечить интенсивный, последовательный обмен мнениями по существу, который по своей продуктивности не уступал дискуссии ситуационных анализов, и превосходил их в рамках традиционных «круглых столов», содействовал предложению нестандартных решений обсуждавшихся проблем.

Тем самым была подтверждена значимость *метода квантования*: он позволил лучше идентифицировать специфические характеристики исследуемых проблем, соотнести их между собой и с общим контекстом проблемы, систематизировать общие и специфические её аспекты, построить детальную иерархию приоритетов, составить относительно краткий и одновременно весьма информативный прогноз.

По результатам проведённых *СКС* были спрогнозированы следующие политические тренды и международные тренды в АТР:

- в решении споров в Южно-Китайском море администрация Д. Трампа сделает ставку на дипломатические методы, но не откажется от демонстрации силы, как метода воздействия на Пекин (2 февраля 2017 г.);

- американо-китайские торгово-экономические отношения будут определяться дихотомией протекционизма и свободной торговли во внешней политике США (2 февраля 2017 г.);

- произойдёт рост заинтересованности Японии в укреплении сил самообороны (2 февраля 2017 г.);

- Япония и Республика Корея будут проводить более самостоятельную внешнюю политику при сохранении военно-политических альянсов с США как незыблемых (2 февраля 2017 г.);

- КНДР будет стремиться наладить постоянный канал дипломатического взаимодействия с Соединёнными Штатами (2 февраля 2017 г.);

- восприятие России в качестве одного из ключевых оппонентов американским политическим истеблишментом сохранится независимо от партийной принадлежности, что будет негативно влиять на перспективы улучшения двусторонних отношений (2 февраля 2017 г.);

- США будут готовы начать диалог с КНДР по вопросу денуклеаризации по мере достижения целей санкционной политики, сопровождавшейся негативной риторикой (29 июня 2017 г.);

- разрядка на Корейском полуострове возможна не ранее января 2018 г. (29 июня 2017 г.);

- вероятность прорывных соглашений между Россией и Японией остаётся низкой, несмотря на интенсивную дипломатию (29 июня 2017 г.).

Кроме того, участие «экспертов без докладов» способствовало предложению нестандартных решений обсуждавшихся проблем. В частности ими в феврале 2017 г. было спрогнозировано, что США предпримут усилия, чтобы закрыть каналы экономического взаимодействия Китая и Северной Кореи по-

средством международных санкций, введённых с использованием механизмов ООН.

Результаты апробации

Как правило, по итогам «круглых столов» публикуются представленные доклады, запись дискуссии, или они выступают основой для написания отдельных разделов коллективных трудов. Результаты ситуационных анализов представляются в виде итогового документа, в котором обобщаются обезличенные оценки экспертов и прогнозы. В отличие от них методика *СКС* обладает полипродуктивностью: по мере подготовки и осуществления мероприятия и обобщения его результатов самостоятельно или коллективно выпускается ряд побочных, текущих и итоговых продуктов. Остановимся на каждом из них.

«Побочные» продукты появляются на этапе подготовки *СКС* и могут быть представлены в виде научных прогнозно-аналитических статей или комментариев, которые готовятся отдельными экспертами. Такой подход позволяет глубже понять характер связей между отдельными элементами системы и механизмы их взаимодействия. В частности, было проанализировано влияние последнего электорального цикла на перспективы внешней политики Д. Трампа. Результаты опубликованы в виде научной статьи²⁷.

Однако в дальнейшем возникла необходимость осмыслить глубинные причины внутренних трансформаций в США. В связи с этим был написан аналитический комментарий, в котором с точки зрения исторической науки интерпретировались современные социальные тренды, победа Д. Трампа и вероятные перспективы его курса²⁸.

²⁷ Болдырев В.Е. Факторы успеха Д. Трампа и Республиканской партии на прошедших выборах // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2017. – №3. – С 37-49. [Boldyrev, V.E. Faktory uspekha D. Trampa i Respublikanskoi partii na proshedshikh viborakh (Factors of Success of Donald Trump and Republican Party at Past Election) // SShA – Kanada: ekonomika, politika, kul'tura, 2017, No. 3, pp. 37-49.]

²⁸ Дональд Трамп запускает новый цикл американской истории. Режим доступа: <http://ihafe.org/news/4543> [Donald Trump запускает новый цикл американской истории (Donald Trump Starts

К текущим продуктам относятся опубликованные доклады, представленные на *СКС*. Поскольку они написаны в соответствии с заранее разработанным алгоритмом, в них представлен последовательный анализ динамики процессов. Поскольку они носят сугубо прогнозно-аналитический характер, было решено включить их в материалы, которые были изданы по итогам *СКС*. Таким образом, потенциальный заказчик может увидеть структурированную картину происходящего в конкретном государстве, интересы и мотивы, которыми руководствуются правительство, группы общества. При этом он работает не с совокупностью оценок, которую можно охарактеризовать «обобщённым коллективным портретом», а с анализом уникального феномена, которым, по сути, является каждая отдельно взятая страна. Именно учёт специфических тенденций делает возможным использование этого продукта потенциальными заказчиками в своей повседневной практической работе.

Наконец, итоговым продуктом явилась аналитическая справка, построенная на основе оценок, представленных в докладах и озвученных в ходе дискуссии. В ней систематизируются параметры внутренней обстановки в США, реакция стран АТР на избрание Д. Трампа президентом, вероятные перспективы американской внешней политики и международных отношений в регионе. В последнем разделе справки представлены практические рекомендации.

При этом в отличие от докладов, которые, главным образом пишутся в соответствии со страновым подходом, она построена по проблемному принципу. Это позволило дополнить «картины уникальных феноменов» общим фоном, вставить отдельные элементы в связывающий их контекст. Такое соединение общего и нескольких частных даёт возможность потенциальным заказчикам в своей повседневной работе эффективнее принимать решения, которые учитывают как региональную обстановку, одинаковую для всех стран, так и особенности реакции государств на неё.

a New Cycle of American History) / Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of Far East FEB RAS Site. Mode of access: <http://ihafe.org/news/4543>

Таблица 2

Сравнительные характеристики форматов
«круглого стола», ситуационного анализа и СКС

Параметры	Форматы		
	«круглый стол»	ситуационный анализ	СКС
теоретико-методологическая основа	не имеет	системный анализ	трансдисциплинарная конвергенция социальных и физико-математических наук
цель формата	обмен мнениями	подготовка заключительного документа, применимого на практике	подготовка заключительного документа, применимого на практике
сфера применения	Неограниченная	исследование и прогнозирование конкретных проблемных ситуаций	анализ и прогнозирование внешней политики и международных отношений в контексте конкретной проблемной ситуации
характер общения	независимые монологи с элементами полилога	последовательные, связанные друг с другом краткие монологи, дополненные детерминированным полилогом	полилог
деление на блоки	Отсутствует	строгое деление на блоки	условное деление на блоки
параметры докладов	общие темы докладов	конкретные темы докладов	конкретные темы и строгая структура докладов
количество экспертов	небольшое, нерегламентированное	большое, регламентированное, 20-25 человек	небольшое, регламентированное (до 10 докладчиков), структурированное
статус экспертов	основной докладчик и содокладчики	равные эксперты	регламентированное деление экспертов на категории
характер дискуссии	Свободный	строго регламентированный, структурированный	строго регламентированный, мягко структурированный
цель дискуссии	обмен мнениями	уточнение экспертных позиций, разработка практических предложений	уточнение экспертных позиций, поиск ориентированных на практику нестандартных решений, соотносимых с представленной системой оценок ситуации
продукт	публикация докладов и дискуссии	заключительный документ, обобщающий представленные оценки и предложения, не является публичным, распространяется среди заинтересованных ведомств	множество аналитических продуктов, выпускаемых на разных этапах подготовки и реализации СКС, могут иметь публичный и непубличный характер
совместимость	подобная проблема не стоит	совместимы отдельные элементы с другими методиками, близкими по характеру и теоретико-методологической основе	совместим с отдельными элементами других методик, близких по характеру и теоретико-методологической основе

Table 2. Workshop, Situation Analysis and Scripted Roundtable Comparative Parameters

Литература:

Берри Н.О. Почему американскую внешнюю политику так трудно понять? // Международная жизнь. – 1998. – № 11-12. – С. 33-49.

Болдырев В.Е. Факторы успеха Д. Трампа и Республиканской партии на прошедших выборах // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2017. – №3. – С. 37-49.

Боришполец К.П. Методы политических исследований. – М.: Аспект Пресс, 2010. – 230 с.

Вжосек В. Методология истории как теория и история исторического мышления / в Историческая наука сегодня: Теории, методы, перспективы / Под ред. Репиной Л.П. – М.: Издательство ЛКИ, 2011. – 603 с. С. 102-115.

Войтоловский Ф.Г. Единство и разобщённость Запада: идеологическое отражение в сознании элит США и Западной Европы трансформаций политического миропорядка 1940-2000-е гг. – М.: Крафт+, 2007. – 464 с.

Динамика международных и политических процессов в Северо-Восточной Азии в первой половине 2017 г. У карты Тихого океана. – 2017. – № 48 (246).

Дональд Трамп запускает новый цикл американской истории. Режим доступа: <http://ihae.org/news/4543>

Лаврентьев М.А., Шабат Б.В. Методы теории функции комплексного переменного. – М.: Наука, 1973. – 736 с.

Механизм формирования внешней политики США / Под ред. Трофименко Г.А., Подлесного П.Т. – М.: Наука, 1986. – 216 с.

Мышление учёного вчера и сегодня / Под ред. Марковой Л.А. – М.: Альфа-М, 2012. – 358 с.

Новая администрация США и вероятная трансформация двусторонних отношений США со странами АТР. У карты Тихого океана. – 2017. – №47 (245).

Ретина Л.П. Ситуация в современной историографии / в Историческая наука сегодня: Теории, методы, перспективы / Под ред. Ретина Л.П. – М.: Издательство ЛКИ, 2011 – 603 с.

Россия в полицентричном мире / Под ред. Дынкина А.А., Ивановой Н.И. – М.: Весь мир, 2011. – 580 с.

Системные условия обеспечения безопасности Тихоокеанской России. У карты Тихого океана. – 2018. – № 1.

Ситуационные анализы. Выпуск 3: Формирование режимов в отношении новых глобальных угроз / Под ред. Шаклеиной Т.А. – М.: МГИМО-университет, 2013. – 260 с.

США: внешнеполитический механизм. Организация, функции, управление / Под ред. Шведкова Ю.А. – М.: Наука, 1972. – 368 с.

Турция: новая роль в современном мире / Под ред. Примакова Е.М., Барановского В.Г., Кобринской И.Я. – М.: ЦСА РАН, 2012. – 80 с. Режим доступа: http://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2012/2012_001_turkish.pdf

Allison, G.T. Conceptual Models and the Cuban Missiles Crisis // *The American Political Science Review*, 1969, Vol. 63, No. 3, pp. 689-718.

Cohen, M.D.; March, J.G.; Olsen, J.P. A Garbage Can Model of Organizational Choice // *Administrative Science Quarterly*, 1972, Vol. 17, No. 1, pp. 1-25.

Enelow, J.M. A New Theory of Congressional Compromise // *American Political Science Review*, 1984, Vol. 78, No. 3, pp. 708-718.

Green, B.R. The Elegant Universe. Superstrings, Hidden Dimensions, and the Quest for Ultimate Theory. New York, "W.W. Norton & Company, Inc.", 2003. 428 p.

Horowitz, M.; McDermott, R.; Stam, A.C. Leader Age, Regime Type, and Violent International Relations. *Journal of Conflict Resolution*, 2005, Vol. 49, No. 5, pp. 661-685.

Moe, T.M.; Wilson, S.A. Presidents and the Politics of Structure // *Law and Contemporary Problems*, 1994, Vol. 57, No. 2, pp. 1-44.

Osborne, P. The Politics of Time: Modernity and Avant-Garde. London – New-York, "Verso", 1995. 272 p.

Simon, H.A. Human Nature in Politics: The Dialog of Psychology and Political Science // *The American Political Science Review*, 1985, Vol. 79, No. 2, pp. 293-304.

Walker, S.G. The Evolution of Operational Code Analysis // *Political Psychology*, 1990, Vol. 11, No. 2, pp. 403-418.

References:

Allison, G.T. Conceptual Models and the Cuban Missiles Crisis // *The American Political Science Review*, 1969, Vol. 63, No. 3, pp. 689-718.

Berry, N.O. Pochemu amerikanskuyu vneshnyuyu politiku tak trudno ponyat'? (Why Is It so Hard to Understand American Foreign Policy?) // *Mezhdunarodnaya zhizn'*, 1998, No. 11-12, pp. 33-49.

Boldyrev, V.E. Faktory uspekha D. Trampa i Respublikanskoi partii na proshedshikh viborakh (Factors of Success of Donald Trump and Republican Party at Past Election) // *SShA – Kanada: ekonomika, politika, kul'tura*, 2017, No. 3, pp. 37-49.

Borishpolets, K.P. Metody politicheskikh issledovaniy (Political Research Methods). Moscow: Aspekt Press, 2010. 230 p.

Cohen, M.D.; March, J.G.; Olsen, J.P. A Garbage Can Model of Organizational Choice // *Administrative Science Quarterly*, 1972, Vol. 17, No. 1, pp. 1-25.

Dinamika mezhdunarodnykh i politicheskikh protsessov v Severo-Vostochnoi Azii v pervoi polovine 2017 g. U karty Tikhogo okeana (North-East Asia International and Political Trends Dynamics in the 1st Half of 2017. By the Pacific Ocean Map). No. 48 (246).

Donal'd Tramp zapuskaet novyi tsikl amerikanskoi istorii (Donald Trump Starts a New Cycle of American History) / Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of Far East FEB RAS Site. Mode of access: <http://ihae.org/news/4543>

Dynkin, A.A.; Ivanova, N.I., eds. Rossiya v politsentrichnom mire (Russia in Polycentric World). Moscow, Ves' mir, 2011. 580 p.

Enelow, J.M. A New Theory of Congressional Compromise // *American Political Science Review*, 1984, Vol. 78, No. 3, pp. 708-718.

Green, B.R. The Elegant Universe. Superstrings, Hidden Dimensions, and the Quest for Ultimate Theory. New York, "W.W. Norton & Company, Inc.", 2003. 428 p.

Horowitz, M.; McDermott, R.; Stam, A.C. Leader Age, Regime Type, and Violent International Relations. *Journal of Conflict Resolution*, 2005, Vol. 49, No. 5, pp. 661-685.

Lavrent'ev, M.A.; Shabat, B.V. Metody teorii funktsii kompleksnogo peremennogo (Methods of Integrated Variable Theory). Moscow: Nauka, 1973. 736 p.

Markova, L.A., ed. Myshlenie echyonogo vchera i segodnya (Thinking of a Scientist Yesterday and Tomorrow). Moscow: "AI'fa-M", 2012. 358 p.

Moe, T.M.; Wilson, S.A. Presidents and the Politics of Structure // *Law and Contemporary Problems*, 1994, Vol. 57, No. 2, pp. 1-44.

Novaya Administratsiya SShA i Veroyatnaya Transformatsiya Dvustoronnikh Otnoshenii SShA so Stranami ATR. U Karty Tikhogo Okeana. (New Administration of USA and U.S. Bilateral Relations With Asia-Pacific Countries Probable Transformation. By the Pacific Ocean Map), 2017, No. 47(245).

Osborne, P. The Politics of Time: Modernity and Avant-Garde. London – New-York, "Verso", 1995. 272 p.

Primakov, E.M.; Baranovskii, V.G.; Kobrinskaya, I.Ya., eds. Turtsiya: novaya rol' v sovremennom mire (Turkey: A New Role in Modern World). Moscow: TsSA RAN, 2012. 80 p. / Primakov National Research Institute of World Economics and International Relations RAS. Mode of access: http://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2012/2012_001_turkish.pdf

Repina, L.P. Situatsiya v sovremennoi istoriografii (Current Situation in Historiography / in L.P. Repina ed., "Istoricheskaya nauka segodnya: teorii, metody, perspektivy" ("Historical Discipline Today: Theories, Methods, Perspectives"). Moscow: Izdatel'stvo LKI, 2011. 603 p.

Shvedkov, Yu.A. ed. SShA: vsheshnepoliticheskii mekhanizm. Organizatsiya, funktsii, upravlenie (USA: Foreign Policy Mechanism. Organization, Functions, Management). Moscow: Nauka, 1972. 368 p.

Simon, H.A. Human Nature in Politics: The Dialog of Psychology and Political Science // *The American Political Science Review*, 1985, Vol. 79, No. 2, pp. 293-304.

Sistennye usloviya obespecheniya bezopasnosti Tikhookeanskoi Rossii (System Condition for Pacific Russia Security Provision. Watching the Pacific), 2018, No. 1 (249).

Situatsionnye Analizy. Vypusk 3: Formirovanie rezhimov v otnoshenii novykh global'nykh ugroz (Situation Analysis. Issue 3: Forming of Regimes Related to New Global Threats) / Shakleina, T.A., ed. Moscow: MGIMO-Universitet, 2013. 260 p.

Trofimenko, G.A.; Podlesnyi, P.T. eds. Mekhanizm formirovaniya vneshnei politiki SShA (Mechanism of USA Foreign Policy Forming). Moscow, Nauka, 1986. 216 p.

Voitolovskii, F.G. Edinstvo i razobshchyonnost' Zapada: ideologicheskoe otrazhenie d soznanii elit SShA i Zapadnoi Evropy transformatsii politicheskogo miroporyadka 1940-2000-e gg. (Unity and Dissociation of the West: World Political Order Transformations Ideological Reflection at US and Western Europe Elites' Conscience 1940-2000). Moscow: Kraft+, 2007. 464 p.

Walker, S.G. The Evolution of Operational Code Analysis // *Political Psychology*, 1990, Vol. 11, No. 2, pp. 403-418.

Wrzosek, W. Metodologiya istorii kak teoriya i istoriya istoricheskogo myshleniya (Methodology of History as Theory and History of Historical Thinking) / in: L.P. Repina (ed), "Istoricheskaya nauka segodnya: teorii, metody, perspektivy" ("Historical Discipline Today: Theories, Methods, Perspectives"). Moscow: Izdatel'stvo LKI, 2011, pp. 102-115.

DOI: 10.24411/2221-3279-2018-10002

SCRIPTED ROUND TABLE AS A NEW METHODIC OF FOREIGN POLICY AND INTERNATIONAL RELATIONS FORECAST: APPROBATION RESULTS

Viktor L. Larin

*Far-Eastern Branch of Russian Academy of Science,
Vladivostok, Russia*

Valerii Yu. Mishin

*Far-Eastern Branch of Russian Academy of Science,
Vladivostok, Russia*

Vitalii E. Boldyrev

*Far-Eastern Branch of Russian Academy of Science,
Vladivostok, Russia*

Article history: <i>Received:</i> 29.06.2018 <i>Accepted:</i> 15.07.2018	Abstract: The article is devoted to new applied methodic for foreign policy and international relations forecast “scripted round table” elaborated in Centre for Asia-Pacific Studies IHAE FEB RAS. All of existing methodic and their development and application contexts analysis permitted us to draw a conclusion, that interpretation of modern world transformation needs a new one based on a broad trans-disciplinary convergence. According to J. Topolski – W. Wrzosek approach it had been provided with four steps: dialog of methods, effective ones’ isolation, finding new methodological base, elaboration and approbation of a new methodic. As U.S. decision-making process is well studied it had been chosen as an subject of the research. Existing methods of analysis demonstrated a necessity for a new theoretical methodological base to transform them into flexible set of researching tools. Principals of mathematical function and modern physical picture of the world in correspondence with political and social world realities had been chosen as the one. The result permitted to elaborate scripted round table methodic. It means preparation of several lists of issues to be analyzed by experts. All of them had been spread among participants of scripted round table. The list of issues to be discussed had been prepared and spread beforehand as well. In accordance with elaborated procedure all the speakers mutually exchanged their papers not later than two days before the gathering. All its participants had been divided to speakers and “experts without paper”, who took part in discussion only. It permitted to make the one strict, to form condition for non-standard suggestions to be expressed and to draw an integrated picture combined general trends an unique phenomena’s ones. Results of scripted round tables had been represented in final analytical documents.
About the authors: <i>Viktor L. Larin,</i> Head of Centre for Asia-Pacific Studies of Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of Far East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Science e-mail: victorlar@mail.ru <i>Valerii Yu. Mishin,</i> Head of Laboratory for Strategic Case-Studies, Centre for Asia-Pacific Studies of Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of Far East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Science e-mail: uran_mishin@mail.ru <i>Vitalii E. Boldyrev,</i> Candidate of History, junior researcher, Laboratory for Strategic Case-Studies, Centre for Asia-Pacific Studies of Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of Far East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Science e-mail: boldyrev89@list.ru	
Key words: inter-discipline research; applied research; methodic; “scripted round table”; USA; Asia-Pacific region; foreign policy; international relations	

Acknowledgements: The research is supported by FEB RAS grant “Conflict potential and tensions zones at eastern borders of Russia: structural transformations and development forecasts”, No. 18-5-040.

Для цитирования: Ларин В.Л., Мишин В.Ю., Болдырев В.Е. Сценируемый круглый стол – новая методика прогнозирования внешней политики и международных отношений: результаты апробации // *Сравнительная политика*. – 2018. – № 4. – С. 24-40.

DOI: 10.24411/2221-3279-2018-10002

For citation: Larin, Viktor L.; Mishin, Valerii Yu.; Boldyrev, Vitalii E. Stseniruemyi kruglyi stol – novaia metodika prognozirovaniia vneshnei politiki i mezhdunarodnykh otnoshenii: rezul’taty aprobatsii (Scripted Round Table as a New Methodic of Foreign Policy and International Relations Forecast: Approbation Results) // *Comparative Politics Russia*, 2018, No. 4, pp. 24-40.

DOI: 10.24411/2221-3279-2018-10002

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ: ПРИМЕР ИЗУЧЕНИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В ПОСЛЕВОЕННОЙ ЯПОНИИ

Владимир Владимирович Нелидов

*Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД России,
Институт востоковедения Российской академии наук,
Москва, Россия*

Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 30 июня 2017 <i>Принята к печати:</i> 11 апреля 2018	Аннотация: В статье рассматриваются различные варианты теоретических подходов к историческому исследованию на примере анализа внешнеполитического процесса в Японии в годы пребывания у власти Либерально-демократической партии в 1955-1993 гг. (период «системы 1955 года»). Эти подходы классифицируются по степени их генерализуемости. Разница в методологических подходах соответствует различию в эпистемологических позициях, в частности, представлениям о возможности и целесообразности поиска закономерностей, существующих вне зависимости от культурно-исторического контекста. Делается вывод, что понимание сильных и слабых сторон подходов, а также того, какие цели могут ставиться в их рамках, имеет существенное значение для методологии внешнеполитического исследования.
Об авторе: аспирант, преподаватель, кафедра востоковедения, МГИМО МИД России; научный сотрудник, Центр японских исследований, Институт востоковедения РАН e-mail: vladimir.nelidov@gmail.com	
Ключевые слова: методология; эпистемология; теория; Япония; внешнеполитический процесс; «система 1955 года»; новейшая история	

Введение

Среди проблем, встающих перед историком, изучающим любые общественные феномены любой эпохи, значительное место занимают проблемы эпистемологического и методологического характера. Какова конечная цель исторического исследования? Должно ли оно находить общие закономерности, применимые, в том числе, к обществам за пределами рассматриваемых географических или хронологических рамок? Если так, то каковы границы применимости этих закономерностей? Или же, напротив,

его цель в том, чтобы в максимальной степени раскрыть специфику и уникальность рассматриваемых событий, пожертвовав универсальностью выводов в пользу их глубины? Ответы на эти ключевые вопросы определяются эпистемологической и методологической базой, на которой стоит исследование. Цель настоящей статьи, таким образом, заключается в том, чтобы внести вклад в уточнение этой проблематики, опираясь на конкретные примеры ставящихся в исторических исследованиях вопросов.

Внешнеполитический процесс в послевоенной Японии: специфика и подходы к анализу

Для того, чтобы проиллюстрировать важность эпистемологических и методологических аспектов, казалось бы, не имеющих прямого отношения к фактологическому содержанию работы, возьмем пример объекта исследования, имеющего практическую и теоретическую значимость – внешнеполитического процесса (то есть процесса принятия решений в области внешней политики) в послевоенной Японии в годы пребывания у власти Либерально-демократической партии (ЛДП) в 1955-1993 гг. – в эпоху, в литературе по современной истории Японии часто называемую периодом «системы 1955 года».

Выбор именно этого объекта и именно этого периода диктуется следующими соображениями. Прежде всего, период «системы 1955 года» в истории Японии с точки зрения особенностей существовавшей тогда политической системы можно считать относительно целостным и обладающим четкими хронологическими рамками. То, что сформированная в ноябре 1955 года в результате слияния Либеральной и Демократической партий и сразу же ставшая ведущей политической силой в стране ЛДП на протяжении почти четырех десятилетий оставалась правящей партией, способствовало формированию своеобразной и, в общем и целом, достаточно стабильной модели «демократии с японской спецификой».

На уровне партийной системы эта своеобразность выражалась в господстве ЛДП при сохранении и активном функционировании оппозиционных партий, главным образом, левой направленности, среди которых крупнейшей была Социалистическая партия Японии (СПЯ). При этом ЛДП достаточно активно применяла различные методы обеспечения своего политического доминирования, не имевшие, впрочем, явно антидемократического характера¹, а наличие

в ее рамках различных фракций, специализированных депутатских групп и иных внутрипартийных группировок в какой-то мере компенсировало отсутствие реальной конкуренции между партиями. Обратной стороной подобной ситуации было то, что необходимость достижения консенсуса между этими внутрипартийными группировками зачастую препятствовала принятию решительных мер даже тогда, когда они, по мнению большей части правящих кругов, были необходимы². На уровне процесса принятия решений характерной чертой являлось активное взаимодействие и переплетение интересов политиков, высших эшелонов бюрократии и крупного бизнеса – то, что в популярном политическом дискурсе часто называется «железным треугольником»³. Наконец, во внешней политике японское государство придерживалось так называемой «доктрины Ёсида», заключавшейся в приоритизации задач по обеспечению экономического развития при одновременном делегировании значительной части обязанностей по обеспечению обороноспособности страны американским союзникам.

В то же время, перемены, которые произошли в Японии в 1990-х годах и позже – крах «экономики мыльного пузыря» и переход страны к многолетней экономической стагнации, начало более активного участия Японии в международных миротворческих операциях, уход ЛДП в оппозицию в 1993 году и возвращение ее к власти в 1996 году – не стали причиной радикального слома существовавшей до этого системы. Многие феномены японской политической жизни,

Lessons of Historical Experience) // *Yaponskie issledovaniya* (Japanese Studies in Russia), 2016, No. 3, p. 72.]

¹ Стрельцов Д.В. Система доминантной партии в Японии: некоторые уроки исторического опыта // Японские исследования. – 2016. – № 3. – С. 72. [Strel'tsov, D.V. Sistema dominantnoi partii v Yaponii: nekotorye uroki istoricheskogo opyta (The Dominant Party System in Japan: Some

² Стрельцов Д.В. Система доминантной партии в Японии: некоторые уроки исторического опыта // Японские исследования. – 2016. – № 3. – С. 76-78. [Strel'tsov, D.V. Sistema dominantnoi partii v Yaponii: nekotorye uroki istoricheskogo opyta (The Dominant Party System in Japan: Some Lessons of Historical Experience) // *Yaponskie issledovaniya* (Japanese Studies in Russia), 2016, No. 3, p. 76-78].

³ Curtis, G. The Logic of Japanese Politics. Leaders, Institutions, and the Limits of Change. New York: Columbia University Press, 1999. P. 54.

существовавшие в период «системы 1955 года», продолжают в той или иной форме сохраняться и поныне, а потому изучение этого периода в истории Японии имеет и непосредственную значимость для понимания того, как устроена современная японская политика.

Какова же была специфика именно внешнеполитического процесса в период «системы 1955 года»? Исследования этого феномена в российской науке относительно немногочисленны. Заслуживают упоминания подробно рассматривающие механизм работы японской дипломатической службы работы А.Н. Панова⁴, а также посвященные особенностям функционирования японской политической системы в целом и внешнеполитического процесса в частности работы Д.В. Стрельцова⁵. Основа подхода этих работ – формулирование общей схемы принятия решений, в рамках которой определяется

роль отдельных акторов, а также отражается роль специфических особенностей политической и организационной культуры.

Подходы западных и японских авторов к этой и сходным проблемам характеризуются методологическим многообразием. В некоторых исследованиях используется подход, сходный с указанным выше: создание ad hoc теоретической схемы, которая позволяет достаточно достоверно объяснить некоторые аспекты функционирования японской внешней политики (или политики в целом)⁶. Авторы других работ не ставят задачи построить и верифицировать модель изучаемого процесса, но ограничиваются изложением исторических фактов и первичным индуктивным анализом тенденций, о которых эти факты свидетельствуют⁷. Наконец, работы, имеющие скорее политологическую, нежели историческую ориентацию, стремятся объяснить выработку политических решений в Японии, апеллируя к моделям и концептуальным схемам, обладающим универсальной применимостью, в том числе, и для других стран и исторических периодов⁸.

Таким образом, мы видим, что анализ одного и того же феномена – внешнеполитического процесса в Японии периода «си-

⁴ Панов А.Н. Японская дипломатическая служба. – М.: Международные отношения, 1988. – 184 с. [Panov, A.N. Yaponskaya diplomaticheskaya sluzhba (Japanese Diplomatic Service). Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1988. 184 p.]; Панов А.Н. Дипломатическая служба Японии и эволюция японо-советских и японо-российских отношений в послевоенный период (1945-1995 гг.). – М.: МГИМО Университет, 1994. – 94 с. [Panov, A.N. Diplomaticheskaya sluzhba Yaponii i evolyutsiya yaponno-sovetskikh i yaponno-rossiiskikh otnoshenii v poslevoennyy period (1945-1995 gg.) (Japanese Diplomatic Service and the Evolution of Japan-Soviet and Japan-Russian Relations in the Post-War Period (1945-1995)). Moscow: MGIMO, 1994. 94 p.]

⁵ Стрельцов Д.В. Система государственного управления Японии в послевоенный период. – М.: МАКС Пресс, 2002. – 304 с. [Strel'tsov D.V. Sistema gosudarstvennogo upravleniya Yaponii v poslevoennyy period (The System of Public Administration of Japan in the Post-War Period). Moscow: MAK Press, 2002. 304 p.]; Стрельцов Д.В. Внешнеполитический процесс в современной Японии // Внешнеполитический процесс в странах Востока. Под ред. Д.В. Стрельцова. – М.: Аспект Пресс, 2011. – С. 306-336. [Strel'tsov, D.V. Vneshnepoliticheskii protsess v sovremennoi Yaponii [The Foreign Policy Process in Contemporary Japan] // Vneshnepoliticheskii protsess v stranakh Vostoka [The Foreign Policy Process in the Countries of the East]. Ed. by D.V. Strel'tsov. Moscow: Aspekt Press, 2011. Pp. 306-336.]

⁶ Ёсида С. Нитибэй до:мэй но сэйдока. Хаттэн то синка но рэкиси катэй (Институционализация японо-американского союза. Исторический процесс развития и углубления). – Нагоя: Нагоя дайгаку сюппанкай, 2012. 424 с. [Yoshida, S. Nichibei do:mei no seidoka. Hatten to shinka no rekishi katei (The Institutionalization of the Japan-US Alliance. The Historical Process of Development and Deepening). Nagoya: Nagoya daigaku shuppankai, 2012. 424 p.]; Campbell, J.; Scheiner, E. Fragmentation and Power: Reconceptualizing Policy Making under Japan's 1955 System // *Japanese Journal of Political Science*, 2008, Vol. 9, No. 1, pp. 89-113.

⁷ Drohan, T. American-Japanese Security Agreements, Past and Present. Jefferson: McFarland & Company, Inc., Publishers, 2007. 214 p.

⁸ Minor, M. Decision Models and Japanese Foreign Policy Decision Making / M. Minor // *Asian Survey*, 1985, Vol. 25, No. 12, pp. 1229-1241; Hagan, J. et al. Foreign Policy by Coalition: Deadlock, Compromise, and Anarchy / J. Hagan, P. Everts, H. Fukui, J. Stempel // *International Studies Review*, 2001, Vol. 3, No. 2, pp. 169-216.

стемы 1955 года» – возможен в рамках нескольких методологических подходов. Одни исследователи ставят задачу на примере конкретных кейсов продемонстрировать некоторую общую закономерность. Другие идут по пути возможно более полного описания своего предмета исследования, делая акцент не столько на универсальные закономерности, сколько на детали, специфичные для конкретного случая⁹, а обобщения, если они и имеют место, играют частный и ограниченный характер. Наконец, промежуточную позицию между двумя этими подходами занимают работы, которые формулируют некоторую концептуальную схему, применимую, однако, главным образом к конкретной стране в конкретный рассматриваемый период.

При этом методологический подход исследователя имплицитно коррелирует с теми эпистемологическими позициями, на которых он стоит, в частности, его представлениями о том, какую роль в научном исследовании должны играть общие теории и частные объяснения, а также о том, в какой степени можно говорить о существовании в истории человечества универсальных законов. Так, работы, претендующие на то, что их результаты применимы к широкому кругу примеров, исходят из того, что возможно найти закономерности, которые будут работать в сходных ситуациях в самых различных обществах. Другими словами, ученые, придерживающиеся подобного подхода, считают, что конечной целью их работы должны быть универсальные выводы, в которых не упоминаются конкретные страны, организации, даты и персоналии¹⁰.

Напротив, работы, претендующие на изучение специфики именно Японии, исходят из того, что те концептуальные схемы, к которым они прибегают, вовсе не обязательно применимы к другим социумам или другим историческим эпохам. С точки зрения

эпистемологии это подразумевает сомнение в возможности или полезности универсальных обобщений и теоретических моделей, рассматривающих общественные феномены в отрыве от конкретно-исторического контекста.

Типология теорий по степени универсальности: общий принцип и практическая применимость

Подобное различие между категориями литературы о внешнеполитическом процессе в Японии и смежных вопросах – частный случай и в то же время наглядная иллюстрация методологического плюрализма, свойственного истории, политологии и наукам об обществе вообще. И для того, чтобы понять, в чем причина этого плюрализма и каковы сильные и слабые стороны различных методологических позиций, следует обратиться к вопросу классификации научных теорий.

Любая теория, то есть логически взаимосвязанный набор утверждений, из которых могут выведены эмпирические закономерности¹¹, может быть размещена в некоторой точке условного континуума по принципу того, насколько универсальный характер носят обобщения этой теории. С одного его конца будут находиться всеохватывающие или «гранд-теории», авторы которых ставят задачу объяснить общество в целом или некоторую его значительную часть (например, международные отношения, или функционирование организаций, или политический процесс как таковой). Примером такой гранд-теории является марксизм, претендующий на объяснение всего комплекса общественных отношений. Возможно, впрочем, продолжить этот континуум еще дальше, и тогда его крайней точкой будут даже не «гранд-теории» общества вообще или политики в частности, а философские метафизические системы, ставящие задачу объяснить сущность реальности как таковой, такие, как учения Платона, Канта или Гегеля.

С другого конца этой условной шкалы будут расположены обобщения и концеп-

⁹ King, G. et al. *Designing Social Inquiry: Scientific Inference in Qualitative Research* / G. King, R. Keohane, S. Verba. Princeton: Princeton University Press, 1994. Pp. 35-36.

¹⁰ Przeworski, A.; Teune, H. *The Logic of Comparative Social Inquiry*. Malabar, Florida: Krieger Pub. Co., 1982. P. 30.

¹¹ Merton, R. *Social Theory and Social Structure*. New York: The Free Press, 1968. P. 39.

туальные схемы, касающиеся конкретных кейсов и не претендующие на то, что они должны быть применимы за пределами этих кейсов. Это, однако, не означает, что подобные теоретические конструкции обязательно охватывают лишь малую часть эмпирической реальности. К той же категории теорий, не идущих дальше непосредственного обобщения и систематизации эмпирического материала, могут быть отнесены и такие амбициозные проекты, как «реконструкция» прошлого в трактовке Фернана Броделя, заключающаяся в том, чтобы «приблизиться к социальным реалиям в них самих и ради них самих» (курсив в оригинале) и ставящие задачу описать (или «реконструировать») «все крупные формы коллективной жизни, экономики, институты, архитектуру социальной жизни, наконец, цивилизации, их в особенности»¹².

Между двумя этими крайностями расположена область того, что американский исследователь Роберт Мертон назвал «теориями среднего уровня»¹³. Цель таких конструкций, к которым могут быть отнесены, к примеру, социологические теории относительной депривации или референтных групп¹⁴, состоит в том, чтобы дать объяснение некоторого отдельно взятого социального феномена или аспекта социальной реальности. С одной стороны, в отличие от частных концептуальных схем, это объяснение должно обладать достаточной степенью генерализуемости за пределами рассматриваемых кейсов, а с другой, в отличие от гранд-теорий, оно не претендует на раскрытие универсальных закономерностей, свойственных обществу в целом, хотя и является, в принципе, применимым к разнообразным социумам на различных этапах их развития.

Именно в рамках этой схемы могут быть классифицированы три указанные подхода к анализу внешнеполитического процесса в

послевоенной Японии. Работы, рассматривающие процесс принятия решений в Японии как частный случай закономерностей, работающих в сфере процесса принятия государственных решений вообще, могут быть охарактеризованы или как «теории среднего уровня», или как частные приложения «гранд-теорий» (например, теории рационального выбора). Чисто исторические исследования, в свою очередь, являются тем, что Р. Мертон называет «эмпирическими обобщениями», а Ф. Бродель – «реконструкцией» прошлого. И, наконец, работы, которые ставят целью определение схемы принятия решений, достаточно универсальной, чтобы быть применимой к целому историческому периоду, но не обязательно претендующей на применимость к другим странам и эпохам, оказываются между двумя этими точками на обозначенной условной шкале.

Таким образом, как было показано выше, каждый из этих подходов может быть успешно применен, в том числе, и к исследованию внешнеполитического процесса в Японии периода «системы 1955 года». Однако целесообразность и плодотворность этого применения будет зависеть от того, какие задачи ставит перед собой исследователь.

Так, если целью оказывается продемонстрировать наличие тех или иных общих закономерностей (и одновременно показать, что эти закономерности, уже доказанные на примере других стран, успешно объясняют и происходившие в японской политике процессы), то закономерным выбором оказывается подход, основанный на «гранд-теориях» или «теориях среднего уровня».

Подобные объяснения зачастую отличаются теоретической лаконичностью и стройностью. Наглядный пример из области анализа принятия внешнеполитических решений – классическая работа американского исследователя Грэма Аллисона «Концептуальные модели и кубинский ракетный кризис», в которой на основе трех теоретических подходов анализируется принятие решений Соединенными Штатами и Советским Союзом в ходе Карибского кризиса 1962 года. Первый из них – модель «рациональной политики», которая исходит из того, что пра-

¹² Бродель Ф. Очерки истории. – М.: Академический проект; Альма Матер, 2015 – С. 19. [Braudel, F. Oчерki istorii (On History). Moscow: Akademicheskij projekt; Al'ma Mater, 2015. P. 19.]

¹³ Merton, R. Social Theory and Social Structure. New York: The Free Press, 1968. P. 39.

¹⁴ Ibid. P. 40.

вительства принимают решения, исходя из задачи максимизации своих стратегических интересов¹⁵. Второй – модель «организационных процессов», которая трактует принимаемые решения как, в общем и целом, результат заранее установленных процедур принятия решений¹⁶. Третья – модель «бюрократической политики», суть которой заключается во взаимодействии между многочисленными индивидуальными акторами в рамках иерархической бюрократической системы, причем каждый из них преследует свои собственные цели¹⁷.

Аналогичный подход мог бы быть применен и к внешнеполитическому процессу Японии периода «системы 1955 года». Различные аспекты этого процесса можно проанализировать с точки зрения различных теоретических подходов, либо же можно дать его интерпретацию с точки зрения одной из этих моделей. Однако следует понимать, что к такому исследованию, ориентированному, прежде всего, на теорию, а не на конкретный эмпирический кейс, будет предъявляться ряд методологических требований, без выполнения которых сложно будет говорить об успешном выполнении поставленных задач. Так, гипотезы, выдвигаемые в таком исследовании, должны быть фальсифицируемы, то есть утверждения, которые на примере конкретного кейса берется доказать исследователь, должны быть сформулированы так, что они потенциально, при наличии определенных данных, могут быть опровергнуты¹⁸. Это означает, что комплексная концептуальная схема, которая в качестве одного из своих ключевых положений допускает многовариантность и стохастичность процессов, окажется менее приемлемой, чем теоретическая модель, пускай и не охватывающая всей глубины рассматриваемых явлений, но способная генерировать однозначно фальсифицируемые гипотезы.

¹⁵ Allison, G. Conceptual Models and the Cuban Missile Crisis // *The American Political Science Review*, 1969, Vol. 63, No. 3, p. 694.

¹⁶ Ibid. P. 698.

¹⁷ Ibid. P. 707.

¹⁸ King, G. et al. *Designing Social Inquiry: Scientific Inference in Qualitative Research* / G. King, R. Keohane, S. Verba. Princeton: Princeton University Press, 1994. P. 19.

Кроме того, теория, выдвигаемая в таком исследовании, должна, по возможности, объяснять как можно большее количество аналогичных феноменов¹⁹, а добавление к этой теории уточнений или дополнений, позволяющих интерпретировать не укладывающиеся в нее факты, допускается, как правило, только если достоверность этих дополнений может быть подтверждена при помощи дополнительных эмпирических данных²⁰. Все это означает, что объяснения, которые допускают определяющую роль культурно специфических факторов, не укладывающихся в рамки одного или нескольких теоретических подходов, также являются, с методологической точки зрения, нежелательными.

С другими трудностями встретится работа, которая, воздерживаясь от формулирования универсальных закономерностей на примере конкретного странового материала, ограничится более или менее структурированным историческим нарративом, ставящим задачу «реконструкции» прошлого. И дело далеко не только в возможном недостатке исторических свидетельств и источников. Задача полностью реконструировать во всех деталях прошлое, о какой бы эпохе ни шла речь, столь же нереализуема, сколь и задача полностью реконструировать настоящее, потому что любая реконструкция, не достигающая уровня абсолютно точного копирования, неизбежно будет избирательной, включающей одно и опускающей другое. Остроумно, но при этом точно эту идею выразил «отец кибернетики» Норберт Винер, сказавший, что «лучшей материальной моделью кота является другой кот, а еще лучше – он сам»²¹.

Таким образом, недостатки одного подхода оказываются зеркальным отражением достоинств другого. Теоретически ориентированные работы способны распознать и доказать наличие закономерностей, но в силу теоретических и методологических ограничений они вынуждены упускать из

¹⁹ Ibid. P. 29.

²⁰ Ibid. P. 21.

²¹ Rosenblueth, A.; Wiener, N. The Role of Models in Science // *Philosophy of Science*, 1945, No. 4, p. 320.

виду конкретно-историческую специфику, а потому их выводы могут оказаться поверхностными и тривиальными. Исторические работы, ставящие задачу «реконструкции прошлого», напротив, могут описать не только универсальное, но и уникальное, но при этом страдают избирательностью и в силу акцента на конкретно-исторической специфике могут «не увидеть за деревьями лес», упустив из виду существенные закономерности.

Наконец, следует сказать о категории работ, которые с точки зрения эпистемологии и методологии находятся между, с одной стороны, исследованиями, ориентированными на «гранд-теории» или «теории среднего уровня», а с другой – историческими исследованиями, целью которых является «реконструкция» прошлого. Их основной методологический подход заключается в том, чтобы, рассматривая определенный исторический феномен, индуктивно вывести закономерности и тенденции, то есть создать *ad hoc* концептуальную схему, которая, впрочем, в полной мере применима только к объекту данного конкретного исследования. Конечно, в некоторых случаях эта схема может быть использована и при рассмотрении других кейсов, но подобная универсальная применимость в любом случае не является самоцелью.

Подобные исследования могут быть подвергнуты критике за ограниченность применимости их выводов, особенно если судить по меркам теоретически ориентированных работ. Предполагаемая придерживающимся такого подхода автором узость сферы применимости концептуальной схемы означает, что попытка приложить ее к исследованию, казалось бы, сходного феномена в другой стране или даже в другую эпоху в той же стране может скорее увести от истины, чем приблизить к ней. Так, механический перенос представлений о том, каковы были роли различных участников внешнеполитического процесса в Японии периода «системы 1955 года», на принятие внешнеполитических решений в Японии 2010-х годов будет заведомо непродуктивным (впрочем, такой шаг может оказаться весьма полезным как отправная точка ис-

следования современной структуры внешнеполитического процесса). С точки зрения политической науки, ориентированной на универсальность выводов, это свидетельство низкого «качества» выдвигаемой теории, но с точки зрения исторического исследования это, наоборот, говорит о большей глубине анализа.

Другая характерная черта подобного подхода – построение концептуальной схемы, в которую, в зависимости от специфики исследуемого объекта, могут быть включены понятия различных теоретических парадигм. Работы, ориентированные на «гранд-теории» или «теории среднего уровня», как правило, обладают большей теоретической последовательностью. Так, каждая из моделей, применяемых в уже упомянутой работе Грэхэма Алисона²², анализирует процесс принятия решений на одном и только на одном уровне, отбрасывая все факторы, не относящиеся к нему, как несущественные. В то же время для исследования, претендующего на комплексность анализа закономерностей, свойственных отдельно взятому кейсу, подобный подход оказывается неприемлемым. Так, модель внешнеполитического процесса в послевоенной Японии, претендующая на полноту, должна отражать и роль индивидуальных акторов (например, премьер-министра), и институциональную структуру организаций (к примеру, отдельных министерств и ведомств или их подразделений), и роль негосударственных акторов (например, экспертного или бизнес-сообществ). При этом необходимо учитывать также культурно-исторические особенности японского общества, выражающиеся, в частности, в склонности к принятию решений путем консенсуса и в большой значимости неформальных связей. Наконец, нельзя упускать из виду и международно-политический контекст, характеризовавшийся особой ролью отношений Японии с США и общей международно-политической обстановкой периода «холодной войны». Все это означает, что подобная модель в ее оригинальном виде будет неприменимой

²² Allison, G. Conceptual Models and the Cuban Missile Crisis // *The American Political Science Review*, 1969, Vol. 63, No. 3.

к другим странам, помимо Японии периода «системы 1955 года», а попытки универсализировать ее приведут лишь к выхолащиванию и сведению к совокупности тривиальных утверждений типа «во внешнеполитическом процессе играют роль как государственные, так и негосударственные акторы».

Все это приводит к более высоким требованиям к самому исследователю. Формулирование исходной концептуальной схемы, выбор конкретных ситуаций для исследования и определение того, в какой степени каждая из них укладывается или не укладывается в эту схему, определение значимого и отсева несущественного – все это неизбежно будет в значительно большей степени зависеть от личного суждения и научной интуиции автора, чем если бы исследование было ориентировано только на верификацию универсальной теории, границы применимости которой выходят за географические и хронологические рамки исследуемого объекта. Но с этим приходится мириться, потому что только таким путем возможно решить задачу, которую ставит рассматриваемая категория исследований и которая заключается в том, чтобы дать комплексную, подробную, но при этом структурированную картину исследуемого исторического феномена.

Заключение

В настоящей статье были рассмотрены различные подходы к историческому исследованию и было продемонстрировано, как каждый из них может быть применен и применяется к анализу одного и того же объекта, а именно внешнеполитического процесса в Японии периода «системы 1955 года». Главный вывод, который можно сделать – то, что каждый из этих подходов обладает своими сильными и слабыми сторонами, и каждый из них преследует свои специфические цели. Исследования, ориентированные на «гранд-теории» и «теории среднего уровня» характеризуются концептуальной стройностью и высокой степенью универсальности выводов, обратной стороной чего может быть поверхностность и тривиальность полученных результатов. Исторические

исследования, ставящие цель «реконструкции» прошлого, дают гораздо более глубокую картину, но при этом могут упустить из виду существенные закономерности и тенденции. Наконец, исторические работы, основой которых оказывается концептуальная схема, формулируемая *ad hoc* для интерпретации конкретного феномена, гораздо в большей степени учитывают конкретно-историческую специфику, чем теоретически ориентированные работы, но значительная зависимость от суждений и оценок самого исследователя делает их выводы, возможно, более субъективными. Представляется, что именно осознание сильных и слабых сторон этих подходов, понимание того, из каких предпосылок они исходят и какие цели могут ставиться и достигаться в их рамках, является важным условием их успешного применения в исторической науке.

Литература:

- Бродель Ф. Очерки истории. – М.: Академический проект; Альма Матер, 2006. – М.: Аспект Пресс, 2011. – С. 306-336.
- Стрельцов Д.В. Система государственного управления Японии в послевоенный период. – М.: МАКС Пресс, 2002. – 304 с.
- Стрельцов Д.В. Система доминантной партии в Японии: некоторые уроки исторического опыта // Японские исследования. – 2016. – № 3.
- Allison, G. Conceptual Models and the Cuban Missile Crisis // *The American Political Science Review*, 1969, Vol 63, No. 3.
- Campbell, J.; Scheiner, E. Fragmentation and Power: Reconceptualizing Policy Making under Japan's 1955 System // *Japanese Journal of Political Science*, 2008, Vol. 9, No. 1, pp. 89-113.
- Curtis, G. The Logic of Japanese Politics. Leaders, Institutions, and the Limits of Change. New York: Columbia University Press, 1999.
- Drohan, T. American-Japanese Security Agreements, Past and Present. Jefferson: McFarland & Company, Inc., Publishers, 2007. 214 p.
- Hagan, J. et al. Foreign Policy by Coalition: Deadlock, Compromise, and Anarchy / J. Hagan, P. Everts, H. Fukui, J. Stempel // *International Studies Review*, 2001, Vol. 3, No. 2, pp. 169-216.
- King, G. et al. Designing Social Inquiry: Scientific Inference in Qualitative Research / G. King, R. Keohane, S. Verba. Princeton: Princeton University Press, 1994.
- Merton, R. Social Theory and Social Structure. New York: The Free Press, 1968.
- Minor, M. Decision Models and Japanese Foreign Policy Decision Making / M. Minor // *Asian Survey*, 1985, Vol. 25, No. 12, pp. 229-241.
- Przeworski, A.; Teune, H. The Logic of Comparative Social Inquiry. Malabar, Florida: Krieger Pub. Co., 1982.

Rosenblueth, A.; Wiener, N. The Role of Models in Science // *Philosophy of Science*, 1945, No. 4.

References:

Allison, G. Conceptual Models and the Cuban Missile Crisis // *The American Political Science Review*, 1969, Vol. 63, No. 3.

Braudel, F. *Ocherki istorii* (On History). Moscow: Akademicheskij proekt; Al'ma Mater, 2015.

Campbell, J.; Scheiner, E. Fragmentation and Power: Reconceptualizing Policy Making under Japan's 1955 System // *Japanese Journal of Political Science*, 2008, Vol. 9, No. 1, pp. 89-113.

Curtis, G. *The Logic of Japanese Politics. Leaders, Institutions, and the Limits of Change*. New York: Columbia University Press, 1999.

Drohan, T. *American-Japanese Security Agreements, Past and Present*. Jefferson: McFarland & Company, Inc., Publishers, 2007. 214 p.

Hagan, J. et al. Foreign Policy by Coalition: Deadlock, Compromise, and Anarchy / J. Hagan, P. Everts, H. Fukui, J. Stempel // *International Studies Review*, 2001, Vol. 3, No. 2, pp. 169-216.

King, G. et al. *Designing Social Inquiry: Scientific Inference in Qualitative Research* / G. King, R. Keohane, S. Verba. Princeton: Princeton University Press, 1994.

Merton, R. *Social Theory and Social Structure*. New York: The Free Press, 1968.

Minor, M. Decision Models and Japanese Foreign Policy Decision Making / M. Minor // *Asian Survey*, 1985, Vol. 25, No. 12, pp. 1229-1241.

Panov, A.N. *Diplomaticheskaya sluzhba Yaponii i evolyutsiya yapon-sovetskikh i yapon-rossiiskikh otnoshenii v poslevoennyi period* (1945-1995 gg.) (Japanese Diplomatic Service and the Evolution of Japan-Soviet and Japan-Russian Relations in the Post-War Period (1945-1995)). Moscow: MGIMO, 1994. 94 p.

Panov, A.N. *Yaponskaya diplomaticheskaya sluzhba* (Japanese Diplomatic Service). Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1988. 184 p.

Przeworski, A.; Teune, H. *The Logic of Comparative Social Inquiry*. Malabar, Florida: Krieger Pub. Co., 1982.

Rosenblueth, A.; Wiener, N. The Role of Models in Science // *Philosophy of Science*, 1945, No. 4.

Strel'tsov D.V. *Sistema gosudarstvennogo upravleniya Yaponii v poslevoennyi period* (The System of Public Administration of Japan in the Post-War Period). Moscow: MAKSPress, 2002. 304 p.

Strel'tsov, D.V. *Sistema dominantnoi partii v Yaponii: nekotorye uroki istoricheskogo opyta* (The Dominant Party System in Japan: Some Lessons of Historical Experience) // *Yaponskie issledovaniya* (Japanese Studies in Russia), 2016, No. 3.

Strel'tsov, D.V. *Vneshnopoliticheskii protsess v sovremennoi Yaponii* (The Foreign Policy Process in Contemporary Japan) // *Vneshnopoliticheskii protsess v stranakh Vostoka* (The Foreign Policy Process in the Countries of the East). Ed. by D.V. Strel'tsov. Moscow: Aspekt Press, 2011. Pp. 306-336.

Yoshida, S. *Nichibei do:mei no seidoka. Hatten to shinka no rekishi katei* (The Institutionalization of the Japan-US Alliance. The Historical Process of Development and Deepening). Nagoya: Nagoya daigaku shuppankai, 2012. 424 p.

DOI: 10.24411/2221-3279-2018-10003

ON THE QUESTION OF HISTORICAL RESEARCH METHODOLOGY: THE CASE OF STUDYING FOREIGN POLICY DECISION MAKING IN POST-WAR JAPAN

Vladimir V. Nelidov

*MGIMO University,
Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

Article history: <i>Received:</i> 30.06.2017 <i>Accepted:</i> 11.04.2018	Abstract: The article examines different variants of theoretical approaches to historical research, using the example of the analysis of foreign policy decision making in Japan during the rule of the Liberal Democratic Party (the “1955 system” period). These approaches are sorted by the degree of their generalizability. The difference in methodological approaches corresponds to the variation of epistemological positions, particularly, to the evaluations of possibility and usefulness of searching for regularities, existing irrespective of cultural and historical context. The conclusion is drawn that understanding the strengths and weaknesses of each of these approaches, as well as of the goals that can be set within their boundaries has significant importance for historical methodology.
About the author: Postgraduate student, Assistant Lecturer, Department of Asian and African Studies, MGIMO University; Researcher, Center for Japanese Studies, Institute of Oriental Studies, RAS e-mail: vladimir.nelidov@gmail.com	
Key words: methodology; epistemology; theory; Japan; foreign policy decision making; “1955 system”; contemporary history	

Для цитирования: Нелидов В.В. К вопросу о методологии исторического исследования: пример изучения внешне-политического процесса в послевоенной Японии // *Сравнительная политика*. – 2018. – № 4. – С. 41-50.

DOI: 10.24411/2221-3279-2018-10003

For citation: Nelidov, Vladimir V. K voprosu o metodologii istoricheskogo issledovaniia: primer izucheniia vneshnepoliticheskogo protsessa v poslevoennoi Iaponii (On the Question of Historical Research Methodology: The Case of Studying Foreign Policy Decision Making in Post-War Japan) // *Comparative Politics Russia*, 2018, No. 4, pp. 41-50.

DOI: 10.24411/2221-3279-2018-10003

ПРАВОВОЙ СТАТУС БЕЖЕНЦЕВ КАК ФАКТОР МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СССР И КИТАЯ В УРЕГУЛИРОВАНИИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ в 1920-е – 1940-е гг.

Елена Николаевна Наземцева

*Военная академия Генерального штаба ВС РФ,
Москва, Россия*

Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 5 января 2018 <i>Переработано</i> 14 апреля 2018 <i>Принята к печати:</i> 25 июня 2018	Аннотация: В статье освещается влияние правового статуса оказавшихся в Китае русских беженцев на советско-китайские отношения в первой половине XX века. С помощью сравнительно-исторического анализа этапов урегулирования правового положения русских эмигрантов в Китае в 1920-е – 1940-е гг. характеризуются особенности правового статуса русских беженцев в различных областях Китая, его зависимость от политической ситуации на Дальнем Востоке и советско-китайских отношений на разных этапах формирования и последующего распада диаспоры.
Об авторе: к.и.н., старший научный сотрудник, Научно-исследовательский институт военной истории, Военная академия Генерального штаба ВС РФ e-mail: elenanazz@mail.ru	
Ключевые слова: русская эмиграция; беженцы; гражданство; правовое положение; Китай; СССР; Лига Наций	

Проблема беженцев – это один из сложнейших вопросов, стоящих сегодня перед мировым сообществом. Перемещение населения в результате войн, экономических неурядиц и стихийных бедствий началось не сегодня и завершится не завтра – процесс поиска людьми безопасных условий для жизни в последние годы в ряде регионов планеты интенсифицируется. Он затрагивает многие стороны социально-экономической, общественно-политической, этнической, нравственно-психологической, религиозно-духовной жизни стран и народов. Существуют различные категории мигрирующего населения: беженцы, вынужденные

переселенцы, репатрианты и эмигранты. Проблемы, связанные с ними, все чаще становятся объектом обсуждения государственных, общественно-политических структур и научных кругов. Они вынуждены искать ответы на вызовы, связанные с необходимостью размещения беженцев, их интеграции в местах нового проживания, определять направления миграционной политики, разрабатывать специальное миграционное законодательство. Опубликованные ООН и другими организациями доклады на эту тему свидетельствуют о том, что проблема беженцев становится все острее, и ее решение пока не найдено.

В связи с глобальными миграционными процессами сегодня приобрела особую актуальность и стала одним из важнейших факторов международных отношений проблема правового статуса мигрантов и беженцев. Неурегулированность проблемы правового статуса беженцев и мигрантов приводит к многочисленным межгосударственным, этно-национальным и этно-конфессиональным, социальным и политическим противоречиям в Европе, на Ближнем Востоке и на Дальнем Востоке. В частности, с ними сталкивается Китай, который сегодня является наиболее динамично растущим участником международных миграционных процессов¹. Причем число беженцев и незаконных иммигрантов в Китае с каждым годом растет². В основном это выходцы из КНДР, Вьетнама и африканских стран. Учитывая большую численность прибывающих в Китай беженцев и иммигрантов (несколько сотен тысяч человек), их репатриация представляет сегодня большую проблему для китайского руководства.

Собственно само понятие «беженец» регулируется нормами международного права и соответствующими международно-правовыми актами (Всеобщая декларация прав человека 1948 г., IV Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны 1949 г., Конвенция о статусе беженцев 1951 г., Протокол о статусе беженцев 1967 г., Декларация прав человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают, 1985 г., Декларация о территориальном убежище 1967 г. и др.). Беженцы – это лица, вынужденные спасаться, с целью избежать обстоя-

тельств, представляющих угрозу для жизни. Но, как правило, направление бегства четко не фиксируется, это, скорее, «бегство к свободе»³.

Межгосударственная миграция как глобальное явление современности сегодня требует поиска оптимальных решений по ее регулированию, побуждает международное сообщество поставить вопрос об эффективности действующих механизмов защиты беженцев и вынужденных мигрантов, урегулировании их правового статуса. Следует учитывать, что национально-правовые механизмы регулирования миграции и межгосударственное сотрудничество оказывают друг на друга большое влияние⁴. Более того, необходимость межгосударственного сотрудничества в данной сфере обусловлена тем, что миграция стала одним из важнейших факторов развития стран и трансформации всей мировой системы⁵.

Между тем, решение этих вопросов, в том числе и для Китая, возможно на основе

¹ Анохина Е.А. Иностранцы в Китае: новые вызовы миграционной политики. Режим доступа: <http://ashpi.asu.ru/ic/?p=2677> [Anokhina, E.A. Inostrancy v Kitae: novye vyzovy migracionnoy politiki (Foreigners in China: New Challenges of Migration Policy). Mode of access: <http://ashpi.asu.ru/ic/?p=2677>]

² Коробеев А.И., Лун Чанхай Особенности миграционной политики современного Китая // Журнал российского права. – 2010. – № 9. – С. 79. [Korobeev, A.I. Lun Changhai Osobennosti migracionnoy politiki sovremennogo Kitaya. (Peculiarities of the Migration Policy of Modern China) // *Zhurnal rossijskogo prava*, 2010, No. 9, p. 79.]

³ Сабенникова И.В. Формирование принципов международно-правового регулирования положения беженцев в Европе. 1926-1951 гг. / История российского зарубежья. Эмиграция из СССР–России 1941-2001 гг. – М.: ИРИ РАН, 2007. – С. 5. [Sabennikova, I.V. Formirovanie principov mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya polozheniya bezhencev v Evrope. 1926–1951 gg. (Formation of the Principles of International Legal Regulation of the Situation of Refugees in Europe. 1926-1951) / *Istoriya rossijskogo zarubezh'ya. Emigraciya iz SSSR–Rossii 1941-2001 gg.* Moscow: IRI RAN, 2007. P. 5.]

⁴ Ястребова А.Ю. Соотношение прав индивида и прав государства в сфере миграции // Деятельность международных институтов в области международной миграции населения: глобальная эффективность или национальные интересы: Материалы IX Конвента РАМИ, январь 2016 г. / сост. Д.В. Иванов. – М.: МГИМО-Университет, 2016. – С. 325. [Yastrebova, A.Yu. Sootnoshenie prav individa i prav gosudarstva v sfere migracii (Correlation of the Rights of the Individual and State Rights in the Sphere of Migration) // *Deyatel'nost' mezhdunarodnykh institutov v oblasti mezhdunarodnoj migracii naseleniya: global'naya ehffektivnost' ili nacional'nye interesy: Materialy IX Konventa RAMI, yanvar' 2016 g.* / Ed. by D.V. Ivanov. Moscow: MGIMO-Universitet, 2016. P. 325.]

⁵ Ibid. С. 329.

анализа уже имеющегося в истории опыта. Проблема правового статуса беженцев имеет давнюю историю. На международном уровне она появилась после крушения Австро-Венгерской, Германской, Османской и Российской империй в начале XX в. В Европу, Азию, в том числе на Дальний Восток, хлынул поток беженцев, основную часть которых составляли выходцы из бывшей Российской империи. Сравнительно-исторический анализ этапов решения этого вопроса прошлыми правительствами Китая интересен как исторический прецедент и опыт как сам по себе, так и в контексте прояснения прошлого российско-китайских отношений.

Масштабность возникших проблем изменила международную систему первой половины XX в., повлияла на межгосударственные связи, поставила новые задачи советской и китайской дипломатии. Одной из главных стало урегулирование правового статуса новых субъектов политики – русских беженцев. Возникли вопросы о предоставлении им убежища, обеспечении необходимыми средствами к существованию, а также возможности репатриации на Родину. Но без решения проблемы правового статуса решение этих вопросов было невозможно. Страны, гражданами которой являлись русские беженцы, больше не существовало, новую же власть – советскую – они не признавали.

Однако в этот период международное регулирование правового статуса беженцев и межгосударственное сотрудничество в этом направлении пока не было развито, поэтому правовой статус захлестнувших Европу, Азию и Восток русских эмигрантов не был установлен. В результате нельзя было определить, кого следует считать беженцами. Сами русские использовали понятия «беженец» и «эмигрант» как синонимы. Общественные же организации, которые оказывали помощь русским, покинувшим родину, в своих официальных названиях использовали термин «беженцы»⁶. Это вело

к серьезным проблемам при определении численности прибывших в Европу выходцев из бывшей Российской Империи.

Проблемы урегулирования возникшего миграционного кризиса поднимались уже на Парижской мирной конференции 1919 г., на которой была учреждена Международная организация труда (МОТ). В этом же году была учреждена и Международная комиссия по эмиграции⁷.

В результате проведенных в 1920-е гг. под эгидой Лиги Наций ряда международных конференций проблема правового статуса русских беженцев была частично решена. Вопросы прав мигрантов были затронуты в конвенциях № 19 о равноправии в области возмещения при несчастных случаях 1925 г., № 21 об инспекции эмигрантов 1926 г. и др.⁸

Для оказания помощи беженцам необходима стабильная политическая обстановка в стране-реципиенте. Но если в Европе ситуация более менее стабилизировалась к середине 1920-х гг. и позволила хотя бы частично решить проблемы беженцев, в том числе, проблему урегулирования их правового статуса, то на Дальнем Востоке ситуация была иная. Из-за сложной внутривнутриполитической обстановки в Китае, связанной с длящейся уже не первый год гражданской войной, а также постоянно меняющегося в

mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya polozheniya bezhencev v Evrope. 1926–1951 gg. (Formation of the Principles of International Legal Regulation of the Situation of Refugees in Europe. 1926–1951) / Istoriya rossijskogo zarubezh'ya. Emigraciya iz SSSR–Rossii 1941–2001 gg. Moscow: IRI RAN, 2007. P. 6.]

⁷ Киселева Е.В. Миграция в деятельности ООН: предыстория вопроса // Деятельность международных институтов в области международной миграции населения: глобальная эффективность или национальные интересы: Материалы IX Конвента РАМИ, январь 2016 г. / сост. Д.В. Иванов. – М.: МГИМО-Университет, 2016. – С. 278. [Kiseleva, Ye.W. Migraciya v deyatel'nosti OON: predystoriya voprosa (Migration in the Activities of the UN: Background of the Issue) // Deyatel'nost' mezhdunarodnyh institutov v oblasti mezhdunarodnoj migracii naseleniya: global'naya ehffektivnost' ili nacional'nye interesy: Materialy IX Konventa RAMI, yanvar' 2016 g. / ed. by D.V. Ivanov. Moscow: MGIMO-Universitet, 2016. P. 278.]

⁸ Ibid. С. 279.

⁶ Сабенникова И.В. Формирование принципов международно-правового регулирования положения беженцев в Европе. 1926–1951 гг. / История российского зарубежья. Эмиграция из СССР–России 1941–2001 гг. – М.: ИРИ РАН, 2007. – С. 6. [Sabennikova, I.V. Formirovanie principov

связи с этим внешнеполитического курса, здесь пока не было четкой линии по отношению к нахлынувшим в страну русским эмигрантам. Более того, в Китае, куда направлялся основной поток русских, уже существовала довольно многочисленная русская диаспора.

Положение русских беженцев осложняла новая международная ситуация на Дальнем Востоке: Синьхайская революция в Китае и Октябрьская революция в России положили начало новому этапу в истории взаимоотношений двух стран. В обоих государствах изменились политические системы. Произошедшие трансформации способствовали определению новых стратегических задач советской внешней политики в отношении Китая: расширение советского влияния в Центральной Азии и на Дальнем Востоке, противодействие политике великих держав, контроль ситуации в приграничных районах. Препятствием для решения задач советской внешней политики стал эмигрантский фактор, так как он оказывал существенное влияние на советско-китайские отношения в регионе: нерешенность правового статуса русских эмигрантов в целом и в Китае в частности приводила к нестабильности их социального и экономического положения, использованию эмигрантов руководством разных стран, заинтересованных в расширении своего политического влияния в данном регионе.

Революции и последующие за ними гражданские войны в Китае и в России изменили и внешнеполитические задачи нового китайского руководства. Прежде всего, это касалось усиления китайских позиций в приграничных территориях страны, где ранее достаточно сильным было влияние Российской империи – Маньчжурии, Синьцзяне и др. Особым вопросом стал вопрос о статусе Китайской восточной железной дороги.

В борьбе за достижение своих внешнеполитических целей и руководство Советской России, затем – СССР, и руководство Китайской Республики на протяжении 1920-х – 1940-х гг. активно использовало белоэмигрантский вопрос, в частности, проблему правового статуса русских беженцев, оказавшихся в Китае.

При этом следует учитывать значи-

мость эмигрантского фактора для советско-китайских отношений межвоенного периода, который определяется, прежде всего, численностью эмигрантов, которая была весьма значительной. По разным данным число выходцев из бывшей Российской Империи в разных областях Китая в 1920-1940-е гг. составляло от 200 до 500 тыс. чел. и более. Кроме того, необходимо учитывать и тех бывших подданных Российской Империи, которые бежали в Китай из Средней Азии после восстания 1916 г. Таким образом, вопрос о беженцах, их статусе и дальнейшей судьбе приобретал поистине глобальные масштабы и становился одним из главных в отношениях двух государств.

Первое время после перехода китайской границы русские эмигранты находились в сложнейшей ситуации. Формально они оставались гражданами несуществующего уже государства – Российской империи. Однако изменения правового статуса русских граждан наметились уже в 1917 г., то есть сразу же после начала революционных событий в бывшей Российской империи: несмотря на положение экстерриториальности, для въезжающих в Китай русских китайские власти ввели обязательное визирование паспортов, что было нарушением правил, предоставленных России Китаем договорами, заключенными ранее. Беженские и воинские эшелоны, следовавшие по КВЖД, тщательно обыскивались и осматривались китайскими патрулями.

Бывшие российские консулы не имели возможности защищать права прибывающих в Китай русских. Они фактически уже представляли интересы не граждан Российской империи, а всех, покидающих ее территорию, несогласных с новой установившейся властью. Но, несмотря ни на что, они все же пытались изменить положение⁹. Большую роль в этом играл российский посланник в Китае князь Н.А. Кудашев.

Кроме того, консульства располагали достаточными средствами. В частности, дипломатические миссии в Китае, а также Японии, Монголии и Сиаме получали содержание путем займов в Русско-Азиатском банке. А сам банк с согласия союзников по Антанте depo-

⁹ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 3196. Л. 7. [AVPRI. F. 143. Op. 491. D. 3196. L. 7]

нировались суммы, причитающиеся России в качестве вознаграждения за убытки при подавлении Боксерского восстания¹⁰.

Положение осложнялось тем, что практически сразу же после Октябрьской революции – в декабре 1917 г. – за границу отправлялись дипломатические миссии нового большевистского правительства¹¹. При этом следует учесть, что на момент официального прекращения действия загранучреждений Российской империи в ноябре 1917 г. консульская сеть в Китае была одной из самых разветвленных в мире – только в Синьцзяне, Внешней Монголии и Маньчжурии насчитывалось 17 представительств¹².

Советское руководство стремилось установить официальные контакты с прави-

тельством Китая и его представительствами, как в Петрограде, так и в Пекине, и ради этого активно шло на различные уступки китайской стороне. Это в свою очередь, было выгодно китайскому руководству, так как давало ему возможность проводить политику, одной из задач которой являлась отмена статуса экстерриториальности иностранных подданных, в том числе русских.

Уступки, сделанные советской стороной Китаю в это время способствовали изменению отношения китайского руководства к новой власти в России, и отразилось на положении оказавшихся в Китае русских беженцев. Осенью 1920 г. царская дипломатическая миссия была лишена всех дипломатических привилегий: 23 сентября был издан Декрет президента Китайской Республики о прекращении официальных сношений с имеющимися в стране российскими дипломатическими представительствами. Согласно этому акту Китай принимал на себя все права Русского Правительства по отношению к русским гражданам и русским предприятиям, находящимся в пределах Китайской Республики. 25 сентября 1920 г. Кудашев направил министру иностранных дел Китая ноту с подтверждением получения декрета президента Республики об упразднении русского посольства и консульств на территории Китая. В ноте он отметил, что в соответствии с декретом уведомил русские консульства о необходимости их ликвидации, а также о том, что с этого времени русские в Китае лишались официальной защиты. Были закрыты Генеральное консульство Российской империи в Харбине, консульства на линии КВЖД в Маньчжурии¹³.

В марте 1921 г. китайское правительство издало указ «О порядке регистрации русских эмигрантов». Согласно этому указу все эмигранты, прибывающие из России, должны были зарегистрироваться в по-

¹⁰ Бармин В.А. Взаимоотношения российской дипломатической миссии и подданных России в Синьцзяне с белым движением в 1919–1920 гг. / Актуальные проблемы Центральной Азии и Китая: история и современность. Сборник научных статей памяти Б.П. Гуревича. – Барнаул: Азбука, 2006. – С. 245. [Barmin, V.A. Vzaimootnosheniya rossijskoj diplomaticheskoy missii i poddannyyh Rossii v Sin'czyane s belym dvizheniem v 1919–1920 gg. (The Relationship between the Russian Diplomatic Mission and Russian Subjects in Xinjiang with the White Movement in 1919–1920) / Aktual'nye problem Central'noj Azii i Kitaya: istoriya i sovremennost'. Sbornik nauchnyh statej pamyati B.P. Gurevicha. Barnaul: Azbuka, 2006. P. 245.]

¹¹ Миронова Е.М. Дипломатическое ведомство антибольшевистской России / Проблемы истории Русского зарубежья: материалы и исследования. Вып. 1. – М.: Наука, 2005. – С. 80. [Mironova, E.M. Diplomacheskoe vedomstvo antibol'shevistskoj Rossii (Diplomatic Department of Anti-Bolshevik Russia) / Problemy istorii Russkogo zarubezh'ya: materialy i issledovaniya. Vyp. 1. Moscow: Nauka, 2005. P. 80.]

¹² Сизова А.А. Политическое измерение деятельности консульской службы России в Застенном Китае во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. История. – 2011. – № 1(13). – С. 103. [Sizova, A.A. Politicheskoe izmerenie deyatel'nosti konsul'skoj sluzhby Rossii v Zastennom Kitae vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v. (The Political Dimension of the Activities of the Russian Consular Service in Walled China in the Second Half of the Nineteenth and Early Twentieth Centuries) // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya, 2011, No.1(13), p. 103.]

¹³ Goverдовская Л.Ф. Общественно-политическая и культурная деятельность русской эмиграции в Китае в 1917–1931 гг. – М.: Изд-во МАДИ. – 2004. – С. 37. [Goverdovskaya, L.F. Obshchestvenno-politicheskaya i kul'turnaya deyatel'nost' russkoj ehмиграции v Kitae v 1917–1931 gg. (The Socio-Political and Cultural Activities of Russian Emigration in China in 1917–1931). Moscow: Izd-vo MADI, 2004. P. 37.]

лицейском управлении и получить вид на жительство. Въезд на территорию Китая разрешался с санкции посольства Китая в России, либо приграничных местных правительственных учреждений. В то же время, несмотря на огромный поток русских эмигрантов, китайские власти пока не вводили законодательных ограничений на въезд. В сентябре 1923 г. МИД Китая издал единое Положение о проживании русских подданных. Условием регистрации и проживания в Китае для русских по этому Положению являлась «непричастность к экстремистским политическим организациям», под которыми понимались, в частности, организации, близкие к большевистским¹⁴.

По мнению американского исследователя Ф. Патрикеева, подобные меры были обусловлены тем, что китайские руководители были обеспокоены фактическим отсутствием вплоть до заключения советско-китайского договора 1924 г. правительства, которое юридически представляло бы Россию и могло бы нести ответственность за своих граждан, поэтому им «пришлось адаптировать новую схему управления русским населением в Китае в целом, и главным образом в зоне КВЖД»¹⁵. Безусловно, это действительно имело место, однако не следует забывать и о других целях китайского руководства в этот период, прежде всего, в отношении Маньчжурии и КВЖД. Установление Китайской Республикой контактов с победившей в Гражданской войне советской властью позволило китайскому руководству не только сократить права русских в Китае, но и укрепить свое влияние в тех регионах страны, в которых прежде были сильны позиции России. Многие русские беженцы склонялись к принятию китайского гражданства, так как теряли уверенность в необходимости возвращения в Россию и стремились

укрепиться в новых условиях. Более того, те из русских, кто уже работал на КВЖД или собирался туда устроиться, учитывали сложившуюся ситуацию и с одной стороны, на волне своих идеологических предпочтений – неприятия советской власти – с другой стороны, из-за необходимости прокормить себя, стремились определить свой правовой статус и принять китайское гражданство.

Советское же правительство по понятным причинам не было настроено на защиту прав русских эмигрантов. Отказавшись от экстерриториальности, оно преследовало в первую очередь идеологические цели, однако впоследствии главную роль вновь стали играть, прежде всего, государственные интересы. Русские беженцы оказались в еще более сложном положении, так как началась своеобразная негласная борьба советской и китайской сторон за гражданство русских беженцев. СССР уже в 1921 г. объявил амнистию, а спустя некоторое время упростил процедуру получения советского гражданства для русских в Китае.

Обращение за помощью в международные организации не имело смысла, так как последние не имели влияния в Китае. Практически единственным выходом в создавшихся условиях для русских стало обращение к русским общественным организациям. Среди них – Харбинский комитет помощи русским беженцам (ХКПБ)¹⁶, Земгор, Особое управление РОКК на Дальнем Востоке и Харбинское особое совещание РОКК¹⁷. Однако, несмотря на активные попытки социальной защиты русских эмигрантов со стороны общественных организаций, политика китайских властей была направлена на максимальное правовое подчинение русского населения, лишение их каких-либо дополни-

¹⁴ Аблажей Н.Н. С востока на восток: Российская эмиграция в Китае. – Новосибирск: Изд-во СО РАН. – 2007. – С. 73. [Ablazhey, N.N. S vostoka na vostok: Rossijskaya eh migraciya v Kitae (From East to East: Russian Emigration in China). Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2007. P. 73.]

¹⁵ Patrikeeff, F. Russian Politics in Exile. The Northeast Asian Balance of Power, 1924-1931. London; New York: Palgrave Press, 2002. XIV. P. 29.

¹⁶ ГАРФ. Ф. 9145. Оп. 1. Д. 233. Л. 5. [GA RF. F. 9145. Op. 1. D. 233. L. 5.]

¹⁷ Малышенко Г.И. Общественно-политическая жизнь российского казачества в дальневосточной эмиграции (1920-1945 гг.). – Омск: Изд-во ОмГАУ, 2006. – С. 121. [Malyshenko, G.I. Obshchestvenno-politicheskaya zhizn' rossijskogo kazachestva v dal'nevostochnoj eh migracii (1920-1945 gg.). (Social and Political Life of the Russian Cossacks in the Far Eastern Emigration (1920-1945)). Омск: Изд-во ОмГАУ, 2006. P. 121.]

тельных прав, связанных с положением бывших подданных Российской империи¹⁸.

Другим выходом для русских беженцев стала реэмиграция на родину. Объявленная советским руководством «амнистия» дала существенные количественные результаты: 121000 эмигрантов вернулись в Советский Союз в 1921 г. и 60000 в следующие девять лет¹⁹.

Однако репатриационная политика советских властей в 1920-е гг. была неоднозначной. Осуществление репатриационных мероприятий тормозили многочисленные проблемы, существовавшие между советскими ведомствами – НКВД и ОГПУ, а также финансовые затруднения. Тем не менее, значительной части эмигрантов все же удалось получить разрешение на въезд в СССР. Но с середины 1920-х гг. данные процессы замедляются, так как завершается и процесс расселения эмигрантов²⁰.

Процесс репатриации, проводимый советским руководством, осложнял отношения двух государств, так как китайское руководство на местах любыми способами препятствовало получению бывшими подданными Российской империи советского гражданства. Особенно часто это проявлялось в Маньчжурии и Синьцзяне. Но если в Маньчжурии причина заключалась в КВЖД и стремлении китайской стороны укрепиться на дороге, то в Синьцзяне она заключалась в том, что китайская администрация была категорически против получения советского гражданства. К тем русским эмигрантам и бывшим русско-подданным, преимущественно, мусульманам, которые регистрировались в советских консульствах, но пока

не оформили советского гражданства было отрицательным. За каждым их шагом следили²¹. Зарегистрировавшийся в консульстве бывший русский подданный, желающий затем получить гражданство СССР, вынужден был довольно длительный срок ждать утверждения его в правах гражданства. В результате в этот период времени он оказывался вне закона: не гражданин Китая, но и не гражданин СССР. Иногда доходило и до репрессий в отношении эмигрантов и бывших русско-подданных со стороны китайских властей²². В 1923 г. – начале 1924 г. советскими представителями были получены сведения о двух случаях смертной казни бывших российских граждан²³. От зарегистрировавшихся, но еще не восстановленных в правах гражданства СССР поступали массовые жалобы на различные притеснения. Руководство провинции пыталось заставить русских принять китайское гражданство. Советские представители старались урегулировать эти вопросы, но китайские власти не шли на уступки. Китайские власти препятствовали советским консулам вести работу по выдаче пропусков русским беженцам для выезда из провинции, не позволяли производить объезды округов, в целях регистрации беженцев, объясняя это опасениями распространения советской пропаганды²⁴.

Установление советско-китайских дипломатических отношений в 1924 г. не только свидетельствовало о начале нового этапа во взаимоотношении двух государств, но и кардинально изменило положение находившихся в Китае русских эмигрантов. Министром иностранных дел Китайской республики «в интересах дружбы между Китайской Республикой и СССР» было сделано официальное заявление об обязательном прекращении «состояния всех подданных бывшей Российской империи на службе в китайской армии и полиции, ввиду того, что

¹⁸ Капран И.К. Правовое положение служащих КВЖД в 1920-1930-е гг. / Правовое положение российской эмиграции в 1920-1930-е годы. – СПб.: Сударыня, 2006. – С. 106. [Kapran, I.K. Pravovoe polozhenie sluzhashchih KVZHD v 1920-1930 e gg. (The Legal Status of Employees of the CER in 1920-1930s.) / Pravovoe polozhenie rossijskoj eh migracii v 1920-1930-e gody. SPb.: Sudarynya, 2006. P. 106.]

¹⁹ Wraga, R. Russian Emigration after Thirty Year's Exile. London, 1951. P. 11.

²⁰ Аблажей Н.Н. С востока на восток: Российская эмиграция в Китае. – Новосибирск: Изд-во – СО РАН. – 2007. – С. 31. [Ablazhey, N.N. S vostoka na vostok: Rossijskaya eh migraciya v Kitae (From East to East: Russian Emigration in China). Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2007. P. 31.]

²¹ АВП РФ. Ф. 08. Оп. 9. П. 18. Д. 74. Л. 6. [AVPRF. F. 08. Op. 9.P. 18.D. 74. L. 6.]

²² ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 4. Д. 408. Л. 1. [CAFSB Rossii. F. 2. Op. 4.D. 408. L. 1.]

²³ АВП РФ. Ф. 0262. Оп. 1. П. 1. Д. 8. Л. 19. [AVPRF. F. 0262. Op. 1.P. 1.D. 8. L. 19.]

²⁴ АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 10. П. 131. Д. 92. Л. 19, 54. [AVPRF. F. 0100. Op. 10.P. 131. D. 92. L. 19, 54.]

своим присутствием или деятельностью они создают угрозу безопасности СССР»²⁵.

Русские эмигранты вынуждены были в обязательном порядке принять советское или китайское гражданство. В противном случае они оказывались перед перспективой полуголодного существования в чужой стране, так как не имели возможности устроиться на работу, права свободного передвижения, не были защищены законами какого-либо государства, нансеновские же паспорта, предназначенные для русских, не принявших другого гражданства, в Китае, были фактически недействительны. Но, прежде всего, это был моральный выбор: принять гражданство СССР – страны, руководство которой исповедовало чуждые им ценности и идеологию, или навсегда отказаться от прошлого и строить новую жизнь в Китае – государстве, ставшим, несмотря на собственные внутренние проблемы и иную культуру, убежищем для тысяч изгнанников. Признание Китайской Республикой СССР привело к расколу в среде эмигрантов. Разумеется, это было выгодно советскому руководству, так как ослабляло весьма серьезного противника, каким в 1920-е – 1930-е гг. являлась русская эмиграция.

Интересно мнение американского исследователя Ф. Патрикеефа, который считает, что установление китайско-советских отношений для русских эмигрантов было выгодно, так как они теперь должны были подчиняться китайскому законодательству, и, следовательно, «оставались вне поля зрения власти Советского Союза»²⁶.

Однако в действительности большинство эмигрантов восприняло заключение китайско-советского договора как катастрофу. Во многих городах Китая были устроены марши протеста²⁷. Эмигранты заявляли о

«советской угрозе Китаю», обвиняли большевиков в том, что их политика не отвечает российским национальным интересам, так как они допускают «китаизацию Маньчжурии», Л.М. Карахана в том, что он «купил признание Китая»²⁸.

Раскол в эмигрантской колонии, вызванный необходимостью определения своего гражданского статуса, ослабил ее как силу, противостоящую советской власти. Можно считать заключение советско-китайского соглашения следующим после поражения в Гражданской войне ударом по Белому движению в целом. Это было, безусловно, в интересах советского руководства. Но это было на руку и китайским властям, которые стремились использовать противостояние образовавшихся в связи с последними событиями просоветской и антисоветской русских колоний в своих интересах, в частности, для продолжения политики ослабления русского влияния в Маньчжурии²⁹.

Но СССР не собирался терять свои позиции в Маньчжурии. Для проведения чистки от противников СССР, работающих на КВЖД, сюда предполагалось направить несколько сотен коммунистов из СССР, а также непосредственно сотрудников ОГПУ, так как без этого, по мнению главы НКВД Г.В. Чичерина, невозможно было держать дорогу в своих руках. Причем Чичерин подчеркивал, что для осуществления данной операции необходимо «отобрать лучших людей как на важный боевой фронт»³⁰.

1931 gg. (The Socio-Political and Cultural Activities of Russian Emigration in China in 1917-1931). Moscow: Izd-vo MADI, 2004. P. 73.]

²⁸ Кротова М.В. СССР и российская эмиграция в Маньчжурии (1920-1930-е гг.). – СПб.: Астерион, 2014. – С. 30. [Krotova, M.V. SSSR i rossijskaya ehmigraciya v Man'chzhurii (1920-1930-e gg.) (USSR and Russian Emigration in Manchuria (1920-1930-s.)). Saint Petersburg: Asterion, 2014. P. 30.]

²⁹ Ibid. С. 23.

³⁰ Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л.М. Караханом: документы, август 1923 г. – 1926 г. – М.: Навалис, 2008. – С. 77-78. [Perepiska I.V. Stalina i G.V. Chicherina s polpredom SSSR v Kitae L.M. Karahanom: dokumenty, avgust 1923 g. – 1926 g. (Correspondence of Joseph Stalin and G.V. Chicherin with the Plenipotentiary of the

Проблема правового статуса русских и их гражданства проявилась в советско-китайских отношениях во время конфликта на КВЖД в 1929 г. Вопросы гражданства для русских эмигрантов вновь стали главной проблемой. Эмигранты, получившие советский паспорт до конфликта, во время конфликта отказывались от советского гражданства и принимали китайское.

В условиях изменения внешнеполитической ситуации и углубления внутривосточного кризиса в Китае в 1931-1949 гг.: обострения международных отношений на Дальнем Востоке и в Центральной Азии накануне и в ходе Второй мировой войны, этно-конфессиональных противоречий на северо-западе Китая, продолжавшейся гражданской войны, а позднее – прихода к власти КПК эмигрантский фактор продолжал оказывать влияние на отношение Китая и СССР.

Наиболее очевидно это снова проявилось в приграничье – Маньчжурии и Синьцзяне. Активная антисоветская деятельность русских эмигрантов в Маньчжурии, поощряемая японской военной миссией, не могла не вызывать недовольства и противодействия со стороны СССР, что выражалось не только в операциях спецслужб, но и в политике советских властей, касающейся вопросов гражданской принадлежности. Со своей стороны власти Маньчжоу-Го активно спекулировали «паспортной» проблемой, создавая условия для принудительного принятия русскими гражданства марионеточного государства.

Оккупировав северо-восток Китая, японские власти сулили равные права, а также защиту от произвола китайских властей представителям всех национальностей, населявших Маньчжурию. На самом деле ситуация была иная. В генеральной программе организации «Киовакай» был раздел об обязанностях национальных групп Маньчжоу-Го: «русские обязаны стать лояльными подданными Маньчжоу-Го, изучать японский язык, повышать свою профессиональную квалификацию и стабилизировать свою экономическую жизнь». Китайцы же,

«должны направляться к проявлению свойственного им прекрасного трудолюбия в увеличении производства и к повышению своего жизненного стандарта путем совершенствования своих привычек, в частности, совершенствования чистоты и уничтожения безграмотности»³¹.

В то же время Япония рассчитывала активно использовать бывших русских подданных, проживающих на северо-востоке Китая, в своей политике, прежде всего в целях ликвидации русского влияния в Маньчжурии. Это отражено в документах японских ведомств: «После постройки КВЖД и вложения 600 миллионов рублей, Россия, привив русскую культуру и улучшая промышленность, превратила таким образом пустующие земли в богатую хлебом страну. А 3-х миллионное население увеличилось к настоящему времени до 30 миллионов, которое может быть увеличено еще на 100 миллионов. Хотя наступление России и является результатом завоевательского характера славянских племен, но, все же, сегодняшнее экономическое и культурное развитие Северной Маньчжурии в своем большинстве обязано России. Причина столь крепкого влияния России в Северной Маньчжурии именно исходит из этого. Поэтому не так-то легко будет изгнать влияние России из Северной Маньчжурии за короткий срок»³².

Учитывая ситуацию, советские представители доказывали необходимость полного лишения японских властей белоэмигрантского козыря «как бы слаб этот козырь не был»³³. Для этого предполагалось «энергично использовать» процесс размежевания русских эмигрантов, наметившийся в период Второй мировой войны, а также усилить советскую пропаганду, «активизировать все силы за гра-

³¹ Кара-Мурза Г.С. «Новый порядок» в Маньчжурии. Ч. IV. Идеологическая обработка населения Маньчжоу-Го. Чита, 1944. – С. 34. [Kara-Murza, G.S. «Novyj porjadok» v Man'chzhurii. CH. IV. Ideologicheskaya obrabotka naseleniya Manchzhou-Go. («New Order» in Manchuria. Part IV. Ideological treatment of the population of Mangzhou-Go). Chita, 1944. P. 34.]

³² АВПРФ. Ф. 0100. Оп. 16. П. 169а. Д. 22. Л. 20. [AVPRF. F. 0100. Op. 16.P. 169a.D. 22. L. 20.]

³³ АВПРФ. Ф. 0146. Оп. 26. П. 247. Д. 18. Л. 63. [AVP RF. F. 0146. Op. 26.P. 247. D. 18. L. 63.]

USSR in China Karakhan: Documents, August 1923-1926). Moscow: Natalis, 2008. P. 77-78.]

ницей, в том числе силы советских граждан, постоянно проживающих там, поднимать их роль и активность в деле служения Родине»³⁴.

После Второй мировой войны влияние эмигрантского фактора на советско-китайские отношения снижается. Это обусловлено тем, что большая часть оставшейся в Китае русской эмиграции принимала решение получить советское гражданство и возвратиться на родину. К 1945 г. в Маньчжурии, включая Харбин, осталось около 70 тысяч жителей русской национальности. Значительную часть этого населения (около 30 тысяч) составляли те, кто обосновался здесь до революции, остальная же часть русской диаспоры включала помимо представителей белой эмиграции, беженцев, прибывших сюда во время коллективизации в СССР. В Пекине, Тяньзине и Циньдао общее число русских составляло около 10 тыс., в Шанхае к этому времени осталось 17 тыс. человек³⁵. На северо-западе Китая – в Синьцзяне – проживало около 25 тыс. русских. Из них 20 тыс. – бывшие советские граждане, нелегально перешедшие границу СССР в 1929-1930-е гг., остальные же – бывшие участники белого движения³⁶. Таким образом, общая численность российской диаспоры в Китае составляла около 125-130 тыс. человек.

В этот период СССР начинает проводить в жизнь программу репатриации русских эмигрантов из Китая. Основная работа проводилась консульствами, деятельность которых была возобновлена в Китае к 1945 г. Они получили указание о проведении работы по осуществлению положений Закона о гражданстве СССР от 19 августа 1938 г., который предусматривал, что гражданство СССР имеют все, состоявшие к 7 ноября 1917 г. подданными Российской империи³⁷. Репатриацион-

ные мероприятия растянулись на несколько лет – с 1944 по 1953 гг. и вызвали осложнение международных отношений в целом, в том числе и на Дальнем Востоке.

И со стороны СССР, и со стороны международного сообщества в решении беженских проблем преобладали политические мотивы. Понятие «репатриация» приобрело своеобразный смысл, означающий насильственное, принудительное возвращение граждан и неграждан в СССР³⁸. С одной стороны, репатриация после Второй мировой войны являлась одной из сложнейших политических, экономических и морально-нравственных проблем для органов государственной власти и управления СССР³⁹, с другой – главной и основной целью советского правительства на завершающем этапе войны.

Помимо советских властей эмигрантскими вопросами занимался местный отдел Международной организации по делам беженцев (МОБ), действовавшей под эгидой ООН. Однако это категорически не устраивало китайское руководство. На заседании специального подкомитета ООН 18 февраля 1946 г. представитель Китая Лян выступил против распространения специальной резолюции ООН № 71, относящейся к вражеским территориям, на дальневосточный регион,

Viktor.Vospominaniya General'nogo konsula SSSR v Pekine (Chief of the 20th Mission Bishop Victor. Memoirs of the Consul General of the USSR in Beijing) / Istoriya Rossijskoj Duhovnoj missii v Kitae. Sb. st. Moscow, 1997. P. 322.]

³⁸ Маркдорф Н.М. Иностранцы военнопленные, интернированные, власовцы, белоэмигранты в Западной Сибири: 1942-1956 гг. – М.: Институт энергии знаний, 2011. – С. 12. [Markdorf, N.M. Inostrannye voennoplennnye, internirovannye, vlasovcy, beloehmigranty v Zapadnoj Sibiri: 1942-1956 gg. (Foreign Prisoners of War, Internees, Vlasovites, White Emigres in Western Siberia: 1942-1956). Moscow: Institute of Knowledge Energy, 2011. P. 12.]

³⁹ Бичехвост А.Ф. История репатриации советских граждан: трудности возвращения (1944–1953 гг.). – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2008. – С. 8. [Bichekhvost, A.F. Istoriya repatriacii I sovetskikh grazhdan: trudnosti vozvrashcheniya (1944-1953 gg.) (The History of the Repatriation of Soviet Citizens: the Difficulties of Return (1944-1953)). Saratov: Publishing House of the Saratov State Academy of Law, 2008. P. 8.]

³⁴ АВПРФ. Ф. 0146. Оп. 26. П. 247. Д. 16. Л. 19. [AVP RF. F. 0146. Op. 26. P. 247. D. 16. L. 19.]

³⁵ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 105. Л. 60. [GARF. F. 9401. Op. 2. D. 105. L. 60.]

³⁶ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 105. Л. 239. [GARF. F. 9401. Op. 2. D. 105. L. 239.]

³⁷ Тихвинский С.Л. Начальник 20-й Миссии владыка Виктор. Воспоминания Генерального консула СССР в Пекине / История Российской Духовной миссии в Китае. Сб. ст. – М.: Изд-во Свято-Владимирского Братства, 1997. – С. 322. [Tikhvinsky, S.L. Nachal'nik 20-j Missii vладыка

а, соответственно, против оказания помощи перемещенным лицам на Дальнем Востоке⁴⁰.

Советское руководство не было настроено на тесное сотрудничество с ООН в гуманитарной сфере. Доля участия СССР в разработке и принятии решений по социальным проблемам изначально была незначительной. СССР стоял в ООН в большей степени на догматических теоретических позициях⁴¹. К МОБ Советский Союз также отнесся отрицательно, так как эта организация «ставила своей целью не возвращение перемещенных лиц в страны их происхождения, а вывоз в заокеанские государства и использование в целях англо-американского империализма»⁴².

Однако помощь МОБ была недостаточной. Организация испытывала недостаток персонала и занималась только кризисными ситуациями. Более того, к середине 1948 г. МОБ так и не разработала никакого плана эвакуации русских из Китая, не желавших возвращаться в СССР⁴³. Тем не менее, не-

обходимо признать, что Международная организация по делам беженцев за весь период своего существования провела огромную работу по решению беженской проблемы. При ее непосредственном содействии государствами-членами ООН было расселено около 1 млн беженцев⁴⁴. Только в январе-мае 1949 г. из Шанхая на о. Тубабао с ее помощью эвакуировались 5500 эмигрантов⁴⁵. По данным М.Н. Мосейкиной, с 1951 по 1958 г. довольно мощной была «китайская волна» русских беженцев в страны Латинской Америки. Только в Бразилию из Китая прибыло около 25 тыс. русских⁴⁶.

Таким образом, проблема русских беженцев в Китае в 1920-е – 1940-е гг. стала одним из важнейших факторов международной системы региона и непосредственно, советско-китайских отношений.

Сравнительно-исторический анализ позволяет выделить следующие периоды, характеризующие особенности правового статуса русских эмигрантов в Китае.

⁴⁰ Поздняков И.А. Из Китая в Америку: историко-антропологический взгляд на русскую эмиграцию (1920-1950-е гг.). – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2007. – С. 70. [Pozdnyakov, I.A. Iz Kitaya v Ameriku: istoriko-antropologicheskij vzglyad na russkuyu eh migraciyu (1920-1950s.). (From China to America: a Historical and Anthropological View of Russian Emigration (1920-1950)). St. Petersburg: Philological Faculty of St. Petersburg State University, 2007. P. 70.]

⁴¹ Гришаева Л.Е. Россия и ООН: история и современность. – М.: Спутник+, 2007. – С. 273. [Grishaeva, L.E. Rossiya i OON: istoriya i sovremennost' (Russia and the United Nations: History and Modernity). Moscow: Sputnik +, 2007. P. 273.]

⁴² Гребенщикова И.В. Репатриация в СССР (организационные основы и нормативно-правовая база). – Екатеринбург: Изд-во Урал.юр. ин-та МВД России, 2008. – С. 19. [Grebenschikova, I.V. Repatriaciya v SSSR (organizacionnye osnovy inormativno-pravovaya baza) (Repatriation to the USSR (Organizational Basis and Regulatory Framework)). Ekaterinburg: Izd-vo Ural. jurid. in-ta MVD Rossii, 2008. P. 19.]

⁴³ Нэш Г. Потерявшие Родину: Семейная сага Тарасовых. – СПб.: Лики России, 2011. – С. 219. [Nash, G. Poteryavshie Rodinu: Semejnaya saga Tarasovyh (The Lost Motherland: The Family Tarasov Saga). SPb.: LikiRossii, 2011. P. 219.]

⁴⁴ Беженцы и апатриды и проблемы помощи беженцам: Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев / ООН. Генеральная ассамблея. Официальные отчеты. Дополнение. Сес. 6. № 19. (A/2011). Париж, 1952. – 10 [2] с. 2. [Bezhency i apatridy i problem pomoshchi bezhencam: Doklad Verhovnogo komissara Organizacii Ob»edinennyh Nacij po delam bezhencev (Refugees and Stateless Persons and Problems of Assistance to Refugees: Report of the United Nations High Commissioner for Refugees) / UN. General'naya assambleya. Oficial'nye otchety. Dopolnenie. Ses. 6. № 19. (A/2011). Paris, 1952, 10[2] p. 2.]

⁴⁵ Каневская Г.И. Исход русских из Китая (по воспоминаниям русских австралийцев) // Вестник ДВО РАН. – 2008. – № 2. – С. 126. [Kanevskaya, G.I. Iskhod russkih iz Kitaya (po vospominaniyam russkih avstralijcev) (The Exodus of Russians from China (From the Reminiscences of Russian Australians)) // Vestnik DVO RAN, 2008, No. 2, pp. 126.]

⁴⁶ Мосейкина М.Н. «Рассеяны, но не расторгнуты»: русская эмиграция в странах Латинской Америки в 1920–1960 гг. – М.: РУДН, 2011. – С. 238. [Moseykina, M.N. «Raseyany, no ne rastorgnuty»: russkaya eh migraciya v stranah Latinskoj Ameriki v 1920–1960 gg. («Dissipated, but not Dissolved»: Russian Emigration in Latin America in the 1920-1960s.). Moscow: RUDN, 2011. P. 238.]

В течение первого периода – 1917-1924 гг. (до признания Китаем СССР) – русская эмиграция существовала «вне правового поля».

Второй период – 1925-1929 гг. (развитие сотрудничества между двумя государствами после установления дипломатических отношений между СССР и Китайской Республикой) – русские эмигранты официально были поставлены перед необходимостью определения своего гражданско-правового статуса.

Третий период – 1929-1931 гг. (обострение китайско-советских отношений) – характеризовался «паспортной чехардой» среди эмигрантского сообщества, а также осложнением положения на советско-китайской границе из-за новых потоков мигрантов, бежавших от коллективизации в СССР. Четвертый период – 1931-1945 гг. – подчиненность эмигрантов в дальневосточных провинциях Китая японским оккупационным властям и «паспортные манипуляции» последних накануне и во время Второй мировой войны, а также «надежды и разочарования» синцзянской ветви русской эмиграции в условиях обострения этно-конфессиональных отношений. Пятый период – 1945-1949 гг. – советизация основной части русской эмиграции, ее реэмиграция на родину, рост влияния международных организаций в решении беженского вопроса.

Кроме того, существовала серьезная разница правового статуса русских эмигрантов в основных центрах их локализации в Китае. В Маньчжурии он сначала зависел от китайской администрации и советских властей. Оккупация Маньчжурии Японией поставила эмигрантов в зависимость от новых властей, лишила имевшихся ранее пусть и небольших свобод.

Более свободным, чем в Маньчжурии, даже в период японской оккупации, было правовое положение русских эмигрантов в Шанхае, что обуславливалось существованием здесь Международного селтльмента.

Особая ситуация сложилась в провинции Синьцзян. Значительное влияние здесь Советского Союза приводило к сложности и противоречивости политико-правового положения как русских эмигрантов и бежен-

цев, не имеющих гражданства, так и тех, кто получил советский паспорт. Кроме того, его получение также не гарантировало стабильность правового положения и защиту прав русских. Напротив, неоднозначное отношение верхушки провинциального руководства к усилению советских позиций в регионе приводило к репрессиям в отношении советских граждан и русских эмигрантов, намеревающихся получить советское гражданство.

Не гарантировала правовой безопасности и стабильности и репатриация русских из Китая после окончания Второй мировой войны и образования КНР. Международное сообщество не могло полностью решить проблему русских беженцев, в силу ограниченности своих возможностей и приоритета вопросов формирующейся новой системы международных отношений. Проблема правового статуса беженцев продолжала оставаться на периферии мировой политики.

* * *

Межгосударственное сотрудничество в области регулирования миграционных потоков и решения проблем правового статуса беженцев особенно важно сегодня. Несмотря на многочисленные противоречия и сложную историческую эволюцию, оно развивается довольно активно. Это касается и Китая, который развернул сотрудничество в этой области с более чем 40 странами, в том числе, с Россией. Учитывая прошлый опыт сотрудничества в этой сфере, его уроки и ошибки, и Китай, и Россия стараются учитывать взаимные интересы. Сегодня российско-китайское сотрудничество в этой области регулируется рядом двусторонних соглашений и нормативно-правовых актов, среди которых – Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве 2001 г., предусматривающий совместную борьбу с незаконной миграцией, Совместная декларация КНР и России 2007 г. Кроме того, в 2006 г. была создана совместная рабочая группа по вопросам миграции. Основными направлениями ее деятельности являются подготовка предложений по совершенствованию нормативной базы обоих государств в

области миграции, укрепление сотрудничества сторон в сфере предупреждения незаконной миграции, обмен информацией о методах и способах пограничного контроля, совершенствование механизма защиты законных прав и интересов мигрантов⁴⁷.

Важным является и то, что китайским руководством было принято решение совершенствовать миграционное законодательство, учитывая уже имеющийся опыт других стран, где уже приняты и действуют специальные миграционные законы. В настоящее время пребывание иностранных граждан в Китае регулируется следующими основными законодательными актами: «Закон о въезде и выезде из КНР» 2012 г., «Правила регулирования въезда и выезда иностранных граждан из КНР» 2012 г., «Методы управления постоянным проживанием иностранцев в Китае» 2004 г. и «Положением о регулировании трудоустройства иностранцев в Китае» 1996 г.

В последние годы упорядочивание миграционного режима идет по пути усиления контроля за выполнением миграционного законодательства и ужесточения требований к длительному пребыванию в стране. В частности, новый «Закон о въезде и выезде из КНР» предусматривает ряд изменений в миграционной политике. Прежде всего, речь идет об ужесточении мер борьбы и наказаний за нелегальную миграцию⁴⁸.

Однако многие проблемы еще остаются. От их решения зависит стабильность и в дальневосточном регионе, и в мире в целом.

Литература:

Аблажей Н.Н. С востока на восток: Российская эмиграция в Китае. – Новосибирск: Изд-во СО РАН. – 2007. – 300 с.

Анохина Е.А. Иностранцы в Китае: новые вызовы миграционной политики. Режим доступа: <http://ashpi.asu.ru/ic/?p=2677>

Бармин В.А. Взаимоотношения российской дипломатической миссии и подданных России в Синьцзяне с белым движением в 1919-1920 гг. / Актуальные проблемы Центральной Азии и Китая: история и современность. Сборник научных статей памяти Б.П. Гуревича. – Барнаул: Азбука, 2006. – С. 243-255.

Беженцы и апатриды и проблемы помощи беженцам: Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев / ООН. Генеральная ассамблея. Официальные отчеты. Дополнение. Сес. 6. № 19. (А/2011). Париж, 1952. –10 [2].

Бичевост А.Ф. История репатриации советских граждан: трудности возвращения (1944–1953 гг.). – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2008. – 534 с.

Говвердовская Л.Ф. Общественно-политическая и культурная деятельность русской эмиграции в Китае в 1917-1931 гг. – М.: Изд-во МАДИ. – 2004. – 186 с.

Гребенщикова И.В. Репатриация в СССР (организационные основы и нормативно-правовая база). – Екатеринбург: Изд-во Урал.юрид. ин-та МВД России, 2008. – 188 с.

Гришаева Л.Е. Россия и ООН: история и современность. – М.: Спутник+, 2007. – 500 с.

Каневская Г.И. Исход русских из Китая (по воспоминаниям русских австралийцев) // Вестник ДВО РАН. – 2008. – № 2. – С. 125-132.

Капран И.К. Правовое положение служащих КВЖД в 1920-1930 е гг. / Правовое положение российской эмиграции в 1920-1930-е годы. – СПб.: Сударыня, 2006. – С. 101-110.

Кара-Мурза Г.С. «Новый порядок» в Маньчжурии. Ч. IV. Идеологическая обработка населения Маньчжоу-Го. Чита, 1944. – 260 с.

Киселева Е.В. Миграция в деятельности ООН: пред- история вопроса // Деятельность международных институтов в области международной миграции населения: глобальная эффективность или национальные интересы: Материалы IX Конвента РАМИ, январь 2016 г. / сост. Д.В. Иванов. – М.: МГИМО-Университет, 2016. – С. 278-283.

Коробеев А.И., Лун Чанхай. Особенности миграционной политики современного Китая // Журнал российского права. – 2010. – № 9. – С. 77-82.

Кротова М.В. СССР и российская эмиграция в Маньчжурии (1920-1930-е гг.). – СПб.: Астерион, 2014. – 377 с.

Малышенко Г.И. Общественно-политическая жизнь русского казачества в дальневосточной эмиграции (1920-1945 гг.). – Омск: Изд-во ОмГАУ, 2006. – 436 с.

Маркдорф Н.М. Иностранные военнопленные, интернированные, власовцы, белоэмигранты в Западной Сибири: 1942-1956 гг. – М.: Институт энергии знаний, 2011. – 233 с.

Миронова Е.М. Дипломатическое ведомство антибольшевистской России / Проблемы истории Русского зарубежья: материалы и исследования. Вып. 1. – М.: Наука, 2005. – С. 56-121.

⁴⁷ Коробеев А.И., Лун Чанхай. Особенности миграционной политики современного Китая // Журнал российского права. – 2010. – № 9. – С. 80-81. [Korobeev, A.I. Lun Changhai. Osobennosti migracionnoj politiki sovremennogo Kitaya. (Peculiarities of the Migration Policy of Modern China) // Zhurnal rossijskogo prava, 2010, No. 9, pp. 80-81.]

⁴⁸ Анохина Е.А. Иностранцы в Китае: новые вызовы миграционной политики. Режим доступа: <http://ashpi.asu.ru/ic/?p=2677> [Anokhina, E.A. Inostrancy v Kitae: novye vyzovy migracionnoj politiki (Foreigners in China: New Challenges of Migration Policy). Mode of access: <http://ashpi.asu.ru/ic/?p=2677>]

Мосейкина М.Н. «Рассеяны, но не расторгнуты»: русская эмиграция в странах Латинской Америки в 1920–1960 гг. – М.: РУДН, 2011. – 383 с.

Нэш Г. Потерявшие Родину: Семейная сага Тарасовых. – СПб.: Лики России, 2011. – 295 с.

Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л.М. Караханом: документы, август 1923 г. – 1926 г. – М.: Наталис, 2008. – 704 с.

Поздняков И.А. Из Китая в Америку: историко-антропологический взгляд на русскую эмиграцию (1920–1950-е гг.). – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2007. – 365 с.

Сабенникова И.В. Формирование принципов международно-правового регулирования положения беженцев в Европе. 1926–1951 гг. / История российского зарубежья. Эмиграция из СССР–России 1941–2001 гг. – М.: ИРИ РАН, 2007. – С. 5–13.

Сизова А.А. Политическое измерение деятельности консульской службы России в Застенном Китае во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. История. – 2011. – № 1(13). – С. 103–107.

Тихвинский С.Л. Начальник 20-й Миссии владыка Виктор. Воспоминания Генерального консула СССР в Пекине / История Российской Духовной миссии в Китае. Сб. ст. – М.: Изд-во Свято-Владимирского Братства, 1997. – С. 322–324.

Ястребова А.Ю. Соотношение прав индивида и прав государства в сфере миграции // Деятельность международных институтов в области международной миграции населения: глобальная эффективность или национальные интересы: Материалы IX Конвента РАМИ, январь 2016 г. / сост. Д.В. Иванов. – М.: МГИМО-Университет, 2016. – С. 324–329.

Patrikeeff, F. Russian Politics in Exile. The Northeast Asian Balance of Power, 1924–1931. London; New York: Palgrave Press, 2002. XIV. 230 p.

Wraga, R. Russian Emigration after Thirty Year's Exile. London, 1951. 16 p.

References:

Ablazhey, N.N. S vostoka na vostok: Rossijskaya eh migraciya v Kitae (From East to East: Russian Emigration in China). Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2007. 300 p.

Anokhina, E.A. Inostrancy v Kitae: novye vyzovy migracionnoj politiki (Foreigners in China: New Challenges of Migration Policy). Mode of access: <http://ashpi.asu.ru/ic/?p=2677>

Barmin, V.A. Vzaimootnosheniya rossijskoj diplomaticheskoy missii i poddannyh Rossii v Sin'czyane s belym dvizheniem v 1919–1920 gg. (The Relationship between the Russian Diplomatic Mission and Russian Subjects in Xinjiang with the White Movement in 1919–1920) / Aktual'nye problem Central'noj Azii i Kitaya: istoriya i sovremennost'. Sbornik nauchnyh statej pamyati B.P. Gurevicha. Barnaul: Azbuka, 2006, pp. 243–255.

Bezheny i apatridy I problem pomoshchi bezhencam: Doklad Verhovnogo komissara Organizacii Ob"edinennyh Nacij po delam bezhencev (Refugees and Stateless Persons and Problems of Assistance to Refugees: Report of the United Nations High Commissioner for Refugees) / UN. General'naya assambleya. Oficial'nye otchety. Dopolnenie. Ses. 6. № 19. (A/2011). Paris, 1952, 10[2].

Bichekhvost, A.F. Istoriya repatriacii i sovetskih grazhdan: trudnosti vozvrashcheniya (1944–1953 gg.) (The History of

the Repatriation of Soviet Citizens: the Difficulties of Return (1944–1953)). Saratov: Publishing House of the Saratov State Academy of Law, 2008. 534 p.

Goverdovskaya, L.F. Obshchestvenno-politicheskaya i kul'turnaya deyatel'nost' russkoj eh migracii v Kitae v 1917–1931 gg. (The Socio-Political and Cultural Activities of Russian Emigration in China in 1917–1931). Moscow: Izd-vo MADI, 2004. 186 p.

Grebenschikova, I.V. Repatriaciya v SSSR (organizacionnye osnovy informativno-pravovaya baza) (Repatriation to the USSR (Organizational Basis and Regulatory Framework). Ekaterinburg: Izd-vo Ural. yurid. in-ta MVD Rossii, 2008. 188 p.

Grishaeva, L.E. Rossiya i OON: istoriya i sovremennost' (Russia and the United Nations: History and Modernity). Moscow: Sputnik +, 2007. 500 p.

Kanevskaya, G.I. Iskhod russkikh iz Kitaya (po vospominaniyam russkikh avstraliycev) (The Exodus of Russians from China (From the Reminiscences of Russian Australians)) // Vestnik DVO RAN, 2008, No. 2, pp. 125–132.

Kapran, I.K. Pravovoe polozhenie sluzhashchih KVZHD v 1920–1930 e gg. (The Legal Status of Employees of the CER in 1920–1930s.) / Pravovoe polozhenie rossijskoj eh migracii v 1920–1930-e gody. SPb.: Sudarynya, 2006. Pp. 101–110.

Kara-Murza, G.S. «Novyj poryadok» v Man'chzhurii. CH. IV. Ideologicheskaya obrabotka naseleniya Manchzhou-Go. ("New Order" in Manchuria. Part IV. Ideological treatment of the population of Mangzhou-Go). Chita, 1944. 260 p.

Kiseleva, Ye.W. Migraciya v deyatel'nosti OON: predystoriya voprosa (Migration in the Activities of the UN: Background of the Issue) // Deyatel'nost' mezhdunarodnyh institutov v oblasti mezhdunarodnoj migracii naseleniya: global'naya ehffektivnost' ili nacional'nye interesy: Materialy IX Konventa RAMI, yanvar' 2016 g. / ed. by D.V. Ivanov. Moscow: MGIMO-Universitet, 2016. Pp. 278–283.

Korobeev, A.I. Lun Changhai Osobennosti migracionnoj politiki sovremennogo Kitaya. (Peculiarities of the Migration Policy of Modern China) // Zhurnal rossijskogo prava, 2010, No. 9, pp. 77–82.

Krotova, M.V. SSSR i rossijskaya eh migraciya v Man'chzhurii (1920–1930-e gg.) (USSR and Russian Emigration in Manchuria (1920–1930-s.)). Saint Petersburg: Asterion, 2014. 377 p.

Malysenko, G.I. Obshchestvenno-politicheskaya zhizn' rossijskogo kazachestva v dal'nevostochnoj eh migracii (1920–1945 gg.). (Social and Political Life of the Russian Cossacks in the Far Eastern Emigration (1920–1945)). Omsk: Izd-vo OmGAU, 2006. 436 p.

Markdorf, N.M. Inostrannye voennoplennye, internirovannye, vlasovcy, beloeh migranty v Zapadnoj Sibiri: 1942–1956 gg. (Foreign Prisoners of War, Internees, Vlasovites, White Emigres in Western Siberia: 1942–1956). Moscow: Institute of Knowledge Energy, 2011. 233 p.

Mironova, E.M. Diplomatsicheskoe vedomstvo antibol'shevistskoj Rossii (Diplomatic Department of Anti-Bolshevik Russia) / Problemy istorii Russkogo zarubezh'ya: materialy i issledovaniya. Vyp. 1. Moscow: Nauka, 2005. Pp. 56–121.

Moseykina, M.N. «Rasseyany, no ne rastorgnuty»: russkaya eh migraciya v stranah Latinskoj Ameriki v 1920–1960 gg. ("Dissipated, but not Dissolved": Russian Emigration in Latin America in the 1920–1960s.). Moscow: RUDN, 2011. 383 p.

Nash, G. Poteryavshie Rodinu: Semejnaya saga Tarasovyh (The Lost Motherland: The Family Tarasov Saga). SPb.: LikiRossii, 2011. 295 p.

Patrikeeff, F. Russian Politics in Exile. The Northeast Asian Balance of Power, 1924-1931. London; New York: Palgrave Press, 2002. XIV. 230 p.

Perepiska I.V. Stalina i G.V. Chicherina s polpredom SSSR v Kitae L.M. Karahanom: dokumenty, avgust 1923 g. – 1926 g. (Correspondence of Joseph Stalin and G.V. Chicherin with the Plenipotentiary of the USSR in China Karakhan: Documents, August 1923-1926). Moscow: Natalis, 2008. 704 p.

Pozdnyakov, I.A. Iz Kitaya v Ameriku: istoriko-antropologicheskij vzglyad na russkuyu eh migraciyu (1920-1950s.). (From China to America: a Historical and Anthropological View of Russian Emigration (1920-1950)). St. Petersburg: Philological Faculty of St. Petersburg State University, 2007. 365 p.

Sabennikova, I.V. Formirovanie principov mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya polozheniya bezhencev v Evrope. 1926–1951 gg. (Formation of the Principles of International Legal Regulation of the Situation of Refugees in Europe. 1926-1951) / Istoriya Rossijskogo zarubezh'ya. Emigraciya iz SSSR–Rossii 1941-2001 gg. Moscow: IRI RAN, 2007. Pp. 5-13.

Sizova, A.A. Politicheskoe izmerenie deyatel'nosti konsul'skoj sluzhby Rossii v Zastennom Kitae vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v. (The Political Dimension of the Activities of the Russian Consular Service in Walled China in the Second Half of the Nineteenth and Early Twentieth centuries) // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, 2011, No.1(13), pp. 103-107.

Tikhvinsky, S.L. Nachal'nik 20-j Missii vladika Viktor. Vospominaniya General'nogo konsula SSSR v Pekine (Chief of the 20th Mission Bishop Victor. Memoirs of the Consul General of the USSR in Beijing) / Istoriya Rossijskoj Duhovnoj missii v Kitae. Sb. st. Moscow, 1997. Pp. 322-324.

Wraga, R. Russian Emigration after Thirty Year's Exile. London, 1951. 16 p.

Yastrebova, A.Yu. Sootnoshenie prav individa i prav gosudarstva v sfere migracii (Correlation of the Rights of the Individual and State Rights in the Sphere of Migration) // Deyatel'nost' mezhdunarodnyh institutov v oblasti mezhdunarodnoj migracii naseleniya: global'naya ehffektivnost' ili nacional'nye interesy: Materialy IX Konventa RAMI, yanvar' 2016 g. / Ed. by D.V. Ivanov. Moscow: MGIMO-Universitet, 2016. Pp. 324-329.

DOI: 10.24411/2221-3279-2018-10004

LAW STATUS OF REFUGEES AS A FACTOR OF INTERSTATE RELATIONS IN THE COMPARATIVE-HISTORICAL CONTEXT: INTERACTION OF THE USSR AND CHINA IN THE SETTLEMENT OF THE LAW STATUS OF RUSSIAN EMIGRANTS IN THE 1920S–1940S

Elena N. Nazemtseva

*Military Academy of General Staff of the Russian Federation's Armed Forces,
Moscow, Russia*

Article history:	Abstract: The paper dwells on analyzing impact of the law status of Russian refugees in China on Soviet-Chinese relations in the first half of the twentieth century. The author describes the peculiarities of the law status of Russian refugees in various areas of China, its dependence on the political situation in the Far East and Soviet-Chinese relations at different stages in the formation and subsequent disintegration of the diaspora.	
<i>Received:</i>		05.01.2018
<i>Revised:</i>		14.04.2018
<i>Accepted:</i>		25.06.2018
About the author: Candidate of History, Research Associate, Military History Research Institute, Military Academy of General Staff of the Russian Federation's Armed Forces e-mail: elenanazz@mail.ru		
Key words: Russian emigration; refugees; citizenship; legal status; China; the USSR; the League of Nations		

Для цитирования: Наземцева Е.Н. Правовой статус беженцев как фактор межгосударственных отношений в сравнительно-историческом контексте: взаимодействие СССР и Китая в урегулировании правового положения русских эмигрантов в 1920-е – 1940-е гг. // *Сравнительная политика*. – 2018. – № 4. – С. 51-66.

DOI: 10.24411/2221-3279-2018-10004

For citation: Nazemtseva, Elena N. Pravovoi status bezhentshev kak faktor mezhgosudarstvennykh otnoshenii v sravnitel'no-istoricheskom kontekste: vzaimodeistvie SSSR i Kitaia v uregulirovanii pravovogo polozheniia russkikh emigrantov v 1920-e – 1940-e gg. (Law Status of Refugees as a Factor of Interstate Relations in the Comparative-Historical Context: Interaction of the USSR and China in the Settlement of the Law Status of Russian Emigrants in the 1920s – 1940s) // *Comparative Politics Russia*, 2018, No. 4, pp. 51-66.

DOI: 10.24411/2221-3279-2018-10004

«КОНФЛИКТ НА КВЖД 1926 г.» И «КОНФЛИКТ НА КВЖД 1929 г.»: СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИКИ

Владимир Григорьевич Дацышен

Сибирский федеральный университет,
Красноярск, Россия

Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 20 марта 2017 <i>Принята к печати:</i> 11 июля 2018	Аннотация: Статья посвящена проблемам советской политики по «Конфликту на КВЖД» во второй половине 1920-х гг. В политической истории советско-китайских отношений были «Конфликт на КВЖД 1926 г.» и «Конфликт на КВЖД 1929 г.». Первый «Конфликт на КВЖД», совпал и был связан с переломным событием в истории правящей в СССР партии большевиков. В этом году был изгнан из Политбюро ЦК ВКП(б) Л.Д. Троцкий и ряд других лидеров партии, вся власть оказалась в руках одного лидера – И.В. Сталина. Второй «Конфликт на КВЖД» совпал и был связан с переломным событием в истории российского государства – установлением тоталитарной модели политико-экономического управления. В статье, написанной на основе опубликованных и не публиковавшихся ранее документах, восстанавливается ход событий советской политики в отношении КВЖД и реконструируются причинно-следственные взаимосвязи событий двух «конфликтов на КВЖД». Совместное управление КВЖД во второй половине 1920-х гг. несло в себе комплекс внутренних экономических и политических противоречий. При сравнении двух «конфликтов на КВЖД» видно, что в начале 1926 г. советская элита была способна проводить более гибкую политику, корректировать политический курс, идти на компромиссы. В 1929 г. такая способность была в значительной мере утрачена, и советская политика все больше стала опираться на силовые методы достижения целей.
Об авторе: д.и.н., профессор, заведующий кафедрой Всеобщей истории, Гуманитарный институт, Сибирский федеральный университет e-mail: dazishen@mail.ru	
Ключевые слова: конфликт на КВЖД; Северо-Восточный Китай; советско-китайские противоречия; 1926 г.; 1929 г.	

В истории внешней политики Советского Союза прочно закрепилось понятие «конфликт на КВЖД 1929 г.». В современной историографии в целом сохраняется общая картина этого события, выписанная советскими пропагандистами еще в 1929 г. Первая военная кампания Советского Союза, да еще и в год «Великого перелома», была ярким событием в истории советского народа. Вообще советско-китайский конфликт 1929 г. напрямую был связан с началом нового этапа истории СССР. Поэтому и конфликты на КВЖД предыдущих лет потеряли актуальность для советской пропаганды, следствием чего в отечественной историографии остался лишь один «конфликт на КВЖД» в 1929 г.

Понятие «конфликт на КВЖД» появилось в советском политическом лексиконе в начале 1926 г. Его мы встречаем уже в январе 1926 г., и в протоколе заседания Полит-

бюро ЦК ВКП(б) от 25 января за подписью И.В. Сталина¹, и в «Письменном докладе по поездке с информационным докладом в селения при Аргуне Борзинского района о событиях в Китае и конфликте на К.В.Ж.Д.»², и во многих других документах.

История КВЖД начинается в конце XIX в., и это история постоянных противоречий, конфликтов и столкновений. Но по-

¹ ВКП(б), Коминтерн и Национально-революционное движение в Китае. Документы. Т.П. 1926-1927. – М.: «Буклет», 1996. – С. 26-27. [VKP(b), Komintern i Natsional'no-revoliutsionnoe dvizhenie v Kitae. Dokumenty. (VKP (b), the Comintern and the National-Revolutionary Movement in China. Documentation) V. II. 1926-1927. Moscow: «Buklet», 1996. Pp. 26-27.]

² Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф.П-81. Оп.1. Д.1440. Л.50. [State Archive of the Trans-Baikal Territory. F.P-81. Op.1. D.1440. L.50.]

нятие «конфликт на КВЖД» появилось даже не сразу после появления первых серьезных конфликтов на совместной «советско-китайской дороге». Совместное управление на КВЖД было установлено в октябре 1924 г., на основе подписанных в мае и сентябре этого года соглашений. Советско-китайское противостояние на КВЖД началось сразу после вступления в свои права советской администрации дороги. И советское руководство отчасти было готово к этому. 25 ноября 1924 г. Г.В. Чичерин в письме к Л.М. Карахану обозначил такую проблему: «Мы получаем от Вас слишком мало информации о внутренних делах КВЖД, о происходящих там конфликтах, о линии китайских властей, о грозящих нам опасностях, и об имеющихся перспективах... Мы сели на КВЖД и должны знать, что там происходит и куда идем»³.

Первый серьезный конфликт между Управляющим дорогой А.Н. Ивановым и Главноначальствующим Особого Района Восточных провинций (Синчжэн чжангуань гуншу) Чжу Цинланем произошел уже в ноябре 1924 г. Первый раскол между советской и китайской сторонами в руководстве КВЖД по вопросу управления дорогой, известный как «конфликт на 8-м участке», произошел в январе 1925 г. Китайская сторона потребовала увольнения А.Н. Иванова, китайские коммерсанты пытались применить к нему меры физического воздействия. Для того чтобы не обострять ситуации власти Маньчжурии принудили китайских коммерсантов уступить советскому Управляющему. В опубликованной в 1928 г. статье известного дипломата Б.Н. Мельникова говорилось: «Первый очень серьезный конфликт разыгрался вскоре после перехода дороги к совместно-

му управлению... Коммерсанты, подстрекаемые местными китайскими генералами, вроде Чжан Хуан-сяна — начальника штаба охранных войск, категорически отказались платить эти сборы и подали жалобу маршалу Чжан Цзо-лину на действия управления дороги. Чжан Цзо-лин сначала встал на сторону коммерсантов. Но после категорического протеста тов. Карахана... он посоветовал коммерсантам и китайской части правления Китайско-восточной железной дороги не нарушать порядков на дороге...»⁴.

Вставшие у руководства КВЖД А.Н. Иванов и бывший начальник Разведотдела Штаба РККА Ф.Я. Зейбот видели свою задачу в достижении полного подчинения управляющих органов дороги интересам Советского Союза и, вероятно, Коминтерна. Их позицию полностью поддерживал советский полпред в Пекине Л.М. Карахан, пользовавшийся в то время доверием и полной поддержкой у И.В. Сталина и Г.В. Чичерина. Сторонники поисков взаимовыгодных решений и компромиссов с китайской стороной ради успешной работы КВЖД, как коммерческого предприятия и как инструмента сближения двух стран, были не в состоянии проводить свою линию. Л.М. Карахан оценил итоги январского 1925 г. конфликта как «поражение китайцев по всей линии»⁵. Не случайно в апреле 1925 г. на КВЖД произошел новый и еще более острый конфликт.

³ Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л.М. Караханом: документы, август 1923 г. — 1926 г. / Сост., отв. ред. А.И. Картунова. — М.: Наталис, 2008. — С. 371. [Perepiska I.V. Stalina i G.V. Chicherina s polpredom SSSR v Kitae L.M. Karakhanom: dokumenty, avgust 1923 g. — 1926 g. (Correspondence of J. Stalin and G.V. Chicherin with the Plenipotentiary Representative of the USSR in China L.M. Karakhan: Documents, August 1923-1926) / Ed. by A. I. Kartunova. Moscow: Natalis, 2008. P. 371.]

⁴ Семенов Б. Китай и СССР // О Китае. Политико-экономический сборник. Под ред. А. Лозовского. — М.-Л.: Государственное издательство, 1928. — С. 155-156. [Semenov, B. Kitai i SSSR // O Kitae. Politiko-ekonomicheskii sbornik. Pod red. A. Lozovskogo (China and the USSR. // About China. Politico-Economic Collection. Ed. A. Lozovsky). Moscow, Leningrad, Gosizdat, 1928. Pp. 155-156.]

⁵ Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л.М. Караханом: документы, август 1923 г. — 1926 г. / Сост., отв. ред. А. И. Картунова. — М.: Наталис, 2008. — С. 462. [Perepiska I.V. Stalina i G.V. Chicherina s polpredom SSSR v Kitae L. M. Karakhanom: dokumenty, avgust 1923 g. — 1926 g. (Correspondence of J. Stalin and G.V. Chicherin with the Plenipotentiary Representative of the USSR in China L.M. Karakhan: Documents, August 1923-1926) / Ed. by A.I. Kartunova. Moscow: Natalis, 2008. P. 462.]

Управляющий КВЖД А.Н. Иванов издал приказ об увольнении с 1 июня с дороги всех, кто не имел советского или китайского гражданства. Китайские члены Правления не поддержали этого акта.

Советское руководство столкнулось с реалиями серьезного противостояния, в котором обе стороны на КВЖД все больше и больше ужесточали свои позиции. 20 апреля 1925 г. Л.М. Карахан писал в Москву: «Наиболее тяжелым является, конечно, в данное время вопрос о Маньчжурии и о Вост-Кит жел. дороге... начало новой кампании против т. Иванова, ясно указывающей, что Мукден поставил себе ближайшей задачей выживать нас...»⁶. Однако глава внешнеполитического ведомства Г.В. Чичерин уже больше не доверял своим сотрудникам в Китае. Советский нарком так оценил действия Управляющего КВЖД: «Юридически т. Иванов не прав. Из договора вовсе не вытекает само собою, что бывшие русские граждане, отказавшиеся принять советское гражданство, исключаются со службы на КВЖД... В полном противоречии с уставом находится увольнение управляющим таких лиц, которые, в силу устава, могут назначаться, а потому и увольняться только Правлением. Приказ ген. Бао был незаконным. Но приказ т. Иванова был также незаконным... Надо выказывать должное внимание китайским членам правления. Надо спрашивать их мнения, не надо их брюскировать или садиться им на голову. Судя по всему, т. Иванов при большой энергии склонен к слишком прямой линии к китайцам»⁷.

Летом 1925 г. конфликтную ситуацию на КВЖД удалось урегулировать посредством взаимных уступок с сохранением видимой победы А.Н. Иванова. Это позволило советской части руководства КВЖД продолжать старую «твердую линию» подчинения дороги интересам Советского Союза, в том разрезе, в каком советская часть руководства КВЖД понимало тогда эти интересы.

Поводом для перехода противоречий на КВЖД на уровень «конфликта на КВЖД» стали действия А.Н. Иванова по принуждению китайской стороны выполнять ста-

тью двухстороннего соглашения об оплате китайских военных перевозок. По мнению, как современников событий, так и современных исследователей, к концу 1925 г. еще не было прецедентов выполнения данного положения и не было реального механизма оплаты. А.Н. Иванов запретил перевозку войск правителя Маньчжурии для того, что бы помочь его противникам. Вследствие этого советский управляющий КВЖД вместе с несколькими другими советскими сотрудниками были арестованы китайскими властями, а китайские военные фактически захватили дорогу.

22 января 1926 г. из Харбина была получена телеграмма следующего содержания: «Сегодня в 15 час. арестован Упр. Дорогой Иванов вр. вступил обязанность Помощник Управ. Инженер Ейсымонт помощником Упр. Дорогой Калина. Сейчас телеграф занят китсолдатами Положение весьма тревожное. Пока работаем под вооруженными китсолдатами»⁸. В другой телеграмме, направленной из Харбина в Хабаровск говорилось: «арестован военными чинами армии Чжан Цзолина Управляющий КВЖД Иванов, вслед за ним арестованы секретарь Управления дорогой Большов и Управделами Яцунский, без всяких попыток со стороны китайских властей уладить дело путем переговоров с Советским Правительством. Начало конфликту положено самоуправный захват подвижного состава на дороге, что продолжается и до настоящего момента»⁹.

Новый уровень конфликта, когда с китайской стороны главной противостоявшей советскому Управляющему силой стала армия, привел к привлечению к разрешению конфликта с советской стороны Рабоче-Крестьянской Красной армии. Если на всех предыдущих этапах советско-китайского противостояния лишь звучали угрозы привлечь вооруженные силы, то в январе 1926 г. советские воинские части уже двигались в сторону Китая. Приграничные окружные комитеты ВКП(б) 24 января 1926 г. получили следующую информацию: «Бюро Крайкома

⁸ ГАЗК. Ф.П.-81. Оп.1. Д.1349. Л.25. [GAZK. F.P-81. Op.1. D.1349. L.25.]

⁹ ГАЗК. Ф.П.-81. Оп.1. Д.1349. Л.26. [GAZK. F.P-81. Op.1. D.1349. L.26.]

⁶ Ibid. С. 495.

⁷ Ibid. С. 536.

предлагает ограничиться газетным шумом. Сообщается для сведения: наши войска сосредотачиваются на границе. Возможно, что придется занять войсками Харбин. Пока других директив дать нельзя, приходится согласовывать Москвой в каждом отдельном случае»¹⁰.

А.Н. Иванов был арестован 22 января 1926 г. Однако к моменту ареста Управляющего КВЖД картина конфликта уже всем была ясна, и советское руководство уже выработало пути и принципы его урегулирования. В Протоколе Заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 21 января 1926 г. говорилось: «Слушали: О КВЖД (Уншлихт, Чичерин). Постановили: а) Поручить НКВД ограничиться применением для защиты интересов СССР на КВЖД мер дипломатического характера как по отношению к Китаю, так и по отношению к Японии. б) Все остальные вопросы, вынесенные НКВД в связи с КВЖД, снять»¹¹. 22 января 1926 г. китайскому представителю была вручена Нота, в которой в ультимативной форме содержалось требование освободить в трехдневный срок А.Н. Иванова и восстановить порядок на КВЖД. 24 января 1926 г. в Мукдене назначенный генконсулом в столицу Маньчжурии А.А. Краковецкий и комиссар китайского МИД Гао Цинхэ подписали соглашение об освобождении А.И. Иванова и восстановлении нормального сообщения на железной дороге.

Январские события имели некоторое инерционное продолжение и после подписания соглашения о ликвидации конфликта. Утром 25 января 1926 секретарю Борзинского уездного комитета ВКП(б): сообщили из Читы: «Китайское командование перенесло свои реакционные действия под науськиванием белогвардейских кругов и их газет на чинов профсоюзов и комсомола подвер-

гая облавам обыскам и арестам активных работников и избиению на улицах комсомольцев, действуя как бандиты. Наши действия... 1) Правительственная нота требует сохранения существующего договора СССР и Китаем о КВЖД. 2) Газета разоблачает неслыханный поступок Харбинских властей и Чжан Цзолиновского командования. 3) Профорганизации и Комсомол протестует демонстрацией. 4) Связи событиями усиливается бдительность охраны Госграницы. С этой целью в гарнизон Даурия сосредотачивается наша дивизия и другие части. Эшелоны дивизии подойдут с сего числа по 31/1, Вам надлежит произвести работу по подготовке С/Советов и населения к более теплому приему Красно-Армейцев... Желательно иметь со стороны населения резолюции протеста...»¹². Выработанная советским руководством политика в отношении «конфликта на КВЖД», несмотря на продолжение напряженности в двухсторонних отношениях, проводилась последовательно и твердо. 28 января 1926 г. Политбюро ВКП(б) приняло решение начать отвод войск от границы. В письме Г.В. Чичерина от 19 февраля 1926 г. было сказано: «Конфликт на КВЖД для данного момента приблизительно кончился»¹³.

Столкнувшись с реальной перспективой использования вооруженных сил для разрешения конфликта, советское руководство осознало всю опасность и бесперспективность таких действий для советской внешней политики. В письме Г.В. Чичерина Л.М. Карахану от 5 февраля 1926 г. говорилось: «Не только сообщения т. Войтинского, но и разговоры со здешними китайскими

¹⁰ ГАЗК. Ф.П.-81. Оп.1. Д.1349. Л.24. . [GAZK. F.P.-81. Op.1. D.1349. L.24.]

¹¹ ВКП(б), Коминтерн и Национально-революционное движение в Китае. Документы. Т.П. 1926-1927. – М.: «Буклет», 1996. – С. 26-27. [VKP(b), Komintern i Natsional'no-revoliutsionnoe dvizhenie v Kitae. Dokumenty (VKP (b), the Comintern and the National-Revolutionary Movement in China. Documentation). Vol. II. 1926-1927. Moscow «Buklet», 1996. Pp. 26-27.]

¹² ГАЗК. Ф. П.-81. Оп. 1. Д. 1349. Л. 27-28. [GAZK. F.P.-81. Op.1. D.1349. L.27-28.]

¹³ Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л.М. Караханом: документы, август 1923 г. – 1926 г. / Сост., отв. ред. А. И. Картунова. – М.: Наталис, 2008. – С. 604. [Perepiska I.V. Stalina i G.V. Chicherina s polpredom SSSR v Kitae L.M. Karakhanom: dokumenty, avgust 1923 g. – 1926 g. (Correspondence of J. Stalin and G.V. Chicherin with the Plenipotentiary Representative of the USSR in China L.M. Karakhan: Documents, August 1923-1926) / Ed. by A. I. Kartunova. Moscow: Natalis, 2008. P. 604.]

студентами показывают, что введение нами войск на китайскую территорию вовсе не было бы таким безобидным делом. Даже в имевшейся на лицо стадии, когда была весьма мягкая угроза в форме просьбы к китайскому правительству, у массы китайских обывателей было этим вызвано в лучшем случае недоумение. Из сообщений т. Войтинского видно, что если бы нам пришлось это действительно сделать, то это было бы очень серьезным ударом для всей нашей китайской политики, и это было бы в широчайшей мере использовано нашими противниками для нашей депопуляризации»¹⁴.

Таким образом, жесткая политика советских представителей в Китае, наряду с «антисоветской политикой» лидеров Северо-Восточного Китая, привели советско-китайские отношения в январе 1926 г. к «конфликту на КВЖД». Однако в момент пика конфликта обе противоборствующие стороны проявили гибкость, готовность к компромиссу. Более того, большевистские организации, и на Дальнем Востоке, и в Москве, пришли к выводу, что основные причины конфликта в неправильной политике советских представителей в Китае. Один из озвученных в начале февраля 1926 г. тезисов звучал так: «Одно из двух: или мы должны научиться мирно работать с китайцами и, развивая КВЖД, усиливать наше экономическое и политическое влияние в Северной Маньчжурии, или уйти с КВЖД. В противном случае при первом нашем осложнении на Западе нас «уйдут» с КВЖД китайцы»¹⁵.

В 1926 г. советская политика в отношении КВЖД формировалась в условиях идеологической и политической борьбы между различными группировками, их лидерами и просто ответственными советскими работ-

никами, имевшими возможность выбирать и менять свою позицию. Современные исследователи утверждают: «Наибольшую роль среди членов Политбюро в урегулировании инцидента сыграл Троцкий: большая часть именно его предложений, сочетавших решительное давление на Чжан Цзолина по каналам НКВД с наказанием отдельных советских работников КВЖД, замеченных в великодержавном отношении к китайцам, легла в основу итогового решения Политбюро от 18 марта 1926 г.»¹⁶. Кроме того, Л.Д. Троцкий настаивал на необходимости официального заявления о готовности передать КВЖД китайцам.

Одной из причин готовности советских лидеров остановить процесс усиления конфронтации и не допустить вовлечения в «конфликт на КВЖД» армии были слабость Рабоче-Крестьянской Красной армии, к реформам которой советское руководство только приступило. Войска Сибирского военного округа были плохо обеспечены, особенно тяжелая ситуация была в 1-й Тихоокеанской и 2-й Приамурской стрелковых дивизиях. В приграничных районах оставалась разрушенная инфраструктура. В отличие от проходившей по Северо-Восточному Китаю Китайско-Восточной железной дороги, связывающая ее с Транссибом ветка находилась в плачевном состоянии. В воспоминаниях железнодорожника, участника событий 1926 г., говорилось: «Для перевозки частей в район Даурия Заб. ж.д. Управлению Забайкальской железной дороги был предъявлен план воинских перевозок... железнодорожный участок Карымская – разъезд 86 в то время был почти не действующим. На участке были две малосенькие станции Борзя и Оловянная.... План был выполнен, но с большими отклонениями от заданного срока. Нам... пришлось пережить немалые огорчения»¹⁷.

¹⁴ Ibid. С. 599.

¹⁵ Крюков В.М., Крюков М.В. Весна и осень революционной дипломатии: Первое десятилетие советской политики в Китае. Т.2.: 1922-1926. – М.: Памятники исторической мысли, 2015. – С. 1116-1117. [Kriukov, V.M.; Kriukov, M.V. Vesna i osen' revoliutsionnoi diplomatii: Pervoe desiatilietie sovsetskoi politiki v Kitae. (Spring and Autumn of Revolutionary Diplomacy: The First Decade of Soviet Politics in China). Vol. 2.: 1922-1926. Moscow: Pamiatniki istoricheskoi mysli, 2015. Pp. 1116-1117.]

¹⁶ Панцов А.В. Тайная история советско-китайских отношений. Большевики и китайская революция (1919-1927). – М., 2001. – С. 158. [Pantsov, A.V. Tainaia istoriia sovsenko-kitaiskikh otnoshenii. Bol'sheviki i kitaiskaia revoliutsiia (Secret History of Soviet-Chinese Relations. The Bolsheviks and the Chinese Revolution) (1919-1927). Moscow, 2001. P. 158.]

¹⁷ Из истории службы военных сообщений Краснознаменного Дальневосточного воен-

Говоря о «конфликте на КВЖД» 1926 г., следует учесть и тот фактор, что советское население еще не было заранее подготовлено к вовлечению в массированную политическую кампанию по этому поводу. В «Письменном докладе по поездке... в селения при Аргуне Борзинского района о событиях в Китае и конфликте на К.В.Ж.Д.» говорилось: «О конфликте на К.В.Ж.Д. до моего приезда населению не было известно, за исключением селения Абагайтуя, т.к. в этом селении среди крестьянства слухи носились, эти слухи, по-видимому исчерпаны из-за границы со ст. Чжалайнора жителями, которые нелегальным путем видимо проезжающие туда»¹⁸. Политагитатор в 1926 г. писал, что забайкальцы задавали такие вопросы: «Сильно ли заинтересовано Совправительство в КВЖД, если да, то с какой целью»¹⁹. В данном документе отмечен еще один важный момент: среди советских граждан, проживавших вдоль китайской границы, сочувствующих советской власти было от 35% до 60%.

Советские лидеры в 1926 г. были готовы критически проанализировать свою политику. Г.В. Чичерин писал: «Последний конфликт вскрыл для нас многое, что раньше было для Москвы незаметно. Положение на КВЖД остается крайне тревожным... Главная причина наших неудач повсюду на Востоке есть противоречие между нашей

исторической сущностью и нашими фактически империалистическими методами... Нигде это противоречие не проявляется так ярко, как на КВЖД... Политическая мудрость т. Иванова теперь стала сводиться к тому, чтобы политически, так сказать, бить по морде китайцев. Его линия беспощадной твердости была бы уместна, если бы он был царским генерал-губернатором, опиравшимся на стотысячную армию. Царская политика имела внутреннюю гармонию. Наша политика совершенно лишена внутренней целостности и абсолютно не увязана... Наша китайская политика вообще не может иметь никакого успеха, когда мы на КВЖД демонстрируем перед всем китайским народом империалистическую практику и методы застрашивания, зажимов и пренебрежения к китайцам. Эти методы тем более неудачны, когда за ними нет материальной силы, и когда они заводят нас в тупики»²⁰.

Советское руководство самым серьезным образом отреагировало на «конфликт на КВЖД». В феврале 1926 г. И.В. Сталин направил А.С. Бубнову телеграмму с требованием начать борьбу с «русским шовинизмом на КВЖД», он предписывал: «напомнить рабочим и служащим КВЖД, что хозяином в Маньчжурии является китайский народ... усвоить себе политику дружбы»²¹. Г.В. Чичерин настаивал: «Настал момент, когда надо во что бы то ни стало немедленно круто

ного округа / Информационный бюллетень (специальный выпуск) №3. Служба военных сообщений КДВО. – Хабаровск, 1980. С. 3-4 // Фонды Военно-исторического музея Восточного военного округа. [Iz istorii sluzhby voennykh soobshchenii Krasnoznamennogo Dal'nevostochnogo voennogo okruga / Informatsionnyi biulleten' (spetsial'nyi vypusk) №3. Sluzhba voennykh soobshchenii KDVO. – Khabarovsk, 1980. Pp. 3-4 // Fondy Voenno-istoricheskogo muzeia Vostochnogo voennogo okruga (The History of the Service of Military Communications of the Red Banner Far Eastern Military District / Information Bulletin (Special Issue) No. 3. Military Communications Service of the KDVO. Khabarovsk, 1980. Pp. 3-4 // Funds of the Military History Museum of the Eastern Military District).]

¹⁸ ГАЗК. Ф.П-81. Оп.1. Д.1440. Л.50. [GAZK. F.P-81. Op.1. D.1440. L.50.]

¹⁹ Ibid.

²⁰ Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л. М. Караханом: документы, август 1923 г. – 1926 г. / Сост., отв. ред. А.И. Каргунова. – М.: Наталис, 2008. – С. 609-611. [Perepiska I.V. Stalina i G.V. Chicherina s polpredom SSSR v Kitae L.M. Karakhanom: dokumenty, avgust 1923 g. – 1926 g. (Correspondence of J. Stalin and G.V. Chicherin with the Plenipotentiary Representative of the USSR in China L.M. Karakhan: Documents, August 1923-1926) / Ed. by A.I. Kartunova. Moscow: Natalis, 2008. Pp. 609-611.]

²¹ ВКП(б), Коминтерн и Национально-революционное движение в Китае. Документы. Т. II. 1926-1927. – М.: «Буклет», 1996. – С. 26-27. [VKP(b), Komintern i Natsional'no-revoliutsionnoe dvizhenie v Kitae. Dokumenty (VKP (b), the Comintern and the National-Revolutionary Movement in China. Documentation). Vol. II. 1926-1927. Moscow «Buklet», 1996. Pp. 26-27.]

изменить всю линию, и это невозможно без назначения нового управляющего... назначение т. Емшанова вместо т. Иванова; устранение Устрялова и всех тех ответственных работников, которые скомпрометировали себя русским шовинизмом и великодержавностью... прекращение того использования КВЖД в политических целях, которое сыграло теперь такую роковую роль, и восстановление характера КВЖД, как чисто коммерческого предприятия с подчинением НКПС...»²².

Москва заменила почти всех своих представителей в Китае. В Протоколе заседания Политбюро от 18 марта 1926 г. говорилось: «б) ровести чистку на КВЖД с устранением всех тех ответственных работников, которые скомпрометировали себя великодержавностью и шовинизмом»²³. В апреле из Харбина были отозваны в СССР и Управляющий КВЖД и генконсул в Харбине. В столицу КВЖД вернулись советские представители, придерживающиеся линии на сотрудничество с китайцами, в том числе и заместитель Председателя КВЖД Л.А. Саврасов. В 1926 г. отозван был и советский полпред в Китае, лицо и фактический руководитель всей китайской политики со времен прихода в России к власти большевиков. В сентябре 1926 г. И.В. Сталин написал о своем бывшем друге и доверенном лице в Китае: «Не давайте волю Карахану насчет Китая – он ис-

портит все дело, ей-ей. Он изжил себя...»²⁴.

После урегулирования «конфликта на КВЖД» в 1926 г. появилась надежда на гармонизацию двухсторонних отношений на дороге. Официальный орган КВЖД в 1926 г. указывал: «Советско-Мукдэнская конференция, которая была созвана в мае т.г. представителями Мукдэна и СССР, в связи с приездом Л.П. Серебрякова в Мукдэн, приковала и сейчас приковывает к себе внимание населения Сев. Маньчжурии... на этой конференции должен был получить окончательное решение вопрос о нормализации положения на КВЖД»²⁵.

Однако работа советско-китайской конференции быстро зашла в тупик, и с августа 1926 г. конфликты на КВЖД возобновились. Вскоре современники писали: «Летом 1926 г. харбинские военные власти предприняли новый нажим на Китайско-восточную железную дорогу, отобрав силой коммерческую флотилию дороги, которая плавала по реке Сунгари и потребовали прекращения деятельности школьного отдела Китайско-восточной железной дороги. Несмотря на наши энергичные протесты... положение и до настоящего времени по этим вопросам остается неурегулированным»²⁶. 31 августа

²² Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л. М. Караханом: документы, август 1923 г. – 1926 г. / Сост., отв. ред. А.И. Каргунова. – М.: Наталис, 2008. – С. 611-612. [Perepiska I.V. Stalina i G.V. Chicherina s polpredom SSSR v Kitae L.M. Karakhanom: dokumenty, avgust 1923 g. – 1926 g. (Correspondence of J. Stalin and G.V. Chicherin with the Plenipotentiary Representative of the USSR in China L.M. Karakhan: Documents, August 1923-1926) / Ed. by A.I. Kartunova. Moscow: Natalis, 2008. Pp. 611-612.]

²³ ВКП(б), Коминтерн и Национально-революционное движение в Китае. Документы. Т. II. 1926-1927. – М.: «Буклет», 1996. – С. 26-27. [VKP(b), Komintern i Natsional'no-revoliutsionnoe dvizhenie v Kitae. Dokumenty (VKP (b), the Comintern and the National-Revolutionary Movement in China. Documentation). Vol. II. 1926-1927. Moscow «Buklet», 1996. Pp. 26-27.]

²⁴ Крюков В.М., Крюков М.В. Весна и осень революционной дипломатии: Первое десятилетие советской политики в Китае. Т.2.: 1922-1926. – М.: Памятники исторической мысли, 2015. – С. 1165. [Kriukov, V.M.; Kriukov, M.V. Vesna i osen' revoliutsionnoi diplomatii: Pervoe desiatiletie sovetskoi politiki v Kitae. (Spring and Autumn of Revolutionary Diplomacy: The First Decade of Soviet Politics in China). Vol. 2.: 1922-1926. Moscow: Pamiatniki istoricheskoi mysli, 2015. P. 1165.]

²⁵ Лиманов Е.Г. Советско-мукдэнская конференция и вопросы КВЖД // Вестник Маньчжурии. Под ред. И Ли-чуна и Е.Г. Лиманова. – Харбин. – 1926. – №5. [Limanov, E.G. Sovetsko-mukden'skaia konferentsiia i voprosy KVZhD // Vestnik Man'chzhurii. Pod red. I Li-chuna i E.G. Limanova (The Soviet-Mukden Conference and the Questions of the CELR // Bulletin of Manchuria. Ed. Yi Li-chun and Ye.G. Limanova). Kharbin, 1926, No. 5, p. 1.]

²⁶ Семенов Б. Китай и СССР // О Китае. Политико-экономический сборник. Под ред. А. Лозовского. – М.-Л.: Государственное издательство, 1928. – С. 157. [Semenov, B. Kitai i SSSR // O Kitae. Politiko-ekonomicheskii sbornik.

1926 г. Г.В. Чичерин направил советским полпредам телеграмму, в которой, в частности, говорилось: «Чжан Цзолинь начал кампанию постепенного вытеснения нас с КВЖД»²⁷. Советская сторона усиливала давление на китайские власти. В 1926 г. имела место неудавшаяся попытка покушения на Чжан Цзолиня, три советских диверсанта были осуждены, и освобождены они лишь весной 1930 г., в обмен на пленных китайских офицеров. Ликвидировать правителя Маньчжурии удалось лишь через два года. Правда, опыт январских событий еще долго заставлял стороны не доводить противостояния до угрозы войны.

И советское, и китайское руководство маневрировали, меняли своих представителей, пытались решать проблемы. В документах Сибирского Бюро ВКП(б) сохранилась секретная телеграмма от 25 ноября 1926 г.: «ЦК предлагает всем парткомам воздержаться от непосредственной посылки членов РКПб на территорию К.В.ж.-д.»²⁸. В первой половине 1927 г. представитель советской администрации в юридическом отделе КВЖД в Харбине Е.А. Трупп сообщал в Далькрайком ВКП(б) о сложной правовой обстановке на КВЖД и просил заменить его в Харбине на более опытного юриста²⁹. Летом 1927 г. из-за усиления споров, советская сторона направила в Харбин более опытных юристов. Но уже весной 1927 г. на закрытом

заседании Политбюро ЦК ВКП(б) было решено «решительно бороться со всякими эвакуационными настроениями на КВЖД»³⁰, советским представителям в Харбине предписали уничтожать всю секретную и специальную переписку.

Обвинения китайской стороны в том, что Советский Союз использовал КВЖД для своих политических целей, были, очевидно, не беспочвенны. Российские исследователи указывают: «С 1928 по 1931 гг. генеральным консулом, одновременно являясь членом правления КВЖД, работал советский разведчик и дипломат Б.Н. Мельников. Вместе с ним, являясь разведчиками, работали ответственный инспектор торгпредства И.И. Кауффельд и начальник паспортного отдела Службы общих дел КВЖД А.И. Париков... Основное ядро советского разведывательного аппарата находилось в здании генерального консульства СССР в Харбине... аппарат ГПУ в этих районах и во всех отделах КВЖД во второй половине 20-х гг. насчитывал свыше 500 человек»³¹.

В 1928 г. Китайская Республика вступила в новый этап своего развития. Харбинское издание отмечало: «Состоявшееся в декабре месяце 1928 г. соглашение между Нанкинским правительством и маршалом Чжан Сюэ-ляном содержало в себе признание верховной власти национального правительства... Вслед за этим маршал Чжан Сюэ-лян был назначен главнокомандующим войсками приграничной обороны Северо-восточного края»³², китайские вла-

Pod red. A. Lozovskogo (China and the USSR // About China. Politico-Economic Collection. Ed. A. Lozovsky). Moscow, Leningrad, Gosizdat, 1928. P. 157.]

²⁷ Аблова Н.Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории (первая половина XX в.). — М., 2004. — С. 167. [Ablova, N.E. KVZhD i rossiiskaia emigratsiia v Kitae: mezhdunarodnye i politicheskie aspekty istorii (pervaia polovina XX v.) (CER and Russian Emigration in China: International and Political Aspects of History (First Half of the 20th Century)). Moscow, 2004. P. 167.]

²⁸ Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф.П-1. Оп.2. Д.114. Л.6. [State Archives of the Novosibirsk Region (GANO). F.P-1. Op.2. D.114. L.6.]

²⁹ Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф.П-2. Оп.1. Д.29. Л.34-36. [State Archives of the Khabarovsk Territory (GAKhK). F.P-2. Op.1. D.29. L.34-36.]

³⁰ ВКП(б), Коминтерн и Национально-революционное движение в Китае. Документы. Т. II. 1926-1927. — М.: «Буклет», 1996. — С. 26-27. [VKP(b), Komintern i Natsional'no-revoliutsionnoe dvizhenie v Kitae. Dokumenty (VKP (b), the Comintern and the National-Revolutionary Movement in China. Documentation). Vol. II. 1926-1927. Moscow «Buklet», 1996. Pp. 26-27.]

³¹ Усов В.Н. Советская разведка в Китае в 20-е годы XX века. Изд. 2-е. — М.: «Дом Конфуция», 2011. — С. 141. [Usov, V.N. Sovetskaia razvedka v Kitae v 20-e gody XX veka (Soviet Intelligence in China in the 20s of the Twentieth Century). Izd. 2-e. Moscow: «Dom Konfutsiia», 2011. P. 141.]

³² Маньчжурия. Экономико-географическое описание. Ч.1. — Харбин: Типо-литография

сти провозгласили курс на восстановление китайского суверенитета, в том числе и в отношении КВЖД. После завершения процесса объединения страны под властью Чан Кайши китайские власти приступили к решению задачи вытеснения иностранцев со всей территорией страны. На февральском 1928 г. IV-м пленуме ЦИК Гоминьдана было принято решение об отмене неравноправных договоров, а в декабре 1928 г. Чан Кайши объявил советско-китайский договор 1924 г., оформивший советско-китайское совместное владение КВЖД, неравноправным. Для китайских лидеров именно КВЖД виделась самым слабым звеном в системе иностранных «концессий». Советско-китайские отношения за это время пережили не только полный разрыв связей между правящими партиями, но и расстрел советских дипломатов, разгром советских дипломатических миссий и консульств.

Противостояние на КВЖД развивалось по всем направлениям. 2 декабря 1928 г. отряд харбинской полиции во главе с инспектором Главного радио-телефоно-телеграфного управления Цзэн Бином занял помещение телефонной станции КВЖД. 27 мая 1929 г. китайская полиция заняла помещение советского генконсульства в Харбине, провела там обыски, аресты там советских граждан, изъятие документов. Следует отметить, что и после этих насильственных действий советское руководство попыталось не допустить дальнейшего обострения ситуации. В феврале 1929 г. советская дипломатия заявляла: «Правительство Союза считает крайне желательным, чтобы все спорные вопросы, и в частности вопросы касающиеся режима дороги, которые оставались неразрешенными в течение прошлых лет, вызывали недоумения и осложняли нормальную работу дороги, были подвергнуты обсуждению и разрешению в целях устранения возможных недоразумений и конфликтов»³³. В Ноте вре-

менному поверенному Китая по поводу захвата советского генконсульства говорилось, что: «в отношении китайского Представительства в Москве и китайских консульств на советской территории... не будет впредь признаваться экстерриториальность...»³⁴, но в постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) «О Китае» от 13 июня 1929 г. говорилось: «Воспретить по линии ОГПУ какие-либо попытки обысков китайских консульств на территории СССР или ареста членов этих консульств»³⁵.

В июле 1929 г. власти Китайской Республики решились на силовой захват КВЖД, для того, чтобы легче было добиться уступок со стороны СССР на переговорах об урегулировании противоречий, с перспективой получения всей дороги в свои руки. Захват не был неожиданным, как об этом говорила советская пропаганда. В телеграмме и. о. консула СССР в Пекине от 25 июня говорилось: «Дипломатические круги склоняются к тому, что в харбинском инциденте китайцы уступят с целью маскировки своей агрессивности в вопросе о КВЖД, захват которой не исключается»³⁶. В телеграмме из Харбина от 9 июля говорилось: «Имеются сведения, что 10 июля, в 7 часов утра, намечен захват КВЖД»³⁷.

во Политической литературы, 1967. – С. 59. [Dokumenty vneshnei politiki SSSR. T. 12. 1 ianvaria 1929 – 31 dekabria 1929 g. (Documents of Foreign Policy of the USSR. V. 12. January 1, 1929 – December 31, 1929). Moscow: Izd-vo Politicheskoi literatury, 1967. P. 59.]

³⁴ Ibid. С. 337.

³⁵ Лубянка. Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Январь 1922 – декабрь 1936. Сост. В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотников. – М., 2003. – С. 182. [Lubyanka. Stalin i VChK-GPU-OGPU-NKVD. Ianvar' 1922 – dekabr' 1936 (Lubyanka. Stalin and the Cheka-GPU-OGPU-NKVD. January 1922 – December 1936). Comp. by V.N. Khaustov, V.P. Naumov, N.S. Plotnikov. Moscow, 2003. P. 182.]

³⁶ Документы внешней политики СССР. Т. 12. 1 января 1929 – 31 декабря 1929 г. – М.: Изд-во Политической литературы, 1967. – С. 365. [Dokumenty vneshnei politiki SSSR. T. 12. 1 ianvaria 1929 – 31 dekabria 1929 g. (Documents of Foreign Policy of the USSR. V. 12. January 1, 1929 – December 31, 1929). Moscow: Izd-vo Politicheskoi literatury, 1967. P. 365.]

³⁷ Ibid. С. 378.

Кит. Вост. жел. дор., 1934. – С. 309. [Man'chzhuriia. Ekonomiko-geograficheskoe opisanie (Manchuria. Economic-Geographical Description). Ch.1. Kharbin: Tipo-litografiia Kit. Vost. zhel. dor., 1934. P. 309.]

³³ Документы внешней политики СССР. Т. 12. 1 января 1929 – 31 декабря 1929 г. – М.: Изд-

10 июля 1929 г. китайская полиция действительно заняла центральный телеграф КВЖД, арестовала 9 сотрудников дороги. На следующий день китайские власти отстранили от управления КВЖД советскую администрацию. В интервью корреспондентам советских газет А.И. Емшанов сообщил подробности: «10 июля утром, китайская полиция в Харбине, без объяснения причин, захватила телеграф КВЖД как на линии, так и на ст. Харбин. — 11 июля... Предписание ограничивало власть советского управляющего дорогой. Этим же предписанием увольнялись главнейшие начальники служб дороги, все советские граждане. Как ни странно, но это предписание было предъявлено на китайском языке. Обычно все предписания давались на русском и китайском языках. Еще непонятнее то, что предписание было подписано только одним председателем правления, а это является грубейшим нарушением Мукденского и Пекинского соглашений... Тот час же, в исполнение обязанностей управляющего дорогой и его заместителя, вступили китайцы, члены правления дороги. Новым управляющим был назначен китайский инженер Фань Ци-Гуань. Он в тот же день (11 июля) уволил со службы всех начальников советских служб дороги. — Вечером этого же дня на мою квартиру, а также и к помощнику тов. Эйсмунту, явились представители китайской полиции. Они объявили нам, что мы высылаемся за пределы Манчжурии»³⁸.

В советских газетах имели место сообщения о том, что китайские власти отрицали факт перехода конфликта на качественно новый уровень: «12 июля корреспондент ТАСС беседовал с китайским поверенным в делах в Москве Чу Сяо-яном и другими китайскими должностными лицами. Общее впечатление от беседы таково: китайские деятели всячески стремятся умалить значение харбинских событий, пытаясь убеждать корреспондента в том, что в Харбине не произошло ничего серьезного»³⁹. Несмотря на уверения китайских властей, советское руководство на

этот раз отреагировало жестче. Более того, конфликт был ожидаемым, и руководство СССР, очевидно, заранее выработало начальный план ответных действий.

Уже в ночь с 12 на 13 июля началась отправка советских войск на линию границы с Китаем. За несколько дней почти все войска Сибирского военного округа были сосредоточены в районе конфликта. 14 июля было принято «Постановление ЦИК и СНК Союза ССР» о разрыве дипломатических, консульских, торговых и иных сношений с Китайской Республикой⁴⁰. Советское руководство сделало ставку на силовое давление на Китай, а на переговорах настаивало на безоговорочном возвращении положения на КВЖД, существовавшего до 10 июля 1929 г.

Чан Кайши же занял двойственную позицию, например, в его речи, произнесенной в ЦК Гоминьдана 15 июля 1929 г., в частности, заявлялось: «Между Китаем и Россией имеется много неразрешенных проблем... «Красный» империализм является поэтому более опасным, чем империализм «белый»... Если Советское правительство уважает суверенитет Китая и согласится заключить с нами договор на основах абсолютного равенства и взаимности, мы готовы возобновить дипломатические отношения с Советским правительством... Мы хотим, однако, взять сначала КВЖД. Прежде чем приступить к другим вопросам... Речами и лозунгами многого не достигнешь. Неравноправные договоры никогда не будут упразднены путем применения военной силы...»⁴¹.

Развитие «Конфликта на КВЖД» в 1929 г. в СССР и в КР шло по-разному. В Советском Союзе уже сложилась тоталитарная модель государства, и, очевидно, никаких дискуссий или разных подходов к решению

⁴⁰ ГАНО. Ф.Р-47. Оп.1. Д.3086. Л.43. [GAHO. F.R-47. Op.1. D.3086. L.43.]

⁴¹ Системная история международных отношений в четырех томах 1918-2000. Под ред. А.Д. Богатурова. Т. 1. — М.: «Московский рабочий», 2000. — С. 82-83. [Sistemnaia istoriia mezhdunarodnykh otnoshenii v chetyrekh tomakh. Sobytiia i dokumenty (System History of International Relations in Four Volumes. Events and Documents) 1918-2000. Ed. by A.D. Bogaturov. V. 1. Moscow, 2000. P. 82-83.]

³⁸ Ачинский крестьянин. — 1929. — 20 июля. [Achinskii krest'ianin (The Achinsk Peasant), 1929, 20 July.]

³⁹ Ibid.

проблемы в высшем руководстве не обсуждалось. В Китайской Республике, несмотря на объединении страны и приход к власти националистов-государственников, не только не установилась окончательно тоталитарная модель государства, но и вообще центральное правительство не могло контролировать страну или последовательно проводить выбранный политический курс. В опубликованной 31 августа статье «Международная социал-демократия и советско-китайский конфликт» утверждалось: «В самом Китае агрессивная политика по отношению к Советскому Союзу встретила весьма прохладный прием со стороны даже части буржуазных кругов... В этих условиях Нанкинское правительство, ослабленное внутренними противоречиями... вынуждено было пойти на уступки. Тем самым открылась возможность мирного разрешения конфликта... Лишь благодаря твердости СССР и непреклонной ее воли к миру удавалось до сих пор избежать войны»⁴². Газета Сибирского военного округа сообщала: «Управляющий КВ ж. д. Чангочен сделал заявление представителям печати, в котором по существу опровергает свое недавнее интервью о необходимости лишить СССР его роли на К. В. ж. д. В новом интервью он высказывается за принцип совместного управления дорогой, при условии ограничения советского влияния. Интервью имеет необычный для Чангочена характер. Отсутствует прежний воинственный тон. Характерно также следующее: несмотря на угрозу посадить советских педагогов в лагерь, Чангочен эти угрозы не выполнил. Затем он временно снял с экрана кино монархическую картину «Борьба за родину»»⁴³.

Сам ход событий конфликта определялся не заранее выработанными планами, а текущей ситуацией. Материалы СМИ

лета 1929 г. указывают на то, что советская общественность, включая политико-пропагандистские силы, были уверены, что СССР вновь, как и прежде, сможет добиться восстановления статус-кво, не прибегая к использованию силы. Советские газеты утверждали: «до сих пор еще не было случая, когда наше миролюбие и наша глубокая преданность принципу самоопределения народов подвергались бы такому жесткому испытанию, как в последние месяцы в Манчжурии. И все-таки СССР устоял перед лицом этих испытаний»!⁴⁴. Но, в конечном итоге, советское руководство не согласилось на нормализацию путем компромиссов, не приняла частичных уступок китайской стороны. Китай же, уверенный в том, что СССР не решится на использование военной силы, отказывался отказать от всех «завоеваний» лета 1929 г.

Летом 1929 г. Советское руководство сочетало методы силового давления и дипломатических переговоров. 17 сентября НКВД вручил германскому посольству в Москве ноту для нанкинского правительства. В документе указывалось: «1. Руководствуясь своей неизменной политикой мира, советское правительство с готовностью приняло предложение китайского правительства о подписании совместной декларации... 5. Ввиду отклонения нанкинским правительством основных условий для подписания декларации и ведения переговоров, вопрос о месте переговоров становится беспредметным и ответственность за дальнейшее развитие конфликта ложится полностью на нанкинское правительство»⁴⁵. Тогда же в донесении командования ОДВА нарком К.Е. Ворошилову говорилось: «Наши отношения на границе прошли ряд своих естественных стадий. Военные демонстрации в первые дни конфликта... скоро были ими поняты и вызвали лишь любопытство. Проведенные с переходом границы операции под Санчагоу и Казакевичево /Тютюпа/ и другие пугали китайцев лишь в начале. Эти

⁴² Ли. Международная социал-демократия и советско-китайский конфликт // Коммунистический Интернационал. – 1929. – № 34-35. – С. 43. [Li. Mezhdunarodnaia sotsial-demokratiia i sovetsko-kitaiskii konflikt // Kommunisticheskii Internatsional. (International Social Democracy and the Sino-Soviet Conflict // The Communist International), 1929. No. 34-35. P. 43.]

⁴³ Красноармейская звезда. – 1929. – 18 сентября. [Krasnoarmeiskaia zvezda (Red Army Star), 1929, September 18].]

⁴⁴ Красная новь. – 1929. – № 9. – С. 155. [Krasnaia nov' (Red Nova), 1929, No. 9, P. 155.]

⁴⁵ Красноармейская звезда. – 1929. – 19 сентября. [Krasnoarmeiskaia zvezda (Red Army Star), 1929, September 19].]

вынужденные ответные действия, не нанося крупных поражений китайским войскам, влекли за собой иногда потери среди гражданского китайского населения, давая в руки китайской военщины лишь материалы для шовинистической агитации... Дальнейшее применение подобных наших действий навряд ли даст нам желаемый эффект... Теперь на границе, мне кажется, нужно держаться тактики большего спокойствия в мелочах и редких, но более реальных мер воздействия на китайцев»⁴⁶.

Во второй декаде ноября советские войска провели две наступательные операции на КВЖД, и даже оккупировали один район Северо-Восточного Китая по линии Маньчжурия-Хайлар. Красная Армия показала полное превосходство над китайскими войсками, в городе Маньчжурия китайский гарнизон капитулировал, несколько тысяч человек оказались, то ли в плену, то ли были интернированы, в разных официальных бумагах встречаются оба варианта. Дальнейшее наступление Красной Армии не входило в планы советского руководства, но китайские войска на всех участках границы продолжали подготовку к обороне, имели место вооруженные стычки. В это время китайская сторона искала разные варианты урегулирования конфликта, и обращаясь в Лигу Наций, и посредством неофициальных консультаций с советскими доверенными лицами. Военная эскалация конфликта была остановлена лишь 13 декабря, когда в Хабаровск прибыл дипломатический комиссар МИД Китая в Харбине Цай Юньшэн для переговоров с уполномоченным НКВД А. Симановским. 22 декабря стороны смогли подписать «Хабаровский протокол об урегулировании конфликта на КВЖД», в котором были зафиксированы взаимные уступки, и восстановление статус-кво. Восстановление двухсторонних отношений и разрешение взаимных противоречий и претензий было перенесено на назначенную на 25 января 1930 г. конференцию в Москве.

8 января 1930 г. в Маньчжурии было

снято военное положение. В Харбине состоялось первое заседание Правления КВЖД в новом составе. 10 и 15 января было возобновлено нормальное сообщение на Восточной и Западной линиях КВЖД. «Конфликт на КВЖД» 1929 г. был «урегулирован», но советско-китайское противостояние на КВЖД продолжилось, и уже без перспективы его ликвидации. Противоречия по вопросу о поездке в Москву китайской делегации привели к жестким заявлениям. В Ноте и.о. Генерального консула СССР в Харбине на имя Дипломатического комиссара МИД КР в Харбине от 20 января 1930 г. говорилось: «Советское Правительство расценивает предложение об отложении конференции как попытку со стороны Центрального Правительства Китая оттянуть дело так же, как оно оттягивало это дело в июле месяце, когда на происходивших с Вами переговорах могли быть разрешены все вопросы без осложнения конфликта»⁴⁷. На самой КВЖД после подписания Хабаровского протокола сохранялась традиционная напряженная ситуация. В начале февраля 1930 г. газеты сообщили о новом налете белогвардейцев на советское представительство в Харбине⁴⁸.

Таким образом, советская политика в отношении «конфликта на КВЖД» в 1929 г. сильно отличалась от политики 1926 г. В 1929 г. ситуация вокруг «конфликта на КВЖД» уже была другой, другими были и Советский Союз и Китайская Республика. Если в середине 1920-х гг. в советском руководстве обсуждали возможности сближения с Чжан Цзолинем и перспективы независимости Маньчжурии, то в 1929 г. по всему Северо-Восточному Китаю были уже подняты новые флаги единой Китайской Республики с правительством в Нанкине. В конце 1926 г. Чжан Цзолинь стал главой всех

⁴⁶ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф.33987. Оп.3а. Д.308. Л.155. [The Russian State Military Archive (RGVA). F.33987. Op.3a. D.308. L.155.]

⁴⁷ Документы внешней политики СССР. Т. 12. 1 января 1929 – 31 декабря 1929 г. – М.: Изд-во Политической литературы, 1967. – С. 37. [Dokumenty vneshnei politiki SSSR. T. 12. 1 ianvaria 1929 – 31 dekabria 1929 g. (Documents of Foreign Policy of the USSR. V. 12. January 1, 1929 – December 31, 1929). Moscow: Izd-vo Politicheskoi literatury, 1967. P. 37.]

⁴⁸ Молодая деревня. – 1930. – 5 февраля. [Molodaia derevnia (Young village, 1930, 5 February).]

северных милитаристов и командующим объединенной армии «аньгоцзюнь» («армия умиротворения государства»), выступив с так называемым «антикрасным манифестом». Тогда же началось сближение Чжан Цзолия со ставшим на антисоветские позиции Чан Кайши. После ликвидации Чжан Цзолия его сын Чжан Сюэлян признал Гоминьдан и завершил процесс объединения Маньчжурии с остальным Китаем.

В 1929 г. «конфликт на КВЖД» в представлении советских лидеров был другим. Точнее, цели СССР в этом конфликте были другие, отличные от целей в 1926 г. В августе 1929 г. И.В. Сталин писал В.М. Молотову: «Дело не только и даже не столько в том, чтобы ликвидировать так или иначе «конфликт». Дело также в том, чтобы своей твердой позицией разоблачить до конца и подорвать авторитет правительства Чанкайши, как правительства лакеев империализма, желающих стать образцом «национальных правительств» колониальных и зависимых стран. Не может быть сомнения, что каждый акт столкновения прав[ительст]ва Чанкайши с Сов[етским] правительством, так же, как и каждая уступка Чанкайши нам (а он уже начинает уступать), есть удар по прав[ительст]ву Чанкайши, разоблачающий пр[авительст]во Чанкайши, как пр[авительст]во лакеев империализма, и облегчающий дело революционного воспитания колониальных рабочих (и прежде всего китайских рабочих)»⁴⁹. Эта идея И.В. Сталина о том, что в конфликте на КВЖД СССР решает задачи поддержки китайских революционеров в борьбе против Национального Правительства Чан Кайши, озвучивалась еще не раз. В стенограмме заседания Политического Секретариата Исполнительного Комитета Коммунистиче-

ского Интернационала от 21 октября 1931 г. было записано: «...СССР в 1929 г. давал отпор Чжан Сюэляну и белым бандитам не потому, что такое-то и такое-то количество русского капитала вложено в КВЖД, а потому, что он непосредственным образом защищал, во-первых, рабочих и крестьян от интервенции, которая через эту дверь должна была войти и, во-вторых, он, выступая здесь, отстаивал вместе с тем и интересы китайской революции»⁵⁰.

Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) имел явно искаженное представление о ситуации в Китае. В начале октября 1929 г. И.В. Сталин писал В.И. Молотову: «Кстати, мне кажется, что пора нам перейти на точку зрения организации повстанческого революционного движения в Маньчжурии. Отдельные отряды, посылаемые нами в Маньчжурию для выполнения отдельных эпизодического характера заданий — дело, конечно, хорошее, но это не то. Теперь надо пойти на большее. Нам нужно организовать две двухполковые бригады главным образом из китайцев, снабдить их всем необходимым (артиллерия, пулеметы и т. п.), поставить во главе бригад китайцев и пустить их в Маньчжурию, дав им задание: поднять восстание в маньчжурских войсках, присоединить к себе надежных солдат из этих войск (остальных распустить по домам, обезглавив предварительно ком[андный] состав), развернуться в дивизии, занять Харбин и, набравшись сил, объявить Чансуюяна низложенным, установить революционную власть (погромить помещиков, привлечь крестьян, создать советы в городах и деревнях и т. п.). Это необходимо. Это мы можем и, по-моему, должны сделать. Никаким «международным правам» не противоречит это дело. Всем будет понятно, что мы против войны с Китаем, наши красноармейцы охраняют лишь наши границы и не имеют

⁴⁹ Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л. М. Караханом: документы, август 1923 г. — 1926 г. / Сост., отв. ред. А.И. Каргунова. — М.: Наталис, 2008. — С. 154. [Perepiska I.V. Stalina i G.V. Chicherina s polpredom SSSR v Kitae L. M. Karakhanom: dokumenty, avgust 1923 g. — 1926 g. (Correspondence of J. Stalin and G.V. Chicherin with the Plenipotentiary Representative of the USSR in China L.M. Karakhan: Documents, August 1923-1926) / Ed. by A.I. Kartunova. Moscow: Natalis, 2008. P. 154.]

⁵⁰ ВКП(б), Коминтерн и Национально-революционное движение в Китае. Документы. Т. II. 1926-1927. — М.: «Буклет», 1996. — С. 83. [VKP(b), Komintern i Natsional'no-revoliutsionnoe dvizhenie v Kitae. Dokumenty (VKP(b), the Comintern and the National-Revolutionary Movement in China. Documentation). Vol. II. 1926-1927. Moscow «Buklet», 1996. P. 83.]

намерения перейти на китайскую территорию, а если внутри Маньчжурии имеется восстание, то это вполне понятная штука в обстановке того режима, который установил Чансуелян»⁵¹. В поздравлении И.В. Сталина бойцам и командирам особой Дальневосточной армии с праздником 7-го ноября говорилось: «Следите зорко за каждым движением китайских контрреволюционеров, отвечайте на удар сокрушительным ударом и помогайте тем самым нашим братьям в Китае, рабочим и крестьянам Китая, разбить ярмо помещиков и капиталистов!»⁵².

Представления И.В. Сталина о Китае и КВЖД в 1929 г. были решающими для принятия политических решений. В 1926 г. И.В. Сталин был лидером ВКП(б), но он еще не имел монопольной власти в стране. Более того, в вопросах о КВЖД позиция Сталина зачастую не находила поддержки у членов Политбюро ЦК ВКП(б). И лишь летом 1926 г. в руководстве ВКП(б) оппозиция И.В. Сталину во главе с Л.Д. Троцким не смогла отстоять свою линию на изменение политики по КВЖД. После этого оппозиционеры были постепенно удалены из руководства партией и страной, в СССР была установлена монопольная власть группировки во главе с И.В. Сталиным. Немаловажную роль в том, что политика в отношении «конфликта на КВЖД» в 1929 г. изменилась, сыграл тот факт, что нарком Г.В. Чичерин был фактически отстранен от должности, а обязанности наркома исполнял «антипод» своего все еще формального начальника М.М. Литвинов.

Таким образом, в начале 1926 г. советская элита была способна проводить более гибкую политику, корректировать политиче-

ский курс, идти на компромиссы. Для советских лидеров было еще важно соблюдение духа и буквы советско-китайских соглашений, работа в направлении взаимовыгодного советско-китайского сотрудничества. В 1929 г. такая способность была в значительной мере утрачена, и советская политика все больше стала опираться на силовые методы достижения целей. Определяющей стала позиция И.В. Сталина, плохо разбравшегося в ситуации в Китае и надевшегося использовать КВЖД для ослабления власти Гоминьдана в Китае.

Литература:

Аблова Н.Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории (первая половина XX в.). – М., 2004.

ВКП(б), Коминтерн и Национально-революционное движение в Китае. Документы. Т. II. 1926-1927. – М.: «Буклет», 1996.

Документы внешней политики СССР. Т. 12. 1 января 1929 – 31 декабря 1929 г. – М.: Изд-во Политической литературы, 1967.

Крюков В.М., Крюков М.В. Весна и осень революционной дипломатии: Первое десятилетие советской политики в Китае. Т.2.: 1922-1926. – М.: Памятники исторической мысли, 2015.

Ли. Международная социал-демократия и советско-китайский конфликт // Коммунистический Интернационал. – 1929. – № 34-35.

Лиманов Е.Г. Советско-мукдэнская конференция и вопросы КВЖД // Вестник Маньчжурии. Под ред. И Ли-чуна и Е.Г. Лиманова. – Харбин. – 1926. – №5.

Маньчжурия. Экономико-географическое описание. Ч.1. – Харбин: Типо-литография Кит. Вост. жел. дор., 1934.

Панцов А.В. Тайная история советско-китайских отношений. Большевики и китайская революция (1919-1927). – М., 2001.

Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л.М. Караханом: документы, август 1923 г. – 1926 г. / Сост., отв. ред. А. И. Картунова. – М.: Наталис, 2008.

Семенов Б. Китай и СССР // О Китае. Политико-экономический сборник. Под ред. А. Лозовского. – М.-Л.: Государственное издательство, 1928.

Системная история международных отношений в четырех томах 1918-2000. Под ред. А.Д. Богатурова. Т. 1. – М.: «Московский рабочий», 2000.

Усов В.Н. Советская разведка в Китае в 20-е годы XX века. Изд. 2-е. – М.: «Дом Конфуция», 2011.

References:

Ablova, N.E. KVZhD i rossiiskaia emigratsiia v Kitae: mezhdunarodnye i politicheskie aspekty istorii (pervaia polovina XX v.) (CER and Russian Emigration in China: International and Political Aspects of History (First Half of the 20th Century)). Moscow, 2004.

Dokumenty vneshnei politiki SSSR. T. 12. 1 ianvaria 1929 – 31 dekabria 1929 g. (Documents of Foreign Policy

⁵¹ Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925-1936 гг. (Сборник документов) / Составители: Л. Кошелева, В. Лельчук, В. Наумов, О. Наумов, Л. Роговая, О. Хлевнюк. – М.: Россия молодая, 1996. – С. 166-167. [Pis'ma I.V. Stalina V.M. Molotovu. 1925-1936 gg. (Sbornik dokumentov) (Letters of J. Stalin to V.M. Molotov. 1925-1936 gg. (Collection of Documents)) / Sostaviteli: L. Kosheleva, V. Le'chuk, V. Naumov, O. Naumov, L. Rogovaia, O. Khlevniuk. Moscow: Rossiia molodaia, 1996. Pp. 166-167.]

⁵² Известия. – 1929. – 7 ноября. [Izvestiia, 1929, 7 November.]

of the USSR. V. 12. January 1, 1929 – December 31, 1929). Moscow: Izd-vo Politicheskoi literatury, 1967.

Kriukov, V.M.; Kriukov, M.V. Vesna i osen' revoliutsionnoi diplomatii: Pervoe desiatiletie sovetskoi politiki v Kitae. (Spring and Autumn of Revolutionary Diplomacy: The First Decade of Soviet Politics in China). Vol. 2.: 1922-1926. Moscow: Pamiatniki istoricheskoi mysli, 2015.

Li, Mezhdunarodnaia sotsial-demokratiia i sovetsko-kitaiskii konflikt // Kommunisticheskii Internatsional. (International Social Democracy and the Sino-Soviet Conflict // The Communist International), 1929, No. 34-35.

Limanov, E.G. Sovetsko-mukden'skaia konferentsiia i voprosy KVZhD // *Vestnik Man'chzhurii*. Pod red. I Li-chuna i E.G. Limanova (The Soviet-Mukden Conference and the Questions of the CELR // *Bulletin of Manchuria*. Ed. Yi Li-chun and Ye.G. Limanova). Kharbin, 1926, No. 5.

Man'chzhuriia. Ekonomiko-geograficheskoe opisanie (Manchuria. Economic-Geographical Description). Ch.1. Kharbin: Tipo-litografiia Kit. Vost. zhel. dor., 1934.

Pantsov, A.V. Tainaia istoriia sovetsko-kitaiskikh otnoshenii. Bol'sheviki i kitaiskaia revoliutsiia (Secret History of Soviet-Chinese Relations. The Bolsheviks and the Chinese Revolution) (1919-1927). Moscow, 2001.

Perepiska I.V. Stalina i G.V. Chicherina s polpredom SSSR v Kitae L. M. Karakhanom: dokumenty, avgust 1923 g. – 1926 g. (Correspondence of J. Stalin and

G.V. Chicherin with the Plenipotentiary Representative of the USSR in China L.M. Karakhan: Documents, August 1923-1926) / Ed. by A. I. Kartunova. Moscow: Natalis, 2008.

Semenov, B. Kitai i SSSR // O Kitae. Politiko-ekonomicheskii sbornik. Pod red. A. Lozovskogo (China and the USSR. // About China. Politico-Economic Collection. Ed. A. Lozovsky). Moscow, Leningrad, Gosizdat, 1928.

Sistemnaia istoriia mezhdunarodnykh otnoshenii v chetyrekh tomakh. Sobytiia i dokumenty (System History of International Relations in Four Volumes. Events and Documents) 1918-2000. Ed. by A.D. Bogaturov. V. 1. Moscow, 2000.

Usov, V.N. Sovetskaia razvedka v Kitae v 20-e gody XX veka (Soviet Intelligence in China in the 20s of the Twentieth Century). Izd. 2-e. Moscow: «Dom Konfutsiia», 2011.

VKP(b), Komintern i Natsional'no-revoliutsionnoe dvizhenie v Kitae. Dokumenty (VKP(b), the Comintern and the National-Revolutionary Movement in China. Documentation). Vol. II. 1926-1927. Moscow «Buklet», 1996.

DOI: 10.24411/2221-3279-2018-10005

“THE CONFLICT ON THE CER IN 1926” AND “THE CONFLICT ON THE CER 1929”: COMPARATIVE POLITICS

Vladimir G. Datsyshen

*Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russia*

Article history: <i>Received:</i> 20.03.2017 <i>Accepted:</i> 11.06.2018	Abstract: The article is devoted to problems of Soviet policy “of the conflict on the Chinese Eastern Railway” in the second half of the 1920s. It was “The conflict on the CER in 1926” and “Conflict on the CER in 1929,” In the political history of Soviet-Chinese relations. First “The conflict on the CER”, coincided, and was associated with a critical event in the history of the ruling party in the Soviet Union the Bolshevik Party. That year Trotsky and several other leaders were expelled from the Politburo of the CPSU (b) LD of the party, all the power was in the hands of one leader – Stalin. Second “The conflict on the CER” coincided and was associated with a critical event in the history of the Russian state – the establishment of a totalitarian model. The article is written on the basis of published and unpublished documents, recovering the course of Soviet policy developments in relation to the CER and established a cause-effect relationship of the two events “conflict on the CER”. Cooperative control of the CER in the second half of the 1920s carried a set of domestic economic and political contradictions. When comparing the two “conflict on the CER” it is clear that in the beginning of 1926 the Soviet elite were able to pursue a more flexible policy, adjust policies, to make compromises. In 1929, this ability has been largely lost, and Soviet policy became more and more to rely on force to achieve goals.
About the author: Doctor of History, Professor, Chair of the Department of World History, Institute of the Humanities, Siberian Federal University e-mail: dazishen@mail.ru	
Key words: the conflict on the CER; Northeast China; Sino-Soviet conflict; 1926; 1929	

Для цитирования: Наземцева Е.Н. Дацышен В.Г. «Конфликт на КВЖД 1926 г.» и «конфликт на КВЖД 1929 г.»: сравнительно-исторический анализ советской политики // *Сравнительная политика*. – 2018. – № 4. – С. 67-82.

DOI: 10.24411/2221-3279-2018-10005

For citation: Datsyshen, Vladimir G. «Konflikt na KVZhD 1926 g.» i «konflikt na KVZhD 1929 g.»: sravnitel'no-istoricheskii analiz sovetskoi politiki ("The Conflict on the CER in 1926" and "the Conflict on the CER 1929": Comparative Politics) // *Comparative Politics Russia*, 2018, No. 4, pp. 67-82.

DOI: 10.24411/2221-3279-2018-10005

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: МЕЖДУ ЕВРОПОЙ И ИНДО-ПАЦИФИКОЙ (Часть II)

Материалы ситуационного анализа

Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 25 апреля 2018 <i>Принята к печати:</i> 15 мая 2018	Аннотация: Редакция журнала «Сравнительная политика» публикует вторую часть материалов ситуационного анализа в форме сценируемого круглого стола, посвященного результатам анализа динамики и современного состояния развития российско-китайских отношений и развития ситуации в АТР. На мероприятии выступили и приняли участие в дискуссии исследователи Центра комплексного Китаеведения и региональных проектов МГИМО МИД России, Института Дальнего Востока РАН, Института Востоковедения РАН, Российского института стратегических исследований (РИСИ), Института политического и военного анализа, Института экономики РАН, ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, НИУ ВШЭ, Национального комитета БРИКС. Ведущие российские эксперты обсудили современное состояние и перспективы российско-китайских отношений и эволюцию ситуации в АТР, а также формирование нового функционального Индо-Тихоокеанского региона (Индо-Пасифика), проблемы и перспективы новых региональных проектов в Евразии.
Ключевые слова: Евразия; Россия; Китай; КНР; ЕС; российско-китайские отношения; китайско-российские отношения; китайско-американские отношения; Тихоокеанская Азия; Индо-Пасифика; Азиатско-Тихоокеанский регион; АТР; китайская модель развития; региональные проекты Евразии	

Центр комплексного Китаеведения и региональных проектов МГИМО МИД России

При поддержке журнала «Сравнительная политика»

Предлагаем вниманию читателей вторую часть материалов ситуационного анализа, проведенного 12 марта 2018 г. в редакции журнала «Сравнительная политика» Центром комплексного Китаеведения и региональных проектов МГИМО МИД РФ¹.

¹ Первая часть материалов ситуационного анализа публиковалась в № 3, 2018. Вторая часть публикуется в сокращении. Полная версия ситуационного анализа будет опубликована отдельным изданием, информация о котором будет размещена на страницах журнала «Сравнительная политика», а также на его сайте.

На ситуационном анализе в форме сценируемого круглого стола выступили с докладами и выступлениями, а также представили тексты: Ананьина Кристина Александровна, аспирант МГИМО МИД России; Белокреницкий Вячеслав Яковлевич, д.и.н., заместитель директора Института востоковедения РАН, профессор кафедры востоковедения МГИМО МИД России; Виноградов Андрей Владимирович, д.полит.н., главный научный сотрудник Центра комплексного Китаеведения и региональных проектов МГИМО МИД России, руководитель Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН.; Воронцов

Александр Валентинович, к.и.н., доцент кафедры востоковедения МГИМО МИД России, заведующий отделом Кореи и Монголии Института Востоковедения РАН; Воскресенский Алексей Дмитриевич, д.полит.н., Ph.D., директор Центра комплексного Китаеведения и региональных проектов, профессор кафедры востоковедения МГИМО МИД России; Галенович Юрий Михайлович, д.и.н., профессор, главный научный сотрудник ИДВ РАН; Горбачева Валерия Олеговна, м.н.с. Центра российской стратегии в Азии Института экономики РАН, Советник Национального комитета по исследованию БРИКС; Дикарев Андрей Дмитриевич, к.и.н., ведущий научный сотрудник Центра Восточной Азии и ШОС ИМИ МГИМО МИД России; Ефремова Ксения Александровна, к.полит.н., доцент кафедры востоковедения, научный сотрудник Центра комплексного Китаеведения и региональных проектов МГИМО МИД России; Карпов Михаил Владимирович, к.и.н., доцент Школы востоковедения Факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ; Киреева Анна Андреевна, к.полит.н., доцент кафедры востоковедения, научный сотрудник Центра комплексного Китаеведения и региональных проектов МГИМО МИД России; Колдунова Екатерина Валерьевна, к.полит.н. доцент, зам. декана Факультета МО, с.н.с. Центра АСЕАН МГИМО МИД России; Ларин Александр Георгиевич, к.и.н. ведущий научный сотрудник Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений ИДВ РАН; Ломанов Александр Владимирович, д.и.н., главный научный сотрудник Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений ИДВ РАН, главный научный сотрудник Центра комплексного Китаеведения и региональных проектов МГИМО МИД России; Румянцев Е.Н., старший научный сотрудник РИСИ; Новосельцев Сергей Александрович, аспирант МГИМО МИД России; Портяков Владимир Яковлевич, д.э.н., заместитель директора ИДВ РАН; Толорая Георгий Давидович, д.э.н., профессор МГИМО МИД России, заведующий Центром российской стратегии в Азии Института экономики РАН, исполнительный директор Национального комитета по исследованию БРИКС; Федоровский Александр Николаевич, д.э.н., заведующий Сектором общих проблем Азиатско-Тихоокеанского региона, ведущий научный сотрудник Центра азиатско-тихоокеанских исследований ИМЭМО имени Е.М. Примакова РАН; Храмчихин Александр Анатольевич, заместитель директора Института политического и военного анализа.

А.Д. Воскресенский. Прежде всего давайте коротко вернемся к некоторым из вопросов, которые мы уже обсуждали, подведем некоторые итоги и обсудим следующую группу вопросов. Обсуждение вопросов, как обычно, будет проходить в свободной форме в русле розданных для ознакомления вопросов, для восприятия удобства вопросы разделены на логические блоки, сценарий ситуационного анализа в форме сценируемого круглого стола роздан участникам, но как и раньше возможно представление какой-либо более развернутой точки зрения по одному или нескольким объединенным вопросам.

Предлагаю обсудить во второй части нашего ситуационного анализа следующие вопросы:

– Станет ли Европа (прежде всего «новая») фактором в развитии РКО в силу заинтересованности европейских стран в китайской Инициативе Пояса и Пути (Один пояс один путь - далее ОПОП)? Есть ли вероятность того, что Китай как экономически сильная держава, заинтересованная в открытости транспортных коридоров через Евразию, будет подталкивать Россию и ЕС к сотрудничеству в китайских интересах? Может ли ОПОП помочь сближению России и стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ)?

– Как оценить перспективную роль России и Китая в евразийских интеграционных проектах: сопряжение, сотрудничество или соперничество? Каковы возможности осуществления таких проектов в среднесрочной перспективе? Каковы перспективы китайских инвестиций в Россию, ЕАЭС и страны СНГ?

– Станет ли Европа (прежде всего «новая») фактором в развитии РКО в силу заинтересованности европейских стран в китайской инициативе ОПОП? Есть ли вероятность того, что Китай как экономически сильная держава, заинтересованная в открытости транспортных коридоров через Евразию, будет подталкивать Россию и ЕС к сотрудничеству в китайских интересах? Может ли ОПОП помочь сближению России и стран ЦВЕ?

– Если экономического роста в России по-прежнему не будет, а в Китае он продолжится, как это повлияет на содержание РКО в начале 2020-х? Какие инструменты можно использовать для защиты интересов России перед превосходящей ее в 4 раза по ВВП экономикой Китая помимо дипломатического мастерства?

– «Арктическая стратегия» Китая – это для России угроза или шанс на развитие северных территорий?

– Что Китай противопоставит «индо-тихоокеанскому проекту» Запада? Поворот к

АСЕАН? Углубление в Евразию? Какова может быть совместная политика России и Китая в Индо-тихоокеанском регионе? Каковы перспективы китайско-индийских отношений и отношений в треугольнике Россия-Индия-Китай?

– Обсуждение перспектив научно-технического сотрудничества в РКО нередко сопровождается абстрактными рассуждениями о том, что «у Китая нет технологий». Как можно оценить инновационно-технологический потенциал Китая? Что в китайском технологическом потенциале уже есть и что может быть в ближайшем будущем полезным России? Какие могут быть новые сферы научно-технологического сотрудничества? Что мешает такому сотрудничеству? Какие подводные камни оно может встретить на своем пути? Каковы в целом перспективы сотрудничества РФ и КНР в инновационных областях и ВТС?

– Возможно ли трёхстороннее технологические и экономическое сотрудничество России, Китая и Индии?

Давайте приступим к обсуждению обозначенной проблематики.

А.А. Храмчихин. Поправки в Конституцию КНР дают Си Цзиньпину возможность остаться у власти до 2027-28 гг. По-видимому, в Кремле поражаются этим поправкам, во-первых, как примеру для себя, во-вторых, именно как фактору стабильности и предсказуемости. Т.е. принципиальных изменений в российско-китайских отношениях (РКО) не произойдет, но планировать их российской стороне станет проще. Внутренние события в России и Китае никаких предпосылок к новой стадии в РКО не создают и вообще имеют к ним весьма отдаленное отношение. Если в России до сих пор сохраняются завышенные ожидания по отношению к Китаю, то их, видимо, надо относить уже не к сфере политики, а к искаженному восприятию действительности. Что касается нового качества отношений, то теоретически к нему можно перейти когда угодно, но этот переход как-то очень сильно затянулся. Видимо, обе стороны продолжают относиться друг к другу так же, как и раньше. Китай смотрит на Россию как на законную будущую добычу, а Россия рассматривает отношения с Китаем исключительно в контексте отношений с Западом. Если в обеих странах произойдет радикальный пересмотр парадигмы, возможно изменение характера отношений. Но в том-то и проблема, что Россия рассматривает отношения с Китаем

исключительно в контексте отношений с Западом. Это очень грубая, принципиальная ошибка. Сложно сказать, что по этому поводу думают в Пекине, но в Москве никакой пересмотр явно не просматривается. И, к сожалению, нет никаких свидетельств возможного изменения данного подхода.

Скорее всего, в России постараются «не заметить» новую китайскую концепцию «общество судьбы человечества». Несмотря на всю риторику «стратегического партнерства» и «беспрецедентно хороших отношений», Москва крайне ревниво и болезненно относится к любым зарубежным универсалистским идеям. Чтобы не вредить риторике, будет выбрана политика игнорирования китайской концепции, либо комментариев в стиле пустой демагогии «за всё хорошее против всего плохого». Но определенная напряженность в Москве возникнет обязательно.

Китай начал переход в новое геополитическое качество, причем отмена ограничений на срок пребывания одного лица на посту председателя КНР является лишь инструментом этого перехода. Другим инструментом должна стать реализация концепции «Один пояс – один путь» (ОПОП), которая в последние годы превратилась, по сути, в синоним внешней политики КНР. Концепция «единой судьбы человечества» становится первой после крушения СССР (или даже после прихода к власти в СССР М. Горбачева) универсалистской глобальной идеологической концепцией, альтернативной либерально-демократической концепции Запада. При Мао Цзэдуне Китай тоже предлагал свою идеологическую концепцию – ультралевую, но она была откровенно маргинальной и шансов на успех не имела.

Парадоксальным образом, предлагаемая тоталитарным коммунистическим Китаем концепция выглядит более демократической, чем западная идеология. Суть ее изложил сам Си Цзиньпин: «Мы призываем народы всех стран общими усилиями строить сообщество единой судьбы человечества, создавать чистый и прекрасный мир, где царит долгосрочный мир, всеобщая безопасность, совместное процветание, открытость и инклюзивность. Мы должны уважать друг друга, проводить равноправные консультации, с твердой решимостью отказаться от менталитета холодной войны и политики силы. К межгосударственным отношениям следует применить новые подходы, исходящие из диалога и партнерства, а не конфронтации и блокового мышления. Споры и разногласия должны решаться путем диалога и консультаций. При противостоянии традицион-

ным и нетрадиционным угрозам безопасности следует действовать, учитывая и то, и другое, необходимо выступать против терроризма во всех его формах. Помогая друг другу в общем деле, необходимо стимулировать либерализацию и упрощение процедур в области торговли и инвестиций, продвигать развитие экономической глобализации в направлении большей открытости, инклюзивности, общедоступности, сбалансированности и всеобщего выигрыша. Следует уважать многообразие мировых цивилизаций, необходимо, чтобы совместное существование различных цивилизаций, их взаимные обмены и учеба перевесили чувство превосходства одной цивилизации над другой, их взаимное отчуждение и столкновение. Необходимо дружелюбно относиться к окружающей среде, совместными усилиями реагировать на климатические изменения, эффективно оберегать общий очаг человечества – планету Земля».

Таким образом, Китай никому не предлагает строить коммунизм, он выступает (в отличие от Запада) за свободный выбор пути развития для любой страны. Разумеется, концепция «единой судьбы человечества» выглядит во многом идеалистической, не ясны механизмы ее практической реализации. Но уже понятно, что Китай видит свою особую роль при этой реализации. Как говорится в Пекинской инициативе, «Китай не намерен экспортировать свою модель, но его успешный опыт может подсказать варианты решения проблемы другим странам». В «установочной» статье «Жэньминь жибао» говорится следующее: «Китай будет делиться своим опытом государственного управления со всеми странами мира, для содействия прогрессу человечества. ... За 30 лет политики реформ и открытости, Китай завершил исторический процесс перехода, который занял у развитых стран несколько сотен лет, поднялся на второе место в мире по объему экономики, вызволил из бедности более 700 млн человек. ... При помощи китайской программы и полных китайской мудрости мер по реформированию системы глобального управления, Китай берет на себя большую ответственность в сфере глобального управления». Си Цзиньпин заявил, что «Китай будет продолжать играть роль ответственной державы, активно участвовать в преобразовании и формировании системы глобального управления, постоянно привносить в эту работу китайскую мудрость и китайскую силу. ... Китай ни в коем случае не будет жертвовать интересами других стран ради собственного развития, и ни при каких обстоятельствах не будет отказываться

от своих законных прав и интересов. Пусть никто не мечтает о том, что Китай проглотит горькие плоды последствий ущемления своих интересов. Китайская национальная оборона носит оборонительный характер. Наше развитие не представляет угрозы ни для какого бы то ни было государства. Какого бы уровня в своем развитии не достиг Китай, он никогда не будет претендовать на положение гегемона, никогда не будет проводить политику экспансии». Особого внимания заслуживает фраза «пусть никто не мечтает о том, что Китай проглотит горькие плоды последствий ущемления своих интересов».

В связи с ней невозможно не вспомнить, в частности, о теории «несправедливых и неравноправных договоров, навязанных царской Россией Китаю».

По-видимому, в течение некоторого времени концепция «единой судьбы человечества» за пределами Китая будет игнорироваться. Однако Китай будет продвигать ее в характерной для себя градуалистской манере «переходить реку, нащупывая камни». Нет особых сомнений, что идеология пойдет за экономикой (в первую очередь – за ОПОП), т.е. чем глубже Китай проник в экономику какой-либо страны, тем скорее эта страна станет сторонником «единой судьбы человечества». Естественно, в первую очередь это будут страны Африки и наиболее слаборазвитые страны Азии. Вполне привлекательной китайская концепция может показаться и странам Ближнего и Среднего Востока своей «умеренностью и аккуратностью», а, главное – политическим и идеологическим плюрализмом. Весьма активно пойдет проникновение Китая в Восточную Европу, как в формате «16+1», так и в европейскую часть СНГ. Именно здесь произойдет первое прямое столкновение китайской и западной идеологий. Причем в долгосрочном плане исход этого столкновения отнюдь не очевиден.

Нынешняя геополитическая ситуация исключительно благоприятна для Китая, во-первых, из-за жесткой конфронтации между Россией и Западом, во-вторых, из-за кризиса на Ближнем Востоке. «Умиротворяющая» китайская концепция в совокупности с экономическими выгодами от ОПОП может показаться привлекательной очень многим странам, уставшим от конфликтов, в которых они не хотят участвовать. Для Запада «умеренный и аккуратный» Китай выглядит чрезвычайно выигрышно на фоне «агрессивной и непредсказуемой» России, а для России Китай оказывается безальтернативным партнером, поскольку перемирие с Западом исключено (воз-

можно лишь безоговорочная капитуляция, причем «расширенная»).

Более того, для Европы (как Западной, так и Восточной) Китай становится не только носителем очень нужных инвестиций, но и определенным противовесом как США, так и России, позволяющим выйти из крайне тяжелой и утомительной американско-российской дихотомии. Европа не видит в Китае военной угрозы (хотя бы по географическим причинам) и не считает более нужным вести с ним дискуссии по идеологическим вопросам, хотя бы потому, что это бесполезно.

В случае с США ситуация гораздо сложнее, поскольку в Вашингтоне справедливо видят в КНР главного соперника в борьбе за мировую гегемонию. Впрочем, сильным сдерживающим фактором для конфликта между Пекином и Вашингтоном является огромный объем взаимной торговли. При этом Китай явно не хочет прямой и жесткой конфронтации с США, он будет тихо и последовательно «выталкивать» США из Восточного полушария экономическими и политическими методами.

Соответственно, Китай категорически не заинтересован в примирении между Россией и Западом (или даже его отдельными частями), он заинтересован в дальнейшем углублении конфронтации между ними и полномочном восстановлении собственной роли «третьего радующегося», как в годы «холодной войны». Следовательно, Китай ни в коем случае не займет сторону России в ее конфронтации с Западом, как, впрочем, и наоборот. Он продолжит сохранять нынешний фактический нейтралитет. При этом Китай со всех сторон (потенциально даже со стороны Арктики) окружает Россию своими торговыми путями и странами-партнерами.

Россия будет пожирать плоды своей политики бесконечного «вхождения в Запад», для которого «стратегическое партнерство» с Китаем рассматривалось как полезный инструмент давления на Запад. Для усиления этого инструмента Москва стала строить совершенно невозможные геополитические конструкции, основанные на «треугольнике Москва – Дели – Пекин» (конструкции невозможны из-за полной несовместимости Дели и Пекина), что привело к заметному охлаждению отношений с Индией и, соответственно, к утрате возможности строить по-настоящему альтернативную конструкцию, основанную на оси Москва – Дели. В итоге Москва сама себя загнала в жесткую дихотомию Запад-Китай. Ни о каком «вхождении в Запад»

теперь не может быть и речи, соответственно, Россия теперь оказывается в повышенной зависимости от Китая. Единственным сдерживающим фактором для Москвы против Пекина становится возросшая мощь ВС РФ, но этого, к сожалению, недостаточно, особенно в свете не менее значительного роста мощи НОАК. Согласие с китайской концепцией «единой судьбы человечества», по сути, станет официальным согласием Москвы на роль «младшего брата» Пекина и признанием собственной геополитической несостоятельности. Т.е. придется признать, что возник не желаемый Москвой многополярный, а новый вариант биполярного мира, в котором вторым полюсом является уже не Москва. Поэтому Москва постарается как можно дольше «не замечать» китайскую концепцию. Однако до бесконечности делать это будет невозможно. Тем более что Китай продолжит геополитическое окружение России, подобно тому, как он уже фактически завершил геополитическое окружение Индии.

Предложить альтернативную геополитическую концепцию Россия заведомо неспособна, особенно учитывая крайнюю ограниченность ее экономического потенциала. Соответственно, альтернативами капитуляции перед Западом или Китаем становится тесный стратегический союз с Индией и/или «экспорт военной мощи» в какой-либо форме. Осознает ли Москва суть данной ситуации и если да, то как скоро это произойдет и в каком положении к этому моменту окажется Россия – предсказать сейчас совершенно невозможно.

Для того, чтобы защищать интересы России перед превосходящей ее в 4 раза по ВВП экономикой Китая помимо дипломатического мастерства необходимым, но недостаточным условием является радикальное укрепление потенциала ВВО. Как еще Россия может противостоять Китаю? Объективно говоря, не то, что догнать, но хотя бы немного приблизиться к Китаю в сфере экономики Россия может только в том случае, если в Китае случится острый системный кризис.

Конфликт между Западом (не только США) и Россией принял принципиальный и системный характер. Никаких вариантов его разрешения (кроме капитуляции одной из сторон, что крайне маловероятно) ни в каком обозримом будущем нет и не будет. Между Западом и Китаем такого конфликта нет хотя бы из-за огромного объема взаимной торговли. Уже поэтому принципиальное сближение Москвы и Пекина под внешним давлением вряд ли произойдет. Китай продолжит нынешнюю линию постепенной покупки всех оппонентов, причем, скорее всего, он в этом весь-

ма преуспеет. У Москвы таких возможностей нет, поэтому предсказать ее политику даже на ближайшее будущее крайне сложно. Важнейшей линией раздела является Чемпионат мира по футболу в России. В настоящее время Москва является его политическим и экономическим заложником, после его окончания свобода действий для нее значительно расширится.

В решении проблемы Корейского полуострова Россия полностью идет на поводу у Китая. Вопреки собственным национальным интересам, Москва отказывается от роли естественного посредника между Пхеньяном и Сеулом и подыгрывает политике удушения КНДР. И в данном случае не просматривается никаких возможностей, что Москва займет в этом вопросе прагматичную позицию.

Европа и Китай являются друг для друга естественными союзниками или, по крайней мере, партнерами-«противовесами» США и России соответственно. При этом в отношении Европы Пекин проводит всё ту же политику покупки оппонентов (они же партнеры), которая достаточно успешно работает даже в Западной Европе, тем более – в Восточной. Разумеется, посредником между Россией и Восточной Европой Пекин не будет ни при каких обстоятельствах. Наоборот, в данном случае гораздо вероятнее дальнейшее усиление соперничества в форме борьбы за внимание со стороны Китая. До сих пор ОПОП выглядел как проект подчеркнуто антироссийский (т.е. Россия из него почти полностью исключалась). В частности, это относится и к европейскому региону. Т.е. если Европа в контексте ОПОП как-то повлияет на РКО, то, скорее, в сторону их ухудшения, разумеется, не артикулированного.

В Евразийских интеграционных проектах до сих пор имело место только соперничество, настолько очевидное, что о нем иногда открыто говорили даже российские официальные лица. Уже три года «сопрягаются» ЕАЭС и ОПОП, но до сих пор так и неясно, в чем это сопряжение состоит (тем более что изначально эти проекты были, по сути, взаимоисключающими). О перспективах китайских инвестиций, видимо, вопрос надо адресовать в Пекин, поскольку Китай руководствуется исключительно собственными интересами и представлениями.

Станет ли Европа (прежде всего «новая») фактором в развитии РКО в силу заинтересованности европейских стран в китайской Инициативе Пояса и Пути (Один пояс один путь – далее ОПОП)? Есть ли вероятность того, что

Китай как экономически сильная держава, заинтересованная в открытости транспортных коридоров через Евразию, будет подталкивать Россию и ЕС к сотрудничеству в китайских интересах? Может ли ОПОП помочь сближению России и стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ)?

А.А. Дикарев. В последнее время Китай значительно расширил свое военное и экономическое влияние в Восточной Европе, хотя на это мало кто обратил внимание. Западные эксперты (М. Пфайфл), отмечают, что «на кону ключевой регион, от которого Соединенные Штаты зависят как в торговом, так и геополитическом отношении, речь идет о своеобразной буферной зоне, защищающей США от России и Китая», о том, чтобы получить активы в Чехии, Венгрии и Польше, в том числе контракты на строительство атомных электростанций, в частности в Болгарии. Китай настаивает на том, чтобы иметь собственную долю капитала и право на оперативное управление атомной электростанцией в Болгарии. В результате Китаю достанется полный контроль над важнейшей инфраструктурой – в данном случае крупным ядерным объектом. Таким образом, Китай обретает в регионе влияние, сопоставимое разве что с влиянием Москвы во время «холодной войны». Можно согласиться с предположением, что Китай использует геополитическое противостояние России и Соединенных Штатов, чтобы получить в собственность важнейшие составляющие энергетической инфраструктуры и взять над ними контроль. Благодаря этой тактике Китай уже создал себе «энергетический пояс» от Прибалтики до Черного моря: в его ведении находятся ключевые инфраструктурные проекты в Болгарии, Чехии, Польше, Румынии и Словакии.

К примеру, Греция из-за ее напряженных отношений с Евросоюзом и ее приверженности православию на первый взгляд должна сближаться с Россией. Однако она все больше попадает под экономическое влияние Китая, поскольку порт Пирея становится еще одной западной точкой китайской Инициативы Пояса и Пути (ОПОП).

В общем, гипотезу о том, что ОПОП может как-то помочь сближению России и стран ЦВЕ, следует считать маловероятной.

К.А. Ефремова. Европа, безусловно, заинтересована в развитии долгосрочных экономических отношений с Китаем, но Россия, к сожалению, здесь опять остаётся в стороне. Страны Евросоюза хотят вести диалог непосредственно

с Пекином, и им не нужен «посредник», в роли которого хотела бы выступить Россия. Достаточно вспомнить, как долго нас не пускали в АСЕМ (диалоговый форум между ЕС и АСЕАН+3), чтобы понять, что проект ОПОП, скорее всего, будет реализовываться без нашего участия – если, конечно, мы не сумеем сформулировать свою политику и настоять на участии России в этом проекте.

Данная карта наглядно демонстрирует, что планируемая траектория Экономического пояса Шёлкового пути проходит через территории стран Центральной Азии и Среднего Востока (что вполне логично, если соотнести данный маршрут с намерением Китая укрепить свои позиции в этих странах за счёт развития транспортно-логистической инфраструктуры). Не стоит забывать, что у проекта ОПОП, помимо экономической составляющей, есть ещё и очевидный (хотя и не афишируемый) политический подтекст – «привязать» эти страны к Китаю. Россия в данном случае становится не только излишним, но и нежелательным участником китайско-европейской инициативы. Надо отдавать себе в этом отчёт, если мы хотим принять участие в реализации данного проекта.

Что может предложить Россия Китаю и Евросоюзу, чего не могут дать страны Центральной Азии и Среднего Востока, по территории которых проходит планируемый маршрут? В первую очередь, политическую стабильность и единую транспортную инфраструктуру (в тех местах, где она есть). Однако с логистической точки зрения, быстрее и дешевле осуществлять перевозки по маршруту, предложенному китайцами, поскольку (а) протяжённость его будет меньше, чем любого альтернативного маршрута, проложенного по нашей территории; и (б) он проходит в более благоприятной климатической зоне (нет снежных заносов, автомобильные дороги не требуют регулярного ремонта после зимы и т.д.).

Кроме того, не нужно забывать о том, что ОПОП – проект, в первую очередь, политиче-

ский. Поэтому он будет осуществляться так, как в этом заинтересованы его инициаторы. Вопрос заключается в том, как мы сумеем на это повлиять (например, убедить китайских партнёров в целесообразности открытия дополнительного маршрута, проходящего по территории России, – если, конечно, на это согласятся страны Евросоюза). Хотя, на мой взгляд, перспектив полноценного (а не чисто символического) участия России в ОПОП не так уж и много в силу сугубо экономических причин.

А.А. Киреева. У стран ЕС присутствует большая заинтересованность по поводу китайской Инициативы пояса и пути, возможностей участия в китайских проектах и получения китайских инвестиций. Но они выстраивают контакты с Китаем напрямую, и сами по себе не обладают мотивацией поддерживать реализацию того или иного транспортного коридора через Евразию, т.к. у них уже выстроены морские пути доставки грузов. В то же время, у Китая существует несколько вариантов трансконтинентальных транспортных коридоров через Евразию (через Центральную Азию и Россию, через Центральную Азию и Турцию и через Пакистан, Иран и Турцию), и стоимость железнодорожных перевозок через Россию пока остается слишком высокой (примерно в два раза выше, чем по морскому маршруту), чтобы этот транспортный коридор было экономически целесообразно использовать для транзитных потоков. Реализация транзитного транспортного потенциала России как моста через Евразию нужна в первую очередь самой России, и сомнительно, что Китай будет подталкивать Россию и страны Европы к сотрудничеству, если это не будет коммерчески выгодно. Для этого необходимы модернизация российских путей сообщения, покрытие их линиями бесперебойной опτικο-волоконной связи и значительные инвестиции в Транссибирскую железнодорожную магистраль, значительная часть которой и должна быть задействована в трансконтинентальном евразийском коридоре из Китая в Европу. В настоящее время, однако, ни Китай, ни страны ЕС не горят желанием вкладывать огромные средства с неясным временем капиталотдачи в Транссиб, а крупномасштабные российские инвестиции затруднены финансовыми трудностями и нехваткой свободных средств.

Более вероятно, что Китай постарается одновременно развивать несколько вариантов транспортных коридоров со входящими в них странами для того, чтобы получить несколько альтернативных маршрута. Ключевой же альтернативный морскому пути через Малаккский про-

лив транспортный коридор, формируемый Китаем в настоящее время, скорее пролегает через китайско-пакистанский экономический коридор и выходит в Индийский океан, далее морским путем до Европы. Хотя в этом вопросе существует значительный потенциал сотрудничества России, Китая и Европы. Для того, чтобы он был реализован, России необходимо осуществить комплексную модернизацию транспортной инфраструктуры, пограничных пунктов, упростить таможенные процедуры и согласовать фитосанитарные требования с партнерами. Некоторые шаги в этом направлении делаются (Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем должно быть подписано в 2018 году), но до полноценной реализации этой стратегии пока далеко.

Аналогичным образом, Китай выстраивает отношения со странами ЦВЕ на двусторонней и многосторонней основе в формате 16+1, первый саммит в рамках которого состоялся в 2012 году в Варшаве и с тех пор проходит каждый год. Ни страны ЦВЕ, ни Китай не высказывают заинтересованность в посредничестве России по вопросам трансрегионального взаимодействия или ее участия в совместных проектах.

Как оценить перспективную роль России и Китая в евразийских интеграционных проектах: сопряжение, сотрудничество или соперничество? Каковы возможности осуществления таких проектов в среднесрочной перспективе? Каковы перспективы китайских инвестиций в Россию, ЕАЭС и страны СНГ?

А.В. Виноградов. Сопряжение – это результат усилий обеих сторон, китайской в том числе. Для России идея сопряжения – это способ сохранить ЕАЭС в качестве самостоятельного проекта и единого экономического субъекта, не позволить ему развалиться под влиянием экономической конъюнктуры. Для Китая ЕАЭС – это пространство «Экономического пояса Шелкового пути», на котором действие экономических законов никто не отменял. Для китайской стороны сопряжение – это ограничение экономических законов политическими решениями и недополученная, упущенная выгода при неочевидной политической целесообразности такого решения. Помимо этого, перенос промышленных мощностей из Китая в Центральную Азию – это важный канал трудоустройства граждан этих государств и изъятие из российской экономики миллионов рабочих рук.

К.А. Ефремова. На мой взгляд, Китаю интересны не столько многосторонние евразийские интеграционные проекты, сколько проекты экономического и политического сотрудничества со странами Центральной Азии на двусторонней основе, где он получает возможность фактически диктовать свои условия более слабым партнерам. Идеи сопряжения ЕАЭС с китайскими инициативами исходят, в первую очередь, от России, которая хочет получить свою долю китайского «инвестиционного пирога» (которую в ином случае она просто не получит). Полноценно соперничать (в хорошем смысле слова) с Китаем в Центральной Азии мы, к сожалению, уже не можем, поскольку не обладаем для этого достаточной финансово-экономической базой. Нам остается предлагать Китаю варианты сотрудничества, которые бы учитывали наши собственные интересы и были бы при этом привлекательны для китайских инвесторов. Важно, что инициатива сотрудничества здесь должна исходить от России, поскольку в противном случае никто наши интересы учитывать не будет. С этой точки зрения, идея сопряжения ЕАЭС и ОПОП представляется очень верной и перспективной. Единственная сложность заключается в том, чтобы не ограничиваться общими декларациями, а досконально проработать её детали.

А.А. Киреева. Сотрудничество и соперничество являются двумя тенденциями, которые определяют отношения России и Китая в евразийских интеграционных процессах. С одной стороны, обе страны заинтересованы в развитии интеграции и экономическом развитии евразийского пространства как залога создания кооперационного порядка в Евразии и стабилизации ситуации в области безопасности. С другой стороны, Россия стремится сохранить и укрепить свою особую роль в Центральной Азии и на постсоветском пространстве как гаранта / «поставщика» безопасности и в качестве центра преференциального экономического блока с помощью ЕАЭС. Усиление экономического сотрудничества со странами Центральной Азии и другими странами ЕАЭС и постсоветского пространства, реализация энергетических проектов и качественное увеличение экономического присутствия являются составляющими китайской стратегии на евразийском пространстве как одного из ключевых регионов при реализации Инициативы пояса и пути. Дилемма для России состояла в том, каким образом реагировать на крупномасштабную китайскую Инициативу Пояса и Пути: противодействовать ей или принять в ней активное участие? Выбор был

сделан в пользу попытки сопряжения как идеи о том, что между повесткой интеграции в рамках ЕАЭС и целями ОПОП существует значительная взаимодополняемость, а упустить возможность получить китайские инвестиции в инфраструктуру, которая нуждается в модернизации, было бы непрослительной ошибкой. Таким образом, с российской стороны главная цель состоит в том, чтобы попытаться найти такие формы взаимодействия, которые позволили бы принять участие в китайской инициативе и реализовать совместно с Китаем такие проекты, которые способствовали бы модернизации России и стран-членов ЕАЭС, т.е. развернуть ее в такое русло, которое было бы выгодно России и ее партнерам по ЕАЭС, но вместе с тем не подрывало бы роль России в регионе и не приводило бы к экономическому вытеснению России за счет усиления Китая.

Возможности осуществления в среднесрочной перспективе совместных проектов между Китаем и ЕАЭС, безусловно, есть в целом ряде сфер: логистика и инфраструктура, энергетика, промышленность, сельское хозяйство, финансы, ИКТ, цифровая экономика, сфера услуг, туризм, образование, научно-техническое сотрудничество и т.д. Одной из ключевых проблем является слабая проработка планов и конкретных проектов такого сотрудничества. Кроме этого, необходимо создание базы данных о бизнес-партнерах из всех стран и об уже действующих совместных проектах. Другой сложностью является то, что Китай предпочитает действовать на двухсторонней основе при выстраивании сотрудничества со странами Центральной Азии и постсоветского пространства (например, с Казахстаном, Узбекистаном, Белоруссией, Украиной и т.д.), а многосторонних проектов Китай-ЕАЭС на сегодняшний день фактически нет, либо, если они и осуществляются бизнесом, о них ничего не известно. Примером могут послужить договоренности о сопряжении Экономического Пояса Шелкового пути (ЭПШП) и казахстанской национальной стратегии развития «Нурлы жол» («Светлый путь»), в рамках которого было достигнуто соглашение о переносе в Казахстан 51 китайского производства общей стоимостью \$26,2 млрд Россия же, наоборот, заинтересована в развитии многосторонних проектов, которые не подрывали бы перспективы развития интеграционных процессов в рамках ЕАЭС, и в усилении сотрудничества в высокотехнологичных областях, генерирующих большую добавленную стоимость. Шагом на пути к реализации сопряжения должно послужить принятие Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между

ЕАЭС и КНР, которое планируется подписать в 2018 году. Соглашение включает в себя ликвидацию нетарифных барьеров с целью создания условий для беспрепятственного перемещения товаров и услуг, унификацию таможенных стандартов и фитосанитарных норм, вопросы защиты интеллектуальной собственности, отраслевого сотрудничества, электронной торговли. Унификация правил торговли товарами и услугами способна придать стимул экономическому сотрудничеству стран ЕАЭС и Китай, и далее уже от их способности предложить привлекательные и экономически целесообразные проекты зависят перспективы осуществления совместных инициатив.

Перспективы инвестиций Китая в страны ЕАЭС, Россию и СНГ зависят от экономической структуры, инвестиционного климата и внешнеэкономических интересов Китая. Наиболее вероятно, что Китай продолжит осуществление проектов со странами ЕАЭС в тех сферах, в которых сотрудничество уже налажено – энергетика, горно-металлургический комплекс, нефтехимия, инфраструктура, агропром, машиностроение, легкая промышленность, производство стройматериалов и информационные технологии. С другой стороны, структурные различия экономик России и центральноазиатских партнеров предопределяют невозможность применения Китаем в России той же модели, в соответствии с которой осуществляются инвестиции в Центральную Азию, т.е. инвестиций в энергетику, логистику с большой ролью китайских компаний при выполнении проектов, вынос производств в различных секторах экономики (включая металлургию и производство цемента и других стройматериалов), продажа китайских информационных технологий. В Китае плохо понимают, какие проекты можно было бы реализовать с Россией, среднеразвитой страной с отдельными высокоразвитыми сегментами экономики, структурно отличной от развивающихся азиатских стран, в которые в основном идут китайские инвестиции в рамках ОПОП. А в России в свою очередь, декларируя необходимость привлечения китайских инвестиций для создания высокотехнологичных производств, присутствует достаточно слабое понимание, что может заинтересовать китайских контрагентов и в каких сферах. Китайские инвестиции в российскую экономику, наиболее вероятно, будут постепенно расширяться, в различных сферах, но без целенаправленной государственной поддержки и создания условий для стимулирования китайской деловой активности в конкретных секторах экономики вряд ли стоит

надеяться на крупномасштабное увеличение в среднесрочной перспективе.

А.Г. Ларин. Помимо реально существующего ЕАЭС (при всех сложностях внутри него) мы имеем два евразийских интеграционных проекта: ОПОП и Большое Евразийское партнерство (БЕП). Первый проект, имея локомотивом Китай, активно реализуется. Он представляет собой совокупность совместных двусторонних проектов, в которых участниками являются Китай как спонсор (поставщик инвестиций, кредитов, оборудования, технологий, рабочей силы и т.д.) и его зарубежный партнер.

Кроме того, по инициативе России осуществляется «сопряжение» ОПОП–ЕАЭС, состоящее, опять-таки, из эпизодов двустороннего сотрудничества Китая с членами ЕАЭС плюс диалог Китай–ЕАЭС в целом. Содержание диалога является относительно узким: это – совершенствование регулятивных мер и подготовка торгового соглашения. Высшей целью сопряжения объявлено давно уже лоббируемое Пекином и согласованное с Россией создание зоны свободной торговли между Китаем и ЕАЭС, однако фактически перспективы создания ЗСТ пока не просматриваются, что объясняется ее заведомой невыгодностью для стран ЕАЭС. Ценность идеи «сопряжения» для России состоит в том, что позволяет ей не просто присоединиться к китайскому проекту ОПОП, но выступать в качестве одного из равноправных лидеров евразийской интеграции.

БЕП – российский проект, пока – чисто виртуальный, хотя ЕАЭС (или его сопряжение с ОПОП) можно при желании рассматривать как его зародыш. Если считать основными сферами БЕП энергетическое, цифровое и образовательное пространства (или какие-нибудь другие), то наиболее реальным представляется энергетическое, обеспеченное наличием у России больших запасов энергоресурсов, однако, оно требует гигантских инвестиций всех его участников. А чтобы дать толчок строительству всех других «пространств» (в том числе образовательного и цифрового), у России нет не только капиталов, но и вообще никакой сколько-нибудь солидной базы. Следовательно, БЕПу суждено оставаться бумажным проектом.

Китай относится к идее БЕП достаточно сдержанно, поскольку она фактически выступает в качестве конкурента проекту ОПОП. Формально Пекин признает ее, но фактически сосредотачивает все свои усилия на реализации собственного проекта ОПОП, который рассматривает как один из столпов своей внешнеполитической стра-

тегии. Попытки России построить такую схему, которая включала бы ОПОП в БЕП, не встречаются у Китая отклика и обречены на неудачу. Реальное значение идеи БЕП состоит лишь в том, что он является статусным проектом, выдвижение которого (как и идеи «сопряжения») дает возможность России «держаться на плаву» – претендовать на роль одного из самостоятельных идеологических центров евразийской интеграции.

В реальности ход евразийской интеграции определяется прежде всего направлением и размерами китайских инвестиций. К сожалению, Россия не обладает достаточной привлекательностью для китайского (как и другого иностранного) капитала вследствие известных дефектов ее экономики. В то же время Китай находит возможности для экспорта капитала и технологий в страны ЦА (Казахстан), тем самым создавая в ЕАЭС неблагоприятные для России центробежные тенденции.

В.Я. Портяков. В Китае весьма серьезно относятся к ЕАЭС, поскольку единые правила прохождения товаров извне прямо затрагивают торговлю КНР с членами Евразийского экономического союза.

Интеграционный потенциал Китая сегодня выше, чем у стран ЕАЭС, но и продвигаемые им модели интеграции имеют больший масштаб и носят иной характер, чем у российских проектов. Так что при частичном сопряжении конкретно с ЕАЭС возможно и соперничество данного формата с форматами, патронируемыми Китаем (РСЕР, зона свободной торговли АТЭС, двусторонние зоны свободной торговли).

«Арктическая стратегия» Китая – это для России угроза или шанс на развитие северных территорий?

К.А. Ефремова. «Большая стратегия» Китая, направленная на пересмотр международно-правового статуса Арктики, превращение арктических территорий в «общечеловеческое достояние», безусловно, идёт вразрез с национальными интересами России. Вместе с тем, проект трансатлантической железной дороги, соединяющей Китай, Россию, США и Канаду, в случае его реализации может приносить нашей стране определённую прибыль. То же самое касается и возможного участия Китая в модификации инфраструктуры и развитии коммерческого судоходства по Северному морскому пути. Эти два арктических проекта Китая не реализуемы без участия нашей страны, поэтому здесь, в от-

личие от планов по созданию Экономического Пояса Шёлкового Пути, мы можем ставить китайцам свои условия. Однако прежде, чем начинать подобное сотрудничество, необходимо иметь детально проработанную национальную стратегию по развитию северных территорий, в которой бы чётко фиксировались потенциальная роль и права иностранных инвесторов. Нужно понять, насколько нам самим необходимо китайское присутствие в Арктике и где проходит «красная линия», за которую наши партнёры не должны переходить. И, разумеется, мы должны иметь инструменты влияния, позволяющие разрешать неизбежно возникающие споры и обеспечивать реализацию наших собственных интересов в Арктике.

В.Я. Портяков. В настоящее время Россия рассчитывает привлечь китайское содействие к обустройству Северного морского пути. В последующем вполне возможно изменение позиционирования сторон в свете более четкого обновленного формулирования Китаем своих интересов в Арктике.

Что Китай противопоставит «Индо-тихоокеанскому проекту»? Поворот к АСЕАН? Углубление в Евразию? Какова может быть совместная политика России и Китая в Индо-тихоокеанском регионе (Индо-Пасифике)? Каковы перспективы китайско-индийских отношений и отношений в треугольнике Россия-Индия-Китай? Каковы особенности индийско-китайских отношений в Индийском океане? Сказывается ли их динамика на связях России с этими странами?

Е.А. Канаев. Перспектива формирования Индо-Тихоокеанского региона (ИТР) вызывает как обеспокоенность руководства Китая, так и осознание им конкурентных преимуществ собственного проекта КНР – Инициативы пояса и пути (ОПОП).

Из факторов обеспокоенности основные таковы. Китай рассматривает проект ИТР как антикитайскую инициативу, нацеленную на сдерживание КНР на морях. С этой точки зрения важно то обстоятельство, что участниками Четырехстороннего оборонного формата (*Quadrilateral Defense Cooperation, Quad*) – единственного на сегодняшний день института формирования ИТР – являются США, их союзники в АТР Япония и Австралия, а также Индия, развивающая военное и политическое сотрудничество с Вашингтоном. Фактор Индии особенно важен для Китая, принимая во внимание то обстоятельство,

что индийские эксперты уже призвали к созданию Организации договора безопасности ИТР (Indo-Pacific Treaty Organization), цель которого – сплотить участников ИТР на антикитайской основе².

Китай не исключает, что в проекте ИТР может быть тем или иным образом вовлечен Тайвань. Пекин увязывает такое развитие событий расширением связей Вашингтона с Тайбэем и перспективой новых поставок Тайваню американских вооружений.

Наконец, Китай не питает иллюзий: проект ИТР вызовет новую эскалацию его противоречий с США по проблеме Южно-Китайского моря, географически расположенного в центре будущей Индо-Пасифики. При этом не исключена перспектива присоединения участников Четырехстороннего оборонного формата к Операциям по обеспечению свободы судоходства (*Freedom of Navigation Operations, FONOP*), проводимым Вашингтоном в Южно-Китайском море.

С другой стороны, Китай осознает: его собственный проект – Инициатива пояса и пути – гораздо более конкурентоспособен по сравнению с ИТР. Причина очевидна: запустив нарратив об ИТР, США и их союзники не проработали его базовые параметры. На сегодняшний день отсутствует экономическая повестка сотрудничества: между странами, граничащими с Тихим и с Индийским океаном, нет производственно-технологических связей наподобие японоцентричной модели «гусиного клина», существовавшей в Восточной Азии в 1960-1990-е годы. Соответственно, тихоокеанское и Индо-океанское пространства не покрыты соглашениями о свободной торговле.

Не прояснена инфраструктурная составляющая ИТР. В Меморандуме о взаимопонимании между Японским банком по международному сотрудничеству и Корпорацией зарубежных частных инвестиций (США), подписанным в ноябре 2017 года³, содержатся лишь общие положения и нет ответа на ключевой вопрос: в каких объемах

² Kapila, S. Indo Pacific Treaty Organisation Emerges Asia Security Imperative in End-2017 / South Asia Analysis Group. No. 6325. 5 December, 2017. Mode of access: // <http://www.southasiaanalysis.org/node/2234>

³ Memorandum of Understanding on Cooperation between Japan Bank for International Cooperation and Overseas Private Investment Corporation. November 2017 / The Overseas Private Investment Corporation (OPIC). Mode of access: https://www.opic.gov/sites/default/files/files/JBIC_MOU.PDF

будет осуществляться финансирование инфраструктурных проектов, и будет ли оно увязано с политическими требованиями. В какой мере инфраструктурную повестку может продвигать развитие Азиатско-африканского коридора роста именно с финансовой точки зрения, тоже пока неясно. В глазах азиатских стран это обстоятельство значительно снижает ценность участия в формировании ИТР по сравнению с подключением к инициативе ИПП, которая уже работает и – как, например, в случае с Пакистаном – приносит партнеру КНР по ИПП ощутимую коммерческую отдачу.

Единственный момент, имеющий отношение к экономическому сотрудничеству в ИТР, связан с морскими перевозками. С этой точки зрения от внимания Китая едва ли укрылись некоторые нюансы энергетической политики США. По оценкам Управления информации по энергетике США (*US Energy Information Administration*) к 2022 году США станут нетто-экспортером энергоресурсов⁴, а по данным Международного агентства по энергетике (*International Energy Agency*) в следующем десятилетии США будут обеспечивать более 80% прироста мирового предложения нефти⁵. В последние несколько лет индийские энергетические компании инвестировали значительные средства в разработку сланцевого газа в США, а в октябре 2017 года США осуществили первую за последние сорок лет поставку сырой нефти в Индию. Тогда же Вашингтон и Токио озвучили планы о сотрудничестве в расширении поставок американского СПГ в азиатские страны⁶, а несколько ранее США и Австралия объявили о возможности формирования стратегического партнерства в сфере энергетики в ИТР⁷. Эти факты вкпе с тональностью приня-

тых США документов и озвученных заявлений об ИТР, скорее всего, подтолкнули Китай к выводу: сверхзадача формирования ИТР заключается не столько в давлении на КНР, сколько в том, чтобы при помощи антикитайской риторики создать политические условия для расширения американских поставок энергоносителей в государства-участники Четырехстороннего формата, получив коммерческую прибыль.

На сегодняшний день отсутствуют институты формирования ИТР. АСЕАноцентричные диалоговые площадки – АРФ, СМО АСЕАН+8 и ВАС – для этого не подходят: они включают Китай и ни декларативно, ни фактически не ставят перед собой задачу оказывать на него давление. Новые институты, нацеленные на решение именно этой задачи и объединяющие большое количество стран Тихого и Индийского океанов, быстро созданы не будут: в них не войдут большинство стран Юго-Восточной и Южной Азии. Их руководство едва ли питает иллюзии: Китай будет инвестировать в их экономики только в условиях сохранения, а в идеале укрепления, дружественных политических отношений.

Наконец, от внимания Китая едва ли укрылись разные акценты в позициях участников Четырехстороннего формата после его заседания в ноябре 2017 г. Например, Индия воздержалась от упоминания о свободе судоходства, уважении международного права и укрепления безопасности на морях⁸. Это объяснимо, если учесть, что позиция Индии по вопросам передвижения иностранных военных судов через Исключительные экономические зоны государств ближе к китайской, чем к американской. Термин «Четырехсторонний формат» прозвучал в заявлении лишь США и Австралии⁹, а Япония, которая,

⁴ Robust Energy Production Growth Coupled with Relatively Flat US Demand Support Net Energy Exports in EIA's AEO2018 / US Energy Information Administration. 6 February, 2018. Mode of access: <https://www.eia.gov/pressroom/releases/press453.php>

⁵ US to Account for Most World Oil Output Growth over 10 Years: IEA // *Reuters*. 16 November, 2017. Mode of access: <https://www.reuters.com/article/us-oil-iea-birol/u-s-to-account-for-most-world-oil-output-growth-over-10-years-iea-idUSKBN1DG1XP>

⁶ US Looking to Japan for Help in Boosting LNG Exports to Asia / *Asahi Shimbun*. 18 October, 2017. Mode of access: <http://www.asahi.com/ajw/articles/AJ201710180043.html>

⁷ Strengthening Ties between Australia and the USA. Prime Minister of Australia. Media Release. 24 February, 2018. Mode of access: //

<https://www.pm.gov.au/media/strengthening-ties-between-australia-and-usa>

⁸ India-Australia-Japan-U.S. Consultations on Indo-Pacific. Government of India. Ministry of External Affairs. 12 November, 2017. Mode of access: <http://mea.gov.in/press-releases.htm?dtl/29110/IndiaAustraliaJapanUS+Consultations+on+IndoPacific+November+12+2017>

⁹ Australia-India-Japan-U.S. Consultations on the Indo-Pacific / US Department of State. 12 November, 2017. Mode of access: <https://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2017/11/275464.htm>; Australia-India-Japan-United States Consultations on the Indo-Pacific / Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade. 12 November, 2017. Mode of access: <http://dfat.gov.au/news/media/Pages/aus-india-japan-us-consultations-on-the-indo-pacific.aspx>

как предполагается, возьмет на себя основную часть финансирования инфраструктуры в будущем ИТР, не упомянула термин «наращивание взаимосвязей»¹⁰.

Тем не менее, нынешняя турбулентность мировой политики подталкивает Китай снизить, а в идеале устранить, вероятность развития событий в неблагоприятном для его интересов ключе. Отсюда – нацеленность Пекина на выстраивание евразийской системы безопасности, частью которой станет азиатско-тихоокеанская безопасность, замыкая ее на себе. Увязывая категории «развитие» и «безопасность», Китай позиционирует американские альянсы как подрывающие условия для развития АТР (развитие Китая дает импульс развитию региона. То, что в военном сотрудничестве между США и их союзниками в АТР, явно или скрыто присутствует антикитайская составляющая, заставляет КНР уделять больше внимания развитию своих вооруженных сил в ущерб развитию экономики с мультиплицирующим эффектом для соседних стран). Одновременно АСЕАНцентричные переговорные структуры позиционируются Китаем как недееспособные с точки зрения укрепления азиатско-тихоокеанской безопасности (обсуждение угроз безопасности ведется уже длительное время, однако ни одна из них не разрешена). Согласно этой логике, только Китай реально, а не декларативно, способствует укреплению безопасности азиатско-тихоокеанской, а в перспективе евразийской, безопасности, за счет инвестиций в инфраструктуру тех стран, у которых нет для этого собственных ресурсов, тем самым расширяя возможности их развития.

Идеологически это подкрепляется принципом взаимности при выстраивании сотрудничества, под чем Китай понимает уважение его интересов как условие выделения денег, и дискурсом руководства КНР о «сообществе общей судьбы». В практическом плане Китай стремится юридически оформить де-факто складывающиеся в его пользу ситуации. Показательный пример – его предложения странам АСЕАН провести военноморские маневры в Южно-Китайском море. Если они состоятся, а следовательно будут зафиксированы так, как это принято в международной практике военного сотрудничества, произойдет легитимизация строительства НОАК искусственных участков суши на архипелаге Спратли.

¹⁰ Australia-India-Japan-U.S. Consultations on the Indo-Pacific / Ministry of Foreign Affairs of Japan. 12 November, 2017. Mode of access: http://www.mofa.go.jp/press/release/press4e_001789.html

О том, что такая тактика приносит результат, свидетельствует пример Филиппин. Президент Р. Дутерте не скрывает стремления вывести за рамки диалога с Китаем проблему Южно-Китайского моря¹¹. Филиппины как председатель АСЕАН в 2017 г. сыграли не последнюю роль в том, что в год пятидесятилетия АСЕАН и пятидесятилетия Декларации поведения сторон в Южно-Китайском море не состоялось ее замены на Кодекс поведения. Причина кроется в стремлении Филиппин присоединиться к Инициативе пояса и пути, интегрировав ее с национальным планом развития инфраструктуры, для чего нецелесообразно обострять спорные вопросы в отношениях с Китаем.

Оценивая последствия китайской политики в отношении Индо-Тихоокеанского региона для интересов Российской Федерации, можно отметить их двойственный характер. С одной стороны, повысится мотивация Китая развивать сотрудничество на пространстве Большой Евразии, в чем Россия заинтересована с точки зрения как повышения значимости ЕАЭС в мировой экономике и политике, так и коммерческой отдачи от Инициативы пояса и пути. С другой – Пекин может поставить вопрос о политической поддержке его Москвой на тех направлениях, где это не отвечает ее интересам. В числе таких вопросов: новые маневры Китая с Россией в акватории Южно-Китайского моря, совпадение взглядов КНР и РФ/ЕАЭС на развитие ЭПШП в целом (а это в том числе Экономический коридор Китай-Пакистан, вызывающий обеспокоенность и одновременно крайнее раздражение Индии). Тем самым возможности российской политики на азиатско-тихоокеанском направлении сузятся, в то время как практические результаты сопряжения ЭПШП с ЕАЭС, учитывая как противоречия внутри Союза и неразвитость инфраструктуры входящих в него государств, так и то обстоятельство, что интересы многих участников ЕАЭС не тождественны интересам Китая, – могут оказаться далеки от ожидаемых.

В.Я. Белокреницкий. Постараюсь ответить на некоторые из обозначенных вопросов. Они касаются отношений между Китаем и Индией и трехсторонних связей с участием России. На мой

¹¹ См., например: Mogato, M. Duterte Says China's Xi Threatened War if Philippines Drills for Oil // *Reuters*. 19 May, 2017. Mode of access: <https://www.reuters.com/article/us-southchinasea-philippines-china/duterte-says-chinas-xi-threatened-war-if-philippines-drills-for-oil-idUSKCN18F1DJ>

взгляд, перспективы глубокого и интенсивного сотрудничества между двумя азиатскими гигантами (Китаем и Индией) не просматриваются. Разумеется, можно надеяться на общее потепление геополитического климата в мире, которое распространится и на весь азиатский континент, включая Восточную и Южную Азию, Центральную Европу, а также примыкающие к материка пространства Тихого и Индийского океанов. Но, как известно, надежды в политике, как и в жизни, часто подводят, поэтому реальнее смотреть на будущее китайско-индийских взаимосвязей через призму конкуренции, не исключающей элементов сотрудничества. И это весьма оптимистичный сценарий, которому противостоит вариант острой конкуренции, чреватый погранично-территориальными конфликтами, точечными столкновениями на границе и на морях, угрозами для нормальных межгосударственных отношений и т.п.

В чем, как представляется, истоки противоречий между Китаем и Индией? Их можно разбить на три группы. Первая, касается символической власти или фактора мягкой силы. Дело в том, что Китайская Народная Республика и Республика Индия с исторической точки зрения почти одновременно достигли фазы экономического подъема и относительного процветания. Китайская экономика начала с более низкого старта в конце 1970-х годов, но спурт ее, исключительно быстрый, продолжается уже почти 40 лет. Экономика Индии стартовала немного позже, с начала 1990-х годов, но в последние годы по темпам роста по существу догнала китайскую. Индийская экономическая модель долгое время характеризовалась как импортозамещающая. В нынешнем столетии экспорт Индии растет много быстрее, и ее доля в мировом торговом обороте увеличилась втрое до 1.6.-1.7%. Однако индийская экономика и ныне в большей мере зависит от внутреннего, а не от внешнего рынка.

Соответственно несколько различна их геополитическая устремленность. Китай «парит в облаках» мировой политики, Индия более ориентирована «на землю», на регион своего традиционного культурного и политического влияния.

Индия с момента получения независимости в 1947 г. стремилась утвердить себя в качестве бесспорного гегемона в южной части Азии. Это мешало ее экономической отсталости, средние темпы роста в 1950-80-х годах и вызов со стороны Пакистана, «окружавшего» ее поначалу с запада и востока. Препятствием была и геополитическая установка Англии и США на сохранение равновесия между Индией и Пакистаном в южноази-

атском регионе, проистекавшая, по-видимому, отчасти из опасений возможного просоветского, и шире, прокоммунистического уклона в индийской политике.

Индийский успех, однако, нельзя считать полным из-за «нависания» Китая над Южной Азией. Оно проявляется по периметру сухопутных границ Индии с юго-востока до северо-запада региона и в ареале морских коммуникаций, охватывающих северную акваторию Индийского океана.

Вторая группа факторов коренится в погранично-территориальных спорах и конфликтах, которые усугубляются условиями высокогорья (Гималаи) и огромной по площади горной страны (Тибет), занимающими промежуточное буферное положение между аграрно-урбанистическими плотнонаселенными областями обоих государств.

Сотрудничество с Пакистаном для Китая стало возможным после того, как тот осенью 2001 г. совершил поворот на 180 градусов в вопросе о власти талибов в Афганистане и террористической деятельности Аль-Каиды. За 2002-2006 гг. объем китайско-пакистанской торговли вырос примерно в пять раз, многократно увеличились китайские инвестиции в экономику Пакистана. Серьезное практическое и символическое значение имело участие Китая в сооружении первой очереди глубоководного порта Гвадар, расположенного близ границы с Ираном и в примерно в 400 км от входа в Персидский залив. За четыре года китайские госкорпорации потратили около 400 млн долл. США (далее – долл.) на строительство нового порта и шоссейной магистрали, ведущей от него в Карачи. Оттуда пролегают пути на север до Исламабада и по построенному в 1970-е годы высокогорному Каракорумскому шоссе до Синьцзяна. Непokoйная политическая обстановка на юго-западе Пакистана и политический кризис, охвативший страну в 2007-2008 гг., заставили Пекин отказаться на время от участия во второй фазе строительства Гвадарского порта. Но в начале 2013 г. Китай, уже при новом руководстве страны во главе с Си Цзиньпином, вновь заявил о своей заинтересованности в сооружении Гвадара. В следующем году было объявлено о проекте Китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК), соединяющего СУАР с Гвадаром, и началось его выполнение. В апреле 2015 г. обеими сторонами был одобрен план по осуществлению широкомасштабного проекта. Определенная по нему общая сумма инвестиций равнялась 46 млрд долл. План предусматривает

участие китайских корпораций (финансовое, организационное, экспертное и трудовое). К 2017 г., когда план КПЭК был окончательно утвержден обеими сторонами, его стоимость возросла до 62 млрд долл. Основную часть средств предоставляет Китай в форме беспроцентных займов Пакистану. План включает в себя несколько основных составляющих – развитие транспортной инфраструктуры, сети железных и шоссейных дорог, прокладываемых по левому и правому берегу стержневой для Пакистана реки Инд. Река имеет истоки в Гималаях на территории КНР и пересекает территорию бывшего княжества Джамму и Кашмир, контроль за которой с 1947 г. оспаривают Индия и Пакистан.

Таким образом, в отношениях между Индией и Китаем превалируют черты соперничества, которые стороны стараются смягчить вследствие заинтересованности в развитии взаимовыгодных экономических связей. Помимо ставки на Пакистан, раздражающей Индию, Китай борется с ней за влияние в Непале, Шри Ланке и на Мальдивах. Индия ищет свою контриггу, опираясь все более активно в глобальном плане на США, а в мезорегиональном на Иран, Израиль и Саудовскую Аравию.

В глобальной и макрорегиональной перспективе Индия, без сомнения, заинтересована в России. Москва при этом также находится в поисках контригры, сталкиваясь с усиливающимся давлением со стороны Запада. Она не может всецело полагаться на тесные взаимосвязи с Китаем, а потому столь важны для нее такие многосторонние контакты и проекты, как РИК и ШОС. На Среднем Востоке (в старом понимании этого термина как меридианного в составе Средней Азии и Индостана) Москва стремится расширять контакты с Пакистаном и Афганистаном. При этом она заинтересована в улучшении пакистано-индийских отношений и не раз предлагала выступить в роли арбитра или посредника в их спорах.

А.Д. Дикарев. Разумеется, продвижение и укрепление «нового консенсуса» с АСЕАН при приоритетной опоре на «друзей» (Камбоджа, Лаос).

Никакой «совместной политики России и Китая» в этом регионе быть не может, кроме абстрактного «сотрудничества по поддержанию мира на море». Конкретно же речь может идти разве что об осторожном участии изредка в учениях ВМС Китая в регионе.

Китайско-индийские отношения сильно зависят от активности Китая в ЮКМ, пограничные

проблемы – занимают второстепенное место. Китай в соответствии с традициями «статус-кво» и «двух дорожек сотрудничества» – склонен откладывать решение на неопределенное время, замораживая спорные вопросы, по ходу дела постоянно говоря об «укреплении доверия».

Никакого треугольника Россия-Индия-Китай не просматривается, в лучшем случае будет идти долгая притирка позиций, возможно в формате ШОС, но как конкретно может развиваться трехстороннее сотрудничество, учитывая возрастающую внешнеполитическую активность Индии при Н. Модии, в том числе в Южной и Юго-восточной Азии – пока совершенно непонятно.

К.А. Ефремова. Я бы не стала однозначно утверждать, что Индо-Тихоокеанский проект (Индо-Пасифика) инспирирован Западом. Скорее, идея создания индийско-японско-австралийского альянса отражает реальную озабоченность крупнейших региональных держав относительно военно-политических амбиций набирающего силу Китая. Это альянс не наступательный, а оборонительный; он нацелен, в первую очередь, на защиту национальных интересов Индии, Японии и Австралии от возможных «посягательств» со стороны Пекина. Думаю, что Китай его просто проигнорирует, поскольку ни одна из этих стран пока не угрожает китайским стратегическим планам напрямую.

Попытки «тройки» (или «четвёрки», если учитывать США) создать альтернативу ОПОП, призванную снизить зависимость стран Индо-Тихоокеанского региона от экономического и политического влияния Китая, пока что находятся в зачаточном состоянии, и мне сомнительно, что в ближайшем будущем они будут реализованы на практике. Ни Индия, ни Япония, ни Австралия, взятые вместе или поодиночке, не смогут заставить Пекин отказаться от проекта ОПОП. Максимум, что могут сделать эти страны, – это «разбавить» китайские инвестиции в странах «Шёлкового пути» японской официальной помощью развитию, чтобы не дать Китаю приобрести решающее преимущество за счёт установления единоличного контроля над стратегически важными трансконтинентальными торговыми путями. То есть их политика будет, скорее, реактивной, нежели инициативной.

Однако дальнейшее оформление индийско-японско-австралийского альянса опасно тем, что оно может привести к нарастанию индийско-китайских противоречий вплоть до распада БРИКС – политического объединения, с которым у России связаны большие ожидания. Чтобы

этого не произошло, необходимо укреплять отношения с Индией, убеждая её в целесообразности сохранения данного формата сотрудничества. Вместе с тем, нужно понимать, что Россия не сможет предоставить Индии технологии того же уровня, что США или Япония; кроме того, на внешнюю политику этой страны влияет наличие большой индийской диаспоры в США и Австралии. Поэтому России придётся действовать в условиях жёсткой конкуренции.

Максимум, на чём мы можем сыграть – это на нежелании Индии выступать в роли младшего партнёра США. Но проблема заключается в том, что союз Индии с Японией и Австралией – это альянс равноправных партнёров, поэтому убедить Индию в том, что сотрудничество с Россией и Китаем в рамках БРИКС для неё выгоднее, будет проблематично. Мы, безусловно, можем поддерживать стремление Индии стать постоянным членом Совбеза ООН, но здесь, опять же, нет гарантии, что в своём новом качестве Индия будет проводить пророссийскую политику. Надежды на то, что в условиях западных санкций мы сможем опереться на наших азиатских партнёров, довольно слабые, поскольку ни одна из крупных азиатских держав не готова ради нас обострять отношения с Вашингтоном.

Что же касается совместной политики России и Китая в Индо-Тихоокеанском регионе, то проведение такой политики было бы, на мой взгляд, стратегической ошибкой. Наоборот, нам надо максимально дистанцироваться от китайских (довольно сомнительных с точки зрения международного права) инициатив в Южно-Китайском море, если мы не хотим потерять своих стратегических союзников – Индию и страны АСЕАН. Я бы предложила в качестве дополнения к российско-китайским военноморским учениям (которые не должны выходить за пределы Жёлтого моря!) развивать совместные учения по линии МО и МЧС со странами АСЕАН, так как это позволило бы (1) регулярно демонстрировать наш флаг в Индийском и Тихом океанах; (2) наполнить реальным содержанием российско-асиановское сотрудничество; и (3) не антагонизировать Индию, Австралию и другие региональные державы.

Китайско-индийские отношения – это отдельная, очень деликатная и болезненная тема. Здесь России нужно скрупулёзно соблюдать строгий нейтралитет и равноудалённость, ни в коем случае не давая нашим партнёрам повода думать, что мы заняли чью-то сторону. Максимум, что может сделать Россия – это выступить

в качестве посредника, если обе стороны её об этом попросят. И, безусловно, нужно продолжать развивать сотрудничество по линии БРИКС.

М.В. Карпов. Китайским ответом будет в той или иной мере как попытка поворота к АСЕАН, так и усиление финансово-экономического проникновения в Евразию (за исключением, вероятно, России по отмеченным выше причинам). Стратегические цели российской политики в Индо-Тихоокеанском регионе в контексте китайской политики в этом регионе, с моей точки зрения, должны состоять в минимизации возможностей обострения американо-китайской конфронтации. РФ – в идеале – должна играть здесь роль «третьей сдерживающей силы» между Пекином и Вашингтоном. Китайско-индийские отношения в краткосрочной и среднесрочной перспективе, как и прежде, будут характеризоваться факторами сотрудничества и противостояния. Отношения в треугольнике Россия-Индия-Китай продолжат развитие преимущественно на двусторонней основе. Плотного «стратегического сопряжения» ожидать не приходится.

А.А. Киреева. Китай уже противопоставляет свою макро- и трансрегиональную Инициативу Пояса и Пути, объединяющую в себе Евразию, Юго-Восточную и Южную Азию, Ближний Восток, Африку и Европу, «Индо-Тихоокеанскому проекту» Запада. Китайская инициатива должна служить реализации экономических, внешнеэкономических и внешнеполитических целей Китая, в частности, создать пояс государств, проводящих дружественную по отношению к Китаю экономическую и внешнюю политику, способствовать расширению его влияния и позволить ему занять позиции державы-доминанта в Азии. Индо-Тихоокеанский регион объединяет стратегическое пространство двух океанов – Тихого и Индийского, и ключевой идеей США и Японии является объединить демократические страны для построения порядка, основанного на международном праве, подкрепить принцип свободы судоходства, и не допустить изменения Китаем регионального порядка и занятия доминирующих позиций. Об экономическом наполнении этой концепции пока говорить преждевременно, и единственной инициативой на этом направлении можно считать японскую Инициативу создания высококачественной инфраструктуры.

Россия пока не сформулирована официальной позиции по поводу политики в Индо-Тихоокеанском регионе, но, если судить по политике в Восточной и Южной Азии, то Россия будет стремиться развивать отношения с разноо-

бразным партнерами и поддерживать стратегическое партнерство с Китаем, Индией и Вьетнамом, занимать нейтральную позицию в территориальных спорах и конфликтах с участием своих стратегических партнеров. Данная политика призвана обеспечить усиление России в Азии как самостоятельного игрока, стремящегося представлять собой один из центров силы в формирующемся полицентричном порядке. Координация и проведение совместной политики России и Китая, например в конфликте в Южно-Китайском море, представляется крайне опасным, т.к. оно поставит под сомнение стратегическое партнерство с Вьетнамом, а в Индийском океане – с Индией. В условиях чрезмерной чувствительности Японии ко всему, что происходит с участием Китая в Восточно-Китайском море, любые совместные действия с Китаем способны подорвать и без того хрупкой процесс российско-японского сближения. В интересах России было бы обеспечить, чтобы российско-индийское стратегическое партнерство гарантировало бы, что формат Quad в составе США, Японии, Индии и Австралии не был бы направлен на противодействие России и подрыву и без того ее слабых позиций в Азии. Совместные действия с Китаем против Quad, равно как и против Китая, будут контрпродуктивными для России. Для выработки оптимального внешнеполитического курса на этом направлении России необходимо на экспертном уровне повысить уровень осмысления процессов, происходящих на Индо-Тихоокеанском пространстве.

С.В. Новосельцев. Хотелось бы высказать-ся по вопросу российско-китайских отношений в контексте территориальных споров в Южно-Китайском море (ЮКМ). Во втором десятилетии XXI века российско-китайское стратегическое партнерство, как не раз подчеркивалось на самом высоком уровне, демонстрирует впечатляющую динамику практически во всех областях. Не является исключением и взаимодействие во внешнеполитической сфере, основанное на принципах равноправия, взаимной выгоды и неприятия любого вмешательства во внутренние дела или давления извне.

Эксперты нередко отмечают схожесть положения КНР и РФ на международной арене: оба государства, являющиеся безусловными лидерами в своих регионах и имеющие существенное влияние в мире, а также обладающие большой территорией, многочисленным населением, мощным экономическим и военным потенциалом, отчасти схожей политической, социокультурной и ценностной системой, исторически противо-

стоят сложившемуся в конце прошлого столетия западцентричному однополярному мировому порядку.

В то же время, несмотря на периодически возникающий в печати тезис о якобы сложившемся российско-китайском военно-политическом союзе (стал особенно актуальным после воссоединения Крыма с Россией в марте 2014 г., вызвавшего в западных научных кругах стойкие аналогии с китайскими притязаниями в Южно-Китайском море), вопрос о сотрудничестве в таком формате на двусторонней повестке не стоит. Формальное оформление союзнических отношений не выгодно ни одной стороне: Россия таким образом даст странам Запада хороший повод для дальнейшего расширения НАТО к своим границам, Китай потеряет моральное право критиковать военное усиление США и их союзников в АТР.

При этом, если в крымском вопросе Пекин фактически ограничился лишь негласной поддержкой Москвы, в практическом плане выраженной в голосах против резолюции ГА ООН о правах человека в Крыму и Севастополе в 2016 и 2017 гг. (примечательно, что Вьетнам – второй стратегический партнер России в регионе Южно-Китайского моря – в ходе обоих голосований воздержался), с российскими интересами в ЮКМ с учетом китайских притязаний и характера двусторонних отношений ситуация обстоит сложнее.

Если рассматривать ситуацию в Южно-Китайском море как серию территориальных споров из-за суверенитета над Парасельскими островами и архипелагом Спратли или как проблему взаимоотношений между КНР и рядом стран-членов АСЕАН, то неоднократно обозначенная Россией позиция нейтралитета и невмешательства в происходящие там процессы при понимании, что их развитие не угрожает стабильности, миру и безопасности в АТР, представляется единственно верным решением. Одновременно с этим Москва, как и Пекин, неоднократно подчеркивала контрпродуктивность попыток вмешательства нерегиональных сил (прежде всего, Вашингтона) в урегулирование территориальных проблем в ЮКМ.

По всей видимости, кризис отношений с Западом как России, так и, хоть и в меньшей степени, Китая, может создать теоретические предпосылки для дальнейшего сближения позиций двух стран. Некоторые исследователи полагают, что дальнейшее охлаждение российско-американских отношений в будущем даже может вынудить РФ следовать в фарватере китайской политики в Южно-Китайском море.

Потенциальную угрозу невольного втягивания России в политические процессы вокруг ЮКМ на стороне Китая несет и активно продвигаемые обеими сторонами предложения по сопряжению деятельности Евразийского экономического союза с китайской инициативой «Экономического пояса Шелкового пути» – составной частью более масштабного проекта «Один пояс, один путь» (ОПОП). Полноценная реализация ОПОП – по сути альтернативного варианта глобализации – потребует от китайской стороны не только политической воли и дипломатических усилий, но и выработки соответствующего информационного оформления, в котором тема Южно-Китайского моря с учетом ее значимости для Пекина, безусловно, будет занимать одно из ключевых мест.

Вместе с тем в настоящее время КНР сама активно нуждается в политической поддержке своей позиции по ЮКМ. В этой связи показательны попытки ряда авторитетных китайских экспертов рассматривать совместные российско-китайские военно-морские учения в Южно-Китайском море как знак поддержки Россией Китая в его территориальных притязаниях. Тем не менее, как неоднократно подчеркивали в МИД и Минобороны России, цель таких учений – показать пример укрепления доверия между странами региона.

В этом контексте нельзя не отметить и болезненную, пусть и хорошо скрываемую, реакцию Пекина на успешное взаимодействие Москвы с его главным конкурентом в ЮКМ – Ханоем, прежде всего в сфере совместной разработки газовых и нефтяных месторождений на континентальном шельфе в спорных акваториях. С другой стороны, особый характер российско-китайских связей несколько осложняет отношения России со странами-членами АСЕАН, многие из которых стремятся к интернационализации конфликта в Южно-Китайском море, а также видят в США противовес доминированию Китая в регионе.

Таким образом, можно заключить, что в целом Россия занимает рациональную позицию по спорам в Южно-Китайском море и успешно балансирует между укреплением стратегического партнерства с Китаем и развитием всестороннего взаимодействия с «десяткой» АСЕАН. Благодаря последовательному внешнеполитическому курсу Москве удается в тесной координации с Пекином блокировать дальнейшее укрепление позиций США и их союзников в АТР и в то же время воздерживаться от поддержки противоречащих собственным национальным интересам, а ино-

гда и нормам международного права китайских требований (например, признания суверенитета КНР в пределах «девятипунктирной линии»). Параллельно ведется работа по формированию дружественных контактов с асеановцами в т.ч. с целью недопущения безусловного китайского доминирования в ЮВА и АТР в целом.

А.Г. Ларин. Китай может противопоставить и уже противопоставляет «Индо-Тихоокеанскому» проекту Запада свою растущую экономическую и военную мощь и, соответственно, рост своего влияния в странах Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии. В результате страны региона стремятся избежать обострения конфронтации с Китаем, и влияние США на эти страны таким образом постепенно нейтрализуется, чего и добивается Пекин.

Россия слишком поглощена своими отношениями с Европой и США и слишком слаба, чтобы активно участвовать в экономических и военных делах Индо-Тихоокеанского региона. Втягивание в эти дела на стороне Пекина ради повышения своей политической роли в регионе явно не отвечает ее интересам. Оптимальной для Москвы является скромная роль, отвечающая ее реальным экономическим возможностям, среди которых значимым компонентом служит торговля оружием. При этом политически нейтральная.

К.А. Ананина. Нью-Дели рассматривает Индийский океан как свою естественную сферу влияния, ревностно относясь к военно-морскому присутствию здесь внерегиональных игроков. В докладе «Неприсоединение 2.0», подготовленном в 2012 г. ведущими индийскими аналитиками, говорится о необходимости задействовать преимущества полуостровного положения страны. Такая позиция обусловлена великодержавными амбициями, а также воспоминаниями о периоде колониализма и опасениями оказаться в окружении. Указывается, прежде всего, на Китай, стремящийся снизить уязвимость своих морских коммуникаций в Индийском океане путем создания портовой инфраструктуры в прибрежных государствах, в том числе Южной Азии.

В начале 2000-х гг. популярность в прессе приобрел термин «нити жемчуга», впоследствии эта стратегия была оформлена в виде морской ветки китайской инициативы «Один пояс, один путь». Активность Пекина в Индийском океане без оглядки на чувствительность к этому Нью-Дели подталкивает индийцев к модернизации и наращиванию собственных военно-морских сил, а также сближению с Вашингтоном и государствами Юго-Восточной Азии в области безопас-

ности, чтобы сбалансировать присутствие НОАК в регионе.

В основе индийско-китайских противоречий в Индийском океане – расхождения, а зачастую и отсутствие ясности в понимании статуса, роли и намерений друг друга. Решительные действия Пекина в регионе воспринимаются Нью-Дели как грубая попытка «перекроить» традиционные сферы влияния в свою пользу за счет налаживания тесных экономических и военных связей с соседями Индии. Нью-Дели занимает оборонительную позицию, остро реагирует на деятельность китайцев в Индийском океане, рассматривая ее как непосредственную угрозу не только собственной безопасности, но и поддержанию мира и стабильности в регионе, его устойчивому развитию. В частности, в индийской академической среде неоднократно звучала идея о том, что Пекину следует предварительно обсуждать и согласовывать свои транспортные и логистические проекты в Индийском океане с прибрежными странами в широком формате.

Налаживание регулярного диалога между Нью-Дели и Пекином, посвященного Индийскому океану, возможно, позволило бы предотвратить проявления взаимного обструкционизма, наметить модальности и области конструктивного сотрудничества по значимым для всех вопросам, к примеру, борьбы с пиратством и защиты окружающей среды. Наконец, снижение градуса напряженности способствовало бы также более эффективной координации усилий Индии и Китая на таких важных для России площадках, как ООН, БРИКС, ШОС, РИК, «Группа двадцати», ориентированных на выработку новых многосторонних инициатив на основе равноправия, уважения и учета интересов всех участников.

С.И. Лунев. Очень быстрое развитие Индии и Китая с 1990-е гг. привело к их постепенному становлению в качестве самостоятельных центров силы, что существенно меняет конфигурацию всей международной системы. Предложение премьер-министра России Е.М. Примакова в 1998 г. о создании треугольника Россия – Индия – Китай свидетельствовало, что начался постепенный разворот РФ в сторону Азии. Запад сам отверг Россию, что вынуждало ее изменять внешнеполитическую линию, стремиться к поиску новых партнеров, в первую очередь, среди крупнейших стран Востока. В 2000 г. было заявлено о «стратегическом партнерстве» России с Индией, а в 2001 г. – с КНР. В Индии нет ясно сформированного отношения к идее треугольника, но интерес к ней совершенно очевиден. Если

первоначально индийские и китайские лидеры весьма холодно восприняли идею Е.М. Примакова, то после начала варварской агрессии НАТО против Югославии и особенно вторжения в Ирак США в 2003 г. трехсторонние отношения активизировались.

До сих пор концепция развития этих связей не получила четкого наполнения, нет ни точного определения масштабов и рамок взаимодействия, ни его направленности. Существуют очень значимые проблемы даже на двустороннем уровне, прежде всего, в китайско-индийских отношениях. Однако есть крайне важные факторы для значительного сближения трех гигантов.

Три крупнейшие страны Евразии объективно не заинтересованы в проведении откровенно антизападного курса. Российские «ястребы», желающие разворота России к прямой конфронтации с Западом, прежде всего с США, по существу ведут дело только к большему сплочению Запада против РФ, что чревато для России очень серьезными последствиями. Китайские власти явно не хотят оказаться в таком положении и до последнего десятилетия проводили крайне осторожный внешнеполитический курс. Не случайно, Китай выступал против иракской войны, но настолько тихо, что его голос практически не был слышан. Индийские власти открыто критиковали США лишь за их политику в отношении Пакистана (и эта критика исчезла в последнее время из-за изменившегося отношения Вашингтона к индийско-пакистанским отношениям) и прямо демонстрируют нежелание бросать какой-либо вызов Соединенным Штатам, продолжая политику балансирования между США, Россией и Китаем.

При этом трех евроазиатских гигантов явно объединяет неприятие формирования однополярного мира, что для них явно неприемлемо. Интересно, что уже в ходе визита в Индию Ли Пэна, премьера Госсовета КНР, в декабре 1991 г. Пекин и Дели публично заявили о необходимости резко активизировать связи в случае наступления гегемонии одной страны в системе международных отношений. Для Индии и Китая сохранение независимости всегда являлось базовой целью, и они не готовы подчиняться внешнему актору. Позиции азиатских гигантов по глобальным вопросам настолько близки, что в отдельные годы при голосовании на Генеральной Ассамблее ООН Индия занимала третье место (среди важных держав мира) по совпадению своих позиций с КНР по всей мирополитической проблематике. На этой основе треугольник трансформировался в БРИКС. Данная организация, крайне недоволь-

ная монопольным положением Запада в мировой политике и особенно экономике, представляет основную глобальную силу, противостоящую превращению мировой системы в монополярную. Именно глобальный уровень, поворачивает страны к сотрудничеству друг с другом, даже в случае наличия крайне проблематичных двусторонних отношений.

Еще один базовый фактор, сближающий три крупнейшие страны Евразии – рост исламистского терроризма и радикализма. Россия и Индия являются наиболее принципиальными борцами с международным терроризмом.

Следует отметить, что у России и Индии (как и у Китая) – одинаковые задачи в отношении Афганистана и Центральной Азии в плане борьбы с мусульманским радикализмом и исламистским терроризмом. Видимо, не случайно, что оба азиатских гиганта всегда твердо поддерживали позицию Москвы по Чечне и давали наиболее позитивные оценки «второй чеченской компании», которые Россия получала от кого-либо в мире. Развитие связей трех стран в плане противодействия распространению терроризма и экстремизма, прежде всего исламского, представляется весьма важным.

Таким образом, в целом фактор исламистского терроризма способствует дальнейшему сближению Китая, России и Индии по вопросам международной безопасности. Однако это необходимо наполнять конкретным содержанием. Во всех заявлениях, посвященных проблеме международной безопасности, отмечается особая роль ШОС. На заседании организации в Уфе в 2015 г. была принята программа сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2016-2018 гг., заменившая предыдущую. При этом реального наполнения совместной деятельности до сих пор нет. Интересно, что текст Программы на русском языке так и не размещен в Интернете. Россия выступила с инициативой о реформировании Региональной антитеррористической структуры ШОС, однако никаких результатов нет. Любопытно, что на официальном сайте РАТС нет никаких документов о деятельности самой организации и ШОС за последние 10 лет.

Крайне привлекательным было бы создание тройственной группы (Китай – Россия – Индия). Учитывая, что главным препятствием этому выступает деятельность Пакистана, в этих целях следовало бы активизировать диалог Пекина с Исламабадом не только в двустороннем, но и в многосторонних форматах, в том числе в рамках

таких площадок, как «Китай – Россия – Пакистан», а также «Диалог Китай – Пакистан – Афганистан», как и ежегодный контртеррористический диалог Китая и Индии.

К факторам, негативно сказывающимся на возможности укрепления треугольника, следует отнести крайнюю заинтересованность азиатских гигантов в дальнейшем расширении технологических и экономических связей с США и другими странами Севера. Можно заметить, что их ухудшение усиливает тягу двух стран к России, а улучшение – сдерживает развитие двусторонних связей.

Очевидно, что России выгодно как укрепление китайско-индийских связей, что позволит усилить позиции трех стран в отношении США и исламского мира, так и самого треугольника.

В.Я. Портяков. Пятнадцать лет игр и игрищ разных масштабов вокруг треугольника Россия – Индия – Китай показали полную необоснованность надежд на раскручивание данного формата как некоего коллективного «антизапада». Используя китайскую поговорку, скажем, что здесь «не зарыто триста лянов серебра». Китайско-индийские отношения сохраняют сложный и де-факто недружественный характер. Отношения в треугольнике Россия – Индия – Китай не выйдут за рамки ритуальных. Столь же пессимистично оцениваю и перспективу трехстороннего технологического и экономического сотрудничества.

Обсуждение перспектив научно-технического сотрудничества в РКО нередко сопровождается абстрактными рассуждениями о том, что «у Китая нет технологий». Как можно оценить инновационно-технологический потенциал Китая? Что в китайском технологическом потенциале уже есть и что может быть в ближайшем будущем полезным России? Какие могут быть новые сферы научно-технологического сотрудничества? Что мешает такому сотрудничеству? Какие подводные камни оно может встретить на своем пути? Каковы в целом перспективы сотрудничества РФ и КНР в инновационных областях и ВТС?

К.А. Ефремова. Я не специалист в области высоких технологий и не могу квалифицированно ответить на данный вопрос. Но если судить по очевидным китайским достижениям (таким, как полёт человека в космос), технологии у Китая есть. Более того, те усилия, которые целенаправленно прилагает Китай для развития своего научно-образовательного комплекса, свидетельствуют о приоритетности данной сферы

для нескольких поколений китайского руководства. Боюсь ошибиться в своих оценках, но у меня складывается впечатление, что Китай уже перегнал Россию в сфере высоких технологий, и дальше наше отставание будет только нарастать. Проблема заключается в том, что у Китая есть долгосрочная стратегия в области научно-технического развития, а у нас её нет. Технологии нужно либо разрабатывать самим (для чего нужна соответствующая научно-исследовательская и опытно-конструкторская база, а также налаженный механизм по внедрению пилотных разработок в массовое производство), либо покупать за границей (и ещё не факт, что нам их продадут!). Поэтому пока наше государство не начнёт вкладывать сопоставимые с Китаем деньги в науку и образование, мы не сможем существенно продвинуться на данном направлении.

М.В. Карпов. Китай все же не является (пока, по крайней мере) стратегически значимым экспортером технологий. Однако это, разумеется, не значит, что у КНР вообще «нет технологий». Очевидно, возможно определенное российско-китайское технологическое сотрудничество в космической и нефтегазовой сферах. Такому сотрудничеству могут мешать недостаточное качество китайских технологий, замкнутость финансовой системы КНР (отставание реформ в банковской сфере, неконвертируемость юаня по счету движения капиталов и т.д.), проблемы с правами интеллектуальной собственности в КНР. Сотрудничество в инновационных областях и ВТС, вероятно, будет иметь место, однако с учетом вышеперечисленных ограничивающих моментов.

А.А. Киреева. Не вызывает сомнения, что по уровню технологического развития Китай все еще отстает от западных стран и Японии, но по целому ряду технологий Китай уже вплотную приблизился к западным странам за счет «освоения» их технологий. В ряде сфер, например, отдельных сегментах электроники, в особенности в производстве мобильных телефонов, комплектующих для компьютеров, телекоммуникационном оборудовании, производстве возобновляемых источников энергии (в частности, солнечных панелей), информационных технологиях (мобильный контент, электронная коммерция и др.), китайская продукция, пусть во многом и переработанная на основе западных технологий, не всегда полученных легальным путем, является вполне конкурентоспособной и обладает высокой ценовой привлекательностью. В этих сферах, в которых Россия явно отстает как от Запада, так и от Китая, целесообразно создание совместных

предприятий, проведение совместных разработок (research & development), поиск контента для локализации и продвижения на китайском рынке (как, например, мультфильм «Маша и медведь»).

Сотрудничество между Россией и Китаем в инновационной сфере в настоящее время практически полностью отсутствует (за исключением покупки у Китая готовой продукции) и значительно уступает аналогичному с Японией и Республикой Корея. Проблемой является более низкое качество китайских технологий и вопрос о целесообразности замены более качественных западных технологий на менее качественные китайские, а также вопрос о фактическом отсутствии гарантий соблюдения прав интеллектуальной собственности, который предстает одним из главных препятствий на пути совместных разработок в военно-технической сфере. Для того, чтобы реализовать данный потенциал, необходима целенаправленная государственная поддержка для создания совместных инновационных центров и компаний, которые пользовались бы налоговыми и иными льготами, создание платформ по привлечению венчурного капитала и условий для совместной работы (включая помощь в подборе переводчиков, вспомогательного персонала и т.п.), а также популяризация подобных возможностей среди китайского бизнеса, занятого в данных сферах.

А.Г. Ларин. Существует мнение, будто Китай не в состоянии наладить инновационную деятельность в достаточно широких масштабах, которые достигнуты в развитых странах и обеспечивают этим странам технологическое превосходство. Причины этого недостатка сторонники названных взглядов видят, во-первых, в распространенности конфуцианской культуры, которая требует строгого соблюдения иерархических правил и не допускает свободного полета творческой мысли. Во-вторых, в укорененных в КНР традициях образования, делающих упор не на самостоятельность ученика, а на механическое заучивание и некритическое восприятие слов наставника. На наш взгляд, эти факторы действительно имеют место, однако их нельзя считать непреодолимыми, непреодолимыми.

В настоящее время Китай видит одну из своих первоочередных стратегических задач в наращивании инновационного технологического потенциала как за счет заимствований, так и за счет собственных разработок. Лозунг «превращения Китая из мировой фабрики в мировую лабораторию» подкрепляется реальным широкомасштабным научно-техническим строительством.

В частности, Китай активно осваивает еще не утерянные российские технологии, в том числе

посредством совместного производства сложной технологической продукции (современные самолеты, вертолеты). Примечательно, что с течением времени увеличивается перечень продукции, производство которой в России оказывается затруднительным и которые ей выгоднее закупать у Китая. Российские эксперты строят планы, как с помощью Китая совершить технологический рывок. Но реальные процессы идут в противоположном направлении: рывок с помощью России (а главным образом, с помощью технологически передовых стран) совершает Китай, а Россия увеличивает ассортимент импортируемых товаров, закрепляясь в числе отстающих.

Возможно ли трёхстороннее технологические и экономическое сотрудничество России, Китая и Индии?

В.Я. Белокреницкий. Что касается трехстороннего технологического и экономического сотрудничества России, Китая и Индии, то оно в принципе возможно, но ее масштабы, судя по всему, могут быть ограниченными в силу отмеченных выше геополитических причин, а также специальных проблем поиска сфер технико-экономического взаимодействия.

К.А. Ефремова. Думаю, что такое сотрудничество возможно при наличии заинтересованности всех трёх сторон. Если нам по каким-то причинам хочется развивать подобное сотрудничество (а не двустороннее сотрудничество с Индией или Китаем по отдельности), надо, в первую очередь, задуматься над тем, какие проекты были бы интересны нашим партнёрам, учитывая их непростые взаимоотношения (например, создание собственной «Силиконовой долины» или развитие биотехнологий). Вполне возможно, что такие проекты имеет смысл осуществлять по линии БРИКС. Но, опять-таки, развивать трёхстороннее сотрудничество, согласовывая интересы двух весьма непростых партнёров, гораздо сложнее, чем сотрудничество с ними же на двустороннем уровне. Если начинать такие проекты, то необходимо чётко понимать, для чего нам это нужно и что мы готовы сами в них вложить.

Е.В. Колдунова. То, что председатель КНР Си Цзиньпин после поправок в Конституцию КНР получает возможность остаться у власти до 2027-28 гг., представляет в первую очередь фактор стабильности в российско-китайских отношениях в силу ярко выраженного персоналистского измерения этих отношений на высшем политическом уровне. Кроме того, оба государства находятся

в стадии трансформации (хотя и разного свойства), а международная среда становится фактором усложнения этих трансформаций. В связи с этим сохранение у власти в КНР Си Цзиньпина со временем также будет становиться и фактором усложнения российско-китайских отношений, поскольку ставит целый ряд вопросов. В Китае после нескольких последовательных этапов ротации принято решение о несменяемости председателя. По какой причине это решение было принято? Оно было необходимо для обеспечения завершения всех реформ или это результат внутривнутриполитической борьбы? Как будет реализовываться третья стадия реформ в Китае? Будут ли на этой стадии найдены совпадения с вектором политических и экономических трансформаций в России или два государства будут расходиться в своих политических и экономических траекториях?

Период завышенных ожиданий в российско-китайских отношениях скорее всего закончен. Долгосрочное сотрудничество на основе прагматизма и взаимного интереса возможно в первую очередь за счет более комплексного экономического партнерства, а это состояние пока не достигнуто. В России, в особенности среди молодого поколения, существует большой практический интерес к Китаю, но сможет ли он трансформироваться в совместную экономическую деятельность, также остается вопросом. В Китае, в свою очередь, формируется новое поколение ученых, экспертов, предпринимателей, которое иначе относится к России, которое выросло и получило образование, когда Китай по динамике своего экономического развития превосходил Россию, и это поколение иначе воспринимает Россию нежели их старшие коллеги.

«Сообщество судьбы человечества» – попытка предложить универсальную идею, альтернативу США / либеральным ценностям / западноцентричному миропорядку. По логике политика санкций не соответствует этой идее. Следовательно, предложенная Китаем концепция теоретически говорит о типе более справедливых отношений. Однако, пока что не ясно, как будут далее развиваться американо-китайские отношения? Будет ли принята более жесткая позиция в отношении Китая со стороны США в политическом плане или Соединенные Штаты ограничатся риторикой о «несправедливой торговле», ревизионизме в международных делах и ведением торговых войн. Если помимо экономических, последуют и политические шаги (чего пока что, однако, на практике не происходит), то это потенциально может стать фактором сближения России и Китая на более равновесной основе.

Альтернативой Китаю в развитии Дальнего Востока могла бы стать Япония при условии продвижения вопроса о совместном хозяйственном освоении Курильских островов. Однако временной лимит использования этой альтернативы скорее всего ограничен тремя годами последнего срока Синдзо Абэ. Сегментированные альтернативы представляют Южная Корея и отдельные страны Юго-Восточной Азии (Сингапур, Индонезия, Таиланд).

Изменения в китайской официальной идеологии происходят на фоне роста национализма в обеих странах, что на первый взгляд сближает Россию и Китай. Си Цзиньпин постулирует задачу решения проблемы «национального возрождения», риторика В.В. Путина – о том, чтобы, по сути, «вернуть России мощь СССР». Но в случае Китая рост национализма и трансформации идеологии своей предпосылкой имеют экономический подъем, общий рост благосостояния, в случае России он происходит на фоне падения уровня жизни, ухудшения экономической ситуации.

В начале 2020-х гг. в российском внешнеполитическом арсенале скорее всего будут сохраняться военно-стратегические инструменты, позволяющие говорить о том, что в политическом плане Россия остается на равных или даже превосходит Китай несмотря на асимметрию экономических потенциалов. Кроме того, сейчас намечается ряд вызовов для китайской экономической системы. Они связаны с перспективами структурных изменений в мировой экономике (решоринг, роботизация). Решение этих проблем может теоретически сблизить Китай и Россию. С этим может быть связано и развитие научно-технологического сотрудничества двух стран.

В отношении причисления Китая и России к группе «ревизионистский держав» важна будет содержательная реакция США на поправки конституции в Китае. Если она будет сдержанной, то это будет дополнительный аргумент в пользу того, что санкции в отношении России – это «двойные стандарты».

ЕС проявляет явную обеспокоенность избирательной нацеленностью Китая на взаимодействие с восточно-европейскими странами в рамках проекта пояса и пути. Аналогичный аргумент, к слову, высказывается и в отношении России, которая «раскалывает ЕС», выстраивая особые отношения с отдельными странами Евросоюза. В то же время кризис еврозоны и миграционный кризис показывают, что ЕС не готов брать на себя функцию комплексного развития новых членов

союза и одновременно на практике не стремится учитывать их особые интересы, как это произошло в случае с распределением мигрантов. Если Китай возьмет на себя функцию экономической поддержки этих стран, весьма вероятно появление некоторых новых форм сотрудничества. Однако будет ли это фактором сближения России и ЕС остается открытым вопросом. Возможно, фактором сотрудничества России с отдельными центральными и восточно-европейскими странами ЕС, но не ЕС в целом.

Роль России и Китая в евразийских интеграционных проектах можно охарактеризовать как сочетание частичного сотрудничества и конкуренции. При этом в России нет окончательного понимания того, что из реализуемых китайских проектов на территории России в действительности является элементами проекта пояса и пути, а что – нет. Приоритетные для России региональные структуры (ЕАЭС, ШОС) выполняют либо периферийную роль для китайского проекта, как в случае с ЕАЭС, либо могут стать инструментом обеспечения безопасности для проекта пояса и пути, как в случае с ШОС, без гарантированной экономической отдачи от выполнения такой функции.

В отсутствие реальных международных партнеров для развития Северного морского пути «Арктическая стратегия» Китая – скорее шанс для России.

Что Китай противопоставит «Индотихоокеанскому проекту» Запада? Пока что он держит курс на выстраивание более тесных связей внутри Азии и укрепление собственной «центральной роли» в «Азиатской фабрике». В частности, закрепление этой центральной роли происходит за счет позиционирования Китая в качестве конечного сборочного звена, например, в сфере электроники. Например, на территории материкового Китая происходит финальная сборка продукции Apple, компоненты которой поставляются из Малайзии и Таиланда; компоненты для жестких дисков крупнейших в своей отрасли американских компаний Seagate и Western Digital производятся в Таиланде и затем направляются на сборочный завод в Китае и т.д. Такой подход, возможно, позволит Китаю сформулировать политико-экономическую и инфраструктурную версию Восточноазиатского региона, но при этом не оторванную от рынков сбыта в США и Европе, в противовес Индо-Тихоокеанской версии региона с сильным военно-стратегическим компонентом, экономическая составляющая которого до конца не ясна. Несмотря на то, что практическую реализацию этой составляющей, по-видимому,

в рамках Индо-Тихоокеанского региона должна взять на себя Япония, в Юго-Восточной Азии еще не забыт опыт азиатского финансового кризиса 1997 г., когда Япония не смогла оказать массовой помощи странам региона и в результате этого утратила доминантные позиции организатора регионального экономического развития. Сейчас же страны Юго-Восточной Азии скорее всего будут придерживаться своего традиционного подхода на поддержание разумной конкуренции между несколькими игроками (Китаем, Японией и т.д.), нежели сделают ставку на какую-либо одну из сторон.

Скорее всего можно согласиться с мнением британского исследователя Питера Нолана, сформулированного в его книге «Скупает ли Китай мир?» о том, что Китай способен к инновациям, но пока что не к комплексным инновациям. При этом количественные показатели глобального индекса конкурентоспособности (2017-2018) и инновационного индекса Блумберг (2018) размещают Китай на 27-м и 19-м местах соответственно, а Россию – на 28-м и 25-м¹². Первый из упомянутых рейтингов является более комплексным и оценивает конкурентоспособность как набор институтов (в том числе политических) и степень эффективности государственного управления, которые позволяют говорить о высоком уровне производительности экономики. В случае инновационного индекса Блумберг речь идет о наборе конкретных показателей, связанных с расходами на научно-исследовательскую деятельность, производительностью труда, эффективностью образования (долей выпускников инженерных специальностей с высшим образованием в общей численности рабочей силы), концентрацией высокотехнологичных исследовательских предприятий, числом зарегистрированных патентов. В случае индекса Блумберг высокие показатели Китая связаны с эффективностью образования и ростом числа патентов благодаря деятельности ряда компаний, в частности Huawei Technologies. Таким образом, Россия и Китая оказываются сопоставимы (по крайней мере на первый взгляд) по своему инновационно-технологическому потен-

циалу. Для стран, рассматривающих друг друга в качестве стратегических партнеров, совместно входящих в ряд организаций и международных форматов (ШОС, БРИКС, G20) закономерно предположить необходимость сотрудничества и в научно-технологической сфере. К настоящему моменту, однако, понятны некоторые подводные камни такого сотрудничества (проблема обеспечения авторских прав, защита от копирования). Следовательно, как и в экономике в целом, в сфере научно-технологического сотрудничества России и Китаю необходим поиск новой модели взаимодействия, принимающей во внимание интересы каждого из партнеров. Одной из новых сфер такого взаимодействия мог бы стать совместный поиск ответов на вызовы четвертой промышленной революции.

*Материал к публикации подготовлен
А.Д. Воскресенским*

¹² The U.S. Drops out of the Top 10 in Innovation Ranking / Bloomberg.com. January 23, 2018. Mode of access: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-01-22/south-korea-tops-global-innovation-ranking-again-as-u-s-falls> (Отметим, однако, что в 2017 г. в инновационном индексе Блумберг Россия опустилась на 14 позиций по сравнению с 2016 г. (как отмечают СМИ, из-за санкций и падения цен на нефть).

RUSSIAN-CHINESE RELATIONS: BETWEEN EUROPE AND THE INDO-PACIFIC (PART II) *Situation Analysis Proceedings*

Article history: <i>Received:</i> 25.04.2018 <i>Accepted:</i> 15.05.2018	Abstract: The Editorial Board of <i>Comparative Politics Russia</i> publishes the second part of the situational analysis which was held in the form of a roundtable to share the results of the analysis of the dynamics and current state of the development of Russian-Chinese relations and the development of the situation in the Asia-Pacific Region. The researchers of the Center for Comprehensive Chinese Studies and Regional Projects of Moscow State Institute of International Relations, the Institute for Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences, the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, the Russian Institute for Strategic Studies, the Institute of Political and Military Analysis, the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Primakov Institute of World Economy and International Relations, National Research University Higher School of Economics, National BRICS Committee. Leading Russian experts discussed the current state and prospects of Russian-Chinese relations and the evolution of the situation in the Asia-Pacific region, as well as the formation of a new functional Indo-Pacific region (Indo-Pacific), problems and prospects for new regional projects in Eurasia.
Key words: Eurasia; Russia; China; PRC; EU; Russian-Chinese relations; Sino-Russian relations; Sino-US relations; Pacific Asia; Indo-Pacific; Asia-Pacific; ATP; Chinese development model; regional projects of Eurasia	

*Prepared for publication
by Alexei D. Voskressenski*

Для цитирования: Российско-китайские отношения: между Европой и Индо-Пасификой (Часть II). Материалы ситуационного анализа // *Сравнительная политика*. – 2018. – № 4. – С. 83-102.

DOI: 10.24411/2221-3279-2018-10006

For citation: Rossiisko-kitaiskie otnosheniia: mezhduevropoi i Indo-Pasifikoi (Chast' II). Materialy situatsionnogo analiza (Russian-Chinese Relations: Between Europe and the Indo-Pacific (Part II). Situation Analysis Proceedings) // *Comparative Politics Russia*, 2018, No. 4, pp. 83-102.

DOI: 10.24411/2221-3279-2018-10006

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В ОЦЕНКАХ ЛИДЕРОВ НЕСИСТЕМНОЙ ОППОЗИЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Николай Андреевич Пономарев

*Автономная некоммерческая организация «Центр прикладных исследований и программ»,
Москва, Россия*

Антон Андреевич Майлис

*Московский педагогический государственный университет,
Москва, Россия*

Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 31 октября 2017 <i>Принята к печати:</i> 1 июня 2018	Аннотация: После воссоединения Крыма с Россией восприятие внешнеполитического курса превратилось в универсальный маркер, служащий для идентификации принадлежности к конкретным политическим группам. Расхождение в оценках российской внешней политики стало одной из причин раскола внутри несистемной оппозиции. Позиционирование российской внешней политики превратилось в фактор, определяющий перспективы расширения сторонников различных оппозиционных структур. Целью данного исследования является определение общих и специфических элементов в оценках внешней политики России за период 2014–2017 гг. лидерами несистемной оппозиции. Эмпирическая база работы была сформирована путем обобщения материалов публичных выступлений 13 политиков, принадлежащих к разным сегментам несистемной оппозиции. Восприятие внешнеполитического курса официальной Москвы оценивается сквозь призму позиционирования ситуации вокруг Крыма, Донбасса и Сирии. На основе проведенных изысканий сделан вывод о том, что внутри несистемной оппозиции, как и в рамках отдельных ее групп, не выработано солидарной оценки внешней политики России. Аналогичным образом существенно отличаются альтернативные сценарии ведения внешней политики, предлагаемые оппозиционерами. Имеются определенные консенсусные точки. Так, за редким исключением, оппозиционеры осуждают вмешательство России в сирийский конфликт в какой-либо форме, как и идею необходимости безусловного возвращения Крыма Украине. Общим моментом в оценке внешнеполитического курса Кремля являются обвинения в игнорировании состояния российской экономики и стремлении использовать локальные конфликты как средство отвлечения внимания граждан от внутренних проблем. Однако либералы, представители националистов и условного «патриотического крыла» существенно расходятся в восприятии ситуации на Донбассе, во многих аспектах – принципиально. Разногласия в вопросах внешней политики могут служить препятствием на пути консолидации как всей несистемной оппозиции, так и ее отдельных, идеологически близких групп. В то же время можно отметить благоприятные условия для создания ситуативных альянсов между представителями разных идеологических номинаций.
Об авторах: <i>Пономарев Н.А., к.и.н., Автономная некоммерческая организация «Центр прикладных исследований и программ»</i> e-mail: sharukin87@yandex.ru <i>Майлис А.А., аспирант, Московский педагогический государственный университет</i> e-mail: maylis.anton@gmail.com	
Ключевые слова: международные отношения; несистемная оппозиция; либеральная оппозиция; внешняя политика; сирийский кризис; украинский кризис; Крым; Донбасс	

Длительное время взгляды представителей несистемной оппозиции на внешнюю политику закономерно находились на периферии внимания экспертного сообщества. Однако после воссоединения Крыма с Россией ситуация коренным образом изменилась: внимание общества к внешнеполитической повестке резко возросло, и в то же время в

массовом сознании произошло размывание границ между ситуацией на международной арене и внутривнутриполитическими сюжетами.

Восприятие внешнеполитического курса превратилось в маркер, служащий для идентификации принадлежности к политическим группам (не случайно создатели проекта «Объединенные демократы» включили

в число вопросов, призванных отфильтровывать нежелательных кандидатов, фразу «Чей Крым?»¹. Расхождения в оценках российской внешней политики стало одной из причин глубокого раскола внутри движения русских националистов. Фраза А.А. Навального о том, что Крым «не бутерброд, чтобы его отдавать», обернулась для оппозиционера потерей поддержки многих его сторонников из числа «идейных либералов»². За счет этого оценка действий Кремля на международной арене превратилась в фактор, определяющий возможность заключения альянсов между оппозиционными структурами (а также прочность такого рода союзов). В равной степени позиционирование российской внешней политики стало играть роль детерминанты, определяющей как перспективы расширения сторонников того или иного оппозиционного лидера, так и степень лояльности его ядерного электората и ближайших соратников.

Степень изученности заявленной темы можно оценить как достаточно низкую. Несмотря на обилие исследований, посвященных несистемной оппозиции в России, вопрос о восприятии ее представителями внешнеполитического курса государства остается на периферии внимания авторов. В качестве самостоятельного предмета научных изысканий данная тема была обозначена лишь в рамках работ Д.В. Редченко. Прочие исследователи изучали данный вопрос по остаточному принципу, в рамках более общих сюжетов или в контексте смежной проблематики³.

Представленное исследование преследует цель выявить общие и специфические элементы в оценках внешней политики России за период 2014-2017 гг. лидерами несистемной оппозиции. Оценка объективности и достоверности их точек зрения не входит в круг задач данной работы. Эмпирическая база для проведения изысканий была сформирована за счет обобщения материалов публичных выступлений 13 политиков, представляющих разные сегменты несистемной оппозиции. Восприятие внешнеполитического курса официальной Москвы оценивается с точки зрения позиционирования ситуации на трех ключевых направлениях: борьба вокруг статуса Крыма, конфликт на

2007, No. 6.]; Давыденко Д.И. Несистемная оппозиция в контексте проблем безопасности в современной России // Информационная безопасность регионов. – 2013. – № 1 (12). [Davydenko, D.I. Nesistemnaja opozicija v kontekste problem bezopasnosti v sovremennoj Rossii (Non-system Opposition in the Context of Security Problems in Modern Russia) // *Informacionnaja bezopasnost' regionov*, 2013, No. 1 (12).]; Давыденко Д.И. Проблемы взаимодействия несистемных оппозиционных организаций в политическом процессе современной России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2012. – Т. 12. – № 1. [Davydenko, D.I. Problemy vzaimodejstviya nesistemnyh opozicionnyh organizacij v politicheskom processe sovremennoj Rossii (Problems of Interaction of Non-system Opposition Organizations in the Political Process of Modern Russia) // *Izvestija Saratovskogo universiteta*. Novaja serija. Serija: Sociologija. Politologija, 2012, Vol. 12, No. 1.]; Кондратьев В.С. «Несистемная оппозиция» в России: основные подходы к рассмотрению политического феномена // Pro nunc. Современные политические процессы. – 2012. – № 1 (11). – С. 17-22. [Kondrat'ev, V.S. «Nesistemnaja opozicija» v Rossii: osnovnye podhody k rassmotreniju političeskogo fenomena («Non-system Opposition» in Russia: the Main Approaches to the Consideration of the Political Phenomenon) // *Pro nunc. Sovremennye političeskie processy*, 2012, No. 1 (11), pp. 17-22.]; Лапин В.С. Соревновательный авторитарный режим: тактика оппозиционных акторов // Сравнительная политика. – 2017. – Т. 8. – № 3(28). – С. 120-130. [Lapin, V.S. Sorevnovatel'nyj avtoritarnyj rezhim: taktika opozicionnyh aktorov (Competitive Authoritarian Regime: Tactics of Opposition Actors) // *Comparative Politics Russia*, 2017, Vol. 8, No. 3 (28), pp. 120-130.],

¹ Максим Кац: «Если вы против Путина – мы вам поможем». Режим доступа: <http://www.the-village.ru/village/city/city-interview/283280-vyu-s-katsem> [Maxim Katz: «If you are against Putin, we will help you». Mode of access: <http://www.the-village.ru/village/city/city-interview/283280-vyu-s-katsem>]

² Навальный о Крыме и отношениях с Украиной. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=sFQH5I9bAeg> [Navalny on Crimea and Relations with Ukraine. Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=sFQH5I9bAeg>]

³ Гельман В. Политическая оппозиция в России: жизнь после смерти // Отечественные записки. – 2007. – № 6. [Gel'man, V. Politicheskaja opozicija v Rossii: zhizn' posle smerti (Political Opposition in Russia: Life After Death) // *Otechestvennye zapiski*,

Донбассе и участие России в гражданской войне в Сирии.

В силу низкой конвенциональности термина «несистемная оппозиция», необходимо пояснить, что в рамках данного исследования под этим понятием подразумевается совокупность формальных и неформальных организаций, а также лидеров общественного мнения, характеризующихся при помощи следующих признаков:

- резко отрицательное восприятие фигуры В.В. Путина как системообразующей фигуры в российской политике;

- непризнание парламентских партий в качестве «полноценной» оппозиции;

- использование нелегальных и методов политической борьбы (за исключением действий экстремистского характера).

Подразумевается, что несистемная оппозиция в России не отличается четкой структурированностью: наиболее выражено ее либеральное крыло, прочие сегменты отличаются идеологической гибридностью.

Данное определение не является универсальным и может рассматриваться как адекватное лишь реалиям российской политики. В качестве его концептуальной основы выступает представления о слабости институтов российской политической системы, присущих ей высокой степени ее персонализации, гипертрофированной значимости неформальных «правил игры» и заданного ими комплекса ролевых позиций акторов.

Обращаясь непосредственно к заявленной, в первую очередь хотелось бы обратиться к восприятию внешней политики России среди представителей либерального фланга оппозиции. Приоритет в освещении их позиции обуславливается ключевой ролью лидеров либералов в организации и проведении массовых несанкционированных акций протеста в 2017 г. Митинги 26 марта, 12 июня и 7 октября продемонстрировали, что среди сил несистемной оппозиции именно этот ее сегмент представляет собой наибольшую угрозу для стабильности сложившейся политической системы. Соответственно, позиция либералов представляет наибольший интерес с точки зрения перспектив развития политического протеста.

В своих оценках внешней политики России учредитель «Фонда борьбы с кор-

рупцией» (далее – *ФБК*) А.А. Навальный акцентирует внимание на том, что она не является прагматичной, т.е. не приносит экономических выгод стране, не ведет к росту благосостояния ее граждан. Жесткой критике со стороны основателя *ФБК* подвергается практика списания долгов другим странам. Осуждается практика предоставления странам ближнего зарубежья льготных займов и иных преференций⁴. В частности, была отрицательно оценена идея предоставления Кыргызстану 40 млрд руб. на газификацию республики. Комментируя это решение, политик обратил внимание на то, что 40% населенных пунктов РФ не газифицированы, напомнив целевой аудиторией, сколько стоит проведение «голубого топлива» на дачу для рядового россиянина. Также отрицательно оценивается практика применения за рубежом Вооруженных Сил, опять же по экономическим соображениям («мы прекратим войны, они дороги, они делают нас бедными»). В то же время политик утверждает, что после прихода к власти в России он наладит взаимовыгодные отношения со всеми странами мира, в основу которых будет положено экономическое сотрудничество. В частности, оппозиционер заявил о намерениях нормализовать отношения с США и выстроить диалог с Вашингтоном относительно кооперации в освоении космоса и нефтегазовой сфере. Очевидно, что в данном случае критика вмешательства в локальные конфликты, конфронтации с прочими ведущими державами мира и низкой прагматичности внешней политики призвана расширить число сторонников А.А. Навального за счет наметившегося за последнее время тренда в настроениях россиян. В связи с продолжающимся с осени 2014 г. падением качества жизни и усталость от чрезмерной эксплуатации в СМИ сюжетов, связанных с Украиной и Сирией, у значительной части граждан России сформировался запрос на переориентацию политического руководства

4 #НавальныйОтветил №4 «О внешней политике и отношениях с США. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=ZhjPTo5tsls> [#NavalNotified No. 4 «ONEXTERNALPOLICY and relations with the US. Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=ZhjPTo5tsls>]

с внешних целей на внутренние. Вероятно, за счет критики соответствующих аспектов внешнеполитического курса Кремля оппозиционер рассчитывает увеличить свою популярность в широких массах⁵.

Позиция учредителя ФБК относительно украинского кризиса дифференцирована, что, очевидно, связано с нежеланием ограничивать число имеющих и потенциальных сторонников. С одной стороны, А.А. Навальный настаивает на необходимости выполнения Минских соглашений (по его утверждению, Кремль саботирует этот процесс). С другой стороны, политик не настаивает на необходимости передачи Крыма Украине. Суть «крымского вопроса» оппозиционер видит лишь в том, что референдум марта 2014 г. прошел с нарушениями. Для того, чтобы снять вопрос о статусе Крыма на международной арене, необходимо лишь провести второй референдум, соответствующий нормам международного права⁶.

Член федерального политсовета партии «Демократический выбор» В.С. Милов выразил еще более однозначное мнение относительно перспектив возвращения Крыма Украине. Как заявляет оппозиционер, этот вопрос является конституционным, а даже в «демократическом» парламенте большинство депутатов и сенаторов не проголосуют за такое предложение. Как считает политик, сохранение Крыма в составе РФ вовсе не повлечет за собой ее международной изоляции: прецеденты, связанные с прочими спорными территориями (Курилами, Кипром и т.д.),

однозначно на это указывают. Кроме того, В. Милов считает, что в будущем «демократическое» правительство России пойдет на демилитаризацию полуострова, что вместе с развитием диалога с Киевом и международным сообществом будет способствовать снижению остроты вопроса о статусе Крыма⁷.

По мнению В.С. Милова Россия должна пойти на полное выполнение Минских соглашений и отказаться от влияния на ситуацию в Донбассе (регионе, жители которого, как считает оппозиционер, традиционно настроены антироссийски)⁸.

Согласно оценке политика, вмешательство России в сирийский конфликт обусловлено в первую очередь стремлением Москвы возобновить диалог с Западом и нормализовать отношения с Европой и США. Кроме того, Москва, как и Тегеран, заинтересованы в сохранении у власти в Сирии режима Б. Асада. Борьба с международным терроризмом в данном случае служит лишь ширмой для истинных намерений Кремля. Ситуация, по мнению политика, напоминает конфигурацию, сложившуюся после ввода советских войск в Афганистан. Положение России даже более рискованно: в качестве дополнительных источников угрозы выступают превращение гражданской войны в Сирии в межконфессиональный конфликт и соперничество Ирана и Саудовской Аравии за доминирование на Ближнем Востоке. В силу данных обстоятельств Россия, по мнению политика, совершенно не заинтересована в участии в этом конфликте⁹.

⁵ Навальный о Крыме и отношениях с Украиной. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=sFQH5I9bAeg> [Navalny on Crimea and Relations with Ukraine. Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=sFQH5I9bAeg>]; #НавальныйОтветил №4 “О ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ и отношениях с США. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=ZhjPTo5tsls> [#NavalNotified No. 4 «ON EXTERNAL POLICY and relations with the US. Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=ZhjPTo5tsls>]

⁶ Предвыборная компания Алексея Навального. Вопрос по Донбассу и Крым. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=m1xWU6ZoHY8> [The Pre-election Campaign of Alexey Navalny. Question on the Donbass and the Crimea. Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=m1xWU6ZoHY8>]

⁷ Владимир Милов по Донбассу и Крыму. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=3vY8jf_UXQM [Vladimir Milov for the Donbass and the Crimea. Mode of access: https://www.youtube.com/watch?v=3vY8jf_UXQM]

⁸ Владимир Милов. Конфликт на Украине. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=Hj_6ntAIGDQ [Vladimir Milov. Conflict in Ukraine. Mode of access: https://www.youtube.com/watch?v=Hj_6ntAIGDQ]; Владимир Милов по Донбассу и Крыму. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=3vY8jf_UXQM [Vladimir Milov for the Donbass and the Crimea. Mode of access: https://www.youtube.com/watch?v=3vY8jf_UXQM]

⁹ «Людам пофигу Сирия». Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=OxM4kMaZ77Q> [“PeopleDoNotCareforSyria”. Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=OxM4kMaZ77Q>]

Член Центрального совета незарегистрированной «Партии прогресса» (и по совместительству главы избирательного штаба А.А. Навального) Л.М. Волков занимает сходную позицию. По его мнению, «проблема Крыма останется с нами на долгие годы», но это не приведет к ощутимым последствиям, т.к. основные, наиболее ощутимые санкции связаны с ситуацией на Донбассе и катастрофой малазийского «Боинга». Как утверждает оппозиционер, «прекрасная Россия будущего» полностью выполнит Минские соглашения, что должно привести к отмене секторальных санкций. Примечательно, что политик одновременно заявляет о том, что российские граждане, в качестве добровольцев воевавшие на Донбассе, будут осуждены за наемничество. В то же время не было дано пояснений, ожидают ли подобные санкции россиян, воюющих в составе подразделений Вооруженных Сил Украины и добровольческих батальонов¹⁰.

Конфликт в Сирии, по мнению Л.М. Волкова, используется Кремлем в качестве, с одной стороны, главного ресурса, позволяющего удерживать рейтинг действующей власти на высоком уровне, а с другой – в виде потенциального предмета сделки с США по вопросу отмены санкций. В то же время политик заявляет, что непосредственно с национальными интересами России конфликт никак не связан¹¹.

Согласно мнению политэмигранта Е.А. Чичваркина, присоединение Крыма заметно укрепило позиции В.В. Путина, но в то же время негативно отразилось на жизни самих крымчан. Оценивая перспективы раз-

вития ситуации на Украине, оппозиционер утверждает, что Крым Россия не отдаст ни при каких обстоятельствах, а Донбасс будет использовать в качестве разменной монеты¹².

Как считает Е.А. Чичваркин, российские войска в Сирии длительное время боюлись не с «Исламским государством», а с различными оппозиционными группировками, обеспечивая стабильность режима Б. Асада. Сам конфликт в Сирии позиционируется как «не наше дело». Присутствие в Сирии чревато прямым боестолкновением с армией США и, как следствие, ликвидацией российской группировки. Затраты на ведение боевых действий оцениваются оппозиционером как чрезмерные и необоснованные, в особенности – на фоне ухудшения экономической ситуации внутри РФ («... 20 миллионов не могут оплатить коммунальные платежи... Если между Якутском и Магаданом нет дороги, а мы бомбим Сирию, помогая Асаду, то это п*****»). Кроме того, прямое вмешательство в конфликт, по словам оппозиционера, повысило риск проведения терактов на территории России. В целом, по мнению Е.А. Чичваркина, внешняя политика России непременно приведет страну к 2018-2019 гг. к экономическому коллапсу¹³.

Председатель совета депутатов Красносельского района города Москвы И.В. Яшин также настроен весьма критично по отношению к внешней политике Кремля. Стиль управления внешней политикой, присущий российскому руководству, политик характеризует как авантюристский и «ковбойский». По его оценке, трагические события на Украине являются, с одной стороны, результатом стремления В.В. Путина «найти и укрепить свое место в мире, бросая вызов и конфликтую с Соединенными Штатами», а с другой – следствием планов властей остано-

www.youtube.com/watch?v=OxM4kMaZ77Q]; Ситуация в Сирии хуже, чем в Афганистане – Владимир Милов. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=qcFmxUEdawg> [The Situation in Syria is Worse than in Afghanistan – Vladimir Milov. Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=qcFmxUEdawg>]

¹⁰ Леонид Волков о проблеме Крыма и Донбасса. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=csNJR2LteIA> [Leonid Volkov on the problem of Crimea and Donbass. Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=csNJR2LteIA>]

¹¹ Что обещал и о чем умолчал Путин? Режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/28150030.html>

¹² Евгений Чичваркин о Сирии и Крыме. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=EJm9EGWID2Q>; Чичваркин – Про Украину и Крым. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=fYMxzVMLcVg> [

¹³ Евгений Чичваркин о Сирии и Крыме. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=EJm9EGWID2Q>; Чичваркин – Про Украину и Крым. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=fYMxzVMLcVg>

вить рост внутреннего недовольства за счет «маленькой победоносной войны»¹⁴.

По мнению оппозиционера, «то, что сделал Путин с Украиной – преступление». И.В. Яшин, в частности, обвиняет российские власти в инициировании гражданской войны на Украине и использовании методов «гибридной агрессии» – пропаганды, провокаций и коррумпирования политиков. Политик настаивает на необходимости полного выполнения Минских соглашений, что в его понимании предполагает реализацию договоренностей в варианте их истолкования, выработанном украинской стороной. Крым был присоединен к России криминальным путем и фактически является оккупированной территорией¹⁵. Однако в то же время политик признает, что значительная часть крымчан поддержала воссоединение полуострова с Россией, и игнорирование их мнения будет означать возникновение угрозы кровопролития при дальнейшем решении дальнейшей судьбы Тавриды. В силу этих обстоятельств И.В. Яшин предлагает решить проблему статуса Крыма путем компромисса, например, через создание территории под двойной юрисдикцией («российско-украинского Гонконга»), посредством выплаты Киеву денежной компенсации или передаче полуострова Украине при условии соблюдения особого правового режима для этнических русских¹⁶.

Вмешательство России в войну в Сирии, по мнению оппозиционера, связано с планами В.В. Путина «продать» Вашингтону свою позицию в конфликте, получив взамен отмену санкций и признание Крыма российской территорией. Политик осуждает поддержку Кремлем Б. Асада, которого И.В. Яшин счи-

тает военным преступником¹⁷.

Перспективы достижения компромисса со странами Запада по ситуации на Украине и в Сирии политик оценивает как весьма низкие. По его мнению, российское руководство расценивает все попытки лидеров США и ЕС наладить отношения как признак слабости, что подталкивает Кремль лишь к еще более агрессивным действиям. В результате у западных политиков формируется стойкое убеждение в недоговороспособности российских коллег. В тоже время после увольнения М. Флинна с поста советника президента США по национальной безопасности возможности для лоббирования российских интересов за рубежом (в особенности – в Соединенных Штатах) резко сузились¹⁸.

Основатель «Открытой России» М.Б. Ходорковский оценивает присоединение Крыма к России как аннексию, а мартовский референдум 2014 г. – «как неудачно проведенный опрос общественного мнения». При этом миллиардер не выдвигает каких-либо конкретных предложений относительно дальнейшей судьбы полуострова: озвучена только идея подписания специального договора между Москвой и Киевом (без уточнения его содержания), который был бы выстроен с учетом мнения местных жителей¹⁹.

Как считает оппозиционер, Кремль ввел войска в Сирию не ради защиты национальных интересов России (по мнению политика, их в этом регионе у РФ попросту нет). Истинной целью Москвы, утверждает оппозиционер, является отвлечение внима-

¹⁴ «Путин. Война». Донбасс. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=YeowmYsFAeY> [“Putin. War.” Donbass. Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=YeowmYsFAeY>]; «Крым был присоединен к России криминальным путем», – Яшин. <https://www.youtube.com/watch?v=O8uRXPYN0w> [“Crimea was joined to Russia by a Criminal Way.” – Yashin. Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=O8uRXPYN0w>]

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Илья Яшин: «В Сирии и Украине Путин воюет с американцами». Режим доступа: <http://ru.rfi.fr/rossiya/20161014-ilya-yashin-v-sirii-i-ukraine-putin-voyuet-s-amerikantsami> [Ilya Yashin: «In Syria and Ukraine, Putin is at War with the Americans». Mode of access: <http://ru.rfi.fr/rossiya/20161014-ilya-yashin-v-sirii-i-ukraine-putin-voyuet-s-amerikantsami>]

¹⁸ Черный день для кремлевской дипломатии. Режим доступа: <https://echo.msk.ru/blog/yashin/1927872-echo/> [A Black Day for Kremlin Diplomacy. Mode of access: <https://echo.msk.ru/blog/yashin/1927872-echo/>]

¹⁹ Ходорковский про Крым. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=SO9b_3Oxk4 [Khodorkovsky about the Crimea. Mode of access: https://www.youtube.com/watch?v=SO9b_3Oxk4]

ния общественности от «бесславного выхода с Донбасса» и ухудшения социально-экономической обстановки. При этом политик доказывает, что в Сирии российские войска действуют преимущественно против группировок оппозиции, не имеющих отношения к «Исламским государством» и до этого не проявлявших враждебности по отношению к официальной Москве. Результаты участия России в конфликте политик оценивает негативно: были потрачены значительные денежные средства, погибли российские военнослужащие, испортились отношения с таким важным региональным игроком, как Турция²⁰.

Председатель «Партии народной свободы» М.М. Касьянов оценивает воссоединение Крыма с Россией как аннексию. По его мнению, законность в отношении статуса полуострова должна быть восстановлена посредством подписания договора между Россией и Украиной. Содержание указанного договора политик не уточняет, отмечая лишь, что он должен защищать зону интересов РФ на полуострове – Севастополь, который должен остаться базой российского Черноморского флота. При этом подчеркивается, что судьба полуострова должна определяться с учетом мнения его жителей. В целом вмешательство России в ситуацию в Крыму и на Донбассе оценивается оппозиционеров отрицательно, как противоречащее долгосрочным интересам России²¹.

Данную позицию можно оценить как заведомо проигрышную с точки зрения расширения базы сторонников (ограничения зоны интересов России Севастополем явно противоречит настроениям, господствующим в широких массах). Однако данный подход может способствовать цементированию ядерного электората «Парнаса». Можно

предположить, что М.М. Касьянов осознанно выстраивает внешнеполитическую риторику соответствующим образом: участие, а затем и победа на праймериз «Парнаса» националиста В.В. Мальцева спровоцировали раскол внутри партии и заметно ослабили авторитет бывшего премьер-министра среди ядра сторонников партии. В свете возникшего кризиса публичное отрицание идеи сохранения Крыма в составе России может рассматриваться как попытка реабилитироваться в глазах собственного электората.

Само по себе вмешательство России в сирийский конфликт не вызывает вопросов у оппозиционера: как считает М.М. Касьянов, Россия, являясь членом Совбеза ООН, несет ответственность за безопасность на всем земном шаре. Однако вместо того, чтобы бороться с международным терроризмом в составе широкой коалиции, В.В. Путин предпочел оказать поддержку «нелегитимному президенту Асаду». Таким образом, сам по себе факт вмешательства в сирийский конфликт не рассматривается политиком как повод для претензий: критика в адрес Кремля связана с тем, что Россия вступила в войну «не на той стороне»²².

Как заявляет глава «Яблока» Г.А. Явлинский, внешнеполитический курс России, начиная с 2011 г., способствует уничтожению ее экономического потенциала. Санкции, введенные против РФ после событий на Украине, рассматриваются исключительно как долгосрочные («еще наши дети будут добиваться их отмены»). Последнее подразумевает, помимо прочего, признание неэффективной стратегии нормализации отношений с Западом за счет вмешательства в Сирию²³.

В качестве главной причины возникновения украинского кризиса политик видит создание антиевропейского вектора в российской внешней политике. По мнению Г.А. Явлинского системообразующую роль

²⁰ Михаил Ходорковский о путинской войне в Сирии. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=5dHZRYvJZHk> [Mikhail Khodorkovsky on Putin's war in Syria. Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=5dHZRYvJZHk>]

²¹ Михаил Касьянов о Крыме, Сирии и “двух процентах”. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=cHdVmjni0HM> [Mikhail Kasyanov on the Crimea, Syria and “two percent”. Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=cHdVmjni0HM>]

²² Ibid.

²³ Явлинский о Крыме, Донбассе, Украине и Сирии. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=s2unUaC1ePE> [Yavlinsky on the Crimea, Donbass, Ukraine and Syria. Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=s2unUaC1ePE>]

в отношении данного вектора играет агрессивная политика России в отношении Украины, выстраиваемая на основе доктрины «ограниченного суверенитета»²⁴.

Воссоединение Крыма с Россией оценивается как аннексия, а сопутствующие действия Кремля – как «разжигание войны». Как считает лидер «Яблока», на полуострове должен пройти легитимный референдум о будущем данной территории в качестве части Украины, России или независимого государства²⁵.

Выход из кризиса на Донбассе Г.А. Явлинский видит в выполнении Минских соглашений в соответствии с требованиями украинской стороны, сопровождаемом привлечением наблюдателей ОБСЕ и «нейтральных миротворческих сил»²⁶.

Участие российских войск в сирийском конфликте позиционируется главой «Яблока» как грубая ошибка. У России, как считает политик, нет национальных интересов в Сирии. Гражданская война в этой республике носит межконфессиональный характер, в силу чего вмешательство в развернувшееся противостояние должно обернуться ростом негатива в отношении России со стороны суннитских общин по всему миру. Более того, этот шаг провоцирует российских мусульман на ответную агрессию по отношению к Кремлю, создавая благоприятную среду для распространения религиозного экстремизма²⁷.

По мнению Г.А. Явлинского, появление российских войск в Сирии связано исключительно с желанием В.В. Путина сохранить у власти режим Б. Асада. Оппозиционер утверждает, что российский лидер рассматривает сирийский режим как родственный и полагает, что его ликвидация может при-

близить «конец российской авторитарной модели»²⁸.

Интересно отметить, что в позиции главы «Яблока» имеется явное противоречие. С одной стороны, политик заявляет, что у России в Сирии нет национальных интересов. С другой стороны, он считает, Россия должна стать частью международной антитеррористической коалиции, действующей против «Исламского государства». Последнее, помимо прочего, подразумевает еще и игнорирование рисков, связанных с вмешательством в межконфессиональный конфликт (т.е. угрозы, на наличии которой настаивает сам Г.А. Явлинский). Таким образом, имеет место использование двойных стандартов в оценке внешней политики российских властей.

Член федерального Политического комитета партии «Яблоко» Л.М. Шлосберг называет присоединение Крыма «самой большой глупостью российской власти в XXI в.». Оппозиционер настаивает на том, что Россия нарушила при этом 2 международных договора, а также нарушила международные стандарты проведения референдумов (по мнению политика, их было необходимо организовать одновременно и в России, и на Украине). Оценивая последствия воссоединения полуострова с Россией, политик заявляет, что сопряженные с этим санкции бьют экономически по всему населению России. Оппозиционер также настаивает на том, что Россия, вопреки заверениям официальных лиц, является инициатором и активным участником вооруженного конфликта на Донбассе²⁹.

Равным образом Л.М. Шлосберг негативно оценивает участие России в гражданской войне в Сирии. По оценке политика, Россия вмешалась «в серьезнейший межэтнический и межрелигиозный конфликт исламского мира, в котором нет военного раз-

²⁴ Российско-украинский кризис. Режим доступа: <https://www.yavlinsky.ru/tochka-zreniya/rossijsko-ukrainskij-krizis/> [The Russian-Ukrainian Crisis. Mode of access: <https://www.yavlinsky.ru/tochka-zreniya/rossijsko-ukrainskij-krizis/>]

²⁵ Ibid.

²⁶ Ibid.

²⁷ Война в Сирии. Режим доступа: <https://www.yavlinsky.ru/tochka-zreniya/syria> [War in Syria. Mode of access: <https://www.yavlinsky.ru/tochka-zreniya/syria>]

²⁸ Ibid.

²⁹ Лев Маркович Шлосберг об Украине, Крыме и Донбассе. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=XdhJSNI5CWk> [Lev Markovich Schlosberg on Ukraine, the Crimea and the Donbass. Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=XdhJSNI5CWk>]

решения вообще»³⁰.

Оппозиционер утверждает, что вмешательство Москвы в ситуацию на Украине и в Сирии является «абсолютным политическим преступлением» (по его оценке, затраты России на участие в двух конфликтах составляют 40% от объема федерального бюджета). Политик подчеркивает, что тем самым президент, по его мнению, нарушает взятые на себя обязательства перед народом: «Деньги вытаскиваются из местных бюджетов в том числе, отрываются от здравоохранения, от образования, от культуры, от жилищно-коммунального хозяйства, от дорожного строительства ... Сегодня страна не развивается, страна сжирает сама себя с помощью двух войн»³¹.

Лидер неформального движения «Арт-подготовка» (признанного экстремистским) В.В. Мальцев критикует внешнеполитическую линию российских властей как аморальную и не прагматичную. Особое внимание оппозиционер уделяет ситуации на Украине, вопросу о принадлежности Крыма и участию России в войне в Сирии.

Крым, по мнению оппозиционера, принадлежит Украине. Очевидно, понимая непопулярность данной позиции, политик пытается избежать падения популярности за счет эксплуатации такого элемента националистического дискурса, как тема единства России, Украины и Белоруссии. Настаивая на том, что перечисленные страны представляют собой одно целое, а государственные границы не имеют значения, В.В. Мальцев доказывает, что полуостров и до воссоединения с Россией был наш. Параллельно оппозиционер заявляет, что этот акт оттолкнул Украину от России в сторону ее геополитических противников («Путин кирзовым сапогом заталкивает Украину в НАТО»). Правовая корректность процедуры крымского референдума ставится политиком под сомнение. Отвечая на вопрос, каким образом будет решен вопрос о статусе полуострова в случае прихода оппозиции к власти в России, В.В. Мальцев настаивает на необходи-

мости признания присоединения Крыма к России незаконным и «замораживания» всех юридических последствий этого решения. Также необходимо получить у ООН на 5 лет мандат на совместное управление Крымом Россией и Украиной. После этого население полуострова должно получить возможность самостоятельно решить вопрос о статусе Крыма. Оптимальным политиком видится вариант, при котором Крым получит независимость, а его жители одновременно обретут еще и гражданства России и Белоруссии. Имущество Украины, перешедшее к российским властям, предлагается вернуть официальному Киеву. В.В. Мальцев предлагает также либо ввести на полуостров части украинской армии, либо сделать его демилитаризованной зоной (что предполагает вывод Черноморского флота из Крыма)³².

Также оппозиционер настаивает на необходимости выполнения Россией Минских соглашений в соответствии с пожеланиями Украины. Самопровозглашенные республики рассматриваются В.В. Мальцевым в качестве креатуры российских властей. При этом политик считает, что главы ДНР и ЛНР заинтересованы в продолжении вооруженного конфликта на Донбассе³³.

³² Вячеслав Мальцев: ответ Навальному на КрымНаш. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=mjIPKmp27Bo> [Vyacheslav Maltsev: Reply to Navalny on "Crimea is Ours". Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=mjIPKmp27Bo>]; Мальцев рассказывает чей будет Крым после 5.11.17. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=p2l8dnqQG_o [Maltsev Tells Who Will be the Crimea after 5.11.17. Mode of access: https://www.youtube.com/watch?v=p2l8dnqQG_o]; Вячеслав Мальцев про Путина и Украину. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=bJwTkLEIR-M> [Vyacheslav Maltsev about Putin and Ukraine. Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=bJwTkLEIR-M>]

³³ Вячеслав Мальцев про Путина и Украину. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=bJwTkLEIR-M> [Vyacheslav Maltsev about Putin and Ukraine. Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=bJwTkLEIR-M>]; Зачем нужны ЛНР и ДНР. В. Мальцев. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=XZlmeDeadpw> [Why Do We Need the LDP and the NDP? V. Maltsev. Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=XZlmeDeadpw>]

³⁰ Ibid.

³¹ Ibid; «Войны в Украине и Сирии разоряют Россию». Режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/28696414.html> ["Wars in Ukraine and Syria Ruin Russia". Mode of access: <https://www.svoboda.org/a/28696414.html>]

Обращаясь к сирийской теме, политик заявляет, что российские войска с самого начала кампании ведут борьбу не только с группировкой «Исламское государство», но и прочими оппозиционными группировками, которые ранее не демонстрировали какой-либо враждебности по отношению к Москве. За счет этого Россия, как утверждает оппозиционер, взяла на себя роль «главного мирового агрессора». Параллельно подчеркивается, что нынешняя война – лишь часть длительного конфликта между этническими и конфессиональными группами в Сирии, который вряд ли завершится в среднесрочной перспективе. Порицанию подвергается также вмешательство в конфликты, не имеющие прямого отношения к российским интересам (например, косвенное вмешательство в конфронтацию между Турцией и курдами). В итоге, как заявляет В.В. Мальцев, Кремль лишь приобрел новых врагов, испортил имидж России в исламском мире и оказался втянут в конфликт, который он не способен завершить по своей воле. При этом участие в сирийском конфликте дорого обходится российской экономике, что способствует падению уровня жизни. Заявления российских властей об успехах, достигнутых в ходе операции, расцениваются сугубо как продукт пропаганды, не имеющий отношения к действительности. Достигнутые результаты, анонсированные руководством дипломатического и военного ведомств, также ставятся под сомнение (на основании того, что «Исламское государство» и прочие противники России не утратили способности к сопротивлению, а столкновения между прочими участниками конфликта – режимом Б. Асада, США, курдами и турками – продолжают иметь место)³⁴.

watch?v=XZlmeDeadpw]

³⁴ Мальцев. Плюсы войны в Сирии. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=QAKkPyuYj2o> [Maltsev. Pros of the war in Syria. Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=QAKkPyuYj2o>]; Вячеслав Мальцев. Плохие новости 22.06.17: События в Сирии и Украине. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=5gW6hfSPJ5c> [Vyacheslav Maltsev. Bad News 22.06.17: Events in Syria and Ukraine. Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=5gW6hfSPJ5c>]

Блогер А.Е. Несмиян (Эль Мюрид) характеризует внешнюю политику России как авантюристскую, непродуманную и противоречивую. В частности, блогер заявляет, что Кремль вмешался в сирийский конфликт исключительно для того, чтобы использовать свое влияние на ситуацию в качестве «разменной монеты» за Украину и вынудить страны Запада сесть за стол переговоров с Москвой. Однако российское руководство не сумело адекватно оценить как собственные возможности, так и ресурсы Б. Асада. В результате перед ВКС и сирийскими войсками были поставлены заведомо нереализуемые задачи³⁵. В итоге Москва и Дамаск выиграли в медийном плане, но истощили собственные ресурсы. Б. Асад лишился потенциала, необходимого для победы в гражданской войне, а Россия увязла в бесконечной войне «всех против всех» в «провалившейся в архайку» Сирии и испортила отношения как с мусульманскими странами, так и с США. По мнению блогера, вмешательство России в сирийский конфликт в принципе имело перспективы до 2013 г., когда оппозиция была еще относительно слаба, а официальный Дамаск располагал полноценной армией. На практике же Москва ввела в Сирию позднее, при наименее благоприятных для этого условиях. Также оппозиционер ставит под сомнение концепцию «борьбы с терроризмом на дальних подступах». В качестве основного источника распространения терроризма (в том числе – в России и странах ближнего зарубежья), блогер позиционирует экономические проблемы, неэффективность социальных лифтов, рост значимости социального инструментального капитала и архаизацию массового сознания в результате деградации образовательной системы и СМИ. Военная

³⁵ Ловушка для Путина в Сирии. Анатолий Несмиян. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=RFXHS-LjCmo> [A Trap for Putin in Syria. Anatoly Nesmiyyan. Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=RFXHS-LjCmo>]; Два года. Режим доступа: <https://el-murid.livejournal.com/3505944.html> [Two Years. Mode of access: <https://el-murid.livejournal.com/3505944.html>]; Закрепление результата. <https://el-murid.livejournal.com/3504723.html> [Fixing the result. Mode of access: <https://el-murid.livejournal.com/3504723.html>]

операция в Сирии не способствует устранению данных проблем. Самостоятельно Россия не может восстановить экономику и социальную сферу Сирии, и потому на смену уничтоженным боевикам неизбежно будут приходить новые. Равным образом низкая неэффективность социально-экономической и региональной политики России будет способствовать популяризации экстремистских идеологий и террористических методов политической борьбы. Также оппозиционер видит угрозу в возможности проникновения в Россию под видом мигрантов боевиков «Исламского государства» – уроженцев Средней Азии, а также популяризации идей исламских экстремистов среди «гастарбайтеров». Отдельно блогер отмечает, что, по его мнению, до прямого вмешательства России в конфликт «Исламское государство» не рассматривало Москву в числе своих основных противников и было слабо заинтересовано в проведении терактов в РФ³⁶.

Показательна и оценка, данная политике Кремля на украинском направлении. Присоединив Крым и заявив в 2014 г. о намерениях защищать русскоязычное население Украины от применения силы украинскими властями, российское руководство, по оценке А. Несмеяна, проигнорировало массовое убийство противников Майдана в Одессе и начало т.н. антитеррористической операции в Донбассе. Критике подвергнуто

и решение признать легитимность выборов президента Украины в 2014 г., несмотря на то, что они стали возможны благодаря событиям Евромайдана, которые в Москве оценили как «государственный переворот». Блогер также утверждает, что Россия фактически субсидирует враждебный украинский режим через скидки на газ и сами поставки «голубого топлива»³⁷.

Член федерального политсовета «Партии дела» М. Калашников (псевдоним футуролога В.А. Кучеренко) настаивает на том, что российская внешняя политика выстраивается без учета возможностей национальной экономики. По мнению оппозиционера, политическое руководство России должно в ближайшие годы сосредоточиться на решении внутриполитических вопросов, сократив расходы на ведение внешних конфликтов и проведение имиджевых мероприятий международного характера. Единственным исключением из правила, как считает блогер, должен стать Донбасс. Как считает М. Калашников, Россия должна присоединить территорию непризнанных республик, тем самым увеличивая собственное население за счет носителей русского языка и культуры (что должно нивелировать риски, связанные с увеличивающимся числом нелегальных мигрантов из Средней Азии)³⁸.

³⁶ Доклад Эль Мюрида по Сирии. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=DWkrzSiIAU> [El Murid Report on Syria. Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=DWkrzSiIAU>]; Ловушка для Путина в Сирии. Анатолий Несмиян. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=RFXHS-LjCmo> [A Trap for Putin in Syria. Anatoly Nesmiyyan. Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=RFXHS-LjCmo>]; Два года. Режим доступа: <https://el-murid.livejournal.com/3505944.html> [Two Years. Mode of access: <https://el-murid.livejournal.com/3505944.html>]; Закрепление результата. <https://el-murid.livejournal.com/3504723.html> [Fixing the result. Mode of access: <https://el-murid.livejournal.com/3504723.html>]; Бишкек. Теракт. Режим доступа: <https://el-murid.livejournal.com/3502073.html> [Bishkek. Terrorist act. Mode of access: el-murid.livejournal.com/3502073.html]

³⁷ Миротворцы. Режим доступа: <https://el-murid.livejournal.com/3503064.html> [Peacekeepers. Mode of access: <https://el-murid.livejournal.com/3503064.html>]; Путин не хотел присоединять Крым. А. Несмиян (Эль-Мюрид). Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=m_5Xhvi4_vY [Putin Did not Want to Join the Crimea. A. Nesmiyan (El Murid). Mode of access: https://www.youtube.com/watch?v=m_5Xhvi4_vY]; Анатолий Несмиян (Эль Мюрид): «Крым для России – это камень на шее». Мы взяли его очень не вовремя. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=rZ3pmEDjQpc&t=67s> [Anatoly Nesmiyyan (El Murid): “Crimea for Russia is a Stone on the Neck”. We Took it Very Badly at the Wrong Time. Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=rZ3pmEDjQpc&t=67s>]

³⁸ М. Калашников: Донбасс – не Крым, говорите? Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=msQ2EaY-0ro> [M. Kalashnikov: Donbass is not Crimea, you Say? Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=msQ2EaY-0ro>]; Кто и как загнал РФ в Сирию? / Стрелков,

Писатель безусловно поддерживает воссоединение Крыма с Россией: итог событий Евромайдана писатель рассматривает как антироссийский переворот, осуществленный с опорой на радикальных националистов, а режим П.А. Порошенко – как русофобский. Однако в то же время М. Калашников обвиняет политическое руководство в нерешительности и фактически «предательстве» «русской весны». По мнению блогера, в начале 2014 г., когда политическая система Украины была дестабилизирована, а Вооруженные Силы – дезорганизованы, Москва получила шанс при помощи прокси-сил занять всю территорию Востока и Юго-Востока республики, вырвав из-под контроля Киева наиболее развитые экономически и лояльные к России территории. С одной стороны, необходимость такой операции мотивировалась потребностью защитить этнических русских проживающих на Украине. С другой стороны подчеркивалось, что присоединение Крыма без одновременного включения в состав России сопредельных регионов, будет означать автоматическую экономическую блокаду полуострова, превращение его в регион-донор, обузу для федерального бюджета³⁹.

Глазьев, Калашников / Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=01SbwtrbeM4> [Who and How Drove Russia into Syria? / Strelkov, Glazyev, Kalashnikov / Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=01SbwtrbeM4>]; Сирия – не повод забывать о русских! Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=n8wG7x9prHw> [Syria is not a Reason to Forget about the Russians! Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=n8wG7x9prHw>]

³⁹ Камень «Крым» – на шею Путину? Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=3X1-MKKB17U> [Stone “Crimea” on the Neck of Putin? Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=3X1-MKKB17U>]; Запад готовится взорвать РФ изнутри – и ввести войска? / В. Жуковский, К. Сивков, М. Калашников / Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=WMAkqFEIPUA> [The West is Preparing to Blow up the RF from within and to Introduce Troops? / V. Zhukovsky, K. Sivkov, M. Kalashnikov. Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=WMAkqFEIPUA>]; Сирийская тошнота. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=5CYoeJTretI> [Syrian Nausea. Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=5CYoeJTretI>]

Однако российские власти, считает блогер, испугались реакции Запада и потому не решились признать итоги референдума о независимости Донбасса. В результате Киев получил время, чтобы реорганизовать армию и начать т.н. «антитеррористическую операцию». Как следствие, Донбасс превратился в зону боевых действий, депрессивную территорию, опыт которой демонстрирует русским в постсоветских республиках бесперспективность надежд на присоединение к России либо полноценную защиту с ее стороны⁴⁰.

Вмешательство России в сирийский конфликт рассматривается М. Калашниковым как шаг, мотивированный по большей части желанием стабилизировать внутриполитическую ситуацию за счет «маленькой победоносной войны». Угроза распространения терроризма в зоне жизненных интересов России в результате экспансии «Исламского государства» представляется политиком мало реалистичной: блогер отмечает, что для этого экстремистам потребовалось бы одержать военную победу над армиями Турции и Ирана, а также силами курдов, поддерживаемых США. По мнению публициста, России следует выйти из конфликта, предоставив убежище Б. Асаду и его окружению на своей территории⁴¹.

По мнению публициста Б.С. Миронова, «и по закону, и по истории, и по справедливости Крым принадлежит Украине». Воссоединение полуострова с Россией обозначено оппозиционером как «бандитский захват». Присоединение полуострова, как заявляет политик, поставило под угрозу

[com/watch?v=5CYoeJTretI](https://www.youtube.com/watch?v=5CYoeJTretI)

⁴⁰ Ibid.

⁴¹ Сирийская тошнота. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=5CYoeJTretI> [Syrian Nausea. Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=5CYoeJTretI>]; О Сирии, мальцоидах и финале. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=2HZbONjyOt8> [On Syria, Malceoids and Finals. Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=2HZbONjyOt8>]; Сирия – не повод забывать о русских! Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=dz5_oY-F6uw [Syria is not a Reason to Forget about the Russians! Mode of access: Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=dz5_oY-F6uw]

проект мирного объединения (через экономическую интеграцию) «всего русского народа» (России, Украины и Белоруссии). Также оппозиционер обвиняет Кремль в вооруженном вмешательстве в конфликт на Донбассе⁴².

В Сирии, как считает Б.С. Миронов, Россия не столько отстаивает собственные национальные интересы, сколько обеспечивает доходы акционеров «Газпрома». Вмешательство в конфликт оппозиционер расценивает как авантюру, проводя параллели с вводом войск в Афганистан. Перспективы «борьбы с терроризмом на дальних подступах» оппозиционер также ставит под сомнение: по его мнению, главными источниками подпитки «Исламского государства» являются социальные проблемы, и с это точки зрения главным вербовщиком экстремистов в России является сам Кремль⁴³.

⁴² Борис Миронов о Крыме. Всем участникам секты Крымнаш посвящается. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=MGbyEpzkHME> [Boris Mironov on the Crimea. To All Participants of the "KrymNash" is Dedicated. Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=MGbyEpzkHME>]; Об Украине и Путине. Борис Миронов. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=qnFUKZSnJfY> [On Ukraine and Putin. Boris Mironov. Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=qnFUKZSnJfY>]; Борис Миронов: правда про войну на Украине. Войну на Украине разжигает Россия. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=NuUy9_zlaHE [Boris Mironov: The Truth about the War in Ukraine. The War in Ukraine is Kindled by Russia. Mode of access: https://www.youtube.com/watch?v=NuUy9_zlaHE]

⁴³ Борис Миронов о Сирии. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=wQt-YUqpbHc> [Boris Mironov on Syria. Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=wQt-YUqpbHc>]; «Им нужна война». Б. Миронов о сирийской авантюре Кремля. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=dHMTlgsWBUI> [“They Need War.” B. Mironov on the Syrian Adventure of the Kremlin. Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=dHMTlgsWBUI>]; Борис Миронов: «Мы затягиваем петлю на собственной шее». Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=Ei7miJ1OTFE> [Boris Mironov: “We Are Tightening the Noose Around Our Own Neck.” Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=Ei7miJ1OTFE>]

Глава Центра научной политической мысли и идеологии С.С. Сулакшин также гиперкритически оценивает внешнюю политику официальной Москвы. Оппозиционер обвиняет российские власти в предательстве интересов России на Донбассе и дискредитации самой идеи «русской весны». Самопровозглашенные республики, по мнению политика, используются Кремлем в качестве разменной монеты в отношениях с Западом. По мнению политика, Кремль рассчитывает добиться признания статуса Крыма как региона России в обмен на растянутую по времени ликвидацию ЛНР и ДНР. Как считает оппозиционер, итогом внешнеполитического курса России в отношении Украины должно стать закрепление у власти в Киеве прозападных сил, а также девальвация доверия к Москве⁴⁴.

Участие российских войск в сирийском конфликте рассматривается как авантюра. Как заявляет оппозиционер, российское руководство постоянно меняет публично декларируемые задачи сирийской кампании. Реальной же целью Кремля остается урегулирование отношений с США. Достичь этого пытаются ценой человеческих жертв и создания новых геополитических противников. При этом Вашингтон демонстрирует отсутствие желания нормализовать отношения, что говорит о провале российской внешней политики на сирийском направлении⁴⁵.

[youtube.com/watch?v=Ei7miJ1OTFE](https://www.youtube.com/watch?v=Ei7miJ1OTFE)]

⁴⁴ Ополчение Донбасса, Вас обманули и предали – Степан Сулакшин. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=S3-RVeyMIG8> [Militia of Donbass, You Have Deceived and Betrayed – Stepan Sulakshin. Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=S3-RVeyMIG8>]; С. Сулакшин. Мерзавцы подводят дело к войне на Украине. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=GaCJQouBPvI> [S. Sulakshin. Bastards Bring the War to War in Ukraine. Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=GaCJQouBPvI>]; Хотел ли Путин присоединять Крым или само получилось? Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=p31UtQVcRds> [Did Putin Want to Join the Crimea, or Did It Just Happened? Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=p31UtQVcRds>]

⁴⁵ С. Сулакшин. В Сирии мы на подтанцовке у американцев. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=p31UtQVcRds>

В целом можно заключить, что как внутри несистемной оппозиции в целом, так и в рамках отдельных ее групп на сегодняшний день не выработано конвенциональной оценки внешней политики российских властей. Равным образом весьма отличаются альтернативные сценарии ведения внешней политики, предлагаемые оппозиционерами.

Имеются определенные консенсусные точки. Так, за редким исключением, оппозиционеры осуждают вмешательство России в сирийский конфликт в какой-либо форме, как и идею необходимости безусловного возвращения Крыма Украине. Присоединение полуострова к России большинство оппозиционеров оценивает критически с точки зрения корректности правовых процедур, но в то же время признает порожденные этим обязательства по отношению к жителям Крыма. «Национал-патриоты» и вовсе рассматривают воссоединение полуострова с Россией как акт исторической справедливости (оговариваясь, что этот процесс должен был стать частью создания «Большой Новороссии» вплоть до Днестра). Общим моментом в оценке внешнеполитического курса Кремля являются обвинения в игнорировании состояния российской экономики и стремлении использовать локальные конфликты как средство отвлечения внимания граждан от внутренних проблем. Однако при этом либералы, представители националистов и условного «патриотического крыла» существенно расходятся в восприятии ситуации на Донбассе, во многих аспектах – принципиально.

В свете данных обстоятельств разногласия в вопросах внешней политики могут служить препятствием на пути консолидации как всей несистемной оппозиции, так и ее отдельных, идеологически близких групп. В то же время можно отметить благоприятные

условия для создания ситуативных альянсов между представителями разных идеологических номинаций. Наименьшую «политическую валентность» (способность создавать устойчивые связи с представителями прочих сегментов лагеря несистемной оппозиции, придерживающихся иной идеологической ориентации) проявляют представители «Яблока» и «Парнаса». Занимая достаточно жесткую позицию в отношении Крыма, они в то же время допускают возможность участия России в сирийском конфликте в новом формате – за счет присоединения к действующей под эгидой США коалиции.

Попытки ряда лидеров либералов и националистов обойти «острые углы» в отношении вопроса о статусе Крыма и будущем Донбасса в целом удачны с точки зрения позиционирования. Однако ряд моментов в их риторике создает угрозу для расширения круга сторонников. Во-первых, идея демилитаризации Крыма (т.е. вывода Черноморского флота РФ из Севастополя) наверняка натолкнется на неприятие со стороны широких масс. Во-вторых, анонсированные планы придания суду «за наемничество» добровольцев, воевавших на Донбассе на стороне самопровозглашенных республик, могут поставить под сомнение как перспективы наращивания массовой поддержки, так и шансы на создание широкой ситуативной коалиции с националистами и патриотически настроенными группами.

Литература:

- Гельман В. Политическая оппозиция в России: жизнь после смерти // Отечественные записки. – 2007. – № 6.
- Давыденко Д.И. Несистемная оппозиция в контексте проблем безопасности в современной России // Информационная безопасность регионов. – 2013. – № 1 (12).
- Давыденко Д.И. Проблемы взаимодействия несистемных оппозиционных организаций в политическом процессе современной России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2012. – Т. 12. – № 1.
- Кондратьев В.С. «Несистемная оппозиция» в России: основные подходы к рассмотрению политического феномена // Pro nunc. Современные политические процессы. – 2012. – № 1 (11). – С. 17-22.
- Лапин В.С. Соревновательный авторитарный режим: тактика оппозиционных акторов // Сравнительная политика. – 2017. – Т. 8. – № 3 (28). – С. 120-130.
- Мантуров С.О. Формирование и функционирование института внесистемной оппозиции в современной

www.youtube.com/watch?v=TvgFReEYXew [S. Sulakshin. In Syria We Are on the Dancers of the Americans. Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=TvgFReEYXew>]; В Сирии Россия проигрывает всё. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=4X2E3CVWHP8> [In Syria Russia Loses Everything. Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=4X2E3CVWHP8>]

России // Проблемы современной науки и образования. – 2016. – № 20 (62). – С. 115-117.

Мирясова О.А. Российская оппозиция как актор институциональных трансформаций // Полис. Политические исследования. – 2013. – № 5. – С. 112-120.

Редченко Д.В. Присоединение Крыма к России в 2014 г.: позиция российской объединенной демократической партии «Яблоко» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. – 2017. – Т. 17. – № 2. – С. 216-222.

Редченко Д.В. РОДП «Яблоко» и развитие «арабской весны» в Ливии и Сирии в 2011-2013 гг. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. – 2016. – Т. 16. – № 2. – С. 201-205.

Редченко Д.В. РПР-ПАРНАС и сирийский кризис // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. – 2016. – Т. 16. – № 1. – С. 76-79.

Flikke, G. Canaries in a coal mine: the uphill struggle of Russia's non-system liberals // *Demokratizatsiya*, 2016, Vol. 24, No. 3, pp. 291-325.

Gel'Man, V.I. The politics of fear: how the Russian regime confronts its opponents // *Russian Politics and Law*, 2015, Vol. 53, No. 5-6, pp. 6-26.

Gel'Man, V. Political opposition in Russia: a troubled transformation // *Europe-Asia Studies*, 2015, Vol. 67, No. 2, pp. 177-191.

Laruelle, M. Aleksey Naval'ny and Challenges in Reconciling 'Nationalism' and 'Liberalism' // *Post-Soviet Affairs*, 2014, No. 30 (4), pp. 276-297.

Lassila, J. Aleksey Naval'ny and populist re-ordering of Putin's stability // *Europe-Asia Studies*, 2016, Vol. 68, No. 1, pp. 118-137.

March, L. Managing opposition in a hybrid regime: just Russia and parastatal opposition // *Slavic Review*, 2009, Vol. 68, No. 3, pp. 504-547.

White, D. Dominant party systems: a framework for conceptualizing opposition strategies in Russia // *Democratization*, 2011, Vol. 18, No. 3, pp. 655-681.

References:

Davydenko, D.I. Nesistemnaja oppozicija v kontekste problem bezopasnosti v sovremennoj Rossii (Non-system Opposition in the Context of Security Problems in Modern Russia) // *Informacionnaja bezopasnost' regionov*, 2013, No. 1 (12).

Davydenko, D.I. Problemy vzaimodejstviya nesistemnyh oppozicionnyh organizacij v politicheskom processe sovremennoj Rossii (Problems of Interaction of Non-system Opposition Organizations in the Political Process of Modern Russia) // *Izvestija Saratovskogo universiteta*. Novaja serija. Serija: Sociologija. Politologija, 2012, Vol. 12, No. 1.

Flikke, G. Canaries in a coal mine: the uphill struggle of Russia's non-system liberals // *Demokratizatsiya*, 2016, Vol. 24, No. 3, pp. 291-325.

Gel'Man, V.I. The politics of fear: how the Russian regime confronts its opponents // *Russian Politics and Law*, 2015, Vol. 53, No. 5-6, pp. 6-26.

Gel'Man, V. Political opposition in Russia: a troubled transformation // *Europe-Asia Studies*, 2015, Vol. 67, No. 2, pp. 177-191.

Gel'man, V. Politicheskaja oppozicija v Rossii: zhizn' posle smerti (Political Opposition in Russia: Life After Death) // *Otechestvennyye zapiski*, 2007, No. 6.

Kondrat'ev, V.S. «Nesistemnaja oppozicija» v Rossii: osnovnye podhody k rassmotreniju politicheskogo fenomena ("Non-system Opposition" in Russia: the Main Approaches to the Consideration of the Political Phenomenon) // *Pro nunc. Sovremennye politicheskie processy*, 2012, No. 1 (11).

Lapin, V.S. Sorevnovatel'nyj avtoritarnyj rezhim: taktika oppozicionnyh aktorov (Competitive Authoritarian Regime: Tactics of Opposition Actors) // *Sravnitel'naja politika*, 2017, Vol. 8, No. 3 (28), pp. 120-130.

Laruelle, M. Aleksey Naval'ny and Challenges in Reconciling 'Nationalism' and 'Liberalism' // *Post-Soviet Affairs*, 2014, No. 30(4), pp. 276-297.

Lassila, J. Aleksey Naval'ny and populist re-ordering of Putin's stability // *Europe-Asia Studies*, 2016, Vol. 68, No. 1, pp. 118-137.

Mancurov, S.O. Formirovanie i funkcionirovanie instituta vnesistemnoj oppozicii v sovremennoj Rossii (Formation and Functioning of the Institute of Non-system Opposition in Modern Russia) // *Problemy sovremennoj nauki i obrazovanija*, 2016, No. 20 (62), pp. 115-117.

March, L. Managing opposition in a hybrid regime: just Russia and parastatal opposition // *Slavic Review*, 2009, Vol. 68, No. 3, pp. 504-547.

Mirjasova, O.A. Rossijskaja oppozicija kak aktor institucional'nyh transformacij (The Russian Opposition as an Actor of Institutional Transformations) // *Polis. Politicheskie issledovanija*, 2013, No. 5, pp. 112-120.

Redchenko, D.V. Prisoedinenie Kryma k Rossii v 2014 g.: pozicija rossijskoj ob'edinennoj demokraticheskoy partii «Jabloko» (Accession of the Crimea to Russia in 2014: the Position of the Russian United Democratic Party «Jabloko») // *Izvestija Saratovskogo universiteta*. Novaja serija. Serija: Istorija. Mezhdunarodnye otnoshenija, 2017, vol. 17, No. 2, pp. 216-222.

Redchenko, D.V. RODP «Jabloko» i razvitie «arabskoj vesny» v Livii i Sirii v 2011-2013 gg. (RODP «Jabloko» and the Development of the "Arab Spring" in Libya and Syria in 2011-2013.) // *Izvestija Saratovskogo universiteta*. Novaja serija. Serija: Istorija. Mezhdunarodnye otnoshenija, 2016, vol. 16, No. 2, pp. 201-205.

Redchenko, D.V. RPR-PARNAS i sirijskij krizis (RPR-PARNAS and the Syrian Crisis) // *Izvestija Saratovskogo universiteta*. Novaja serija. Serija: Istorija. Mezhdunarodnye otnoshenija, 2016, vol. 16, No. 1, pp. 76-79.

White, D. Dominant party systems: a framework for conceptualizing opposition strategies in Russia // *Democratization*, 2011, Vol. 18, No. 3, pp. 655-681.

RUSSIA'S FOREIGN POLICY IN THE EVALUATION OF THE LEADERS OF THE NON-SYSTEM OPPOSITION: A COMPARATIVE ANALYSIS

Nikolay A. Ponomarev

*Autonomous Non-commercial Organization
“Center for Applied Research and Programs”,
Moscow, Russia*

Anton A. Mailis

*Moscow State University of Education,
Moscow, Russia*

Article history: <i>Received:</i> 31.10.2017 <i>Accepted:</i> 01.06.2018	Abstract: After the reunification of the Crimea with Russia, the perception of the foreign policy course turned into a universal marker, serving to identify membership in specific political groups. Differences in assessments of Russian foreign policy became one of the reasons for the split within the non-system opposition. The positioning of Russian foreign policy has become a factor determining the prospects for expanding supporters of various opposition structures. The purpose of this study is to identify common and specific elements in assessments of Russia's foreign policy for the period 2014-2017 by leaders of non-system opposition. The empirical basis of the work was formed by summarizing the materials of public speeches of 13 politicians belonging to different segments of the non-system opposition. The perception of the foreign policy of official Moscow is assessed through the prism of positioning the situation around the Crimea, Donbass and Syria. Based on the findings, it was concluded that within the non-system opposition, as well as within its individual groups, a joint assessment of Russia's foreign policy was not worked out. Similarly, alternative scenarios of foreign policy, offered by the opposition, differ substantially. There are certain consensus points. So, with rare exceptions, the oppositionists condemn Russia's interference in the Syrian conflict in any form, like the idea of the need for an unconditional return of the Crimea to Ukraine. The common point in assessing the Kremlin's foreign policy is accusations of ignoring the state of the Russian economy and seeking to use local conflicts as a means of diverting citizens' attention from domestic problems. However, liberals, representatives of nationalists and the conditional «patriotic wing» differ significantly in the perception of the situation in the Donbass, in many respects - in principle. Differences in foreign policy issues may serve as an obstacle to the consolidation of both the entire non-system opposition and its individual, ideologically close groups. At the same time, we can note favorable conditions for creating situational alliances between representatives of different ideological nominations.
About the authors: <i>Nikolay A. Ponomarev,</i> Candidate of History, Autonomous non-commercial organization “Center for Applied Research and Programs” e-mail: sharukin87@yandex.ru <i>Anton A. Mailis,</i> Postgraduate Student, Moscow State University of Education e-mail: maylis.anton@gmail.com	
Key words: international relations; non-system opposition; liberal opposition; foreign policy; the Syrian crisis; the Ukrainian crisis; the Crimea; the Donbass	

Для цитирования: Пономарев Н.А., Майлис А.А. Внешняя политика России в оценках лидеров несистемной оппозиции: сравнительный анализ // *Сравнительная политика*. – 2018. – № 4. – С. 108-123.

DOI: 10.24411/2221-3279-2018-10007

For citation: Ponomarev, Nikolay A.; Mailis, Anton A. Vneshniaia politika Rossii v otsenkakh liderov nesistemnoi oppositsii: sravnitel'nyi analiz (Russia's Foreign Policy in the Evaluation of the Leaders of the Non-System Opposition: A Comparative Analysis) // *Comparative Politics Russia*, 2018, No. 4, pp. 108-123.

DOI: 10.24411/2221-3279-2018-10007

TURNING THE INTERNATIONAL NORTH-SOUTH CORRIDOR INTO A “DIGITAL CORRIDOR”

Hriday Ch. Sarma

*South Asia Democratic Forum,
Brussels, Belgium*

Article history: <i>Received:</i> 25.06.2018 <i>Accepted:</i> 15.08.2018	Abstract: At present, the International North-South Transport Corridor (INSTC) is being widely discussed among policy makers and academia as on the ground progress is fast taking shape. The project has primarily remained an initiative of four major participating states – i.e. India, Iran, Azerbaijan and Russia – that are territorially located along the route of the corridor. Private businesses, whether local companies or multinational corporations, have not been very interested to jointly develop the project, mostly out of their concerns for assured returns on investments. The study builds a comprehensive case for the participating states to actively engage the private companies for developing the mega-connectivity project. The latter holds an advantage over advanced digital technologies in the global markets. Hence, public-private partnerships will bring about application of advanced digital technologies, like IoT, Blockchain technology, etc., which will efficiently serve the needs of different activities happening along the entire length of the corridor. This, in turn, will increase the overall strength and utility of the corridor, thereby ensuring its lasting success.
About the author: Fellow, South Asia Democratic Forum, Brussels; Fellow, Polar Research and Policy Initiative, London; PhD Student, Jawaharlal Nehru University, India; e-mail: hridayarma@yahoo.co.in	
Key words: International North-South Transportation Corridor; Digital Technologies; India; Russia; Azerbaijan; Iran	

INSTC: emerging new reality

The International North-South Transportation Corridor (abbreviated as INSTC) is a 7200-kilometer-long multi-modal corridor connecting Mumbai in India to St. Petersburg in Russia, though Azerbaijan and Iran.¹ Other than these four territorially located states to the corridor/international highway, which are also its major developer states, seven more states have become members to the INSTC agreement. These are: Armenia, Kazakhstan, Kyrgyz Republic, Tajikistan, Turkey, Ukraine, Belarus, Oman, Syria and Bulgaria (as observer).²

¹ INSTC Forum Planned in Feb // *Finance Tribune*, 20 January, 2018. Mode of access: <https://financialtribune.com/articles/economy-domestic-economy/80364/instc-forum-planned-in-feb>

² Membership: Accession Process in International North-South Transport Corridor/INSTC Corridor, Ministry of Roads and Urban Development, Tehran, Iran. Mode of access: <http://instccorridor.com/membership/>

The Economic Times reported that the corridor has become operational starting from mid of January 2018, and would become fully functioning in another few months' time.³ This claim does not fully comply with the prevailing scenario as certain important sections of the corridor still remain to be connected,⁴ while

³ Chaudhury, D.R. INSTC to be Operationalised Mid-Jan 2018; Game Changer for India's Eurasia Policy" // *Economic Times*, 5 December, 2017. Mode of access: <https://economictimes.indiatimes.com/news/economy/foreign-trade/instc-to-be-operationalised-mid-jan-2018-game-changer-for-indias-eurasia-policy/articleshow/61926321.cms>

⁴ The Phase 2 of the Astara (Azerbaijan)-Astara (Iran) railroad, i.e., Astara-Rasht branch, is planned for completion by 2020. Azerbaijan to Build INSTC Railroad in H1 2018 // *Financial Tribune*, November 16, 2017. Mode of access: <https://financialtribune.com/articles/economy-domestic-economy/76256/azerbaijan-to-build-instc-railroad-in-h1-2018>

some other sections need to be upgraded to the level of becoming easily traversable.⁵

Nevertheless, policy level proceedings and implementation measures are well underway in recent years. On December 3, 2017, the Phase 1 of the Shahid Beheshti Port at Chabahar was inaugurated, which was represented by Indian Minister of State (Shipping) Shri Pon Radhakrishnan.⁶ There are plans and high-level deliberations underway to link it up to the INSTC by building a new railway line between Chabahar north and Zahedan. This was agreed between India and Iran during Prime Minister Narendra Modi's trip to the country in May 2016.⁷ Two dry runs have been conducted along the INSTC: first one was successfully conducted by Federation of Freight Forwarders Association in India (FFFAI) during August 2014,⁸ and second reportedly done in April 2017. The report of the first dry run states, *"The proposed INSTC route via Bandar Abbas in Iran to Russia and CIS Destination in transit through IRAN, could be the best route with optimal transit/cost for the Indian Exporters/Importers."*⁹ The second dry run, conducted to spruce up all obstacles to the operationalization

of the project, is yet to be published. However, it was reported to be a success when the author contacted relevant sources.¹⁰ Hence, a sense of optimism prevails among the developer and member states as the corridor now inches closer towards becoming a reality.

The corridor will reduce shipment cost of cargo trade from India to Europe by 2500 USD per 15 tons of cargo, meaning a price improvement of USD 166 per ton,¹¹ compared to the existing price of sea transport through Rotterdam Port in the Netherlands. It will provide India with an alternative access to Afghanistan and Central Asia states, thereby completely bypassing the land route through Pakistan which has been a bottleneck for India to trade with its northern neighbours. Its commencement will open a window of opportunity for India to engage with regional trading blocs, such as Eurasian Economic Union, Central Asian Union and the European Union (EU) for that matter. The trading of goods between different places along the corridor and between the end destinations will gradually harmonize national laws, generate economic prosperity and create a uniform legal climate between countries in Eurasia.¹²

In sum, the corridor will be a 'game changer' for India to get positioned as a prominent player on the strategically important Eurasian space, where India has historically, and especially in the Modern Era (1750 CE-1900CE),¹³ remained a marginal player.

⁵ There are very less traffic lights on the roads in Tehran, drivers speed drive, and many times traffic congestion happen over the narrow roads, which makes transportation of freight carriage difficult. Naghme, K. Tehran Traffic Nears Obscenity // *Financial Tribune*, 19 December, 2016. Mode of access: <https://financialtribune.com/articles/people/55644/tehran-traffic-nears-obscenity>

⁶ Inauguration ceremony of Shahid Beheshti Port at Chabahar, Iran, Ministry of External Affairs, Government of India, 3 December, 2017, available at <http://www.mea.gov.in/press-releases.htm?dtl/29146/Inauguration+ceremony+of+Shahid+Beheshti+Port+at+Chabahar+Iran>

⁷ Ibid.

⁸ INSTC Conference-India 2015 Report: Exploring opportunities on the INSTC, Indian Ministry of Commerce & Industry and Federation of Freight Forwarders' Association in India, p. 90. Mode of access: http://commerce.gov.in/writereaddata/uploadedfile/MOC_635986655921421162_INSTC_Conference_Report_Final.pdf

⁹ International North South Transport Corridor (INSTC) Dry Run Report 2014, Government of India and Federation of Freight Forwarders' Association in India. Mode of access: http://commerce.nic.in/publications/INSTC_Dry_run_report_Final.pdf

¹⁰ The author contacted Federation of Freight Forwarders Association office and inquired with office bearers about the status of the second dry report. They unofficially have conveyed that it is an overall success.

¹¹ Ibid. P. 10.

¹² According to Hann, the word Eurasia has contingent origins and that it has not been used in a consistent way by scholars. He examines Eurasia through a collective perspective of spatial, temporal, and sociocultural categorizations. He says the broad landmass is primarily composed of Asia and Europe, which is conventionally divided as two different continents, but also includes the northern zones of the present-day continent of Africa. Chriss, H. A Concept of Eurasia // *Current Anthropology*, 2016, Vol.57, No. 1, February.

¹³ The Modern Era is marked with Industrialization & Global Integration. This period witnessed European countries becoming colonial powers around the world, which created a profound dependency

INSTC: big challenge

Despite recent advances, the INSTC has not become fully operational from the time of its conceptualisation, i.e. 2002.¹⁴ Over the years, it has faced wide-ranging challenges, including economic disinterests from project developers (both private investors and government agencies),¹⁵ national security threat (particularly economic security aspect of that) to the developer states,¹⁶ and so on. During the 2000s decade and continuing into the early years of 2010 decade,¹⁷ these challenges thwarted any

relationship between colonizer and colonized nations.

Zucker, J. (ed.) *Cliffs Notes AP World History Cram Plan*. Boston: Houghton Mifflin Harcourt, 2017. P. 7.

¹⁴ Tembarai Krishnamachari, R. Entente Tri-parti: Triangular Alliances Involving India // *South Asia Analysis Group*, 2013, Paper 829, November.

¹⁵ Hassan Hakimian says that Iran's free trade industrial zones (FTZs), including the one in Chahbahar, failed to bring in foreign investments for the liberal policies pursued in these pockets stood at odds with the country's attitude towards integration into the international economy. Iran's Free Trade Zones: Back Doors to the International Economy? / in Alizadeh, Parvin and Hakimian, Hassan (eds.). *Iran and the Global Economy: Petro Populism, Islam and Economic Sanctions*, London: Routledge, 2014.

¹⁶ In 2009, the Indian consortium led by ONGC Videsh Ltd (OVL), which previously secured the development of Farzad B offshore oil field, quitted due to the to the overwhelming pressure of the US sanctions against Iran, and for the fact that the US administration had named OVL among the firms worldwide having energy ties with Iran. Iran Replaces OVL in Offshore Oil Block // *Times of India*, 27 March, 2013. Mode of access: <https://timesofindia.indiatimes.com/business/india-business/Iran-replaces-OVL-in-offshore-oil-block/articleshow/19233189.cms>; US Names 5 Indian Firms Doing Business with Iran // *Times of India*, May 14, 2010. Mode of access: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/US-names-5-Indian-firms-doing-business-with-Iran/articleshow/5930680.cms>

¹⁷ The INSTC got a renewed spark for picking up among the member countries after a meeting was held in New Delhi on January 18, 2012; the spark increased with the 4th Coordination Council of the INSTC project held from May 28-May 30 in New Delhi.

Singh Roy, M. "International North-South Transport Corridor: Re-energising India's

practical progress of the project. Even today some of them exist, which are putting brakes on course towards its full realization. Therefore, the national governments of the developer states need to take urgent remedial actions, not to let the project fail midway or under-perform after getting fully developed, which would otherwise mean billions in investments getting sunk.

Further, it is being seen that the multinational companies (MNCs) and private companies have continually remained at the backseat for developing the INSTC. Their concerns for involvement were multifaceted, ranging from coming under the US sanctions against Iran,¹⁸ facing difficulty to freely conduct business within any national territory due to government excesses,¹⁹ getting

Gateway to Eurasia" / Institute for Defence Studies and Analyses, 18 August, 2015. Mode of access: https://idsa.in/system/files/issuebrief/IB_msroy_180815.pdf

On June 24-25, 2013, the 5th Coordination Council meeting held in Baku gave a real impetus as it was there proposed that the Federation of Freight Forwarders' Associations in India (FFFAI) will conduct the dry run on the route, which it subsequently did. Sarma, H. Ch.; Jafarova, V. International North-South Transportation Corridor: Azerbaijan at Crossroads // *Azerbaijani Journal of Economics and Social Studies*, 2017, Vol. 4, No. 1/II 4.

¹⁸ In 2012, Ashok Leyland Project Services (ALPS) in partnership with Hinduja Group inked and agreement with the Ports and Shipping Organization of Iran to develop the Chahbahar port. However, they backed out due to the US's pressure on India to limit ties with Iran. Taneja, K. India's Missed Iran Opportunity // *The Diplomat*, 21 May, 2015. Mode of access: <https://thediplomat.com/2015/05/indias-missed-iran-opportunity/>

¹⁹ In 2012, India barred five companies (namely Singapore Technologies (ST) Kinetics, Israel Military Industries (IMI), Zurich-based Rheinmetall Air Defense, Russia's Corporation Defense, New Delhi's TS Kisan and Co. and Ludhiana, India's RK Machine Tools) from conducting any further business dealings with the Ordnance Factory Board (OFB) or the defence ministry. The suspension order was declared without giving an opportunity to the companies to be heard. Shukla, A. Foreign Arms Vendors Contest Unexplained Blacklists // *Business Standard*, January 20, 2013. Mode of access: https://www.business-standard.com/article/economy-policy/foreign-arms-vendors-contest-unexplained-blacklists-112032600091_1.html

entangled in local bureaucratic imbroglio²⁰ and so on. This, however, can be zeroed in to one major determining criterion of risks to returns on investments- i.e., profits. Therefore, they have made way for the territorial states to build their respective portions of the corridor through self-finances and through procured loans.²¹ This is, however, not the case with large-scale development projects in the present context.

The big private companies mostly take up a lead role and share investment risks to build infrastructures, wherever they have major business stakes.²² For instance, BP, under a production sharing agreement for the development of the Khazzan Project (a huge, remote, greenfield project) with Government of the Sultanate of Oman, has built a reverse osmosis plant to make saline water drinkable, a water treatment plant to deal with wastewater, one of the largest fibre optic networks existing in any of its asset, and so on.²³ Chevron, through its principal subsidiary in Nigeria- Chevron Nigeria Limited (CNL), signed a Global Memorandum of Understanding (GMOU) with Regional Development Councils (RDCs) and their state governments in Nigeria in 2005. Under the agreement, the company has spent more than \$100 million on roughly 600 programs in the Niger Delta, where it has major

ownership stakes in onshore and offshore oil fields.²⁴

The paper builds an economic case to shape the INSTC in a way that meets the opportunities and imperatives in the digital age.²⁵ It emphasizes the need for the developer states to urgently engage the private sector, both MNCs and local companies, as equal stakeholders in developing the corridor to secure advanced digital technologies over which the latter mostly has an advantage in the real markets. It contends that the application of advanced digital technologies will generate shared benefits for all parties along the entire length of the corridor; thereby creating an integrated 'business ecosystem'²⁶ surrounding it. The paper is written from an India-centric standpoint; it recommends India should take a lead towards working in the said direction to entrench its position within Eurasia and at the world-stage.

Private sector in INSTC participating states

Before a case is made in favour of bringing in advanced digital technologies to scale up performance level of the INSTC, it is essential to understand how the private sector is comprised and how it operates in the four main developer states. Following a brief snapshot of the private

²⁰ Foreign retailers pointed out various beauracratic barriers to working in India, including issuance and renwal of work permits of overseas employees that are granted for three months; as a result employees have to keep visiting the inefficient authorities to get extensions. Goyal, T.M. Here is the Market, Where is FDI? The Retail Sector in India and Oppurtunities for the EU / In Mukherjee, Arpita, Rupa Chanda and Tanu M. Goyal (eds). Trade in Services and Trade Agreements: Perspectives from India and European Union, New Delhi: SAGE, 2016.

²¹ Ritika, P. Money Matters: Discussing the Economics of the INSTC // *Observer Research Foundation*, April 20, 2017. Mode of access: <http://www.orfonline.org/research/money-matters-discussing-the-economics-of-the-instc/>

²² Smith, A.J. Infrastructure, Politics and Economics / In Privatized Infrastructure: The Role of Government, London: Thomas Telford, 1999.

²³ A desert and a Deadline: Marking First Gas in Oman // BP, 8 November, 2017. Mode of access: <https://www.bp.com/en/global/corporate/bp-magazine/locations/khazzan-gas-major-project-start-up-oman.html>

²⁴ Nigeria / Chevron. Mode of access: <https://www.chevron.com/worldwide/nigeria>

²⁵ Digital Age, also known as Information Age, is the current time we are living in where new technologies are benefiting all walks of life. This era started from around 1970s when computers first became commonplace. It is characterized by digital networking technologies, which has powered social and organizational networks for achieving endless expansion and reconfiguration, while also overcoming the traditional limitations of networking forms of organization to manage complexity beyond a certain size of the network. Torr, J.D. (ed) The Information Age, San Diego, CA: Greenhaven Press, 2003.

²⁶ A business ecosystem is a network of interlinked companies, such as suppliers and distributors, who interact with each other, primarily complementing or supplying key components of the value propositions (benefits for customers) within their products or services. Definition of Business Ecosystem // *Financial Times*. Mode of access: <http://lexicon.ft.com/Term?term=business-ecosystem>

sector, with focus on the domestic private companies, in each of these states is presented.

The private sector in India is formidable, and performing considerably well over the last two decades. It is pervasive and spread out across all sectors of the economy, save nuclear energy and handful other areas that are considered sensitive to its highest national interest. Indian private companies like, Tata Group, Birla Group, Wipro, Infosys, Videocon, Reliance Industries, and a host of others, have emerged as globally reputed multinational companies. Its contribution to the country's gross domestic product (GDP) growth stands at more than 80 percent in the 2000s, leapfrogging from around 66 percent in the 1980s and 1990s.²⁷ It has significantly contributed to employment generation, income increases and bringing in foreign investments through collaboration. The services sector, mainstay of India's economy that is mostly controlled by private companies (both domestic companies and international companies with India subsidiaries), has been attracting the highest amount of Foreign Direct Investment (FDI) inflows in recent years.²⁸ On June 16, 2017, India's Minister of Electronics & IT, Ravi Shankar Prasad, acknowledged the private sector as most instrumental for the country to become US\$ 1 Trillion Digital Economy by 2022.²⁹ However, majority of Indian private companies are still small, fall short by international standards and are yet to incorporate digitisation in their functioning.³⁰ This is why Indian products and

the country brand has failed to gain respect among consumers in the international markets.

Today the private sector in Iran is no-more it used to be under the rule of Ayatollah Khomeini, who after coming to power with the Islamic Revolution of 1979 transferred considerable private sector assets to the state.³¹ Dr. Mohsen Jalalpour, President of the Iran Chamber of Commerce (ICC), Industries, Mines and Agriculture, explains in an interview to Worldfolio, an online business magazine, that a new paradigm is fast catching up in Iran's economy as the country comes out of the international sections region. He further adds, "*the private sector is attempting to create a competitive environment in a free market economy, which is why the upcoming years will be great years for the private sector players in the country.*"³² However, the private sector there is still struggling and does not play a pivotal role in steering the economy's direction.³³ Private players are majorly involved in small-scale workshops, farming, some manufacturing, and services, besides medium-scale construction, cement production, mining, and metal working.³⁴ Mir-Hossein Mousavi led current reformist government in a dedicated push towards revamping the country's nimble private

²⁷ Private Sector Assessment (Summary) / Asian Development Bank, Country Partnership Strategy: IND, 2013-2017. Mode of access: <https://www.adb.org/sites/default/files/linked-documents/cps-ind-2013-2017-psa.pdf>

²⁸ Singh, M.M. The Rise Of The Services Sector Is Redefining India's Growth Narrative // *HuffPost*. Mode of access: https://www.huffingtonpost.in/malvinder-mohan-singh/the-rise-of-the-services-sector-is-redefining-india-s-growth-nar_a_21445764/

²⁹ Press Information Bureau, Sh. Ravi Shankar Prasad Meets the Industry Leaders to Develop a Roadmap for US\$1 Trillion Digital Economy / Ministry of Electronics & IT, Government of India. Mode of access: <http://pib.nic.in/newsite/PrintRelease.aspx?relid=165697>

³⁰ Zainulbhai, A. Looking beyond Chaltahai, Jugaad // *Business Today*, 4 January, 2015. Mode of access:

<https://www.businesstoday.in/magazine/cover-story/business-ideas-india-focus-on-quality-products-for-growth/story/213468.html>; Also see: Press Trust of India Indian Pharmaceutical Firms Lagging In Digital Adoption, Says Report // *NDTV*, 27 September, 2017. Mode of access: <https://www.ndtv.com/business/indian-pharmaceutical-firms-lagging-in-digital-adoption-says-report-1755999>; Indo-Asian News Service. Indian Insurance Firms Lag Globally in Digitisation: Report // *Business Standard*, 13 August, 2017. Mode of access: http://www.business-standard.com/article/economy-policy/indian-insurance-firms-lag-globally-in-digitisation-report-117081300545_1.html

³¹ Basmenji, K. "Liberals and Angry Young Men" / in Tehran blues: Youth Culture in Iran, London: SAQI, 2005.

³² Private Sector Creates a New Paradigm in Iran's Economy // *World Folio*, 10 May, 2016. Mode of access: <http://www.theworldfolio.com/interviews/private-sector-creates-new-paradigm-in-irans-economy/4016/>

³³ Iran's 20Year Economic Perspective: Promises and Pitfalls // *Middle East Policy*, 2009, Vol. 1, No. 6(3), pp. 41-57.

³⁴ Iran / The World Factbook, Central Intelligence Agency. Mode of access: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ir.html>

sector is opening up the public companies to the private sector ownership.³⁵ This includes scheduled transfer of share of six major public companies – Iran Aluminum Company, Esfahan Steel Company, Ahwaz Rolling and Pipe Mills Company, Amin Reinsurance, Alborz and Asia insurance companies.³⁶ Also, the new Iranian Petroleum Contract, which allows foreign companies to partner with local entities to jointly pursue exploration and development of its oil and gas resources, is a bold step towards achieving privatisation in the country's hugely potential oil and gas sector,³⁷ which previously remained under complete control of the state. Hence, Iran's private sector will now be able to harmonise its business activities in array of sectors with counterparts in different countries worldwide.

At present, the Russian economy is a hybrid of the market economy, with private ownership, modern and sound budgetary rules, and WTO accession, on the one hand, and old Soviet heritage and state control, on the one hand.³⁸ Contrary to as being depicted by

Western media, private sector in the country is agile, adaptable and significantly contributes to the national growth by producing things at home for imported goods. Some of the new private companies, which emerged post market liberalisation in 1992 as small and medium-sized enterprises (SMEs), have even grown into big corporations, such as Kaspersky Lab, Lukoil, Yandex, etc. The private sector there is mostly referred as the 'new private sector', symbolizing the SMEs that function under changing market rules in the country. This new private sector was growing alongside the Russian economy, which was experiencing high growth rates for several years until the global oil prices glut starting mid-2014 and United States and European Union *arbitrarily* imposed sanctions against Russia due its defensive military action in Crimea almost around the same time.³⁹ This impacted the Russian economy and the new private sector to a great extent. From 2017 onwards, the Russian economy has started recovering and is witnessing rise in wages, lowering of interest rates, low inflation and market diversification; thus, creating a strong macroeconomic foundation for future economic growth.⁴⁰ Sergey Gorkov, Chairman, Vnesheconombank, Russian Federation, said at the recently concluded 48th World Economic Forum Annual Meeting in Davos, Switzerland, "*It's (Russia's) quite stable in terms of GDP growth, inflation rate*".⁴¹ Majority SMEs, which

³⁵ Privatization of 5 Trillion Shares Planned by March // *Financial Tribune*, 1 February, 2018. Mode of access: <https://financialtribune.com/articles/economy-business-and-markets/81180/privatization-of-5-trillion-shares-planned-by-march>

³⁶ 6 Major Iranian Public Firms to Be Privatized // *Financial Tribune*, 21 February, 2018. <https://financialtribune.com/articles/economy-business-and-markets/82248/6-major-iranian-public-firms-to-be-privatized>

³⁷ Under the Iranian Petroleum Contract, a foreign company in partnership agreement with Iranian entity can pursue exploration and development of the country's oil and gas deposits for a maximum period 20 years from the start of development operations, and with another further 5 years in the case of IOR (Improved Oil Recovery) and EOR (Enhanced Oil Recovery) projects The Iran Question. Derrick, J. et al. The Iran Question: Where Do We Stand Seven Months on? // *Energy Source*, 2016, Iss. 17. Mode of access: <https://www.ashurst.com/en/news-and-insights/insights/energysource---issue-17---4---the-iran-question/>; The New Iranian Petroleum Contract—Government Approval. Freehills, H.S. 09 August, 2016. Mode of access: <https://www.herberrsmithfreehills.com/latest-thinking/the-new-iranian-petroleum-contract—government-approval>

³⁸ Oxenstierna, S. The Russian Economy: Can Growth be Restored within the Economic System? / Swedish Defence Research Agency (FOI), 2014.

³⁹ Roberts, D.; Traynor, I. US and EU Impose Sanctions and Warn Russia to Relent in Ukraine Standoff // *The Guardian*, 2014. Mode of access: <https://www.theguardian.com/world/2014/mar/06/us-eu-sanctions-obama-russia-ukraine-crimea>; Also refer: Molokhov, A. et al. Concerning Legitimacy of the Crimean Referendum, 2014 / Government of the Republic of Crimea, 2017. Mode of access: https://rk.gov.ru/file/dok_en.pdf

⁴⁰ Russian Economy Seen Growing from 2017 onwards: World Bank // *Reuters*, 23 May, 2016. Mode of access: <https://www.reuters.com/article/us-russia-worldbank/russian-economy-seen-growing-from-2017-onwards-world-bank-idUSKBN18J1DK>; Aris, B. The Fall in Russian Interest Rates is Snowballing // *Business New Europe*, 24 January, 2018. <http://www.intellinews.com/the-fall-in-russian-interest-rates-is-snowballing-135622/>

⁴¹ Stable Recovery Sets Russia on Path for Growth / World Economic Forum, 24 January, 2018. Mode of access: <https://www.weforum.org/press/2018/01/stable-recovery-sets-russia-on-path-for-growth/>

contributes to around 20-25 percent of Russia's GDP, are strategizing to expand geography of their business relations, as concluded by a nationwide survey by Deloitte Consulting.⁴²

At present, the private sector accounts for 80 percent of GDP of Azerbaijan, and contributes 72.4 percent of its national tax revenues.⁴³ In recent years, the Azerbaijani government has been endeavouring to increase the private sector participation in wide-ranging sectors of the economy; while developing some of them being held as highest national priority, like information and communication technologies, logistic infrastructure, transportation, etc.⁴⁴ According to the World Economic Forum's Global Competitiveness Report 2016-2017, Azerbaijan has been continually ranked number 1 in the Commonwealth of Independent States (CIS) for nine consecutive years. It has large private holding companies (PASHA Holding and Gilan Holding – the two most prominent among them) that are active in different sectors of the economy, such as agricultural processing, banking, real estates, associated services to oil and gas sector, etc. In recent years, many new companies, especially SMEs, have emerged due to improved business environment and policy reforms, which are driving up innovations, executing best management practices and endeavouring to achieve internationally accepted standards of produced goods and services.⁴⁵ The state, which still dominates

the oil and gas sector that contributes major portion of the national budget,⁴⁶ is attempting to eliminate its dependence on (global) oil prices,⁴⁷ and not its oil dependency completely. It has initiated all-round diversification of its economy, ranging from diversification of oil and gas supply routes to international markets to transforming economy into a regional transportation hub and diversification to non-oil sectors and so on.⁴⁸ In 2017, it attracted a total foreign investment capital of 14.6 billion dollars in various projects with local partnerships⁴⁹; while also hosted more than 8000 foreign companies in operation.⁵⁰ This indicates success with its diversification pursuits, as the macroeconomic situation stabilizes following the 2014-2016 global oil crisis.

It gets clear that the private sector in each of these states is very different from one another. Each of them is performing modestly well; but, each has its own set of drawbacks. While, one may rank highly in any particular sector/ area, the other may fare better in other sector/ area. However, one factor they not only have in

Social Development, Baku, 2017. Mode of access: http://cesd.az/new/wp-content/uploads/2017/11/CESD_SME_Paper_2017.pdf

⁴⁶ “Azerbaijan 2020: Look Into The Future” Concept of Development / President of Azerbaijan, 2015. Mode of access: http://www.president.az/files/future_en.pdf

⁴⁷ Azerbaijan's Main Goal to Eliminate Oil Dependence, Says President // *Azerbaijan Press Agency*, 1 June, 2016. Mode of access: http://en.apa.az/azerbaijan_energy_and_industry/azerbaijan-s-main-goal-to-eliminate-oil-dependence-says-president.html

⁴⁸ President Ilham Aliyev: Diversification of Economy is Azerbaijan's Main Objective // *Trend*, 23 January, 2018. Mode of access: <https://en.trend.az/azerbaijan/business/2851416.html>

⁴⁹ \$14.6 Billion Invested in Azerbaijan's Economy in 2017 // *Azerbaijan State News Agency* (AZERTAC), 11 January, 2018. Mode of access: https://azertag.az/en/xeber/146_billion_invested_in_Azerbaijans_economy_in_2017-1127408

⁵⁰ There are more than 8,000 Foreign Companies in Azerbaijan // *Azerbaijan State News Agency* (AZERTAC), 24 October, 2017. Mode of access: https://azertag.az/en/xeber/There_are_more_than_8000_foreign_companies_in_Azerbaijan_deputy_minister-1105692

⁴² Russia through a Lens / Deloitte Research Centre, 2016, Iss. 5. Mode of access: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/research-center/russia-through-a-lens_q4-2016.pdf

⁴³ Private Sector Assessment (Summary) / Asian Development Bank, Country Partnership Strategy: Azerbaijan, 2014-2018. Mode of access: <https://www.adb.org/sites/default/files/linked-documents/cps-aze-2014-2018-psa.pdf>

⁴⁴ Strategic Roadmap for development of logistics and trade in the Republic of Azerbaijan / Centre for Analysis of Economic Reforms and Communication (CAERC), 2017. Mode of access: http://ereforms.org/store//media/ekspert_yazilari/islakat%20icmal/oktyabr/SYX_en.pdf

⁴⁵ Bayramov, V., et al. A Comparative Study on Development of Small and Medium Enterprises (SMEs) in Azerbaijan / Center for Economic and

common, but essentially binds them together is the presence of major MNCs,⁵¹ such as Samsung, Johnson & Johnson, Toyota, Philips, Microsoft and many more. These MNCs, with their subsidiary/ affiliate companies, have high-stake businesses in all four states, thereby forming an integral part their respective economies. They are also the ones among the most digitally innovative companies in the world.⁵² Thus, the local private companies while attempting to expand their business within their respective national territories and globally follow the former's footsteps regarding application of new digital technologies in their business activities.

INSTC necessitates advanced digital technologies

The INSTC is designed as an assembly of short-distance and long-distance roads, railway routes and shipping lanes, bound into a tightly coupled formation. It represents the first major joint attempt by India, Iran, Azerbaijan and Russia to implement an inter-regional mercantile strategy that stimulates their respective domestic production and demand. Not all of these countries specialise in production of all necessary goods and services; hence depend on import from other countries. E.g., Russia has a huge natural resource base of minerals, such as iron ore, silver, gold, platinum, copper, nickel, aluminium, tin, diamond, as well as energy resources, like oil, natural gas, coal and uranium ore, which it exports to countries worldwide.⁵³ However, it also buys computers,

cars, smart phones and packaged medicines to meet its growing domestic demand for these products.⁵⁴ On the other hand, India has shortage of natural resources, including fuel resources⁵⁵; however, the country has a strong service sector economy that clocks the fastest growing in the world (7.7 percent in 2016-17).⁵⁶ The Indian Information Technology (IT) sector out of its overall services sector is the most prominent, and has a large global presence, spanning 200 cities across 86 countries in the world.⁵⁷

Such divergences in the economies of the developer states can enable them to derive mutual benefits on getting physically connected. However, the question remains: what would be a cost-effective and high performing medium to continually balance the nature of business engagements between these states? A definite answer to this question is the application of advanced digital technologies.

In recent years, the pace of digitisation is fast catching up in all work sectors, ranging from logistics management to transport planning and maintenance of infrastructure security and so on. Emerging technologies are being put into application in the mainstream market, not just to check their potential efficiency but to actually scale up profits. The demand-side forces are driving up new breakthrough digital technologies, where the interests of consumers and producers evenly align. All intermediary organisations, whether the commercial banks, stockbrokers, stock exchanges and others of the like, are transitioning from their traditional role of providing scheduled services to providing

⁵¹ Despite Sanctions, a Constellation of Business Seen in Iran // *Wall Street Journal*, 2018. Mode of access: <http://graphics.wsj.com/iran-sanctions/>; Bozadzhieva, M. Why Multinationals Are Doubling Down on Russia // *Harvard Business Review*, 4 April, 2016. Mode of access: <https://hbr.org/2016/04/why-multinationals-are-doubling-down-on-russia/>; Over 100 Companies with Foreign Investments Operate in Azerbaijan // *Azer News*, 17 March, 2016. Mode of access: <https://www.azernews.az/business/94109.html>

⁵² The Most Innovative Companies 2018 / *Boston Consulting Group*, 17 January, 2018. Mode of access: <https://www.bcg.com/publications/collections/most-innovative-companies-2018.aspx>

⁵³ Turner, B. (ed.) *The Statesman's Yearbook 2014: The Politics, Cultures and Economies of the World*. Basingstoke: Palgrave MacMillan, 2015. P. 1034.

⁵⁴ Workman, Daniel. Russia's Top 10 Imports // *World's Top Exports*, 1 March, 2018. Mode of access: <http://www.worldstopexports.com/russias-top-10-imports/>

⁵⁵ Kotwal, Amol. Fuel Resource Crunch: A Reality // *Live Mint*, 21 February, 2013. Mode of access: <http://www.livemint.com/Politics/xdd7oOsH8eRnZH9ZvYYusJ/Fuel-resource-crunch-A-reality.html>

⁵⁶ "Services Sector" in Union Budget of India 2015-2017 / Ministry of Finance, Government of India. Mode of access: http://www.indiabudget.gov.in/es2016-17/echap09_vol2.pdf

⁵⁷ India Services Sector A Multi-trillion Dollar Opportunity for Global Symbiotic Growth. Global Exhibition on Services, April, 2017. Mode of access: <http://www.gesdelhi.in/images/pdf/deloitte-cii-ges-2017-interactive.pdf>

client-acceptor scheduled services. Even the INSTC developer states are trying to innovate, accelerate and collaborate with third parties on new digital technologies that best serve the interests of their respective populace (who are also the consumers).⁵⁸ This is, however, mostly happening at their national level, not as dedicated cross-border cooperation between them until now.

The present architectural design of the INSTC, including its digitisation, is not foolproof; hence, there exists scope to scale up its overall robustness. The Dry Run Report 2014 puts forth certain propositions to the INSTC Coordination Council, one among which is the creation of an Information Platform that would act as an information exchange system between the member states. India voluntarily proposed to take the lead in executing and operating the platform.⁵⁹ However, as of now no full-fledged information exchange platform has been created, despite all member countries have agreed to it. The Iranian Ministry of Roads & Urban Development has developed a static webportal exclusively on INSTC⁶⁰ that can be roughly qualified as one of the sort.⁶¹ It currently enlists official documents, reports, news and other information relating to the project, and not just from the Iranian side, but is still dreary content wise. Thus, Iranian authorities can connect with India, considering the latter's expertise in IT domain, seeking support to develop it to its optimum; alternately Indian authorities can make a friendly overture to Iran in this regard. This webportal, if enhanced, can become a subsidiary to the main information exchange

platform, when it gets created.

Information sharing on a continuing basis over a single dynamic platform will provide number of benefits to all members, making work easy, efficient and fast. Regulatory authorities will be able to facilitate clearance of cargo, while instantly verifying security and background checks. The public will be able to access real-time information about travel times and incidents, also get latest alerts about traffics (both sea and road), accidents, etc. If users receive real-time route guidance, overall travel times will get considerably shortened. This will give a boost to trade conducted in (stock) exchanges and over the counter (popularly known as OTC). Thus, enabling traders and brokers to substantially increase profits and commissions through better market insights, and empowering producers and end-consumers to speedily react to externalities effecting contracts between parties whether or not they are directly involved.

The private companies functioning in the developer states can play a crucial role in the information sharing process. They can feed-in information pertaining to the market sector(s)/ area(s), where they are involved with, in the centralised digital platform (if there exist scope for that); otherwise, share information with public authorities maintaining the INSTC digital network. This would enable them to strengthen their respective value chains in terms of procurement, supply operations and contract management; which, in turn, would enable the INSTC to ensure optimal traffic flows at all times and progressively contribute in building a business ecosystem surrounding it.

Advanced Digital Technologies in the pipeline

Today the INSTC developer states need to urgently explore the best of advanced digital technologies to enhance its performance level vis-à-vis China's emerging 'Digital Silk Road' – i.e., OBOR.⁶² The application of such technologies needs to be done on a case by case cost-benefit analysis and depending on the real

⁵⁸ New Survey Examines Iranian Attitudes Towards Foreign Investment, Multinational Companies / Bourse & Bazaar, 19 September, 2017. Mode of access: <https://www.bourseandbazaar.com/articles/2017/9/17/new-survey-examines-iranian-attitudes-towards-foreign-investment-multinational-companies>; Also see: Russia's Middle Class Opens Door to Private Healthcare Providers // *Financial Times*, 21 February, 2018. Mode of access: <https://www.ft.com/content/672684ea-1649-11e8-9376-4a6390addb44>

⁵⁹ Ibid. P. 13.

⁶⁰ Available at: <http://instcorridor.com/>

⁶¹ International North-South Transport Corridor / Ministry of Roads & Urban Development, Government of Iran. Mode of access: http://www.instc-org.ir/Pages/Home_Page.aspx

⁶² Fishwic, O. China in the Fast Lane on Digital Silk Road // *China Daily*, 4 December, 2017. Mode of access: http://www.chinadaily.com.cn/business/4thwic/2017-12/04/content_35201648.htm

necessity for that. The basic objective should be to make a compelling business case for all stakeholders, including prospective private investors, to create lasting success for the project.

Following some advanced digital technologies are listed that stakeholder parties need to pay heed for bringing into operation.

– **Internet of Things (IoT)** – The Internet of Things (IoT) is a network of dedicated physical objects (things) that contain embedded technology to communicate and sense or interact with their internal states or the external environment.⁶³ In simple words, it means connecting any device to the internet and establishing interconnection between them. This may include an array of simple devices used in daily life, such as cellphones, watches, personal computers, etc.; to advanced devices used in scientific activities, such as super-fast trains, deep sea drillers, etc. IoT – which also includes people within its grand network – brings up working relationships between people-people, people-things, and things-things. Gartner Inc., a research and advisory company, estimates 20 billion internet-connected things by 2020.⁶⁴ Also, it says that driverless or autonomous vehicles sector is set to rapidly grow in coming years as automobile manufacturers, large technology providers, chip companies and even national governments (foremost among them U.S. government) are pouring massive investments into the new technologies to secure first movers advantage in the global market. India and the other developer states should adopt IoT technologies, which would serve different needs of the corridor, such as monitoring cargo traffic volumes data, ensuring transit system's security, etc., as well as substantiate the business ecosystem surrounding the corridor.

– **Blockchain technology** – The blockchain is distributed database of records, or public ledger of all transactions or digital events that have been

executed and shared among participating parties.⁶⁵ It is essentially a shared data structure that enables peer-to-peer transactions in a particular way, based on network protocols and application rules. It acts as the underlying technology for all cryptocurrencies; therefore, is getting acclaimed as the 'Next Big Thing' in technology. No denying of the fact that proliferation of new cryptocurrencies pose serious security concerns, both in terms of national security breach and private data theft⁶⁶; however, Blockchains are still far better than current, centralised data security solutions, offering transparency, enhanced security and usability. A Harvard Business Review article asserts that private blockchain, which is about the network architecture of the system, could ultimately give business operators a greater degree of control, and public blockchain, which allows anyone in the world to read, send transactions and see updates and participate in the consensus process, will make third-party verification flourish.⁶⁷ India, at this juncture, should attempt to catch up with countries that are openly embracing the Blockchain technology, like Russia and Azerbaijan (also China for that matter),⁶⁸ in order not to fall behind in the unfolding digital technology race.

– **Smart Energy** – The renewable energy industry is gaining maturity in different parts of the world,⁶⁹ although fossil fuels still

⁶³ Internet of Things / Gartner. Mode of access: <https://www.gartner.com/it-glossary/internet-of-things/>

⁶⁴ Hung, M. (ed.). Leading the IoT: Gartner Insights on How to Lead in a Connected World / Gartner, 2017. Mode of access: https://www.gartner.com/imagesrv/books/iot/iotEbook_digital.pdf

⁶⁵ Crosby, M., et al. Blockchain Technology: Beyond Bitcoin, Sutardja Center for Entrepreneurship & Technology Technical Report, Berkeley: University of California. Mode of access: <http://scet.berkeley.edu/wp-content/uploads/BlockchainPaper.pdf>

⁶⁶ Akhtar, A. The \$70 Million Bitcoin Hack Was the 4th Largest Breach in Cryptocurrency History // *Time*, 8 December, 2017. Mode of access: <http://time.com/money/5056652/the-70million-bitcoin-hack-was-the-4th-largest-breach-in-cryptocurrency-history/>

⁶⁷ Berke, A. How Safe Are Blockchains? It Depends // *Harvard Business Review*, 7 March, 2017. Mode of access: <https://hbr.org/2017/03/how-safe-are-blockchains-it-depends>

⁶⁸ Evia. Summary of Government Documents Supporting Blockchain Development in China, 8BTC, 1 December, 2017. Mode of access: <http://news.8btc.com/summary-of-government-documents-supporting-blockchain-development-in-china2017>

⁶⁹ World Energy Markets Observatory / *Capgemini*, Edition, 19 November, 2017. Mode of access: <https://>

remain the energy mainstay of the world.⁷⁰ The ongoing transition from fossil fuels to renewables is changing the defining traits of the global energy system, which now reflects accommodation and mutual reinforcement between the two categories of fuels than collusion that had prevailed in recent past. Amid the ongoing transition process, the energy storage technologies, energy services management and energy grid multipurpose functions are gaining traction among energy utilities and end-consumers, thereby pushing up their overall efficiency and sales. Smart Hydro and Smart Wind, both of which include enhanced features of continual energy supply, are becoming the new smart versions of clean energy. For energy would be the key to moving cargo along the INSTC, thus Smart Energy⁷¹ – which includes a balanced mix of various energy sources, use of advanced digital technologies to support activities in the global and regional supply chains – should be the economically preferred choice for all project stakeholders. This would then ensure unceasing movement of cargo transport along the corridor.

– **Humanised Big Data** – Big data analytics examines voluminous and complex data sets to uncover market insights and trends, such as customer preferences, hidden patterns, etc., to help organisations make more-informed business decisions. The concept has been around for years, and businesses worldwide have been using traditional analytical tools, like spreadsheet, SQL, etc., to examine historical data. Even today big data continues to face many technical and non-technical challenges, like storage and retrieval at a desirable time lag, security, integration of disparate data sources

and social-legal implications (ownership, liability, social interactions, etc.).⁷² *Humanising* big data means infusing the ‘human’ element to the analytics process to generate concrete action plans and actionable meaning from the data. The humanising improves data quality by adding relevant context and offering easy tools, instead of highly specialised programming and statistics, to build analytical applications. This renders big data into information that is easily accessible and highly relevant. This, in turn, enables SMEs to efficiently engage in business transactions, even at the cross-border level.

Artificially Intelligent Robots: Robotics and artificial intelligence are two separate fields with different purposes, but are increasingly getting bound together. Artificially Intelligent Robots, which combines the two fields, endeavour to emulate human faculties such as creativity, self-improvement, and language use while performing complex tasks. They have high capability to visualize the consequences of their future actions and accordingly determine ways to execute assigned tasks. A new study from Redwood Software and the Centre for Economic and Business Research (CEBR) quotes David Whitaker, Managing Economist at Cebr, – “*There is clear evidence that points towards robotic automation in many cases being a complement for human labour, rather than a direct substitute. As more mundane tasks are automated, human effort becomes more valuable as it is focused on higher-level tasks, creativity, know-how and thinking.*”⁷³ The report also says investment in robotics has a higher positive effect on the economy than more established sectors such as construction, real estate and information technology.⁷⁴ Hence, self-driving cars and trucks, operational agility software (like Blue Prism V4.0) and

www.capgemini.com/wp-content/uploads/2017/10/wemo-report-2017.pdf

⁷⁰ Ritchie, H.; Roser, M. (n.d.) Fossil Fuels, Our World in data. Mode of access: <https://ourworldindata.org/fossil-fuels>

⁷¹ Jonas Mortensen, et al. (2014) ascribes four characteristic features of Smart Energy, namely multi-purpose power grid, smart storage for grid synergies, ICT for balance between energy supply and demand and consumer empowerment. Mortensen, J. (Ed.), et al. The Smart Energy System: Asset mapping of Danish competencies across the value chain, Copenhagen Cleantech Cluster, 2014.

⁷² Challenges and Opportunities with Big Data: A white paper prepared for the Computing Community / Consortium committee of the Computing Research Association, February, 2012. Mode of access: <https://cra.org/cra/wp-content/uploads/sites/2/2015/05/bigdatawhitepaper.pdf>

⁷³ Will Post-Brexit Britain Hinder a Robo-Revolution? / Centre for Economics and Business Research (Cebr), March, 2017. Mode of access: <https://cebr.com/reports/new-study-shows-u-s-is-world-leader-in-robotics-automation/>

⁷⁴ Ibid.

other of this kind if prudently applied along the INSTC will increase ecological resilience and economic productivity of the business ecosystem surrounding it.

Venn Diagram

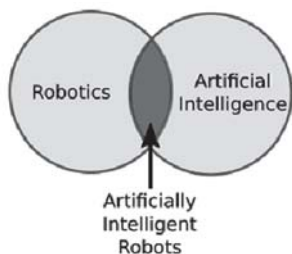

diagram courtesy: www.blog.robotiq.com

Achievable proposition for INSTC

The INSTC is an ambitious project that would place India at the centre-stage of Eurasian trade – trade coming from east to west and west to east. Therefore, India needs to take a lead to mould the corridor in a way that not only serves its strategic purposes, but equally caters to its national economic interests. While in process, it needs to keep into consideration the economic interests of other member states of the INSTC and the international community at large.

As discussed above, an obvious way to enhance overall strength and economic viability of the corridor is to turn it into a fully digitised corridor. This would require building digital nodes along the corridor that would cross-connect sectors and territories, binding them into an integrated functioning system. The framework would act as a multi-purpose platform for endless applications, including the monitoring, evaluation, measurement, and forecasting of market events and processes happening along the business ecosystem of the corridor. It would intricately connect both public and private institutions, including national oil companies, private companies, decision-makers, academicians, and others, not only from the member states, but also from across the world that either have business interest or real stakes in the project.

For the said to happen, the developer states should keep an open mind to incorporate

necessary architectural re-designing and restructuring. This would, of course, not mean a far-reaching deviation from the current project development plan; rather this would be a way to include tools, techniques and approaches that would give a boost to the activities under the existing development plan. One such approach could be to stretch the corridor up north, i.e., enroute Latvia to Finland, which is already being discussed.⁷⁵ Both Finland and Latvia are among the globally best in digital competitiveness;⁷⁶ hence they will automatically become functioning digital nodes in the INSTC business ecosystem when they get connected. Building physical infrastructures that would connect as far as Finland will take a long time to happen, and no-one knows how long. However, Finland and Latvia can soon become a party to the INSTC if establishing digital connectivity precedes building physical infrastructure connectivity. This would require planned and coordinated endeavours from both sides, i.e. INSTC developer states and Finland and Latvia.

On a similar line, the INSTC needs to be stretched down south, meaning digitally connecting the prominent hi-tech innovation centres in India, such as Bangalore and Hyderabad, to the Mumbai port- i.e., the inception point of the INSTC. Both Bangalore and Hyderabad are among the top ranking IT centres in India.⁷⁷ They both have major technology townships and host many reputed advanced Indian and international IT research institutions and companies, such as Tata Consultancy Services, Infosys, Google, Yahoo, and so on.

⁷⁵ Coordination Committee For Int'L North-South Transport Corridor. *Panorama Internazionale*, 15 June, 2016. Mode of access: <http://mefite.ice.it/CENWeb/ICE/News/ICENews.aspx?cod=77239&Paese=78&idPaese=78>

⁷⁶ IMD World Digital Competitiveness Ranking 2017 / International Institute for Management Development. Mode of access: <https://www.imd.org/wcc/world-competitiveness-center-rankings/world-digital-competitiveness-rankings-2017/>

⁷⁷ India's Top 12 Tech Cities: Digital Indian Cities Survey // *CEO World Magazine*, 2 December, 2016. Mode of access: <http://ceoworld.biz/2016/12/02/indias-top-12-tech-cities-digital-indian-cities-survey-2016/>

As a next step, the INSTC can easily be extended to Singapore – the most advanced digital economy in entire Asia-Pacific.⁷⁸ This tiny island nation also ranks top among all countries in the world in terms of digital competitiveness and digital savviness – i.e., generating economic impact from investments in information and communications technologies (ICT).⁷⁹ Hence, Singapore can offer its resources, including technical guidance (through workshops, master classes, competitions, etc.) and manpower expertise to uplift the overall digitisation quality of the corridor and its business ecosystem. This would greatly benefit all participating countries to the project in their attempts to establish greater collaborations, scale up innovations and revamp their existing project development approach.

Conclusion

The INSTC is on course of becoming a new reality in Eurasia. This grand project once starts functioning will lead towards profound changes not only in the territories and countries that it will cross, but across Eurasia in terms of social and economic prosperity. At present, national governments developing the project – i.e., India, Iran, Azerbaijan and Russia – are endeavouring to shape it as a reliable transport corridor for smooth transportation and transit of goods. However, they are as yet unable to generate overwhelming private sector investments to this inter-continental corridor which, in fact, is an essential component for any large-scale utility project to function optimally. For the project is still in its construction phase, and yet to enter into commission phase; hence, its architectural design can be refashioned in a way to bring about private sector interest and voluntary participation. This would enable private companies to apply advanced digital

technologies, which they generally use in their business activities, in new sectors and across broader territories.

Advanced digital technologies could be an effective way to build a tightly-knit business ecosystem surrounding the INSTC. Hence, the national governments party to the project, including Narendra Modi led Indian government, should be open to embracing new such technologies and promoting their application in way that the private sector could offer their expertise to scale up overall performance of the trade corridor. Last but not least, these states need to urgently get rid of the notion that the INSTC is an exclusive strategic corridor for substantiating their respective national security interests. Beholding this notion would shunt the fundamental purpose of building the corridor.

References:

- Aris, B. The Fall in Russian Interest Rates is Snowballing // *Business New Europe*, 24 January, 2018. <http://www.intellinews.com/the-fall-in-russian-interest-rates-is-snowballing-135622/>
- Basmenji, K. "Liberals and Angry Young Men" / in *Tehran blues: Youth Culture in Iran*, London: SAQI, 2005.
- Bayramov, V., et al. A Comparative Study on Development of Small and Medium Enterprises (SMEs) in Azerbaijan / Center for Economic and Social Development, Baku, 2017. Mode of access: http://cesd.az/new/wp-content/uploads/2017/11/CESD_SME_Paper_2017.pdf
- Berke, A. How Safe Are Blockchains? It Depends // *Harvard Business Review*, 7 March, 2017. Mode of access: <https://hbr.org/2017/03/how-safe-are-blockchains-it-depends>
- Bozadzhieva, M. Why Multinationals Are Doubling Down on Russia // *Harvard Business Review*, 4 April, 2016. Mode of access: <https://hbr.org/2016/04/why-multinationals-are-doubling-down-on-russia>
- Chaudhury, D.R. INSTC to be Operationalised Mid-Jan 2018; Game Changer for India's Eurasia Policy" // *Economic Times*, 5 December, 2017. Mode of access: <https://economictimes.indiatimes.com/news/economy/foreign-trade/instc-to-be-operationalised-mid-jan-2018-game-changer-for-indias-eurasia-policy/articleshow/61926321.cms>
- Chriss, H. A Concept of Eurasia // *Current Anthropology*, 2016, Vol.57, No. 1, February.
- Derrick, J. et al. The Iran Question: Where Do We Stand Seven Months on? // *Energy Source*, 2016, Iss. 17. Mode of access: <https://www.ashurst.com/en/news-and-insights/insights/energysource---issue-17---4---the-iran-question/>
- Goyal, T.M. Here is the Market, Where is FDI? The Retail Sector in India and Opportunities for the EU / In Mukherjee, Arpita, Rupa Chanda and Tanu M. Goyal (eds). *Trade in Services and Trade Agreements: Perspectives from India and European Union*, New Delhi: SAGE, 2016.
- Iran's Free Trade Zones: Back Doors to the International Economy? / in Alizadeh, Parvin and Hakimian, Hassan

⁷⁸ Reodique, A.M. Singapore Has the Most Advanced Digital Economy in Asia Pacific – Computerworld Singapore / Computer World. Mode of access: <https://www.computerworld.com.sg/print-article/112043/>

⁷⁹ Global Information Technology Report 2016 / World Economic Forum. Mode of access: http://reports.weforum.org/global-information-technology-report-2016/?doing_wp_cron=1519044262.2781820297241210937500

(eds.). *Iran and the Global Economy: Petro Populism, Islam and Economic Sanctions*, London: Routledge, 2014.

Molokhov, A. et al. Concerning Legitimacy of the Crimean Referendum, 2014 / Government of the Republic of Crimea, 2017. Mode of access: https://rk.gov.ru/file/dok_en.pdf

Naghme, K. Tehran Traffic Nears Obscenity // *Financial Tribune*, 19 December, 2016. Mode of access: <https://financialtribune.com/articles/people/55644/tehran-traffic-nears-obscenity>

Oxenstierna, S. The Russian Economy: Can Growth be Restored within the Economic System? / Swedish Defence Research Agency (FOI), 2014.

Reodique, A.M. Singapore Has the Most Advanced Digital Economy in Asia Pacific – Computerworld Singapore / Computer World. Mode of access: <https://www.computerworld.com.sg/print-article/112043/>

Ritika, P. Money Matters: Discussing the Economics of the INSTC // *Observer Research Foundation*, April 20, 2017. Mode of access: <http://www.orfonline.org/research/money-matters-discussing-the-economics-of-the-instc/> Roberts, D.; Traynor, I. US and EU Impose Sanctions and Warn Russia to Relent in Ukraine Standoff // *The Guardian*, 2014. Mode of access: <https://www.theguardian.com/world/2014/mar/06/us-eu-sanctions-obama-russia-ukraine-crimea>

Sarma, H.Ch.; Jafarova, V. International North-South Transportation Corridor: Azerbaijan at Crossroads // *Azerbaijani Journal of Economics and Social Studies*, 2017, Vol. 4, No. 1/II 4.

Shukla, A. Foreign Arms Vendors Contest Unexplained Blacklists // *Business Standard*, January 20, 2013. Mode of access: https://www.business-standard.com/article/economy-policy/foreign-arms-vendors-contest-unexplained-blacklists-112032600091_1.html

Singh Roy, M. “International North-South Transport Corridor: Re-energising India’s Gateway to Eurasia” / Institute for Defence Studies and Analyses, 18 August, 2015. Mode of access: https://idsa.in/system/files/issuebrief/IB_msroy_180815.pdf

Singh, M.M. The Rise Of The Services Sector Is Redefining India’s Growth Narrative // *HuffPost*. Mode of access: https://www.huffingtonpost.in/malvinder-mohan-singh/the-rise-of-the-services-sector-is-redefining-india-s-growth-nar_a_21445764/

Smith, A.J. Infrastructure, Politics and Economics / In Privatized Infrastructure: The Role of Government, London: Thomas Telford, 1999

Taneja, K. India’s Missed Iran Opportunity // *The Diplomat*, 21 May, 2015. Mode of access: <https://thediplomat.com/2015/05/indias-missed-iran-opportunity/>

Tembarai Krishnamachari, R. Entente Tri-parti: Triangular Alliances Involving India // *South Asia Analysis Group*, 2013, Paper 829, November.

Torr, J.D. (ed) *The Information Age*, San Diego, CA: Greenhaven Press, 2003.

Turner, B. (ed.) *The Statesman’s Yearbook 2014: The Politics, Cultures and Economies of the World*. Basingstoke: Palgrave MacMillan, 2015.

Zainulbhai, A. Looking beyond Chaltahai, Jugaad // *Business Today*, 4 January, 2015. Mode of access: <https://www.businesstoday.in/magazine/cover-story/business-ideas-india-focus-on-quality-products-for-growth/story/213468.html>

Zucker, J. (ed.) *Cliffs Notes AP World History Cram Plan*. Boston: Houghton Mifflin Harcourt, 2017.

DOI: 10.24411/2221-3279-2018-10008

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТРАНСПОРТНОГО КОРИДОРА СЕВЕР-ЮГ В «ЦИФРОВОЙ КОРИДОР»

Хридай Сарма

Демократический форум Южной Азии,
Брюссель, Бельгия

Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 25 июля 2018 <i>Принята к печати:</i> 15 августа 2018	Аннотация: В настоящее время Международный транспортный коридор Север-Юг широко обсуждается в среде политиков и экспертов, поскольку уже сегодня замечен значительный прогресс в реализации инициативы. Проект остается инициативой, прежде всего, четырех государств – Индии, Ирана, Азербайджана и России, расположенных вдоль маршрута коридора. Негосударственные акторы, будь то локальные компании или транснациональные корпорации, не проявили большой заинтересованности в разработке проекта, в основном из-за опасений относительно гарантированной прибыли от инвестиций. В статье анализируется сценарий, благодаря которому участвующие в проекте государства могли бы привлечь частные компании для разработки масштабного проекта, в том числе и в цифровой сфере. Партнерские отношения между государственным и частным секторами приведут к эффективному применению передовых цифровых технологий, таких как технология IoT (Интернет вещей), Blockchain (блокчейн) и т., которые обладают потенциалом эффективно обслуживать потребности различных мероприятий, работающих на всем протяжении коридора. Это, в свою очередь, увеличит эффективность и выгодность коридора, тем самым обеспечив его устойчивый успех.
Об авторе: член Демократического форума Южной Азии, Брюссель; научный сотрудник, Инициатива по полярным исследованиям, Лондон; соискатель PhD, Университет Джавахарлала Неру, Индия; e-mail: hridayarma@yahoo.co.in	
Ключевые слова: Международный транспортный коридор Север-Юг; Цифровые технологии; Индия; Россия; Азербайджан; Иран	

Для цитирования: Sarma, Hriday Ch. Turning the International North-South Corridor into a “Digital Corridor” // *Сравнительная политика*. – 2018. – № 4. – С. 124-138.
 DOI: 10.24411/2221-3279-2018-10008

For citation: Sarma, Hriday Ch. Turning the International North-South Corridor into a “Digital Corridor” // *Comparative Politics Russia*, 2018, No. 4, pp. 124-138.
 DOI: 10.24411/2221-3279-2018-10008.

ИНИЦИАТИВА «ОДИН ПОЯС-ОДИН ПУТЬ» В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Айнура Майрамбековна Акматалиева

*Кыргызско-Российский Славянский Университет,
Бишкек, Кыргызстан*

Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 3 марта 2018 <i>Принята к печати:</i> 21 июля 2018	Аннотация: Инициатива КНР «Один Пояс – Один Путь» в Центральной Азии имеет как перспективы, так и ограничения реализации и зависит от множества факторов. Регион Центральной Азии как «зона интересов» России, может стать наглядным примером либо «разделения ответственности» – когда Китай ограничится только экономическим составляющим интеграции, без вмешательства во внутренние дела и вопросы безопасности, а Москва будет продолжать играть ведущую роль; либо Пекин все же усилит свое политическое и военное присутствие в регионе Центральной Азии. Инициатива при успешной реализации создаст платформу для усиления военно-политического присутствия КНР в регионе.
Об авторе: к.полит.н., доцент, кафедра политологии, Кыргызско-Российский Славянский университет e-mail: akmatalievaa06@mail.ru	
Ключевые слова: КНР; «Один Пояс – Один Путь»; внешняя политика государств ЦА; Экономический Пояс Шелкового Пути; Центральная Азия; инфраструктурные проекты	

В 2013 г. китайский лидер Си Цзиньпин, находясь в университете им. Н. Назарбаева в Казахстане, озвучил инициативу Экономический пояс Шелкового Пути (ЭПШП) стоимостью по разным оценкам от 800 млрд долларов до 1 трлн долларов. Позже была озвучена инициатива «Морского пути 21-го века», две инициативы были объединены под общую Инициативу – «Один пояс – Один путь». С тех пор, два института в рамках Инициативы получили свое развитие – Азиатский банк инфраструктурных инвестиций млрд долларов и Фонд Шелкового пути с 2014 г. с капиталом в 40 млрд долларов. Была запущена самая длинная в мире грузовая железнодорожная перевозка товаров по маршруту Харбин-Гамбург 13 июня 2015 г., занимающая 15 дней пути. При успешной реализации китайской Инициативы можно будет говорить, о том, что в 21-м веке все дороги ведут теперь не в Рим, а в Пекин.

КНР все активнее занимает во внешней политике государств Центральной Азии лидирующие позиции. Ежегодный товароо-

борот между КНР и пятью государствами Центральной Азии за 25 лет сотрудничества вырос с 500 млн долларов до внушительных 30 млрд долларов в год¹. Самые высокие показатели были зафиксированы в 2013 г., составив 50 млрд. долларов. Китай значительно активизировал свою деятельность в государствах Центральной Азии за последние годы в качестве инвестора, кредитора и торгового партнера всех пяти республик, отодвинув Россию на вторые, а то и третьи позиции.

В академическом дискурсе Инициативу «Один Пояс – Один путь» большинство ис-

¹ За 25 лет товарооборот Китая со странами Центральной Азии вырос в 60 раз // Inform. KZ. Режим доступа: http://www.inform.kz/ru/za-25-let-tovarooborot-kitaya-so-stranami-central-noy-azii-vyros-v-60-raz_a2987699 [За 25 лет tovarooborot Kitaia so stranami Tsentral'noi Azii vyros v 60 raz (Over 25 years, China's Trade with Central Asia Grew 60 Times) // Inform.KZ. Mode of access: http://www.inform.kz/ru/za-25-let-tovarooborot-kitaya-so-stranami-central-noy-azii-vyros-v-60-raz_a2987699]

следователей рассматривают с точки зрения геополитической либо геоэкономической платформы. С геополитической точки зрения Инициатива рассматривается, как возможность для КНР изменить существующий мировой порядок в свою пользу и изменить баланс сил на евразийском и тихоокеанском периметре. При этом активно обсуждается желание или нежелание других держав участвовать в Инициативе. Как отмечает Ч. Ча, данная Инициатива больше напоминает имперский проект государственной стратегии, отражающей «амбиции Китая в 21-м веке»². Пример активного лоббирования Экономического коридора Китай-Пакистан уже вызывает негативную реакцию Индии, и ее отказ от участия в Инициативе КНР. Некоторые авторы указывают на возможность жесткого противостояния Индии и Китая в 21-м веке, в контексте претензий обоих государств на лидерство³. С геополитической точки зрения предложенная Инициатива больше рассматривается как внешнеполитическая доктрина КНР.

Регион Центральной Азии, которую Россия традиционно считает «зоной своих интересов» может стать наглядным примером либо «разделения ответственности» когда Китай ограничится только экономическим составляющим интеграции, без вмешательства во внутренние дела и вопросы безопасности, а Москва будет продолжать играть ведущую роль; либо Пекин все же усилит свое политическое и военное присутствие в регионе Центральной Азии постепенно со временем. Таким образом, регион может стать тестом не только для самой Инициативы, но и для характера внешней политики КНР.

С геоэкономической точки зрения Инициатива рассматривается как модель экспорта китайского «экономического чуда» в соседние регионы. При этом акцент преимущественно делается на первопричинах Инициативы как модели для поддержания вну-

треннего развития Китая, путем соединения неразвитых регионов страны с соседними государствами. При этом стоит отметить, что Инициатива, возникшая в ответ на замедление темпов роста китайской экономики, может в перспективе перерасти в полноценную геополитическую стратегию КНР, с ключевой ролью на мировой арене.

Существуют среди исследователей, как оптимисты, так и пессимисты перспектив реализации Инициативы, указывающие на географические сложные условия для создания инфраструктурной коммуникации; вопросы синофобии, особенно в государствах Центральной Азии; геополитические противоречия между Россией, Китаем, Индией и США. Регион Центральной Азии по своей географической близости к Китаю может стать зоной активного сотрудничества либо зоной активной конкуренции не только между республиками, но и внешних акторов, детерминирующих характер и динамику внутрирегиональных процессов. При этом насколько государства Центральной Азии готовы принять китайский вариант экономической, и как следствие политической интеграции остается открытым вопросом. Экономическая интеграция КНР нами рассматривается как условие для дальнейшего расширения его политического влияния не только в соседних регионах, не только на евразийском и тихоокеанском периметре, а как платформа для изменения существующего мирового порядка.

Предложенная Инициатива не просто модель экономической интеграции и, безусловно, больше чем просто одна из внешнеполитических инициатив Пекина. На сегодняшний день эта самая амбициозная идея, способная при успешной реализации изменить геополитические и геоэкономические правила игры не только в евразийском и тихоокеанском периметре, но и предполагает пересмотр нынешнего мирового порядка. Эта модель, меняющая свою наполненность и способная вбирать в себя новые идеи и инициативы уже в период своей реализации, что обеспечивает ей гибкость, адаптивность, способность аккумулировать новые идеи и предложения. В официальном документе КНР говорится что «Строительство «Одного пояса и одно-

² Cha, C. China's Westward March: Strategic Views of One Belt, One Road // *The Korean Journal of International Studies*, 2017, Vol. 15, No. 3, pp. 483-500.

³ Sen, G. China-One Belt and One Road Initiative: Strategic & Economic Implications. New Delhi, 2016. Mode of access: <http://www.vifindia.org/sites/default/files/china-one-belt-and-one-road-initiative-strategic-and-economic-implications.pdf>

го пути» – это открытый и толерантный процесс»⁴. Таким образом, КНР предлагает модель с более «справедливым и инклюзивным процессом» совместного решения глобальных вопросов. Именно отсутствие четких целей и дат реализации, отсутствие конкретных проектов, является на наш взгляд преимуществом китайской модели интеграции. С одной стороны это служит благоприятной почвой для рождения новых идей и конкуренции проектов, что создаст атмосферу включенности всех заинтересованных сторон, вместо одностороннего процесса «навязывания» своей платформы. Каждая сторона, участвуя в конструировании реального и желаемого Пути и Пояса, становится «автором и реализатором» проектов, что повышает легитимность самой Инициативы. С другой стороны, это обеспечивает гибкость Инициативы и освобождает ее от жестких рамок и обязанностей.

Инициатива способна обеспечить не только Китай, но и государства вдоль маршрута новыми возможностями, благодаря инфраструктурной логистике и торговым возможностям. Именно этот аспект инициативы является для государств Центральной Азии наиболее привлекательным, в условиях устаревшей советской инфраструктуры и поиска альтернативных торговых путей. Режимы государств региона, используя китайские инвестиции, могут легитимировать свое правление, предоставляя новые возможности своим гражданам. Преимуществом инициативы является акцент на экономике и экономических побудителях интеграции, что снимает политизированность многих проектов на данном этапе. Однако в случае успешной реализации Инициативы, КНР будет оспаривать геополитическое доминирование России и увеличит политическое присутствие вдоль стран маршрута. ШОС в перспективе может стать одной из влиятель-

ных не только экономических, но и военных организаций, что потребует расширения полномочий РАТС ШОС и институционализации военного составляющего. Экономическая интеграция создает естественные драйверы для социо-культурного сближения народов. Популярными в государствах Центральной Азии стали не только товары легкой промышленности, но и китайская кухня и язык, пользующиеся большой популярностью, особенно среди молодежи. Если раньше наблюдалась популярность английского языка, то многие сегодня открывают перспективы, изучая китайский язык.

Следует отметить, что за последние годы в Центральной Азии нерегиональные акторы стали активно уделять внимание моделям экономической интеграции как ЕАЭС – РФ или Новый Шелковый Путь – США и наконец, Экономический пояс Шелкового Пути – КНР. Каждая предложенная модель имеет свои преимущества и недостатки для государств Центральной Азии.

В случае ЕАЭС мы наблюдаем больше политических инструментов интеграции в условиях экономических санкций Запада против России, снижения экономического развития и низких цен на нефть. Только две – Кыргызстан и Казахстан из пяти государств региона являются членами ЕАЭС, что обусловлено сложным комплексом причин. Кыргызстан имеет ощутимые экономические выгоды от членства как показывают отчеты организации, как и политические. Россия периодически списывает его внешний долг, так только в начале этого года был списан долг в объеме:

- \$240 млн в 2018 г.;
- \$60 млн в 2016-2017 гг.;
- \$188,9 млн списала с условием списания остальных \$300 млн до 2025 г.;
- \$488,9 млн в 2012 году.

Россия также предоставляет через Кыргызско-Российский Фонд финансирования для адаптации республики к условиям ЕАЭС. Только за 2016 год Фонд профинансировал 637 проектов на сумму 174,5 млн долларов, преимущественно проекты агропромышленного комплекса⁵.

⁴ Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию экономического пояса Шелкового Пути и морского Шелкового пути XXI ВЕКА от 16 марта 2015 года Госкомитет по делам развития и реформ, МИД и Министерство Коммерции КНР / Режим доступа: <http://uz.chineseembassy.org/rus/slfy/sczljjd/>

⁵ Годовой отчет за 2016 год / Режим доступа: http://www.rkdf.org/ru/o_nas/otchety

Существует инициатива о сопряжении ЕАЭС и ЭПШП, подтвержденное, Соглашением между РФ и КНР от мая 2015 г. Преимущественно под сопряжением подразумевается согласованная деятельность по инфраструктурным проектам и другим инициативам. Так, 39 проектов было согласовано по строительству и модернизации существующих дорог⁶.

Вместе с тем необходимо отметить, что ухудшение отношений России и западных стран во главе с США толкает Москву искать союзников в Азии. В российских источниках эксперты склонны преувеличивать общие интересы Москвы и Пекина, но с точки зрения их геополитических противоречий, Россия еще не готова «отпустить» постсоветскую Центральную Азию из орбиты своего влияния. Поэтому на практике мы видим, что Россия пытается укрепить институты своего активного присутствия как ОДКБ, ЕАЭС, Таможенный Союз. А КНР в свою очередь пытается расширить ШОС и использовать ее в качестве инструмента не только экономического объединения, но и увеличить ее геополитический вес в международных отношениях. Таким образом, в дискурсивной практике Пекин и Москву объединяет желание самим решать внутренние вопросы сепаратизма отдельных регионов и стремление не допускать иные державы в сферу своих интересов в Центральной Азии. Пока наблюдается стремление к разделению «зон ответственности», очевидными стали неготовность Пекином расширять свой политический вес в регионе Центральной Азии особенно, что касается вопросов безопасности, а больше стремление не оспаривать традиционную роль России.

Инициатива США – Новый Шелковый Путь больше предполагает не только политическое участие, но и финансовые ресурсы самих государств Большой Центральной Азии и

Южной Азии, что больше воспринимается как «стратегия ухода» (*exit-strategy*) из Афганистана. Государства Центральной Азии скептически относятся к интеграции с Афганистаном и странами Южной Азии, в силу отсутствия опыта тесного политического и экономического общения. В рамках данной модели два энергетических крупных проекта как *CASA-1000* и *TAPI* преимущественно финансируются международными организациями и имеют ряд затруднений, связанных с вопросами безопасности в Афганистане и Пакистане, через территорию которых предусмотрены маршруты экспорта электроэнергии и газопровода. Роль Индии в качестве потенциальной доминирующей державы в регионе сомнительна, прежде всего, из-за нежелания самой Нью-Дели взять на себя такую ответственность, также из-за позиций Москвы и Пекина, впускать какую-либо третью державу в регион.

Из всех этих интеграционных моделей наиболее перспективным представляется именно китайская Инициатива, с точки зрения финансирования и масштабов преобразований, предусмотренных в инфраструктурном отношении.

ЭПШП предполагает создание трех экономических коридоров:

- Китай-Центральная Азия-Россия-Европа
- Китай-Центральная и западная Азия-Персидский Залив и Средиземное море
- Китай-Юго-Восточная Азия-Южная Азия – Индийский океан.

Эти коридоры позволят увеличить скорость перевозки товаров и услуг из Китая в Европу морским путем с 45-60 суток до 10-13 дней сухопутным путем; откроют новые рынки сбыта китайских товаров и услуг для стимулирования темпов экономического роста КНР; окажут помощь китайским железнодорожным и строительным компаниям в завоевании мирового рынка.

Необходимо отметить, что все три экономические модели интеграции не являются взаимоисключающими, а скорее даже схожи по своей акцентированности на экономической составляющей. Разница сводится к вопросу о статусе ключевой державы, вокруг которого будут интегрироваться остальные государства. Этот важный сдвиг во внешней политике Рос-

⁶ ЕАЭС и Экономический пояс Шелковый путь свяжут транспортные маршруты // *knews.kg*. Режим доступа: <http://knews.kg/2017/03/eaes-i-ekonomicheskij-poyas-shelkovyj-put-svyazhut-transportnye-marshruty/> [The EAEU and Silk Economic Belt Will Link Transport Routes // *knews.kg*. Mode of access: <http://knews.kg/2017/03/eaes-i-ekonomicheskij-poyas-shelkovyj-put-svyazhut-transportnye-marshruty/>]

сии, США и КНР необходимо только поощрять, т.к. политизированные проекты, предложенные ранее как идея пост-колониальных отношений или идея свободного рынка и демократизация политической системы оказались не жизнеспособными в условиях Центральной Азии.

Безусловно, Китай выдвинул инициативу «Один пояс – Один Путь» руководствуясь потребностями внутренней политики. С одной стороны на локальном уровне Инициатива, позволит дать толчок для развития слабо развитым центральным и западным провинциям Китая – СУАР, Гансу, Нинксия, Юннан что будет способствовать экономическому выравниванию регионов⁷. За годы интенсивной модернизации именно западные провинции оказались менее развитыми, чем остальные регионы. Среди других причин вызвавших Инициативу эксперты называют – стимулирование роста внутреннего потребления, переизбыток промышленных мощностей, разрешение проблем с экстремизмом и сепаратизмом в СУАР⁸. П. Сай к примеру, считает, что Инициатива больше направлена на преодоление регионального неравенства самого Китая посредством более тесной экономической интеграции КНР со своими соседями по региону; совершенствование китайских технологий посредством экспорта китайских технических и инженерных стандартов по строительству и эксплуатации высокоскоростных поездов, в сфере энергетики и телекоммуникаций (*Huawei* и *ZTE*); и на решение вопроса избытка производственных мощностей. Вместе с тем отмечается, что практи-

чески каждая провинция КНР разрабатывает свои проекты для участия в Инициативе⁹.

Вопрос экспорта китайских стандартов можно увидеть на примере Кыргызстана. Так, реализация проекта «Умный город» возложена на китайский *Huawei*, при финансировании в 60 млн долларов сроком на 1,5 лет. Строительство железной дороги Китай-Кыргызстан-Узбекистан до сих пор не согласован из-за ширины колеи: для китайцев принципиально важен размер колеи в 1435 мм. вместо 1520 мм. Также у кыргызской стороны вызывают вопросы маршрута прохождения магистрали, а также вопросы экономической выгоды по соотношению с угрозами безопасности. Примечательно, что в 2017 г. экс-Президент Кыргызстана А. Атамбаев в ответ на закрытие Казахстаном границ для автомобилей с грузами из Кыргызстана, выразил необходимость ускорения строительства железной дороги КНР-КР-РУз как альтернативы для диверсификации торговых маршрутов для республики.

На международном уровне ЭПШП позволит КНР расширить практически единоличное получение доступа к энергоресурсам Центральной Азии и постепенно стать в геополитическом отношении доминирующим игроком. Китай выдал кредиты Казахстану и Туркмении, Кыргызстану и Таджикистану в объеме 30 млрд долларов на реализацию сырьевых и инфраструктурных проектов на начало 2016 г., есть некоторые кредиты, сумма которых и вовсе не озвучивается. На сегодняшний день Китай импортирует из Центральной Азии не только газ и нефть, но и нарастил импорт металлов. Туркменский газ преимущественно направляется в КНР по газопроводу Туркменистан-Китай как возможность погашения полученных кредитов; китайские компании имеют доступ к четверти казахстанской нефти по нефтепроводу в 20 млн т. в год, а также Казахстан экспортирует уран и покрывает 75% спроса КНР.

Некоторые авторы указывают на роль Казахстана и Кыргызстана как ключевых го-

⁷ Лихуа Х. Перспектива стыковки стратегии «Один пояс – Один путь» и ЕАЭС // Управленческое консультирование. – № 11. – 2015. – С. 66-70. [Likhua, Kh. Perspektiva stykovki strategii «Odin poias – Odin put'» i EAES (Prospect of Joining the Strategy “One Belt – One Road” and EAEU) // *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, 2015, No. 11, pp. 66-70.]

⁸ Фролова И.Ю. Китайский проект «Экономический пояс Шелкового Пути»: развитие, проблемы, перспективы // Проблемы национальной стратегии. – № 5 (38). – 2016. – С. 47-67. [Frolova, I.Yu. Kitaiskii proekt «Ekonomichekii poias Shelkovogo Puti»: razvitiye, problemy, perspektivy (The Chinese Project “Economic Belt of the Silk Road”: Development, Problems, Prospects) // *Problemy natsional'noi strategii*, 2016, No. 5 (38), pp. 47-67.]

⁹ Sai, P. Understanding China's Belt and Road Initiative. Lowy Institute Analysis. Mode of access: https://www.lowyinstitute.org/sites/default/files/documents/Understanding%20China%E2%80%99s%20Belt%20and%20Road%20Initiative_WEB_1.pdf

сударств в регионе Центральной Азии, от которых будут зависеть как перспективы, так и ограничения реализации Инициативы КНР. Как справедливо отмечает Т. Стернберг, Инициатива КНР может столкнуться с такими препятствиями как сложные географические условия, конкуренция между Россией и Китаем, исторические и культурные факторы. Кроме этого, Инициатива должна сделать прозрачной свои цели, стандарты, и прописать права сторон, как на локальном уровне, так и на государственном и международном уровне¹⁰.

При этом в дискурсе государств Центральной Азии присутствуют опасения относительно возможности государств Центральной Азии стать еще более зависимым от Китая. Так, сложное экономическое положение Туркменистана объясняется тем, что республика зависит от поставок газа в Китай по низкой себестоимости – 185\$ за тысячу куб. м. газа по трем веткам через Узбекистан и Казахстан, а строительство четвертой ветки через территории Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана отложили на неопределенное время. Поставляя 35 млрд куб. м. газ в год в Китай, Туркменистан уже лишился иранского направления, Транскаспийский газопровод в Европу уже потерял свою актуальность, а Россия отказалась от туркменского газа. КНР также активно инвестирует в Казахстан, рассматриваемый в качестве ключевого регионального государства. Только за 2017 год согласно данным КНР в государства Центральной Азии направил инвестиции в объеме почти 47 млрд долларов.

Таблица 1

Общий объем инвестиций КНР в государства Центральной Азии за 2017 год

Государства	Объем общих инвестиций (в долларах США)	Ключевые сферы вложения инвестиций
Казахстан	29,4 млрд	Транспорт, энергетика, сфера недвижимости, химические препараты, металлы, Финансы

¹⁰ Sternberg, T. Central Asian 'Characteristics' on China's New Silk Road: The Role of Landscape and the Politics of Infrastructure // *Land*, 2017, No. 6(3), p. 55.

Государства	Объем общих инвестиций (в долларах США)	Ключевые сферы вложения инвестиций
Кыргызстан	4,19 млрд	Транспорт, энергетика
Узбекистан	4,91 млрд	Транспорт, энергетика, сфера недвижимости, химические препараты, металлы
Таджикистан	1,61 млрд	Транспорт, энергетика, сфера недвижимости
Туркменистан	6,8 млрд	Энергетика

Table 1. Total Volume of PRC Investments in the Central Asian States for 2017.

Источник: Таблица составлена автором на основе данных: <http://www.aei.org/china-global-investment-tracker/>

Постепенно успешная реализация Стратегии «Один пояс – Один путь» позволит КНР добиться глобального превосходства. Для государств Центральной Азии ЭПШП – это возможность получить инфраструктурное развитие и новые торговые возможности. Уже построенные дороги и мосты стали визитной карточкой китайских строителей. Так, среди важных проектов можно назвать:

- Автомагистральную дорогу Западный Китай – Западная Европа;
- Автодорога Китай-Кыргызстан-Узбекистан;
- Шоссе «Бишкек-Нарын-Торугарт»;
- 19-км.-я железнодорожная тоннель через перевал Камчик на железной дороге «Ангрен-Пап»;
- Железнодорожная тоннель на участке Вахдат-Яван;
- Высоковольтные линии электропередач в Таджикистане и Кыргызстане;
- Хоргос – центр приграничного сотрудничества.

Вместе с тем, существуют скептики в отношении реализации стратегии, указывающие на следующие недостатки. Во-первых, вопросы безопасности, которые могут поставить под сомнение реализацию Инициативы в целом¹¹. Конкретно в государствах Центральной Азии и Южной Азии, коррумпированные

¹¹ Ghiasy, R.; Zhou, J. The Silk Road Economic Belt: Considering Security Implications and EU-China Cooperation Prospects / SIPRI, 2017.

чиновники не только могут тормозить процесс реализации инфраструктурных проектов, но и периодически создавать ситуации, когда местные жители будут протестовать и требовать для себя лучших условий. Из-за того, что китайские компании нанимают на работу преимущественно собственных рабочих, у местного населения существуют различного рода опасения по отношению к китайцам. К примеру, известные случаи нелегальной миграции, противостояние местных уйгуров и китайцев, создание китайцами притонов для иностранцев и т.д. Помимо этого существует тенденция отторжения и боязни китайских инвесторов и бизнесменов у местного населения, а также различные проявления синофобии. Так, в Казахстане инициативы сдавать землю иностранцам на длительное пользование вызвало социальные протесты; в Кыргызстане премьер-министр Т. Сариев ушел в отставку из-за обвинений в коррупционных сделках с китайской компанией *Longhai*.

Во-вторых, существуют открытые препятствия, создаваемые геополитическими конкурентами как Россия и Индия в Евразии, США и Япония в Азиатско-Тихоокеанском измерении. К примеру, один их проектов в рамках Инициативы Экономический коридор Китай-Пакистан уже вызывает широкое сопротивление со стороны Индии. Насколько Пекин сможет вовлечь третьи страны в орбиту своего влияния остается открытым вопросом. Сам Пекин пока избегает вопросов об глобальном лидерстве и открыто не заявляет о своей готовности взять на себя обязательства во вопросам безопасности.

В-третьих, культурно-языковой аспект, конкретно в Центральной Азии русский язык остается языком межнационального общения на межгосударственном уровне. Так или иначе, либо местным, либо китайцам со временем необходимо выучить язык взаимного общения, но это потребует времени. КНР с годами стал выделять квоты для студентов из стран Центральной Азии, но эта квота по соотношению к российским квотам остается почти вдвое меньше. Помимо языка, согласно различным опросам населения в государствах Центральной Азии крайне негативное отношение существует к бракам между китайцами и местным населением, хотя такие

факты существуют. Периодически в СМИ разные силы пытаются этот вопрос поднимать, что вызывает практически всегда негативно окрашенный контекст общественного резонанса. КНР необходимо больше развивать мягкую политику в государствах Центральной Азии не путем противопоставления культур, а поощрения общих ценностей.

И наконец, насколько Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, и Фонд Шелкового Пути, могут создать альтернативу Всемирному банку и Международному Валютному Фонду, остается также открытым вопросом¹². Некоторые аналитики считают, что Азиатский банк создаст альтернативу Вашингтонскому консенсусу, но на данном этапе сложно судить о роли банка в качестве глобального финансово-экономического игрока.

Таким образом, с одной стороны Инициатива КНР «Один пояс – Один Путь» является на сегодняшний день в Евразии, и в частности в Центральной Азии наиболее жизнеспособным проектом с точки зрения экономических инвестиций и инфраструктурных возможностей. Но с другой стороны, геополитические противоречия между Россией и КНР, США и КНР, Индией и КНР могут тормозить вопросы практической реализации, создавая препятствия, связанные с вопросами безопасности и культурно-языкового характера. Государства Центральной Азии, приветствуя инфраструктурные проекты, проявляют страх еще больше оказаться в зависимости от экономического гиганта. Вместе с тем успех и эффективность Инициативы будут во многом зависеть от готовности самого Китая решать вопросы синофобии, коррупции и экономической состоятельности.

Литература:

Лихуа Х. Перспектива стыковки стратегии «Один пояс – Один путь» и ЕАЭС // Управленческое консультирование. – № 11. – 2015. – С. 66-70.

Фролова И.Ю. Китайский проект «Экономический пояс Шелкового Пути»: развитие, проблемы, перспективы // Проблемы национальной стратегии. – № 5(38). – 2016. – С. 47-67.

Cha, C. China's Westward March: Strategic Views of One Belt, One Road // *The Korean Journal of International Studies*, 2017, Vol. 15, No. 3, pp. 483-500.

¹² Wong, E.; Chi, K.; Tienjun, W. One Belt, One Road. China's Strategy for a New Global Financial Order / Monthly Review, Vol. 68, Iss. 8, Jan. 2017.

Ghiasy, R.; Zhou, J. The Silk Road Economic Belt: Considering Security Implications and EU-China Cooperation Prospects / SIPRI, 2017.

Sai, P. Understanding China's Belt and Road Initiative. Lowy Institute Analysis. Mode of access: https://www.lowyinstitute.org/sites/default/files/documents/Understanding%20China%E2%80%99s%20Belt%20and%20Road%20Initiative_WEB_1.pdf

Sen, G. China-One Belt and One Road Initiative: Strategic & Economic Implications. New Delphi, 2016. Mode of access: <http://www.vifindia.org/sites/default/files/china-one-belt-and-one-road-initiative-strategic-and-economic-implications.pdf>

Sternberg, T. Central Asian 'Characteristics' on China's New Silk Road: The Role of Landscape and the Politics of Infrastructure // *Land*, 2017, No. 6(3).

Wong, E.; Chi, K.; Tienjun, W. One Belt, One Road. China's Strategy for a New Global Financial Order / *Monthly Review*, Vol. 68, Iss. 8, Jan. 2017.

References:

Cha, C. China's Westward March: Strategic Views of One Belt, One Road // *The Korean Journal of International Studies*, 2017, Vol. 15, No. 3, pp. 483-500.

Frolova, I.Yu. Kitaiskii proekt «Ekonomicheskii poias Shelkovogo Puti»: razvitiye, problemy, perspektivy

(The Chinese Project "Economic Belt of the Silk Road": Development, Problems, Prospects) // *Problemy natsional'noi strategii*, 2016, No. 5 (38), pp. 47-67.

Ghiasy, R.; Zhou, J. The Silk Road Economic Belt: Considering Security Implications and EU-China Cooperation Prospects / SIPRI, 2017.

Likhua, Kh. Perspektiva stykovki strategii «Odin poias – Odin put'» i EAES (Prospect of Joining the Strategy "One Belt – One Road" and EAEU) // *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, 2015, No. 11, pp. 66-70.

Sai, P. Understanding China's Belt and Road Initiative. Lowy Institute Analysis. Mode of access: https://www.lowyinstitute.org/sites/default/files/documents/Understanding%20China%E2%80%99s%20Belt%20and%20Road%20Initiative_WEB_1.pdf

Sen, G. China-One Belt and One Road Initiative: Strategic & Economic Implications. New Delphi, 2016. Mode of access: <http://www.vifindia.org/sites/default/files/china-one-belt-and-one-road-initiative-strategic-and-economic-implications.pdf>

Sternberg, T. Central Asian 'Characteristics' on China's New Silk Road: The Role of Landscape and the Politics of Infrastructure // *Land*, 2017, No. 6(3).

Wong, E.; Chi, K.; Tienjun, W. One Belt, One Road. China's Strategy for a New Global Financial Order / *Monthly Review*, Vol. 68, Iss. 8, Jan. 2017.

DOI: 10.24411/2221-3279-2018-10009

PERSPECTIVES OF CHINA'S ECONOMIC BELT OF SILK ROAD IN CENTRAL ASIA

Ainura M. Akmatalieva

Kyrgyz-Russian Slavic University,
Bishkek, Kyrgyzstan

Article history: <i>Received:</i> 03.03.2018 <i>Accepted:</i> 21.07.2018	Abstract: Perspectives of China's 'One Belt – One Road' Initiative in Central Asia will depend on various factors. Central Asia as a region of Russian "sphere of influence" may become a testing zone for 'division of powers' between two powers when China will limit itself with only economic type of integration, while Russia preserves own dominance; or Beijing will strengthen military-political influence in the region. In the case of successful implementation the Initiative can create solid base for the growth of Chinese political and military presence in the region..
About the author: Candidate of Political Science, Associate Professor, Political Science Department, Kyrgyz-Russian Slavic University e-mail: akmatalievaa06@mail.ru	
Key words: China; OBOR; Economic Belt of Silk Road; foreign policy of Silk Road; Central Asia; infrastructure projects	

Для цитирования: Акматалиева А.М. Инициатива «Один Пояс – Один Путь» в Центральной Азии // *Сравнительная политика*. – 2018. – № 4. – С. 139-146.

DOI: 10.24411/2221-3279-2018-10009

For citation: Akmatalieva, Ainura M. Initiativa «Odin Poias – Odin Put'» v Tsentral'noi Azii (Perspectives of China's Economic Belt of Silk Road in Central Asia) // *Comparative Politics Russia*, 2018, No. 4, pp. 139-146.

DOI: 10.24411/2221-3279-2018-10009

«МЯГКИЕ МЕХАНИЗМЫ» РЕАЛИЗАЦИИ АРКТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ КИТАЯ

Максим Юрьевич Гутенев

*Южно-Уральский государственный университет,
Челябинск, Россия*

Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 3 июня 2017 <i>Принята к печати:</i> 5 февраля 2018	Аннотация: В статье рассматривается возникновение и развитие арктической стратегии Китая. Подчеркивается попытки Китая воздействовать на страны Арктики посредством ученого сообщества. В ученой среде китайских исследователей укоренилась концепция, рассматривающая Китай как «почти арктическое», или «приарктическое» государство. Исследователи из КНР в своих научных работах активно обосновывают статус Арктики, как объекта международного права, в то время как сам Китай выстраивает двухсторонний формат сотрудничества с приарктическими и арктическими странами, а также активно принимает участие в международных арктических организациях. В работе анализируются стратегия Китая по выстраиванию отношений со странами Арктики. Фактически политика Китая разделила арктические и приарктические страны на две группы: страны, которые заинтересованы в присутствии Китая в Арктике и страны, которые не хотели бы видеть Китай в роли серьезного игрока. Арктическая стратегия Китая до конца еще не сформирована, однако в последнее десятилетие отчетливо вырисовывается общий вектор ее направленности. Главными приоритетами Китая в Арктике в ближайшие десятилетия будут: освоение Северного морского пути, получение доступа к углеводородным запасам Арктики, изучение последствий изменений климата в Арктике для КНР.
Об авторе: к.ф.н., доцент, кафедра социологии и политологии, ЮУрГУ e-mail: gutenevmi@susu.ru	
Ключевые слова: Арктика; Китай; Россия; Арктический совет; Северный морской путь; континентальный шельф	

Влияние глобального потепления на таяние арктических льдов широко обсуждается как в научной литературе, так и в средствах массовой информации. В связи с ожидаемым изменением климата в последнее время резко увеличилось количество государств и коммерческих организаций, заинтересованных в освоении арктических ресурсов, а также путей возможных грузоперевозок по Северному морскому пути.

Наибольшую активность в этом регионе проявляют страны «Арктической пятерки»: Россия, Норвегия, США, Канада, Дания. Согласно конвенции ООН, именно эти пять государств, обладающих территориями в Арктике, имеют право осваивать шельф и использовать богатства северного региона по своему усмотрению. Однако не только арктические и приарктические страны (Исландия, Швеция, Финляндия) проявляют интерес к собственно арктической территории, в последнее время этот регион привле-

кает внимание стран, находящихся в значительной степени удаленности от Северного полюса (Индия, Китай, Сингапур, Япония). Большинство заинтересованных неарктических государств полагают, что ресурсы Арктики не должны принадлежать исключительно «Арктической пятерке», а должны являться всеобщим мировым достоянием.

Особенно большой интерес к Арктике из неарктических государств проявляет Китай. Арктика интересна Китаю по определенным причинам: доступ к ресурсному потенциалу региона, возможность использования Северного морского пути и возможность осуществления научно-исследовательские мероприятия в Арктике. Важной составляющей комплекса целей Китая в Арктике являются и эколого-климатические интересы. Растущая экономика Китая и его политическая мощь уязвимы перед изменением климата, что может иметь негативные последствия для китайской продовольствен-

ной безопасности. Во многом от погодных условий в Арктике зависит формирование климата и погоды в Китае, а подъем уровня моря вследствие таяния льдов в Арктике является значительной угрозой для развитых промышленных и сельскохозяйственных центров на побережье страны.

Если выстроить иерархию интересов Китая в Арктике, то несомненным приоритетом будут обладать экономические цели. От реализации экономических планов Китая во многом будет зависеть его статус одной из ведущих мировых держав в XXI веке. В настоящее время основным поставщиком энергоносителей в Китай являются страны Ближнего Востока, однако ближневосточный регион не является политически и экономически стабильным и уже в ближайшее время не сможет полностью перекрывать все потребности Китая в энергоресурсах. Для достижения своих геополитических и экономических целей в Арктике руководство Китая планомерно формирует и реализует собственную арктическую стратегию. В настоящий момент она еще не сформирована в окончательном виде, но ее общее направление развития представляется очевидным.

Попытки теоретического изучения Арктики были предприняты Китаем еще в 80-е годы прошлого века. В 1994 году китайцы впервые отправили в Арктику свое научно-исследовательское судно ледового класса *Xue Long* (Снежный дракон). С 2000-х годов начинается принципиально новый этап освоения и изучения Арктики – от научно-исследовательских проектов Китай активно переходит к практической деятельности по реализации своих экономических и политических целей в регионе. Так, для того, чтобы более точно осуществлять метеорологические исследования, изучать процессы таяния ледников, проводить мониторинг ледников в Арктике, в 2004 году на острове Шпицберген «Полярным научно-исследовательским институтом Китая» была открыта научно-исследовательская станция «Хуанхэ».

В 2009 году китайцы окончательно убедились в необходимости продолжения освоения Арктики – профессор Ли Чжэфу в журнале Китайской ассоциации науки и технологии назвал Северный морской путь

«осевым морским путем»: «Тот, кто контролирует арктический путь, будет контролировать новый коридор в мировой экономике и международной стратегии»¹. В 2012 году на съезде Коммунистической партии Китая была озвучена идея превращения Китая в великую морскую державу, следствием чего стала реализация крупных проектов по освоению новых морских акваторий и путей. В 2013 году китайцы успешно запустили первый пробный коммерческий рейс через Северный морской путь из города Тайцан в Роттердам².

Сегодня Китай ведет довольно неоднозначную политику в Арктике. На переговорах с неарктическими странами Китай активно продвигает идею об интернационализации региона и его ресурсного потенциала, в переговорах со странами «арктической пятерки» активно ищет точки для экономического и политического диалога с целью создания каких-либо совместных проектов. Китай признает конвенцию ООН по морскому праву³ и права арктических держав на территории морского шельфа, но вместе с тем руководство КНР полагает, что международные нормы гарантируют и неарктическим странам определенные права в Арктике. Китайские геополитики полагают, что контроль над арктическим регионом позволит получить их стране ряд преимуществ: «Разработка стратегически важных сырьевых ресурсов, как и развитие новых морских путей в Арктике, безусловно, могут иметь для

¹ Политика Китая в Арктике. Режим доступа: <http://voprosik.net/politika-kitaya-v-arktike/> [Politika Kitaya v Arktike (China's Policy in the Arctic). Mode of access: <http://voprosik.net/politika-kitaya-v-arktike/>]

² Первое судно на Севморпути. Режим доступа: <http://pixanews.com/kompanii-i-rynki/pervoe-sudno-na-sevmorputi.html> [Pervoe sudno na Sevmorputi (The First Ship on the Northern Sea Route). Mode of access: <http://pixanews.com/kompanii-i-rynki/pervoe-sudno-na-sevmorputi.html>]

³ Конвенция Организации Объединенных наций по морскому праву / ООН. Режим доступа: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf [United Nations Convention on the Law of the Sea / UN. Mode of access: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf]

Китая не только торгово-экономическое, но и геополитическое и – особенно в перспективе – военно-стратегическое значение»⁴.

КНР наряду с другими неарктическими государствами относится к той группе стран, которая стремится к интернационализации Арктики по образцу Антарктики. При этом Китай частично учитывает интересы стран арктического клуба по суверенизации этого региона. В ученой среде китайских исследователей уже четко укоренилась концепция, рассматривающая Китай как «почти арктическое», или «приарктическое» государство. Исследователи из КНР в своих научных работах активно обосновывают статус Арктики как объекта международного права, в то время как сам Китай выстраивает двухсторонний формат сотрудничества с приарктическими и арктическими странами, а также активно принимает участие в международных арктических организациях.

Китайский фактор в последнее десятилетие стал особенно актуален. Фактически политика Китая разделила арктические и приарктические страны на две группы: страны, которые заинтересованы в присутствии Китая в Арктике и страны, которые не хотели бы видеть Китай в роли серьезного игрока на «арктической шахматной доске».

К странам, которые больше всего обеспокоены растущими амбициями Китая, относятся США и Канада. Руководство США высказывает недовольство стратегической линией Китая по выстраиванию двухсторонних отношений с арктическими странами. Темпы развития КНР настораживают США и оказывают негативное воздействие на международное сотрудничество в Арктике в целом. Будучи второй экономикой мира, Китай, благодаря ресурсам Арктики, может вырваться на первое место и потеснить США. В связи с этим, на наш взгляд, США

являются наиболее недружелюбной страной к Китаю в Арктическом совете.

Канада в первую очередь обеспокоена претензиями Китая на ресурсы канадской Арктики, а также проявлением интереса к канадскому Северо-Западному проходу. В связи с заинтересованностью в китайских инвестициях канадское правительство официально не заявляет о своем отрицательном отношении к политике КНР в Арктике, однако на законодательном уровне предпринимает попытки ограничить присутствие Китая в Арктике. Вместе с тем Канада понимает, что присутствие Китая в Арктике неизбежно, поэтому в последнее время наметилась тенденция по сближению этих двух стран. В частности, о таком сближении свидетельствует заявление премьер-министра Госсвета КНР Ли Кэцян от 18 апреля 2017 года о продолжении совместной работы с Канадой по расширению двусторонней торговли и инвестиций⁵.

Россия и Китай заинтересованы во взаимном сотрудничестве, особенно в энергетическом комплексе. Именно Арктика имеет важное экономическое и политическое значение для обоих государств. Быстрый экономический рост Китая и, как следствие, увеличение спроса на поставки нефти стали главной причиной, по которой КНР стремится участвовать в проектах по освоению арктического шельфа нашей страны. Для России экономическое сотрудничество с Китаем вышло на новый уровень после событий на Украине в 2014 году. В этом же году Президентом нашей страны В.В. Путиным был заключен ряд соглашений с КНР по вопросам сотрудничества в нефтегазовой сфере. Крупнейшая китайская нефтегазовая компания CNPC взяла на себя главную роль в реализации газовых проектов в Арктике, обязуясь покупать ежегодно 3 миллиона тонн сжиженного природного газа на Ямале.

⁴ Арктический регион: Проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия в 3 томах / Рос. совет по межд. делам (под общ. ред. И. С. Иванова). – М.: Аспект Пресс, 2013. – Т.1. – С. 237. [Arkticheskii region: Problemy mezhdunarodnogo sotrudnichestva: Hrestomatiya v 3 tomah (Arctic Region: Problems of International Cooperation) / Ros. sovet po mezhd. delam (pod obsch. red. I. S. Ivanova). Moscow: Aspekt Press, 2013. Vol. 1. P. 237.]

⁵ Премьеры Китая и Канады обсудили экономическое сотрудничество двух стран (Premieres of China and Canada Discussed Economic Cooperation between the Two Countries) / REGNUM. Режим доступа: <https://regnum.ru/news/economy/2264959.html> [Prem'ery Kitaya i Kanady obsudili ehkonomicheskoe sotrudnichestvo dvuh stran / REGNUM. Mode of access: <https://regnum.ru/news/economy/2264959.html>]

Уже в 2020 году планируется начать поставки СПГ в Китай через трубопровод «Сила Сибири»⁶.

Помимо энергетического фактора, в настоящее время основными линиями развития партнерских отношений России и Китая являются геополитические факторы, а также вопросы логистического характера, связанные с освоением Северного морского пути (СМП). Китай заинтересован в развитии и освоении СМП, в первую очередь из-за того, что перевозки грузов через этот морской путь могут стать более экономически выгодными, чем через Суэцкий канал, который в настоящее время практически достиг своего предела пропускной способности. Расстояние из Шанхая до Гамбурга по СМП примерно на 40% короче, чем через Суэцкий канал, что позволяет на неделю сократить сроки доставки грузов из Азии в Европу. Транспортировки углеводородного сырья с арктического шельфа могут стать более выгодными по сравнению с транспортировкой посредством газо- и нефтепроводов.

Россия обладает необходимым количеством атомных ледоколов, а также производственной, технической и научной базой в Арктике, однако состояние портов, аэродромов и других объектов инфраструктуры находится не на самом лучшем уровне. Китайские инвестиции помогли бы оживить инфраструктуру арктического региона и открыть новые возможности для роста российской экономики. Укрепление российско-китайских отношений в области энергетики способствовало бы росту производства внутри нашей страны, а также развитию торговли между странами в целом.

На четвертом международном форуме «Арктика – территория диалога», который проходил в Архангельске с 28 по 30 марта, Президент РФ В.В. Путин отметил, что все государства мира имеют право работать в

Арктике. Россия заинтересована в привлечении иностранных инвестиций в этот регион, а также в сотрудничестве с другими нерегиональными государствами по решению проблем устойчивого развития Арктики. Несколько раз в ходе выступления на форуме В.В. Путин упомянул о готовности к сотрудничеству с КНР: «Те же китайские партнеры намерены участвовать и говорят о своей готовности участвовать в строительстве железных дорог на российском севере, которые будут вести к новым глубоководным портам. Вы знаете, мы не только не собираемся препятствовать работе нерегиональных стран по освоению Арктики, а, наоборот, заинтересованы в привлечении их ресурсов и возможностей для освоения этого региона, но, разумеется, на принципах соблюдения норм и правил, обеспечивающих экологическую безопасность, безопасность биоресурсов, обеспечение интересов коренных народов, проживающих на этих территориях»⁷.

Стоит отметить, что в вопросах освоения Арктики у России и Китая есть ряд определенных разногласий. Так, например, у России вызывает опасение тот факт, что у китайской стороны отсутствует опыт в сфере добычи полезных ископаемых с применением современных экологических стандартов. Для хрупкой арктической среды российской Арктики такой подход к добыче ресурсов недопустим. Определенная угроза для России заключается и в том, что Китай может монополизировать Северный морской путь и не допустить другие страны АТР в этот регион.

В арктической политике КНР очень хорошо прослеживается стратегическая линия по укреплению и развитию отношений со странами Северной Европы. Для этого 19 декабря 2010 года в Шанхае был основан Китайско-нордический научно-исследовательский центр (CNARC). В состав данного центра в настоящий момент

⁶ Поставки газа по «Силе Сибири» начнут в 2020-2021 г. (Supplies of Gas in the «Force of Siberia» Will Begin in 2020-2021.) / Вести.Экономика. Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/70092> [Postavki gaza po «Sile Sibiri» nachnut v 2020-2021 g. / Vesti. Ekonomika. Mode of access: <http://www.vestifinance.ru/articles/70092>]

⁷ Международный форум «Арктика – территория диалога» / Сайт Президента РФ. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/54149> [Mezhdunarodnyj forum «Arktika – territoriya dialoga» (International Forum «Arctic – Territory of Dialogue») / Official Site of Russian President. Mode of access: <http://kremlin.ru/events/president/news/54149>]

входят 7 организаций от стран Северной Европы (Норвежский полярный институт, Арктический центр университета Лапландии и др.) и 6 научных организаций от КНР (Полярный научно-исследовательский институт Китая, Научно-исследовательский институт полярного права и политики и др.). С 2013 года CNARC ежегодно организует «Китайско-нордический симпозиум арктического сотрудничества», на котором встречаются ученые из стран Северной Европы и КНР, Россия в данном мероприятии не участвует.

Официальной целью деятельности данного центра является создание площадки для научного сотрудничества, повышения осведомленности и понимания проблем Арктического региона, содействие сотрудничеству в интересах устойчивого развития стран Северной Европы и Китая в глобальном контексте. Исследовательские темы CNARC включают проведение совместных научно-исследовательских проектов, развитие арктических научно-исследовательских сообществ, проведение регулярных симпозиумов и семинаров, содействие информационному и культурному обмену между Китаем и странами Северной Европы в контексте Арктики. Кроме того, CNARC предлагает стипендии и стажировки для студентов скандинавских стран для проведения исследований в данном центре⁸.

Для усиления своих позиций в Арктике Китай на практике реализует стратегию сближения с некоторыми из арктических государств. Государства Северной Европы, как правило, заинтересованы видеть Китай сильным арктическим игроком. С большой охотой идут на сближение с КНР Исландия и Дания. Норвегия занимает более умеренную позицию в отношении Китая, однако также не остается в стороне – на норвежском Шпицбергене (Свальбард) находится китайская полярная научно-исследовательская станция «Хуанхэ». В по-

селении Нью-Олесунн на том же архипелаге китайцы открыли свою исследовательскую арктическую станцию. Интерес названных стран в сотрудничестве с Пекином связан с тем, что за счет Китая они могут усилить свое влияние в Арктическом совете, а также получить необходимые инвестиции для развития своей экономики.

В 2010 году Китай выделил 500 миллионов долларов на поддержку переживающей кризис банковской системы Исландии. Также в 2010 году Дания подписала контракты с Китаем на сумму 740 млн долларов в областях энергетики, зеленой экономики, сельского хозяйства и продовольственной безопасности. В 2011 году посол Дании в Китае выступил с заявлением в поддержку китайской заявки на постоянное членство в Арктическом Совете. Такая же позиция была и у лидеров Гренландии и Исландии. В январе 2013 года шведские и норвежские представители на заседании Арктического совета в Тромсё заявили о желании начать процесс обсуждения участия Китая в Арктическом совете.

Особое внимание в своей северной политике КНР уделяет Исландии. Поддерживая внешнюю политику Исландии, КНР стремится укрепить свои позиции в Арктическом совете и получить доступ к энергоресурсам острова. Привлекательна Исландия для Китая также своим географическим положением: результате таяния льдов уже в ближайшей перспективе самые экономически выгодные транспортные пути будут проходить рядом с Исландией.

Исландия является приарктической страной, которая не владеет какими-то арктическими территориями. В 2009 году Исландия подала заявление на вступление в Евросоюз, но не смогла стать его членом. Одним из последствий отказа Исландии от заявки членства в ЕС стало сближение Китая и Исландии. При помощи КНР Исландия стремится укрепить свой статус среди арктических государств, а также увеличить долю экспорта энергоресурсов и рыбной продукции на азиатские рынки. В период дипломатического кризиса в отношениях между Китаем и Норвегией из-за вручения китайскому диссиденту Лю Сяобо Нобелев-

⁸ China-Nordic Arctic Research Center. Mode of access: <http://www.cnarc.info/organization>; Leah Beveridge, Melanie Fournier, Frederic Lasserre, Linyan Huang, Pierre Louis Tetu. Interest of Asian Shipping Companies in Navigating the Arctic // *Polar Science*, 2016, No. 10, pp. 404-414.

ской премии мира именно Исландия активно поддерживала идею вступления Китая в качестве наблюдателя в Арктический совет⁹.

Относительно теплыми можно назвать отношения КНР с Датским королевством. Дания является одним из членов Арктического совета благодаря тому, что ей принадлежит самый крупный остров на планете – Гренландия. Несмотря на то, что в последнее время внутри самой Гренландии все чаще звучат идеи об отделении и провозглашении независимости, Дания все еще является полноправным арктическим государством. Более того, арктические амбиции Дании постоянно растут и, наряду с Россией и Канадой, она является третьей страной, которая претендует на континентальный шельф на Северном полюсе. Дания заинтересована в Китае и считает, что «Китай имеет в Арктике законные экономические и научные интересы»¹⁰.

Китай намерен укреплять отношения с Данией главным образом за счет построения прочных экономических связей с Гренландией, создания новых производств и развития транспортной инфраструктуры Гренландии. В связи с этим Дания в ближайшее время будет оставаться для Китая значимым действующим лицом в его арктической политике.

Пекин с 2008 года пытался получить статус наблюдателя в Арктическом совете. Вступление в него в 2013 году в качестве наблюдателя открыло перед Китаем новые перспективы. После включения КНР в совет Арктическим странам стало затруднительно

не учитывать официальную позицию Пекина. КНР в качестве наблюдателя совета может участвовать на его слушаниях на уровне рабочих групп, участвовать в дискуссиях и выражать свое мнение на заседании совета по поводу обсуждаемых проблем. С другой стороны, членство в этой организации для Китая имеет больше имиджевое значение. Став наблюдателем Арктического совета, КНР де-факто признал суверенные права арктических государств в регионе. Арктический совет, несмотря на свой статус, является организацией, решающей в первую очередь экологические проблемы региона, а не политические и геоэкономические. В связи с этим Китаю, возможно, будет сложнее проводить стратегию интернационализации региона.

Не предъявляя открытых претензий на обладание Арктикой, правительство Китая постепенно наращивает свое экономическое, научно-техническое присутствие в ней. Именно акцент на сотрудничестве с малыми странами в Арктике является последним трендом во внешней политике Китая. КНР использует все допустимые экономические средства для того, чтобы посредством сотрудничества с небольшими приарктическими странами получить возможность стать полноценным арктическим игроком. В свою очередь, такие небольшие государства, как Исландия или Дания, рады возможности сотрудничества с Китаем, т.к. это позволяет им эффективней защищать свои интересы и увеличивать свой политический вес в Арктике.

Арктическая стратегия Китая до конца еще не сформирована, однако в последнее десятилетие отчетливо вырисовывается общий вектор ее направленности. Главными приоритетами Китая в Арктике в ближайшие десятилетия будут: освоение Северного морского пути, получение доступа к углеводородным запасам Арктики, изучение последствий изменений климата в Арктике для КНР.

Появление Китая на «арктической шахматной доске» вносит неопределенность в будущие сценарии арктической геополитической игры). Китай довольно эффективно использует противоречия внутри арктических и приарктических стран, постепенно укрепляя свой статус арктической державы.

⁹ Николаев Н.Н. Сотрудничество Китая и Исландии в Арктике // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. – 2016. – № 2 (8). – С.57-66. [Nikolaev, N. N. Sotrudnichestvo Kitaya i Islandii v Arktike (Cooperation between China and Iceland in the Arctic) // *Arktika XXI vek. Gumanitarnye nauki*, 2016, No. 2 (8), pp. 57-66.]

¹⁰ Арктический регион: Проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия в 3 томах / Рос. совет по межд. делам (под общ. ред. И.С. Иванова) – М.: Аспект Пресс, 2013. – Т. 1. – С. 236. [Arkticheskiĭ region: Problemy mezhdunarodnogo sotrudnichestva: Hrestomatiya v 3 tomah ((Arctic Region: Problems of International Cooperation)) / Ros. sovet po mezhd. delam (pod obshch. red. I.S. Ivanova). Moscow: Aspekt Press, 2013. Vol. 1. P. 236.]

При этом руководство КНР действует, по крайней мере, пока, с оглядкой на главных «тяжеловесов» Арктического совета – Россию, Норвегию, США, Канаду.

Посредством расширения инвестиционных проектов в странах Арктики Китай заложил основы своего влияния на регион. В настоящий момент через ряд крупных проектов КНР имеет возможность осуществлять экономическое давление на регион с целью достижения целей своей арктической стратегии. Возможно, что в ближайшем будущем вслед за Китаем о своих претензиях на богатства Арктики заявят и другие неарктические страны. Возможно и то, что возглавлять коалицию неарктических государств, стремящихся к интернационализации Арктики, будет Китай.

Литература:

Арктический регион: Проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия в 3 томах / Рос. совет по межд. делам (под общ. ред. И. С. Иванова). – М.: Аспект Пресс, 2013. – Т.1. – 360 с.

Ван Цзюньтао. Формы участия Китая в международной деятельности в Арктике: дис. ... кандидата политических наук: 23.00.04 / Ван Цзюньтао; Санкт-Петербургский государственный университет, 2016. – 153 с.

Николаев Н.Н. Сотрудничество Китая и Исландии в Арктике // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. – 2016. – № 2(8). – С. 57-66.

Норвегия и Китай восстановили дипломатические отношения // Лента.ру. Режим доступа: https://lenta.ru/news/2016/12/19/reveal_ties/

Поставки газа по «Силе Сибири» начнут в 2020–2021 г. / Вести.Экономика. Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/70092>

Премьеры Китая и Канады обсудили экономическое сотрудничество двух стран / REGNUM. Режим доступа: <https://regnum.ru/news/economy/2264959.html>

Barannikova, A.O. Dou Bo. The Development of Chinese-Russian Relations and Strengthening China's Position in the Arctic // *Asia-Pacific Journal of Marine Science & Education* // 2015, Vol. 5 Issue 2, pp. 10-20.

Bennet, Mia. How China Sees the Arctic: Reading Between Extraregional and Intraregional Narratives // *Geopolitics*. Jul-Sep. 2015, Vol. 20, Iss. 3, pp. 645-668.

China-Nordic Arctic Research Center. Mode of access: <http://www.cnarc.info/organization>

Leah Beveridge, Melanie Fournier, Frederic Lasserre, Linyan Huang, Pierre Louis Tetu. Interest of Asian Shipping Companies in Navigating the Arctic // *Polar Science*, 2016, No. 10, pp. 404-414.

Rasmus Gjedds Bertelsen, Vincent Galucci. The Return of China, Post-Cold War Russia, and the Arctic: Changes on land and at sea // *Marine Policy*, 2016, No. 72, pp. 240-245.

References:

Arkticheskiĭ region: Problemy mezhdunarodnogo sotrudnichestva: Hrestomatiya v 3 tomah (Arctic Region: Problems of International Cooperation) / Ros. sovet po mezhd. delam (pod obshch. red. I. S. Ivanova). Moscow: Aspekt Press, 2013. Vol. 1. 360 p.

Barannikova, A.O. Dou Bo. The Development of Chinese-Russian Relations and Strengthening China's Position in the Arctic // *Asia-Pacific Journal of Marine Science & Education* // 2015, Vol. 5 Issue 2, pp. 10-20.

Bennet, Mia. How China Sees the Arctic: Reading Between Extraregional and Intraregional Narratives // *Geopolitics*. Jul-Sep. 2015, Vol. 20, Iss. 3, pp. 645-668.

China-Nordic Arctic Research Center. Mode of access: <http://www.cnarc.info/organization>

Leah Beveridge, Melanie Fournier, Frederic Lasserre, Linyan Huang, Pierre Louis Tetu. Interest of Asian Shipping Companies in Navigating the Arctic // *Polar Science*, 2016, No. 10, pp. 404-414.

Nikolaev, N.N. Sotrudnichestvo Kitaya i Islandii v Arktike (Cooperation between China and Iceland in the Arctic) // *Arktika XXI vek. Gumanitarnye nauki*, 2016, No. 2 (8), pp. 57-66.

Norvegiya i Kitaj vosstanovili diplomaticheskie otnosheniya (Norway and China Restored Diplomatic Relations) // *Lenta.ru*. Mode of access: https://lenta.ru/news/2016/12/19/reveal_ties/

Postavki gaza po «Sile Sibiri» nachnut v 2020–2021 g. (Supplies of Gas in the “Force of Siberia” Will Begin in 2020–2021.) / *Vesti.Ekonomika*. Mode of access: <http://www.vestifinance.ru/articles/70092>

Prem'ery Kitaya i Kanady obsudili ehkonomicheskoe sotrudnichestvo dvuh stran (Premieres of China and Canada Discussed Economic Cooperation between the Two Countries) / REGNUM. Mode of access: <https://regnum.ru/news/economy/2264959.html>

Rasmus Gjedds Bertelsen, Vincent Galucci. The Return of China, Post-Cold War Russia, and the Arctic: Changes on land and at sea // *Marine Policy*, 2016, No. 72, pp. 240-245.

Van Czyun'tao. Formy uchastiya Kitaya v mezhdunarodnoj deyatel'nosti v Arktike: dis. ... kandidata politicheskikh nauk: 23.00.04 / Van Czyun'tao; Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet, 2016. 153 p.

“SOFT” MECHANISMS FOR REALIZING ARCTIC STRATEGY OF CHINA

Maxim I. Gutenev

*South Ural State University,
Chelyabinsk, Russia*

Article history: <i>Received:</i> 03.06.2017 <i>Accepted:</i> 05.02.2018	Abstract: The article is devoted to the history of the emergence and development of the PRC strategy in the Arctic. The author considers China's attempts to influence the Arctic countries through scientific diplomacy. Chinese geopolitics in scientific papers is now actively justify the Arctic status of China. China's Arctic strategy has not yet been finalized, but a common vector of orientation is emerging. In fact, China's policy divided Arctic and Arctic countries into two groups: countries that are interested in the presence of China in the Arctic and countries that do not want to see China as a serious player. If we build a hierarchy of China's interests in the Arctic, economic goals will have an undoubted priority. The implementation of China's economic plans will largely depend on its status as one of the world's leading powers in the 21st century. The development of the NSR, the study of the consequences of climate change in the Arctic and getting to the hydrocarbon resources of the Northern region will become the main priorities of China in the near future.
About the author: Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of Sociology and Political Science, South Ural State University e-mail: gutenevmi@susu.ru	
Key words: Arctic; China; Russia; Arctic Council; NSR	

Для цитирования: Гутенев М.Ю. «Мягкие механизмы» реализации арктической стратегии Китая // *Сравнительная политика*. – 2018. – № 4. – С. 147-154.

DOI: 10.24411/2221-3279-2018-10010

For citation: Gutenev, Maxim I. «Miagkie mekhanizmy» realizatsii arkticheskoi strategii Kitaia («Soft» Mechanisms for Realizing Arctic Strategy of China) // *Comparative Politics Russia*, 2018, No. 4, pp. 147-154.

DOI: 10.24411/2221-3279-2018-10010

ПИСЬМО ФИНЛЯНДСКОГО УРОЖЕНЦА АМИНОВА ИЗ ФОРМОЗЫ: «НА ПОДЛИННОЙ ВЫСОЧАЙШАЯ ПОМЕТКА»

Валентин Цуньлиевич Головачев

*Институт востоковедения Российской академии наук,
Москва, Россия*

Роман Валерьевич Зайцев

*Институт русского языка,
Токио, Япония*

Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 21 января 2018 <i>Принята к печати:</i> 25 июля 2018	Аннотация: Жизнь россиян, осевших на Тайване в последней трети XIX в., до недавних пор оставалась неизученным «белым пятном» в истории острова и российско-тайваньских отношений. В 1996 г. один из авторов этой статьи обнаружил на старом европейском кладбище в пригороде Тайбэя могилу «уроженца Финляндии» Йохана Аминова (1850-1919). Спустя 10 лет в Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ) было найдено письмо некоего Аминова на английском языке, посланное летом 1900 г. русскому консулу в Фучжоу. Содержание письма, переправленного с дипломатической почтой в Пекин, а затем и в Санкт-Петербург, оказалось столь значимым, что было включено в Высочайшие доклады и доведено до сведения императора Николая II, оставившего на нём «высочайшую пометку» синим карандашом. Как показало исследование, проведенное с применением методов сравнительно-исторического анализа архивной и опубликованной информации, автор письма и человек, похороненный в Тайбэе – одно и то же лицо. В статье воссозданы детали удивительной биографии Йохана Аминова – финна с русско-шведскими корнями, бывалого моряка и успешного продавца Библий, прожившего на Тайване около 30 лет (до самой смерти), принявшего японское подданство и служившего в японской полиции, но не забывавшего Россию и «свой долг перед страной». Очевидно, Йохан Аминов был одним из первых проживавших в японской империи россиян, тайно предупредившим об опасности враждебных настроений, действий и планов японцев за 4 года до начала русско-японской войны. Статья основана на сравнительно-историческом анализе широкого круга исторических источников, включающих годовые отчёты «Американского Библейского общества», финские генеалогические архивы, документы из АВПРИ и архивов японской колониальной администрации на Тайване, а также публикаций дореволюционной российской прессы. Почти все цитируемые документы публикуются и вводятся в научный оборот впервые.
Об авторах: <i>Головачев В.Ц., к.и.н., старший научный сотрудник отдела Китая, руководитель Центра тайваньских исследований, Институт востоковедения РАН</i> e-mail: valli@complat.ru <i>Зайцев Р.В., преподаватель Института русского языка, Токио</i> e-mail: suai_wen@yahoo.com	
Ключевые слова: Аминов; Китай; письмо; Россия; Тайвань; Финляндия; Формоза; Япония	

В конце июля 1900 г. Российско-Императорский Посланник в Пекине М.Н. Гирс получил от генконсула в Фучжоу Н.А. Попова донесение № 107, сообщавшее о необычном письме, присланном из Тайваня. В донесении говорилось:

«Несколько дней тому назад я получил из Тамсуя на о. Формоза (курсивом выделена приписка карандашом – *авт.*) письмо от г. Аминова, который прибыл в Фучжоу в 1882 г., состоял на службе в американском библейском обществе, но через несколько

лет он оставил службу в этом библейском обществе и отправился на Формозу с целью заняться там торговлею. Затем, по занятии Формозы японцами, г. Аминов, как видно из его письма, состоял на службе у японцев. ... В своем ответе Аминову я, выразив ему благодарность за сообщение, просил его в то же время не оставлять меня уведомлениями обо всем, что будет ему известно о деятельности японского правительства на Формозе».

Несмотря на просьбу «не оставлять уведомлений», судя по всему, переписка так и ограничилась одним письмом. Но М.Н. Гирс счёл его настолько значимым, что переслал с донесением Н.А. Попова в Азиатский департамент МИД 2/15 августа 1900 г., казалось бы, в самый неподходящий момент – в разгар «боксёрского» восстания и операции союзных войск по освобождению Пекина. С подачи МИД, выписка из донесения была затем включена в «Высочайшие доклады» и легла на стол императору Николаю II, который лично оставил на полях пометку синим карандашом. После этого в реестре «Высочайших докладов» появилась дежурная канцелярская запись: «На подлинной Высочайшая пометка».

Столь необычная судьба «частного письма русского подданного, финляндского уроженца г-на Аминова, живущего в Тамсусе, г-ну Российско-Императорскому генеральному консулу в Фучжоу от 17/30 июля 1900 г.» порождает целый ряд вопросов: Кем был приславший письмо г. Аминов? Почему и как «русский подданный» оказался на Тайване, да ещё на службе у японцев? Почему письмо было прислано в 1900 г., а его содержание привлекло внимание всех вышестоящих инстанций и даже удостоилось «Высочайшего внимания»? Наконец, насколько достоверно содержание этого письма?

Летом 1996 г., почти через сто лет после описанных событий, один из авторов этой статьи посетил небольшое старое кладбище европейцев в Даньшуге (Тамсуй), в пригороде Тайбэя. Там, среди прочих могил, оказалось серое надгробие (№31) с крестом и надписью: *“In memory of Johan Aminoff. Born in Finland Dec 29th 1850. Died in Taihoku Mar 21st 1918”*.

Не тот самый ли это г. Аминов? Для ответа на этот вопрос мы собрали почти все доступные сведения, используя публикации Американского Библейского Общества (АБО), электронные генеалогические базы данных, документы из архива внешней политики Российской Империи (АВПРИ), архива японского генерал-губернаторства на Тайване и т.д. Восстановленная нами путем сравнительно-исторического анализа широкого круга источников биография Йохана Аминова выглядит следующим образом.

Происхождение и жизнь Аминова до переезда на Тайвань

Йохан Аминов родился 29 декабря 1850 г. в финском городке Нейшлоте (совр. Саволинна у финско-русской границы). Он был выходцем из шведской дворянской семьи Аминовых русского происхождения, о чём говорит сама фамилия. Его прапрадед в 8-м колене, воевода Федор Григорьевич Аминева, в годы Смуты перешёл служить шведам (с 1612), а по заключении Столбовского мира (1617) переехал в Ингерманландию. В 1618 г. он получил дворянство от Густава II Адольфа и стал называться *Aminoff*. После присоединения в 1808 г. Финляндии к России Аминовы вновь перешли на службу к русским властям.

Отец Йохана, Федор Аминов, был кадровым военным. В 1850 г. Аминовы переехали в Нейшлот, где в том же году родился их сын Йохан. В 1862 г. отец получил звание майора и был переведён в Вильманstrand, но умер через год. С матерью Йохана, Марией Густав Аминовой, Федор обручился лишь за 3 дня до смерти, 7 декабря 1863 г.¹

Достаточно хорошо прослеживаемая история рода Аминовых, казалось, обошла стороной Йохана Аминова. Лишь на сайте «Geni» о нём есть краткая справка на шведском языке:

«Аминов, Йохан, родился 21.12.1850 г. в Нейшлоте (сын Федора и Марии Густавы Таммелин) ... в 82 году переехал на Формозу, работал переводчиком и учителем

¹ Genealogy of Aminoffs. 2016. Mode of access: https://www.adelsvapen.com/genealogi/Aminoff_nr_456#TAB_61

английского и немецкого в высшем учебном заведении в Дайтотей, с 1912 г. брак с А-Хуэй (Формоза)»².

Судя по выписке из альбома выпускников Шведского педагогического лицея (*Svenska normallyceum*, также именуемого *Norsen*) в Хельсинки, Аминов поступил туда в 1864 г., но проучился всего год.

Указанная выписка ошибочно указывает дату рождения (21 декабря), отличную от верной даты на могиле Аминова и в его автобиографии на японском языке (29 декабря). Кроме того, все прочие источники не содержат известий о том, что он преподавал английский и немецкий в Дайтотее или Дадаочене 大稻埕 – районе на севере современного Тайбэя. Чтобы проверить эти известия обратимся к источникам конца XIX и начала XX вв.

Первые известные документы с упоминанием Йохана Аминова относятся к началу 1880-х гг. Из них мы узнаём немало сведений о его жизни и работе в Китае. В хронике с длинным названием «*The Chronicle and Directory for China, Corea, Japan, the Philippines, Cochin China, Annam, Tonquin, Siam, Borneo, Straits Settlements, Malay States, etc. for the Year 1885*» Аминов упомянут как житель г. Фуцжоу и сотрудник *American Bible Society* (АБО)³. Его должность «*colporteur*» можно перевести как «мелкий розничный торговец» или «разносчик книг». АБО было крупной миссионерской организацией, занимавшейся переводами, изданием и распространением Библии. В 1880-х гг. АБО имело в Китае широкую сеть миссионеров и торговцев.

В 1970-е и 80-е годы XIX в. продажи библий в Китае быстро росли, чему способствовала стратегия АБО: предложение широкого выбора товара и высокая гибкость в языковом вопросе. Например, в Фуцзяни и Шанхае Библию печатали на *вэньяне* и разговорном

китайском, на фуцжоуском и кантонском диалекте, а также на английском языке⁴. В отчётах АБО упомянуты три основных типа продаж: со склада (торговых точек), продажи миссионерами и продажи разносчиками или «специальными агентами», одним из которых и был Аминов. Последние продали за 1887 г. 205 918 тт. или примерно 4/5 всего товара⁵. В 1887 г. на АБО в Китае работали 76 разносчиков, из них 10 чел. – иностранцы. В отчётах АБО дана подробнейшая статистика по группам и личным показателям иностранных разносчиков.

Аминов работал в основном в Фуцжоу и на севере пров. Фуцзянь. В 1885 г. он отработал с 1 китайским помощником 233 дня, посетил 310 населённых пунктов (2-й личный результат) и продал 11020 книг (2-й личный результат)⁶. В целом это был очень успешный год для 35-летнего разносчика, и его усердие было замечено начальством. В 1885 г. глава АБО в Китае Л. Гулик писал:

«Й. Аминов очень эффективно отработал в провинции Фуцзянь, и по моему указанию провёл последние недели года в Шанхае, помогая мне завершить отчётную работу в этом году»⁷.

Работая на совесть в 1886–1887 гг. Аминов достиг ещё больших успехов. В 1887 г. он посетил 405 городов и сёл (больше всех) и продал 9417 книг (2-й личный результат)⁸. Помимо работы в районе Фуцжоу, он также совершил два больших путешествия – весной в Шау и осенью на Тайвань. В отчёте АБО за 1887 г. помещён рассказ Аминова с о визите на остров:

«Лето было очень жарким – иногда столбик термометра достигал 102 градуса по Фаренгейту (39°C – авт.) в тени. В начале октября я поехал в долгое путешествие на Формозу и был благословлён хорошими продажами. Всё на острове, кажется, сим-

² Johan Aminoff. Genealogical Data. 2010. Mode of access <https://www.geni.com/people/Johan-Aminoff/6000000008389920633>

³ The Chronicle and Directory for China, Corea, Japan, the Philippines, Cochin China, Annam, Tonquin, Siam, Borneo, Straits Settlements, Malay States, etc. for the Year 1885. Hong Kong, 1885. P. 41.

⁴ Annual report of the American Bible Society. New York, 1887. Pp. 108, 138.

⁵ Ibid. P. 138.

⁶ Annual report of the American Bible Society. New York, 1886. P. 128.

⁷ Ibid. P. 127.

⁸ Annual report of the American Bible Society. New York, 1888. P. 138.

волизирует быстрый прогресс и рост цивилизации. Я рад отметить, что здесь Библия и Истина, о которой учит «Священное писание», намного более популярны, чем на материке или, по крайней мере, в основной части провинции Фуцзянь»⁹.

1888 г. был менее удачен для всего АБО. Видимо, в тот год Аминов был близок к тому, чтобы покинуть Китай и переехать на другой континент, но всё же остался в Азии и в 1889 г. совершил 2-ю поездку на Тайвань. С тех пор его личная судьба была неразрывно связана с судьбой острова.

Жизнь и деятельность Аминова на Тайване до лета 1900 г.

Далеко не лучший для АБО 1889 г. стал лучшим для Аминова. В начале года он уехал на Тайвань и только за первые 6 месяцев продал там 23508 книг – фантастичный итог, если учесть, что он работал один и в незнакомом месте¹⁰. Вот как описал Аминов поездку на остров в письме от 28 апреля 188 г.

«С момента моего прибытия на Формозу в самом конце января я на момент написания этого письма продал 18000 книг Священного Писания, в том числе примерно 60-70 Библий и около 500 томов Нового Завета. Я также нахожу, что мои продажи в 1887 г. не идут ни в какое сравнение с продажами в этот раз. Некий разносчик прибыл сюда впервые за 3 года до меня и в течение 7 поездок продал на сумму 600\$; мне же удалось продать на сумму в 300\$ в течение одной поездки, которая ещё не завершена.

Мои первые книги были проданы в Тамсуге и его ближайших окрестностях; самое большое количество, которое удалось продать за день, составляет 920 книг. Основательно прочесав эту местность, я направился в рыбачий городок на берегу моря. Везде мне встречались добрые люди, торговля шла хорошо и была бы ещё лучше, если бы не суровость погоды. Местные гостиницы находятся в ужасном состоянии и нередко являются собой небрежно покрытые соломенной крышей бамбуковые сараи, где 2-3 свиньи

оспаривают у постояльца место ночлега. Но это был не худший опыт в моей жизни, и состояние моего здоровья этой зимой было самым хорошим за последние несколько лет. После моей поездки мне был оказан королевский приём у доктора Маккая в его гостеприимном доме в Тамсуге.

В одном из моих путешествий, в местах, где не было ни одной часовни, я часто находил людей, ждущих меня с деньгами в руках и желающих купить коробки книг, каждая из которых состояла из 4-х Евангелий и Деяний. Некий добрый друг, возможно, один из проповедников доктора Маккая, побывал здесь заранее, успешно рекламируя книги и советуя людям купить их. В ту поездку я попал под такой сильный дождь, что пришлось искать большую дорогу, чтобы найти пригодное жильё. Один раз мне пришлось оставаться на одном месте в течение 5 дней, и всё же я имел успех, люди приходили всё время, чтобы делать покупки. Один мужчина купил целую корзину книг, сказав, что желает их для своей деревни. 3 дня подряд приходил в гостиницу старик, брал наугад одну из моих книг, читал немного, а затем брал другую. В конце концов, он заявил, что книги хорошие, купил несколько упаковок и, довольный, ушёл, отметив, что провернул выгодное дело. Я же рад отметить, что выполнил всю работу в местах, где нет ни одной часовни, а для странствующего разносчика эти часовни преподобного Маккая подобны уютному порту для уставшего мореплавателя»¹¹.

Здесь, видимо, стоит особо сказать об отношениях между Аминовым и известным канадским миссионером Джорджем Лесли Маккаем (George Leslie Mackay, 1844-1901), который прибыл на Тайвань в 1871 г. и прожил там до самой смерти. Хотя Аминов упомянут в дневниках Маккая лишь однажды (см. ниже), можно полагать, что более 10 лет их связывала дружба или доброе знакомство. Аминов не раз с уважением писал про Маккая в донесениях в АБО, а в 1889 г. даже сочинил статью по случаю 17-летия радений знаменитого миссионера. Статья,

⁹ Ibid. P. 141.

¹⁰ Annual report of the American Bible Society. New York, 1890. P. 145.

¹¹ Bible Society Record, Vol. 34. New York, 1890. P. 116.

вышедшая в журнале «*Chinese Recorder*»¹², сообщает об успехах миссионеров и отчасти освещает нюансы работы самого Аминова:

«... Мне никогда не доводилось видеть более благонравное, доброжелательное и хорошо образованное местное духовенство. ... Некоторое время назад китайские чиновники приехали сюда, чтобы своими глазами увидеть всё хорошее, что сделано миссионерами, и в один голос высказывали своё восхищение проделанной работой. Наконец, я хотел бы отметить факт, который не может не заметить разносчик: они ... всегда были готовы помочь торговцу священными книгами, и отличные показатели продаж, которых я тут достиг, были получены во многом благодаря помощи, оказанной доктором Маккаем и его проповедниками, за что я им глубоко благодарен. Всегда Ваш, Й. Аминов»¹³.

В 1889 г. Аминов посетил 321 населённый пункт и продал 35114 книг¹⁴. В ежегодном докладе он так подвёл свои трудовые итоги:

«Великим удовольствием было работать в прошлом году в той части Формозы, которую коснулась цивилизация. В 1887 г. я провёл в этих местах несколько недель, но из-за плохого здоровья и незнания языка мои успехи были скудны. В прошлом году я чувствовал себя превосходно и, обладая уже некими познаниями в языке, смог умножить продажи до небывалой цифры в 37000 книг – Библии, Ветхого и Нового Завета, Евангелия. Я вспоминаю мою работу в прошлом году с большим удовольствием, надеясь на то, что из тех многих книг, которые я продал, по крайней мере некоторые, с Божьего благословения, дадут плоды. Формоза – лучшее место для продажи вразнос, но самое трудное для переездов. Среди многих речушек и потоков легко сосчитать те, что можно перейти вброд. На юге же путешествия рискованны из-за бродячих банд и разбойников, которые вечно ищут

приключений. Цивилизация появляется на Формозе в виде фортов, орудий с казённиками, винтовок с обоймами, и теперь мы также можем похвалиться железной дорогой, хотя бы и такой. Эти строки хорошо свидетельствуют о том, что я доверяю лишь носителям Благой Вести»¹⁵.

В 1890 г. Аминова совсем перевели из Фучжоу на Тайвань. Как писал новый глава АБО в Китае Л.Н. Уилер (L.N. Wheeler): «Господин Й. Аминов начал заниматься торговлей на Формозе»¹⁶. В отчётах за 1891 г. Уилер сообщил: «Где-то в середине года я привлек господина Й. Аминова, который ранее работал в Обществе, к расширенным торговым операциям на острове Формоза. У него хорошо получается. Я услышал от него следующую информацию». Далее приведено письмо самого Аминова:

«Я часто встречаю людей, которые показывают мне книги, купленные у меня более двух лет назад. Однажды человек прямо сказал мне, что эти книги очень хороши, но жить следуя им очень трудно. Мне понравился этот малый, потому что я чувствую то же самое. В течение 5 месяцев я продал 8746 книг, из которых 583 это Ветхий и Новый Завет, проехал 1929 ли (600 миль), посетил 189 городков и деревень, а также 30 джонок в портах Хобе и Килун. Способ моей работы состоит в том, что я везу много книг в некий большой город, который делаю своей временной ставкой, а оттуда совершаю пешие походы во все окрестные деревни и городки»¹⁷.

Как видно из этого письма, в 1890 г., по неизвестным причинам Аминов покинул АБО, но вернулся в середине следующего года. За 2-ю половину 1891 г. он проработал 171 день, проехал 717 миль, посетил 243 населённых пунктов и продал 8748 книг – почти столько, сколько все оставшиеся в АБО торговцы-иностранцы вместе взяли¹⁸.

Свою работу Аминов успешно выполнял и в 1892 г. Вот одно из его донесений,

¹² *Chinese Recorder* – журнал, главный печатный орган христианских миссий в Китае на английском языке. Выходил в Шанхае в 1867–1941 гг.

¹³ Aminoff, J. On the Seventeenth Anniversary of Rev. Dr. Mackay's Arrival in Tamsui // *Chinese Recorder*, 1889, Vol. XX, pp. 333–335.

¹⁴ Annual report of the American Bible Society. New York, 1889. P. 219.

¹⁵ Annual report of the American Bible Society. New York, 1890. P. 147.

¹⁶ Annual report of the American Bible Society. New York, 1891. P. 145.

¹⁷ Annual report of the American Bible Society. New York, 1892. P. 149.

¹⁸ Ibid. P. 158.

написанное, видимо, после короткого возвращения на материк. Из письма видно, насколько суровы были условия работы на острове:

«Я прибыл сюда цел и невредим, но был вынужден воспользоваться паланкином, так как вся местность была затоплена. Этим и объясняются большие расходы, однако у меня не было иного выхода. Я вышел из Тайваньфу пешком, но, пройдя не много миль, потерял свои сапоги в грязи. Всё было затоплено. В городке Тунсяо, что на полпути между Тайваньфу и Тамсuem, меня постигло наказание в виде другого тайфуна. Казалось, что землетрясения и тайфуны преследовали меня по всему острову. Пересекая пороги Тайки, я сперва выслал мою поклажу вперёд, а когда лодка вернулась, поехал сам, но судно было перегружено и распалось на части. У всех у нас остались вёсла, которые мы смогли использовать как челны. Четыре китайца, которые не умели плавать, утонули»¹⁹.

1892 г. был также успешным. Продажи Аминова вновь стали лучшими (14412 кн.), хотя он и отработал всего 187 дней в году, посетив 543 населённых пункта. Тем не менее, в 1892 г. имя Аминова упомянуто в годовом отчёте АБО в последний раз. На другой год и в АБО, и в жизни Аминова произошли большие перемены. 20 апреля 1893 г. умер Л.Н. Уилер, вытянувший АБО из кризиса конца 1880-х гг. Число иностранных агентов сократилось с 9 до 3, а продажи упали на самый низкий уровень за 10 лет. Среди покинувших АБО был и Йохан Аминов. На сей раз он покинул его навсегда.

Вероятно, отработав в АБО 8 лет, Аминов крайне устал от вечных скитаний. Кроме того, в 1894 г. он нашёл себе хорошую альтернативу – место в торговой компании на Тайване. В источнике того же года он упомянут в роли сотрудника фирмы «A. Butler & Co.» 公泰洋行 в Тамсue²⁰. Граф А. Бутлер был бизнесменом и, по совместительству, немецким консулом. Его компания торговала камфарой. Кроме

того, в 1888 г. Бутлер возглавил «Тайбэйское Бюро механики» 台北機器局, ведавшее огнестрельным оружием, железными дорогами и ремонтными работами. Незадолго до прихода японцев он удачно продал властям острова 500 многозарядных винтовок²¹. Как ключевой советник в вопросах техники Бутлер имел прекрасные отношения с местной администрацией²². Но у Бутлера Аминов прослужил недолго, с 1893 по 1895 гг.²³ Конец этой работе положила японская аннексия острова.

В августе 1894 г. началась японо-китайская война Цзя-У, в которой Китай потерпел унизительное поражение. 17 апреля 1895 г. был подписан Симоносекский договор²⁴, по которому Тайвань был «навечно» передан Японии. В мае 1895 г. Пекин отозвал на материк всех китайских чиновников. Провозглашённая 23 мая 1895 г. «Тайваньская республика» и отряды местных добровольцев не изменили судьбу острова. 29 мая японцы высадились у Килуна, 3 июня вошли в Килун, а 7 июня – в Тайбэй. 8 июня был занят Тамсуй, где несколько сот китайских солдат сдались без единого выстрела. Хотя в центре и на юге Тайваня японцы встретили вооружённый отпор, к концу 1895 г. организованное сопротивление на острове было подавлено. Правда, восстания и волнения сотрясали Тайвань ещё несколько лет.

Приход японцев сильно подорвал бизнес и влияние Бутлера, прежде всего потому, что новые власти ввели монополию на торговлю камфарой. Война и трудности Бут-

²¹ Tsai Shih-Shan H. *Maritime Taiwan: Historical Encounters with the East and the West*. Routledge: 2014. P. 126.

²² Huang Fusan. *Linchao dong yu Qingji Taiwan zhangnaoye zhi fuxing* (Lin Chaodong and the Revival of Camphor Industry in Qing Taiwan) // *Taiwan yanjiu*, 2016, No. 23/2, pp. 21. (In Chinese)]

²³ The chronicle and directory for China, Corea, Japan etc. for the year 1894. Hong Kong, 1895. P. 184.

²⁴ Головачёв В.Ц. Симоносекский договор и борьба Китая против уступки Тайваня (1894-1895) // Восток. – 2008. – № 5. – С. 20-30. [Golovachev, V. Simonosekskij dogovor i bor'ba Kitaya protiv ustupki Tajvanya (1894-1895) (Treaty of Shimonoseki and the Struggle of China against the Concession of Taiwan (1894-1895)) // *Vostok*, 2008, No. 5, pp. 20-30. (In Russian).

¹⁹ Annual report of the American Bible Society. New York. 1893. P. 144.

²⁰ The chronicle and directory for China, Corea, Japan etc. for the year 1894. Hong Kong, 1894. P. 468.

лера вынудили Аминова уволиться и искать новую работу, о характере которой лучше всего поведает он сам. В архиве японского генерал-губернаторства мы нашли 4 документа, прямо связанные с нашим героем.

Первый, самый ранний документ – рапорт Аминова о положении в местечке Дуншицзяо 東勢角 близ Тайчжуна от 1 января 1895 г., переведённый на японский язык и отложенный в архиве генерал-губернатора. В нём Аминов описал смуту и сложную криминальную ситуацию в Дуншицзяо, где он на тот момент ещё служил в конторе Бутлера.

Еще больший интерес представляют два других документа – «Письмо и автобиография русского поданного Аминова» (от 15.04.1896) и «Записка лица без гражданства Аминова префекту Тайчжуна о просьбе рассматривать его как жителя Тайваня» (от 01.06.1897). Уже по заголовкам видна большая перемена: если в 1896 г. Аминов проходил у японцев как «русский», то спустя год он сам именует себя человеком без гражданства и просит о скорейшем предоставлении японского подданства. Эта просьба могла быть связана с политикой японцев, запретивших постоянное проживание на острове тем лицам, кто не оформит японское гражданство в течение 2-х лет после 1895 г.

Обе автобиографии, записанные беглой скорописью по-японски, очень похожи. Обратимся к версии 1897 г., где указаны главные причины, по которым Аминов решил не возвращаться на родину:

«Его Превосходительству Губернатору Уезда Тайчжун Мураками,

С глубочайшим поклоном преподношу прошение

В феврале прошлого [1886] года я подал прошение через полковника Го из 25-го полка, чтобы получить разрешение стать поданным Японской Империи и подтвердить позволение мне продолжать жить на острове Тайвань, где я нахожусь в совокупности 10 с лишнем лет. Однако, по неведомым причинам, прошение мое исчезло, а поиск не дал результатов. Поэтому я хотел бы подать Вашему Превосходительству новое прошение с прежним содержанием, а именно, не желая другого подданства я надеюсь поскорее стать поданным Японской Империи и

получить от Вашего Превосходительства на то разрешение.

Я родился 29 декабря 1850 г. в финском городе Нейшлоте. Мой отец 11 лет служил плац-адъютантом. В возрасте 11 лет я переехал в Вильманstrand. Позднее мой отец стал плац-майором. Когда мне было 12 лет мой отец умер. Мой дядя, который тогда был полковником в городе Гельсингфорс, позволил мне жить вместе с ним и дал мне начальное образование. 15-ти лет от роду я стал мореходом и побывал в России, Англии, Норвегии, Америке, Голландии, Швеции. Я говорю на русском, английском, финском, шведском, китайском (Сямынь), а также на японском и немецком языках. С апреля прошлого года я преподаю китайский язык японским полицейским и военным. До прихода сюда японцев я работал в сфере камфорного дела. Но смена власти на острове сказалось на этом предприятии явно негативно.

Я хотел бы изложить причины, почему чрезвычайно надеюсь стать поданным Японской Империи:

1. Я хотел бы стать жителем этого острова, где прожил 10 с лишнем лет

2. Перед лицом постепенно близящейся старости, я, который не был на Родине уже 30 лет, а сейчас тем более не помышляющий о возвращении, хотел бы создать семью на этом острове

3. Я мог бы оказать помощь местным властям в таких делах, как открытие на острове, в случае надобности, российского консульства

Это прошение с вышеизложенными просьбами я преподношу Вашему Превосходительству с поклоном и с разрешения Вашего Превосходительства 1 января 30 года Мэйдзи [1897] Аминов»²⁵.

Прокомментируем этот документ. Прежде всего, Аминов явно слегка лукавит утверждая, что живёт на Тайване «10 с лишнем лет». На самом деле 10 лет назад он впервые посетил остров, а постоянно жил там

²⁵ Архив тайваньского генерал-губернаторства: фонд 00011094007, папка 11094, документ номер 007.

лишь с 1890 г. Во-вторых, Аминов умолчал о 8 годах работы в АБО, хотя подробно пишет о своём происхождении и юности. Особенно это заметно в биографии 1896 г., где рассказ о детских и юношеских годах занял половину (!) текста. Аминов описывает родные места («Я родился в маленьком финском городке, который называется Нейшлот и находится близ озера Сайма»), упоминает отца, извещает о том, как с 7 лет стал получать начальное образование, а в 8 лет поступил в среднюю школу и учился там три года. «В эти 3 года мой отец получил чин майора и был переведён в Вильманstrand». В 1863 г., после смерти отца, Йохан переехал в Гельсингфорс (Хельсинки), где начал изучать морское дело. К этому периоду и относится его короткое пребывание в Шведском педагогическом лицее. В 1865 г. Йохан покинул лицей и пустился странствия по свету, откуда так и не вернулся домой. «Во то время, пока я отсутствовал, умерли и моя мать, и мой дядя, и у меня не осталось никого из родных», – повествует Йохан.

Дядей-полковником, помогавшем племяннику после смерти его отца, был Берндт Адольф Карл Грегори Аминов, единственный из на тот момент живых братьев Феодора Аминова²⁶. В год смерти дяди Йохану было 14 лет.

Мать Аминова родилась 5 мая 1823 г., а умерла 8 декабря 1908 г. в возрасте 85 лет²⁷. Знал ли Аминов, составляя своё прошение, что его мать ещё жива? Было ли это попыткой убедить японцев в том, что у него нет причин возвращаться домой? Или это было грустной ошибкой? Ответ мы, видимо, не узнаем никогда.

О своих занятиях в ходе странствий в молодые годы Аминов пишет скупно. Почти треть текста заняла запись о том, что он служил моряком в Англии, Америке, Голландии, Норвегии и России, а также перечень стран и регионов, где он побывал: Швеция, Нор-

вегия, Дания, Россия, Голландия, Германия, Англия, Шотландия, Испания, Гибралтар, Турция, Пруссия, Уэллс, Франция, Аргентина, Бразилия, Британская Вест-Индия, Флорида, Южная Каролина, Виржиния, Делавэр, Нью-Йорк, Канада, Бирма, Китай, Сахалин, «разные места в Японии», Владивосток». В конце автобиографии Аминов говорит о знании многих языков, особенно выделяя английский, финский и «сямынский язык» (диалект, используемый на Тайване)²⁸.

Порядок перечисления стран выдаёт общие маршруты как минимум 4-х вояжей Аминова: по Балтике из Швеции в Россию и прочие страны северной Европы, из Англии в Средиземноморье и обратно, затем через Атлантику в Южную Америку, а оттуда на север, до Нью-Йорка и Канады. Наконец, через Бирму в Китай, российский Дальний Восток и Японию (скорее всего, без пересечения Тихого океана).

Интересно, что, именую себя уроженцем Финляндии, Аминов открыто признавал знание русского языка и даже предлагал японцам свои услуги для создания русского консульства на Формозе. В японских документах и в первой автобиографии, прежде чем стать «лицом без гражданства», он проходит как «русский» 俄羅人. Как «русский» он упомянут и в записках немецкого путешественника Штёпеля, который в начале 1899 г. встретил Аминова в Тайчжуне (Тайчю). Возможно, их познакомил бывший коллега Аминова Г. Грейнер, который служил переводчиком у Штёпеля, оставившего в 1-й день 1899 г. такую запись в своём дневнике:

«1 января 1899 года, воскресенье ... В Тайчю мы заехали в один японский чайный дом и нанесли визит английскому миссионеру доктору Муди. Служащий в японской полиции русский Аминов пригласил нас остаться у него на ночь. Приглашение это было с готовностью принято. Вблизи от гостиницы, где оставались наши вещи, свирепствовала чума»²⁹.

²⁶ Berndt Adolf Carl Gregori Aminoff. Genealogical Data. 2008. Mode of access: <https://www.geni.com/people/Berndt-Adolf-Carl-Gregori-Aminoff/6000000001664963389>

²⁷ Maria Gustafva Aminoff. Genealogical Data. 2009. Mode of access: <https://www.geni.com/people/Maria-Gustafva-Aminoff/6000000002985274928>

²⁸ Архив тайваньского генерал-губернаторства: фонд 00000017060, папка 00017, документ номер 060.

²⁹ Stöpel K. T. Eine Reise in das Innere der Insel Formosa und die erste Besteigung des Niitakayama (Mount Morrison). Buenos Aires: Compañía sud-americana de billetes de banco,

Из записи Штёпеля видно, что Аминов не просто преподавал китайский язык японским полицейским, но и служил в полиции. Этот факт подтверждают и японские документы, где указан даже размер его жалованья.

Но в 1900 г. Аминов внезапно оставил свою службу. Об этом мы узнаем из 4-го, последнего документа из архива генерал-губернаторства. Короткий рапорт с просьбой об отставке был подан властям Тайчю 17 мая 1899 г. В нём Аминов просит освободить его от должности ссылаясь на слабое здоровье и «истощение сил», «которые препятствуют исполнению обязанностей».

Тон рапорта создаёт впечатление, что уход Аминова «по собственному желанию» был всё же вынужденным. Это могло произойти либо под давлением неких случайных негативных обстоятельств, либо потому, что его выжили со службы как «русского», в обстановке растущей русофобии и шпиономании японцев, которые заметил и немецкий путешественник Адольф Фишер, посетивший Формозу в феврале-марте 1898 г. Как писал Фишер³⁰:

«Когда я указал на карте Формозы, все места, где мне хотелось бы побывать, японские чиновники, убедившиеся вполне, что я не русский и не шпион, очень любезно указывали мне границы, в пределах которых они могут ручаться за мою безопасность и за которыми они сами находятся во власти диких племён и китайских разбойников»³¹.

Если ненадолго захавший на остров

Фишер мог открыто иронизировать по поводу японских чиновников, подозревавших в нём русского шпиона, то положение постоянно жившего на Формозе «русского» финна было слишком двусмысленным и нешуточным.

Содержание и мотивы написания письма Аминова

Вероятно, именно антирусские настроения вынудили 49-летнего, полного сил и не мечтавшего о покое Аминова оставить работу на японцев под нейтральным предлогом (здоровье). 17 мая 1900 г. он ушёл со службы, а через 2 месяца прислал в Фучжоу письмо, дошедшее до самого Императора Всероссийского. Само письмо Аминова также косвенно подтверждает версию о русофобии японцев как главной причине его отставки после 5 лет службы в Центральной префектуре острова. Такое письмо мог написать лишь человек, вынужденный порвать все официальные связи с японскими хозяевами, не симпатизирующий «Джапам» и глубоко разочарованный их ненавистью к России.

Так о чём же писал Аминов в своём тайном послании к русским властям? Содержание этого письма представлено ниже в том виде (почти дословный пересказ), в котором оно попало в «Высочайшие доклады» русскому царю:

Выписка из донесения Стат. Сов. Попова Фучжоу, 3 августа 1900 г. (Приписка: на подлинной Высочайшая пометка)

«В конце июля сего года Генеральный консул наш в Фучжоу получил от проживающего по торговым делам на острове Формозе финляндского уроженца Аминова частное письмо, заключающее интересные сведения об отношениях японцев к русским. Проведя пять лет на службе Японского Правительства, Аминов убедился в ненависти этого народа к России. Посылка в большем числе молодых японцев на казённый счет в Сибирь, якобы для изучения нашего языка, предпринимается в действительности лишь с целью ознакомления с положением этого края. Русские относятся к этому факту, по мнению Аминова, слишком снисходительно

1905. Р. 102.

³⁰ Фишер А. 1904. Формоза (японская колония). Очерки Адольфа Фишера // Новый журнал литературы, искусства и науки. – 1904. – № 9. – С. 187-194; № 10. – С 34-41. [Fisher, A. Formosa (yaponskaya koloniya). Ocherki Adol'fa Fishera (Formosa (the Japanese Colony). Sketches of Adolphe Fischer) // *New Journal of Literature, Art and Science*, 1904, No. 9, pp. 187-194; No. 10, pp. 34-41.]

³¹ Фишер А. 1904. Формоза (японская колония). Очерки Адольфа Фишера // Новый журнал литературы, искусства и науки. – 1904. – № 10. – С. 39. [Fisher, A. Formosa (yaponskaya koloniya). Ocherki Adol'fa Fishera (Formosa (the Japanese Colony). Sketches of Adolphe Fischer) // *New Journal of Literature, Art and Science*, 1904, No. 9, pp. 187-194; No. 10, p 39.]

и не сознают того вредного влияния, которое эти лица кроме того имеют на китайцев, мирно обитающих в наших пределах. Японцы, по словам Аминова, прилагают также все усилия к распространению смут в Амое и Кантоне.

Выразив Аминову благодарность за означенное письмо, Генеральный Консул просил нашего соотечественника и впредь сообщать ему обо всем, что станет ему известным о деятельности японцев на острове Формозе, а также в наших пределах»³².

Как видно из документа, Аминов пытался предупредить российские власти о 4-х важных вещах: 1) японцы ненавидят Россию; 2) японцы собирают разведанные о Сибири и Дальнем Востоке через шпионов, действующих под видом студентов, изучающих русский язык в России; 3) японцы повсеместно настраивают китайцев против русских; 4) японцы ведут активную подрывную деятельность в Амое (Сямыне) и Кантоне (Гуанчжоу).

Следует сказать, что представленный в «Высочайшем докладе» пересказ письма явно неполон, т.к. в нём упущен целый ряд других важных предупреждений. Чтобы восполнить пробелы представим ниже выписку Н.А. Попова из оригинала письма Аминова на английском языке:

К №109 / Фучжоу. Выписка из частного письма русского подданного, финляндского уроженца г-на Аминова, живущего в Тамсуе, г-ну Российско-Императорскому генеральному консулу в Фучжоу от 17/30 июля 1900 г.

«During the five years that I was in the service of the Jap's Government (Central Prefecture) in Formosa, I found out many things of which I intended to inform you. There are lots of Japanese now in Siberia who are sent there and paid by their government to learn Russian. These men are dangerous lot and should all be expelled. – If it is true, that the Chinese have reached as far as Habarovsk, then – that is the doing of these Japanese students.

The Russians do not know yet, what the real business of these Japs is. The Japs hate the Russians and have spies wherever the Russians

are soft enough to let them come. They are also traveling in the North of China, doing what they can to poison the Chinese mind against Russians.

I write you all this, because I know it, and I know also, if the Russian Government is not very watchful, the Japs will pay her a very dirty, and to Russia, expensive trick.

P.S. The Japs are doing lots of mischief now in China. Even here they are trying through the Cantonese employers of foreign firms to spread this pernicious literatures, but here they cannot do much. The police is at present packing all Chinese without passports, home to the mainland. The Japs are also hand at work at Foochow and Amoy.

Please, pardon this liberty I am making, but I consider it is a part of my duty to country»³³.

Как видно по оригиналу, при пересказе письма русские дипломаты упустили ещё три очень важных известия: 1) Японцы ведут подрывную работу не только в Амое и Кантоне. Они «творят сейчас много вреда» повсюду, в т.ч. настраивают китайцев против русских на севере Китая. Даже на Тайване они пытаются через кантонских работодателей иностранных фирм распространять свою «пагубную литературу»; 2) в настоящее время японская полиция выдворяет всех беспаспортных китайцев с острова на материк; 3) главная цель всего послания – предупредить о том, что если русское правительство не проявит бдительность, то «Джэпы (японцы) отплатят ей очень грязным и дорогостоящим для России трюком».

Последнее, главное предостережение вызвало осторожно-скептическую оценку генконсула:

«Препровождая при сем выписку из письма г. Аминова, я позволяю себе высказать мнение, что, может быть, автор письма придаёт большее значение видам Японии, чем они заслуживают, но во всяком случае, мне кажется, нам не следует игнорировать их и необходимо быть более осторожными относительно наших гостей, которым часто открывается, благодаря любезности нашей администрации, доступ повсюду и которые, известные под общим именем «Иванов Ива-

³² АВПРИ. Китайский стол. Оп. 491, Д. 416, Л. 142.

³³ АВПРИ. Китайский стол. Оп. 491, Д. 416, Л. 141.

новичей», имеют обыкновенно возможность знать больше, чем русские чиновники, служащие своему правительству»³⁴.

Как показала разразившаяся через 4 года русско-японская война, за которую Россия заплатила невероятно дорогую цену, письмо Аминова оказалось воистину пророческим. Его предупреждение было замечено на высочайшем уровне, но по сути проигнорировано в России, так как российские власти *придали меньшее значение видам Японии, чем они заслуживали*.

Примечателен ещё один сугубо личный момент. После десятилетий скитаний по всему миру и 5 лет службы у японцев Аминов пишет письмо добровольно, по зову души, прямо указывая в нём не только повод, но и свой главный движущий мотив: «Я считаю, что это часть моего долга перед страной». Тем самым финляндский уроженец показал словом и делом, что, давно покинув родину и живя на другом конце света, он всё же сохранял в душе российскую идентичность и чувство «долга перед страной».

Утверждения о русском подданстве и «русской идентичности» Аминова могут вызвать сомнения – ведь он сам называл себя лицом без подданства, просил и принял японское подданство, а его письмо написано по-английски. Но эти «неувязки» легко объяснить тем, что, даже сменив подданство, Аминов вряд ли уведомил об этом российские власти, да и смена подданства ещё не означает смены идентичности. Наконец, после 35 лет жизни вне русскоязычной среды ему, видимо, было легче говорить и писать по-английски.

Что касается выбора адреса и адресата письма, то он объясним тем, что Аминов много лет работал в Фучжоу и, скорее всего, был просто знаком с русским консулом. Личное знакомство с Н.А. Поповым, служившим в Фучжоу с конца 1880-х гг., могло быть важной причиной, по которой Аминов направил своё конфиденциальное письмо именно ему.

Разумеется, посылая письмо консулу в Фучжоу, Аминов сильно рисковал, т.к., попади оно в руки японцев, безопасность

и дальнейшее пребывание отправителя на острове оказались бы под огромным вопросом. Очевидно, именно поэтому Аминов не стал продолжать опасную переписку.

Судьба Аминова после отправки письма в Фучжоу

После отправки письма в Фучжоу оставшемуся Аминову оставалось лишь наблюдать за дальнейшим ходом событий и в очередной раз заново налаживать свою жизнь на Формозе. 23 сентября 1900 г. его имя в первый и последний раз упомянуто в дневнике Л. Маккая: «Мы поехали на христианскую службу в 10 утра ... Это была приятная встреча. Аминов провёл с нами целый день»³⁵. Возможно, эта приятная встреча стала одной из последних для друзей-протестантов, т.к. 2 июня 1901 г. Маккай умер от рака в Тамсуге.

Через какое-то время Аминов нашёл для себя новую работу, на этот раз в сфере торговли отличным тайваньским чаем. Компания *Smith, Baker and Co.*, сыгравшая большую роль жизни Аминова на закате его трудовой карьеры, была одним из крупнейших экспортёров чая в Азии. Она была основана в 1858 г. в Японии, а в 1906 г. её штаб-квартиру перевели в Нью-Йорк³⁶. Бросается в глаза стабильность филиала компании: в течение 1900-1910 гг. тройка её штатных работников на острове не менялась. Коллегами Аминова были некие А. Брайер и Дж. Майер, проработавшие на Тайване и в Китае долгие годы. В справочнике за 1902 г. Аминов впервые указан как сотрудник фирмы *Smith, Baker and Co.* в Лунсине 隆興, недалеко от Тайбэя³⁷. В должности ассистента компании (*“Aminoff, J., assistant, Smith, Baker & Co., Tamsui”*³⁸) он фигурирует и в справочниках последующих лет: в

³⁵ Mackay, G. From Far Formosa: The Island, Its People and Missions. Nabu press, 2010. 398 p. Mode of access: <http://www.laijohn.com/Mackay/MGL-diary/1900.05.29-12.31.htm>

³⁶ Ukers, W.H. All about Tea. New York: The Tea and Coffee Trade Journal Company, 1935. Vol. 2. P. 223, 261.

³⁷ The Chronicle and Directory for China, Japan, Corea etc. for the year 1902. Hong Kong, 1902. P. 102.

³⁸ Ibid. P. 741.

³⁴ АВПРИ. Китайский стол. Оп. 491, Д. 416, Л 140.

1905³⁹, 1908⁴⁰ и 1909 гг.⁴¹ В 1909 г. 60-летний Аминов покинул компанию, проработав там почти 10 лет, и затем исчез из всех деловых справочников и документов.

Последними важными событиями его жизни, отражёнными во всё той же выписке из школы в Хельсинки, стали женитьба в 1912 г. (в 62 года!), на тайваньке по имени А-хуэй (*A-hui*) и (вероятно, в то же последнее десятилетие) тихая «работа переводчиком и учителем английского и немецкого в высшем учебном заведении в Дайтотей». О других сторонах и деталях его частной жизни после 1909 г. можно лишь гадать. Хочется верить, что Йохану Аминову удалось провести старость в покое и достатке, и что семья, которой он обзавёлся так поздно, скрасила его последние годы.

21 марта 1918 г. Аминов умер и был достойно похоронен на европейском кладбище в Тамсуге. Вероятно, при жизни (в выписке из школы в Хельсинки нет данных о его смерти) он всё же изредка переписывался с земляками, благодаря чему они знали самые общие сведения о его жизни, работе и женитьбе на Формозе.

За свою долгую жизнь Аминов пережил много самых невероятных событий. Одним из них стала неведомая для него самого заочная «переписка» с российским императором. По сути, ещё в июле 1900 г. он едва ли не первым пророчески предупредил российские власти о грядущей русско-японской войне. Но, благородно исполнив свою опасную патриотическую миссию, финляндский уроженец Йохан Аминов не избежал участи всех прочих отечественных пророков.

Литература:

Головачёв В.Ц. Симоносекский договор и борьба Китая против уступки Тайваня (1894-1895) // Восток. – 2008. – № 5. – С. 20-30.

Фишер А. 1904. Формоза (японская колония). Очерки Адольфа Фишера // Новый журнал литературы, искусства и науки. – 1904. – № 9. – С. 187-194; № 10. – С. 34-41.

Huang Fusan. Linchaodong yu Qingji Taiwan zhangnaoye zhi fuxing (Lin Chaodong and the Revival of

Camphor Industry in Qing Taiwan) // *Taiwan yanjiu*, 2016, No. 23/2, pp. 1-64. (In Chinese)]

Mackay, G. From Far Formosa: The Island, Its People and Missions. Nabu press, 2010. 398 p. Mode of access: <http://www.laijohn.com/Mackay/MGL-diary/1900.05.29-12.31.htm>

Stöpel K.T. Eine Reise in das Innere der Insel Formosa und die erste Besteigung des Niitakayama (Mount Morrison). Buenos Aires: Companñia sud-americana de billetes de banco, 1905. 119 p.

Tsai Shih-Shan H. Maritime Taiwan: Historical Encounters with the East and the West. Routledge: 2014. 280 p.

Ukers, W.H. All about Tea. New York: The Tea and Coffee Trade Journal Company, 1935. Vol. 2. 585 p.

References:

Aminoff, J. On the Seventeenth Anniversary of Rev. Dr. Mackay's Arrival in Tamsui // *Chinese Recorder*, 1889, Vol. XX, pp. 333-335.

Fisher, A. Formosa (yaponskaya koloniya). Ocherki Adol'fa Fishera (Formosa (the Japanese Colony). Sketches of Adolphe Fischer) // *New Journal of Literature, Art and Science*, 1904, No. 9, pp. 187-194; No. 10, pp. 34-41.

Golovachev, V. Simonosekский dogovor i bor'ba Kitaya protiv ustupki Tajvanya (1894-1895) (Treaty of Shimonoseki and the Struggle of China against the Concession of Taiwan (1894-1895)) // *Vostok*, 2008, No. 5, pp. 20-30. (In Russian).

Huang Fusan. Linchaodong yu Qingji Taiwan zhangnaoye zhi fuxing (Lin Chaodong and the Revival of Camphor Industry in Qing Taiwan) // *Taiwan yanjiu*, 2016, No. 23/2, pp. 1-64. (In Chinese)]

Mackay, G. From Far Formosa: The Island, Its People and Missions. Nabu press, 2010. 398 p. Mode of access: <http://www.laijohn.com/Mackay/MGL-diary/1900.05.29-12.31.htm>

Stöpel K.T. Eine Reise in das Innere der Insel Formosa und die erste Besteigung des Niitakayama (Mount Morrison). Buenos Aires: Companñia sud-americana de billetes de banco, 1905. 119 p.

Tsai Shih-Shan H. Maritime Taiwan: Historical Encounters with the East and the West. Routledge: 2014. 280 p.

Ukers, W.H. All about Tea. New York: The Tea and Coffee Trade Journal Company, 1935. Vol. 2. 585 p.

³⁹ Ibid. Pp. 109, 837.

⁴⁰ Ibid. P. 605.

⁴¹ Ibid. Pp. 627, 1454.

THE NATIVE OF FINLAND, JOHAN AMINOFF'S LETTER FROM FORMOSA: "THE HIGHEST MARK IS ON THE ORIGINAL"

Valentin Ts. Golovachev

*Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

Roman V. Zaitsev

*Russian Language Institute,
Tokyo, Japan*

Article history: <i>Received:</i> 21.01.2018 <i>Accepted:</i> 25.07.2018	Abstract: The lives of Russians who settled down in Taiwan in the 19 th century are still an unexplored field in studies on history of the island and Russian-Taiwanese relations. In 1996 the grave of certain Johan Aminoff, born in Finland, was located by one of the authors at the Westerners' cemetery in Taipei (Tamsui district). Ten years later, a letter written by a person named Aminoff was found in the Archive of Foreign Policy of the Russian Empire (AFPRE). This letter was sent by him to the Russian consulate in Foochow in the summer of 1900. The content of this letter, forwarded to the Russian Embassy in Beijing and later to Saint-Petersburg, was so significant that it was brought to the attention of Nicholas II, the Russian Emperor, who "left the Highest mark on the original" with a blue pencil. As it's proved by our research, the author of the letter and the man buried in Taipei is the same person. This article details the amazing life story of Johan Aminoff, a Finnish with Russian-Swedish roots, who lived in Taiwan for nearly 30 years. He served in the Japanese police, but kept in mind Russia and the duty to his country. This biographical research is based on a wide range of sources, including reports from the American Bible Society, Finnish genealogical archives, documents from the Foreign Policy Archive of Russian Empire and the archives of Japanese colonial administration in Taiwan, as well as the publications in the pre-revolutionary Russian press.
About the authors: <i>Valentin Ts. Golovachev</i> , Candidate of History, Senior Research Fellow, China Department, Chief of the Taiwan Research Center, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences e-mail: valliu@complat.ru <i>Roman V. Zaitsev</i> , Lecturer, Russian Language Institute, Tokyo e-mail: suai_wen@yahoo.com	
Key words: Aminoff; China; Japan; letter; Russia; Taiwan; Finland; Formosa	

Для цитирования: Головачев В.Ц., Зайцев Р.В. Письмо финляндского уроженца Аминова из Формозы: «На подлинной высочайшая пометка» // *Сравнительная политика*. – 2018. – № 4. – С. 155-167.

DOI: 10.24411/2221-3279-2018-10011

For citation: Golovachev, Valentin Ts.; Zaitsev, Roman V. Pis'mo finlyandskogo urozhentca Aminova iz Formozy: «Na podlinnoj vysochajshaya pometka» (The Native of Finland, Johan Aminoff's Letter from Formosa: "The Highest Mark Is on the Original") // *Comparative Politics Russia*, 2018, No. 4, pp. 155-167.

DOI: 10.24411/2221-3279-2018-10011

«ВТОРАЯ» ЖИЗНЬ НЕИЗДАННОГО НАСЛЕДИЯ И.М. МАЙСКОГО: К ВЫХОДУ В СВЕТ 3х-ТОМНОГО АНГЛОЯЗЫЧНОГО ИЗДАНИЯ ДНЕВНИКОВ И.М. МАЙСКОГО И СОКРАЩЕННОГО ИЗДАНИЯ ДНЕВНИКОВ НА АНГЛИЙСКОМ, НЕМЕЦКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ. И.М. МАЙСКИЙ О М.Н. ТУХАЧЕВСКОМ И В.К. ПУТНЕ

Алексей Дмитриевич Воскресенский

*Московский государственный институт международных
отношений (Университет) МИД России,
Москва, Россия*

Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 15 марта 2018 <i>Принята к печати:</i> 10 сентября 2018	Аннотация: Российская академия наук осуществила исключительно важный в научном смысле проект по публикации многотомного наследия И.М. Майского. В серии «Научное наследство» с 2005 по 2011 гг. были опубликованы никогда не издававшиеся ранее письма, документы, материалы, связанные с деятельностью выдающегося отечественного политика, дипломата и ученого Ивана Михайловича Майского. Далее началась «вторая» жизнь его наследия, связанная с выходом в свет дневников на английском, французском, немецком языках. Готовятся издания на испанском и китайском языках. Выход в свет неизданного наследия И.М. Майского, так же как и публикуемой записки И.М. Майского о М.Н. Тухачевском и В.К. Путне, важно для понимания внешнеполитического и политического измерения новейшей истории и может быть продуктивно использовано в сравнительно-историческом анализе.
Об авторе: д.полит.н., PhD (Манчестерский университет), профессор, кафедра востоковедения; Директор Центра комплексного китаеведения и региональных проектов, МГИМО МИД России e-mail: sravnitpolit@mail.ru	
Ключевые слова: И.М. Майский; «Научное наследство»; дипломатия; мемуары; дневники; внешняя политика; М.Н. Тухачевский; В.К. Путна	

Российская академия наук за последние несколько лет осуществила исключительно важный в научном смысле проект по публикации многотомного наследия И.М. Майского. В серии «Научное наследство» с 2005 по 2011 гг. были опубликованы никогда не издававшиеся ранее письма, документы, материалы, связанные с деятельностью выдающегося отечественного политика, дипломата и ученого Ивана Михайловича Майского. Далее началась «вторая» жизнь его наследия, связанная с выходом в свет дневников на английском, французском,

немецком языках. Готовятся издания на испанском и китайском языках – неизданное наследие И.М. Майского обрело «вторую жизнь». Выход в свет неизданного наследия И.М. Майского исключительно важно для понимания внешнеполитического и политического измерения новейшей истории и может быть продуктивно использовано в сравнительно-историческом анализе.

Майский (Ляховецкий) Иван Михайлович (07(19).01.1884 – 03.09.1975) – дипломат, публицист, литератор, политический деятель;

академик Академии наук СССР по Отделению истории и философии (1946). Родился в Кириллове Новгородской губернии в семье военного врача, впоследствии доктора медицины. Учился в гимназии в Череповце, затем окончил Омскую мужскую гимназию. Учился на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета. Участник революционного движения с конца 1890-х гг., за революционную деятельность был исключен из университета. В 1903-1918 гг. член РСДРП. Во время революции 1905-1907 гг. участвовал в деятельности Саратовского совета рабочих депутатов, в январе 1906 г. был арестован, затем сослан в Тобольскую губернию. В 1908 г. вынужденно эмигрировал в Швейцарию, затем в Германию. В Германии в 1912 г. окончил экономический факультет Мюнхенского университета, переехал в Великобританию, где работал корреспондентом нескольких русских газет. Эрудированный и опытный политик и дипломат, высокообразованный человек, талантливый журналист, поэт и писатель, автор многих научных трудов, Майский хорошо знал и понимал мировые процессы, историю, экономику, культуру, быт, нравы Европы и Азии, свободно владел немецким, французским и английским языками. Перу И.М. Майского принадлежит много научных, публицистических трудов, некоторые из которых цитируются вплоть до настоящего времени. Он автор первой в советской России книги о внешней политике РСФСР¹, его перу принадлежит также первая книга о современной Монголии², одни из первых в советской России публикаций о Японии и Китае³ и первая

научная история Испании⁴, заложившая основы исследования истории этой страны в советской России. И.М. Майский автор поэтических произведений, публиковавшихся на литературных страницах русских газет, серии автобиографических книг, выдержавших несколько изданий, а также романа, по которому Р. Кармен собирался снять художественный фильм.

После Февральской революции 1917 г. возвратился в Россию. В 1917–1918 гг. работал в Петроградском Совете, позже – член коллегии министерства труда Временного правительства. Летом 1918 г. был министром труда в Самарском правительстве КОМУЧа. За работу в эсеровском правительстве КОМУЧа был выведен из меньшевистского ЦК и исключён из РСДРП. После разгона КОМУЧа Колчаком зимой 1918/1919 гг. находился на нелегальном положении, весной 1919 г. в качестве представителя Центросоюза находился в исследовательской экспедиции в Монголии. В феврале 1921 г. Сиббюро ЦК принят в РКП (б), назначен председателем вновь образованного Сибирского Госплана.

С 1922 г. – на дипломатической работе. В 1922-1923 гг. заведующий Отделом печати НКВД РСФСР. В 1923-1925 гг. главный редактор-основатель существующего поныне журнала «Звезда». В 1925-1927 гг. советник Полномочного представительства СССР в Великобритании по делам печати. В 1927-1929 гг. советник Полномочного представительства СССР в Японии и в этой должности инициировал первые гастроли театра Кабуки в Советской России. В 1929-1932 гг. полномочный представитель СССР в Финляндии. В 1932-1943 гг. полномочный представитель – Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Великобритании. В 1936-1939 гг. представитель

¹ Майский И.М. Внешняя политика РСФСР, 1917-1922. – М.: Издательство «Красная новь», 1922. [Mayskiy, I.M. Vneshnyaya politika RSFSR, 1917-1922 (Foreign policy of the RSFSR, 1917-1922). Moscow, 1923.]

² Майский И.М. Современная Монголия. Иркутск, 1921. [Mayskiy, I.M. Sovremennaya Mongoliya (Modern Mongolia). Irkutsk, 1921.]

³ Тайгин И. (Майский). Китайская революция. – М., 1927. [Taygin, I. (Mayskiy). Kitajskaja revoljucija (Chinese Revolution). Moscow, 1927.]; Тайгин И. (Майский). Японский империализм и Китай // Новый мир. – № 8. – С. 156-165., №9, с. 221-232. [Taygin, I. (Mayskiy). Yaponskiy imperializm i Kitay (Japanese Imperialism and China) // Novyy mir, No. 8. pp. 156-165., No. 9, pp. 221-232.]; Тайгин И. (Майский) Японо-китайские взаимоотношения // Междуна-

родная жизнь. – № 4. – С. 10-26. [Taygin, I. (Mayskiy) Yaponno-kitayskiye vzaimootnosheniya (Japan-China Relations) // Mezhdunarodnaya zhizn', No. 4, pp. 10-26.]; Майский И.М. Японские силуэты. – М.-Л., 1931. [Mayskiy, I.M. Yaponskiye siluety (Japanese Shadows). Moscow-Leningrad, 1931.]

⁴ Майский И.М. Испания. 1808-1917. – М.: Издательство Академии Наук СССР, 1957. [Mayskiy, I.M. Ispaniya (Spain). 1808-1917. Moscow: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1957.]

СССР в Комитете по невмешательству в испанские дела. По поручению Советского правительства вёл переговоры и подписал: пакт о ненападении с Финляндией (21 января 1932 г.), торговое соглашение с Англией (16 февраля 1934 г.), соглашение с Англией об ограничении морских вооружений (17 июля 1937 г.), соглашения о взаимопомощи с Чехословакией (18 июля 1941 г.) и Польшей (30 июля 1941 г.) – Соглашение о восстановлении дипломатических отношений между СССР и правительством Польской Республики в изгнании, которое известно в научной литературе как договор (соглашение) «Майского-Сикорского», отменившее положения пакта «Молотова-Рибентропа», а также соглашений об установлении дипломатических отношений с Канадой (12 июня 1942 г.), Голландией (10 июля 1942 г.), Египтом (26 августа 1943 г.) и др.

После нападения Германии на СССР стал одним из самых популярных в Англии людей, его фамилия была в списке Гитлера на уничтожение ключевых фигур антигитлеровской коалиции. В 1941 г. участвовал в переговорах о поставках по ленд-лизу.

В 1941–1947 гг. кандидат в члены ЦК ВКП(б). В 1943–1947 гг. заместитель наркома – министра иностранных дел СССР. В 1943 г. председатель Межсоюзнической репарационной комиссии в Москве. В 1946 г. член коллегии МИД СССР. В 1947–1953 гг. работал в Институте истории Академии наук СССР, преподавал в Московском университете. 19 февраля 1953 г. арестован. В июне 1955 г. осужден к 6 годам ссылки. В июле 1955 г. помилован, освобожден, восстановлен в партии. В 1960 г. полностью реабилитирован. Работал в Институте истории АН СССР, с 1968 г. – в Институте всеобщей истории АН СССР.

И.М. Майский начинал свою карьеру как поэт, ученый и журналист (он был корреспондентом целого ряда русских периодических изданий в Германии и Великобритании до 1917 г.), потом как политик и администратор высокого уровня (управляющий департаментом Министерства труда Временного правительства, потом министром труда в Са-

марском правительстве), далее руководителем СибГосплана и экспедиции в Монголии. Вторую часть своей жизни И.М. Майский посвятил дипломатической карьере – он работал советником в Японии, а затем полпредом в Финляндии, полпредом и впоследствии послом СССР в Великобритании, затем заместителем министра иностранных дел СССР. После 1947 г. плодотворно занимался научной работой до самых последних лет своей многотрудной жизни, создав в том числе и ряд художественных произведений. Наследие И.М. Майского уникально по широте, глубине и масштабу и не утратило своей актуальности, в частности, в области исследования истории внешней политики России. Отобранная к публикации в многотомном российском издании наследия И.М. Майского его переписка с отечественными и зарубежными корреспондентами составила четыре тома в серии «Историческое наследие», каждый из которых насчитывает более восьмисот страниц. На основе своих дневников И.М. Майский еще при жизни подготовил несколько томов мемуарного наследия⁵, в которых освещаются многие важнейшие сюжеты сталинской эпохи. Эти книги выдержали несколько изданий в СССР и за рубежом еще при жизни дипломата. Мемуарное наследие И.М. Майского неоднократно подвергалось цензуре, в том числе и во время обсуждений на заседаниях политбюро ЦК КПСС. Судьба личных дневников И.М. Майского периода его работы в Великобритании напоминает историю детективного характера: ранний экземпляр во избежание доноса и ареста был подарен И.В. Сталину, когда тому сообщили, что Майский ведет личный дневник. Последний полный вариант личных дневников был изъят у Майского при аресте в 1953 г. и не был возвращен даже после его помилования, освобождения, а потом и полной реабилита-

⁵ Майский И.М. Воспоминания советского дипломата. 1925–1945 гг. (1971); Майский И.М. Кто помогал Гитлеру: Из воспоминаний советского посла. (1962); Майский И.М. Перед бурей. (1945); Майский И.М. Путешествие в прошлое. (1960); «Перед бурей» (мемуары дореволюционного периода); «Мемуары Советского посла» (М., 1964); «Дни испытаний» (Новый мир. 1964. № 12) и др.

ции. Долгие годы эти дневники хранились в архивах Министерства иностранных дел, а сам И.М. Майский при жизни работал с ними как с секретными документами. Готовить издание личных дневников к печати И.М. Майский начал еще при жизни, но в Советском Союзе издание его дневников было невозможным по цензурным соображениям. В середине 2000-х гг. дневники начали готовить к изданию в Институте всеобщей истории РАН параллельно с эпистолярным наследием и другой частью дневников, которые хранились в Архиве РАН, и были подготовлены к изданию сотрудниками Архива.

Дневники и переписка И.М. Майского на русском языке, изданные в постсоветский период насчитывают 7 монументальных томов⁶. Аналога этому наследию нет – никогда

до этого ни в России, ни в СССР дипломат и политик такого уровня не оставлял равного по научной значимости, объему и историче-

⁶ Майский И.М. Избранная переписка с российскими корреспондентами: в 2 кн. / И.М. Майский; сост. Н.В. Бойко, А.Д. Воскресенский, И.П. Староверова, Э.В. Харольская; отв. ред. В.С. Мясников. Кн. 1: 1900-1934. – М.: Наука, 2005. (Научное наследство. Т. 31: в 2 кн.). [Majsky, I.M. Izbrannaya perepiska s rossijskimi korrespondentami: v 2 kn. (Selected Correspondence with Russian Correspondents) / I.M. Majsky; sost. N.V. Bojko, A.D. Voskresenskij, I.P. Staroverova, E.H.V. Harol'skaya; otv. red. V.S. Myasnikov. Kn. 1: 1900-1934. Moscow: Nauka, 2005. (Nauchnoe nasledstvo. T. 31: v 2 kn.).]; Majsky I.M. Избранная переписка с российскими корреспондентами: в 2 кн. / И.М. Майский; сост. Н.В. Бойко, А.Д. Воскресенский, И.П. Староверова, Э.В. Харольская; отв. ред. В.С. Мясников. Кн. 2: 1935-1975. – М.: Наука, 2005. (Научное наследство. Т. 31: в 2 кн.). [Majsky, I.M. Izbrannaya perepiska s rossijskimi korrespondentami: v 2 kn. (Selected Correspondence with Russian Correspondents) / I.M. Majsky; sost. N.V. Bojko, A.D. Voskresenskij, I.P. Staroverova, E.H.V. Harol'skaya; otv. red. V.S. Myasnikov. Kn. 2: 1935-1975. Moscow: Nauka, 2005. (Nauchnoe nasledstvo. T. 31: v 2 kn.).]; Майский И.М. Дневник дипломата. Лондон. 1934-1943: в 2 кн. / Иван Михайлович Майский; сост. Л.В. Поздеева, О.А. Ржешевский, Ю.А. Никифоров; отв. Ред. А.О. Чубарьян. Кн. 1: 1934 – 3 сентября 1939. Moscow: Nauka, 2006. (Научное наследство. Т. 33: в 2 кн.). [Majsky, I.M. Dnevnik diplomata. (Diary of a Diplomat) London. 1934-1943: v 2 kn. / Ivan Mihajlovich Majsky; sost. L.V. Pozdeeva, O.A. Rzheshhevskij, YU.A. Nikiforov; otv. Red. A.O. Chubar'yan. Kn. 1: 1934 – 3 sentyabrya 1939. Moscow: Nauka, 2006. (Nauchnoe nasledstvo. T. 33: v 2 kn.).]; Майский И.М. Дневник дипло-

мата. Лондон. 1934-1943: в 2 кн. / Иван Михайлович Майский; сост. Н.В. Бойко, Е.В. Косырева, Л.В. Поздеева; отв. Ред. А.О. Чубарьян. Кн. 2. Ч. 1: 4 сентября 1939 – 21 июня 1941 года. – М.: Наука, 2009. (Научное наследство. Т. 33: в 2 кн.). [Majskij, I.M. Dnevnik diplomata. (Diary of a Diplomat) London. 1934-1943: v 2 kn. / Ivan Mihajlovich Majskij; sost. N.V. Bojko, E.V. Kosyрева, L.V. Pozdeeva; otv. Red. A.O. Chubar'yan. Kn. 2. CH. 1: 4 sentyabrya 1939 – 21 iyunya 1941 goda. Moscow: Nauka, 2009. (Nauchnoe nasledstvo. T. 33: v 2 kn.).]; Майский И.М. Дневник дипломата. Лондон. 1934-1943: в 2 кн. / Иван Михайлович Майский; сост. Л.В. Поздеева, О.А. Ржешевский, Ю.А. Никифоров; отв. ред. А.О. Чубарьян. Кн. 2, ч. 2: 22 июня 1941-1943 год. – М.: Наука, 2009. (Научное наследство. Т. 33: в 2 кн.). [Majsky, I.M. Dnevnik diplomata. (Diary of a Diplomat) London. 1934-1943: v 2 kn. / Ivan Mihajlovich Majsky; sost. L.V. Pozdeeva, O.A. Rzheshhevskij, YU.A. Nikiforov; otv. red. A.O. Chubar'yan. Kn. 2, ch. 2: 22 iyunya 1941 - 1943 god. Moscow: Nauka, 2009. (Nauchnoe nasledstvo. T. 33: v 2 kn.).]; Майский И.М. Избранная переписка с иностранными корреспондентами. 1916-1975: в 2-х кн. / И.М. Майский; сост. Н.В. Бойко, А.Д. Воскресенский, Е.В. Косырева, Л.В. Поздеева; отв. Ред. В.С. Мясников; Архив РАН, Институт всеобщей истории РАН, Мин-во иностранных дел РФ. М.: Наука, 2011. – (Научное наследство; Т. 36: в 2-х кн.). [Majsky, I.M. Izbrannaya perepiska s inostrannymi korrespondentami. 1916-1975 (Selected Correspondence with Foreign Correspondents. 1916-1975): v 2-h kn. / I.M. Majsky; sost. N.V. Bojko, A.D. Voskresenskij, E.V. Kosyрева, L.V. Pozdeeva; otv. Red. V.S. Myasnikov; Arhiv RAN, Institut vseobshchej istorii RAN, Min-vo inostrannyh del RF. Moscow: Nauka, 2011. (Nauchnoe nasledstvo; T. 36: v 2-h kn.).]; Майский И.М. Избранная переписка с иностранными корреспондентами. 1916-1975: в 2-х кн., И.М. Майский; сост. Н.В. Бойко, А.Д. Воскресенский, Е.В. Косырева, Л.В. Поздеева; отв. ред. В.С. Мясников; Архив РАН; Институт всеобщей истории РАН, Мин-во иностранных дел РФ. М.: Наука, 2011. – (Научное наследство; т. 36; в 2-х кн.). [Majsky, I.M. Izbrannaya perepiska s inostrannymi korrespondentami. 1916-1975 (Selected Correspondence with Foreign Correspondents. 1916-1975): v 2-h kn., I.M. Majsky; sost. N.V. Bojko, A.D. Voskresenskij, E.V. Kosyрева, L.V. Pozdeeva; otv. red. V.S. Myasnikov; Arhiv RAN; Institut vseobshchej istorii RAN, Min-vo inostrannyh del RF. Moscow: Nauka, 2011. (Nauchnoe nasledstvo; t. 36; v 2-h kn.).]

ской детальности мемуарного и эпистолярного наследия, научное значение которого бы сохранялось столь длительное время.

Переписка с отечественными корреспондентами является ценным источником жизни России с конца XIX и фактически до середины 1970 гг. XX в. «Номенклатура» переписки исключительно широка – от писателей, литераторов до общественных деятелей, путешественников и политиков самого высокого уровня. Иностранная переписка с зарубежными политическими и общественными деятелями, дипломатами, писателями, учеными Великобритании, США, Китая, Испании, Индии и других стран является ценным источником для понимания не только мировой и внешней политики, но и личных взаимоотношений дипломатов высокого уровня XX в., а также и уровня мышления высокообразованного интеллектуального слоя советской России. На первоначальном варианте дневников, переданных И.М. Майским Сталину, нахождение которого в настоящее время неизвестно, по-видимому, могли сохраниться личные пометки Сталина о зарубежных и отечественных политических деятелях той эпохи, которые могли бы пролить свет на мировоззрение и понимание мира этой спорной фигурой истории России советского периода.

Дневники И.М. Майского, опубликованные в постсоветской России почти полностью и без идеологических изъятий в отличие от его мемуарной литературы советского периода, показывают объективную картину внутриполитической жизни советского государства и внешнеполитических связей в один из самых драматических и переломных моментов его существования. Они являются ценнейшим источником для сравнительно-исторического и сравнительно-политического анализа, поскольку могут быть сопоставлены с официальной версией истории, а также мемуарным наследием зарубежных политических деятелей этого периода и восстановить правдивое, а не переписанное в угоду сиюминутной идеологической конъюнктуре, прошлое и помочь форматировать лучшее будущее⁷. Известный

историк внешней политики России профессор М.М. Наринский отметил специально для журнала «Сравнительная политика», что: «Публикация дневников И.М. Майского является бесспорным достижением и в деле расширения круга источников советской внешней политики, и для изучения исторической науки в СССР. Публикация вызывает интерес прежде всего в связи с личностью автора дневников. Иван Михайлович Майский был известным советским дипломатом, работавшим в Японии, Финляндии, Великобритании. Он был заместителем наркома иностранных дел, участвовал в выработке основ политического курса советской страны. В этом смысле личные дневники И.М. Майского удачно дополняют опубликованные дипломатические документы, расширяют наше представление об оценках Москвой тех или иных событий международной жизни. Характерной чертой деятельности Ивана Михайловича были его обширные знакомства в британском истеблишменте, его частые неофициальные беседы с представителями британских политических и общественных кругов»⁸. Журнал «Сравнительная политика» публиковал также рецензию заведующего кафедрой истории внешней политики Европы и Америки МГИМО МИД России профессора В.О. Печатнова на первое англоязычное издание дневников И.М. Майского, в котором также была высоко оценена научная составляющая наследия этого отечественного дипломата⁹.

(The Connection of Times Broke up? The Rise and Fall of the Temporal Regime of Modernity). Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2017.]

⁸ Колдунова Е.В. Дневники и переписка И.М. Майского // Сравнительная политика. 2010. – № 1. – с. 242. [Koldunova, E.V. Dnevnik i perepiska I.M. Mayskogo (Diaries and Correspondence of I. Maisky) // Comparative Politics, 2010, No. 1, p. 242.]

⁹ Печатнов В.О. Новая жизнь дневников И.М. Майского. Рецензия на книгу: The Maisky Diaries: Red Ambassador to the Court of St. James's, 1932-1943 / Ed. by Gabriel Gorodetsky. Yale University Press: New Haven and London, 2015 // Сравнительная политика. – № 2. – с. 125-129. [Pechatnov, V.O. Novaya zhizn' dnevnikov I.M. Mayskogo (The New Life of the Diaries of I.M. Maisky. Book Review): The Maisky Diaries: Red Ambassador to the Court of St. James's, 1932-1943 / Ed. by Gabriel

⁷ Ассман, Алейда. Распалась связь времен? Взлет и падение темпорального режима Модерна. М.: Новое литературное обозрение, 2017. [Assman, Alejda. Raspalas' svyaz' vremen? Vzlet i padenie temporal'nogo rezhima Moderna

Опубликованные впервые с большой полнотой в России, дневники И.М. Майского фактически начали «вторую», уже самостоятельную жизнь, поскольку к ним проявила большой интерес зарубежная научная общественность. Дневники представляют большую ценность с точки зрения новых возможностей для сравнительно-исторического анализа — И.М. Майский хорошо известен во многих странах как вошедший в историю умелый дипломат с выдающимся интеллектом, который, отстаивая политику советской России, делал это с необыкновенным изяществом, умением, талантом, настойчивостью и мастерством по крайней мере в тот период отечественной внешней политики советского периода, когда это еще можно было делать. Сначала издательство Йельского университета выпустило две книги в жесткой и мягкой обложке сокращенного издания дневников на английском языке¹⁰, затем последовали немецкое и французское издания в престижных издательствах *C.H. Beck* и *Les Belles Lettres*¹¹. Затем был осуществлен перевод полного русского издания дневников в 3-х томах на английский язык, и они были изданы в серии “*Annals of Communism*” в США¹².

Инкорпорирование дневников И.М. Майского в полотно современной истории — дело будущего поколения историков внешней политики СССР и России, и оценит его внешнеполитический анализ, видимо, уже тоже следующее поколение, но наследие И.М. Майского не ограничивается только историей внешней политики. Есть неизданная часть дневников, которая не вошла ни в русское, ни в иностранные издания, есть рукописи неизданных книг И.М. Майского, часть из которых, к сожалению, утрачена, возможно безвозвратно, хотя, говорят, что

«рукописи не горят». Существует и часть неизданной переписки. Поскольку И.М. Майский был знаком не только с дипломатами, писателями и людьми искусства XX в., но и со многими политиками, представляют интерес некоторые его замечания о судьбах известных личностей первой половины XX в., некоторые из которых не были известны, либо ранее не публиковались.

В последние годы события революции 1917 г., а также послереволюционного периода привлекают внимание историков. В качестве своеобразного подтверждения «второй жизни» наследия И.М. Майского мы завершаем этот короткий обзор постсоветских публикаций его наследия факсимильным изданием записки И.М. Майского о М.Н. Тухачевском и В.К. Путне. Изложенная И.М. Майским версия историкам известна, она имеет право на существования, поскольку подтверждена ссылками на литературу мемуарного характера. Известны также и другие объяснения данным историческим событиям. Аргументация И.М. Майского и его метод реконструкции исторических событий интересны и сегодня.

Записка представляет собой машинописную копию, подготовленную И.М. Майским, по-видимому, в период 1953-1956 гг., оригинал которой был направлен неизвестному адресату. Текст был напечатан И.М. Майским собственноручно на его портативной пишущей машинке, рукописные вставки сделаны И.М. Майским по отдельности в каждый из напечатанных экземпляров. Год подготовки и написания записки неизвестен. Шрифт первой части «По поводу так наз. Военно-фашистского заговора 1937 г.», по-видимому, написанной ранее остального текста, несколько отличается от ее второй части «О роли Бенеша в аресте Тухачевского и др.», хотя нумерация страниц последовательная и без пропусков. Последняя, 10-я страница записки, напечатана на бумаге другого формата, качества и цвета. Между с. 9 и с. 10 наличествует смысловой пропуск и отсутствует как минимум начальная часть фразы, однако это в целом не мешает пониманию смысла концовки документа. На последней странице ниже машинописного текста неизвестным лицом карандашом проставлена дата 19.12.1961, причем цифра «19» исправлялась, по-видимому, несколько раз.

Gorodetsky. Yale University Press: New Haven and London, 2015 // Comparative Politics Russia, 2016, No. 2, pp. 125-129.]

¹⁰ The Maisky Diaries. The Wartime Revelations of Stalin's Ambassador in London. New Haven & London: Yale University Press, 2015.

¹¹ Ein Diplomat im Kampf Gegen Hitler 1932-1943. Die Maiski Tagebuecher. Munchen: Verlag C.H. Beck, 2016; Ivan Maiski Journal. 1932-1943. Les Revelations Inedites de L'Ambassadeur Russe a Londres. Paris: Les Belles Lettres, 2017.

¹² The Complete Maisky Diaries. Vols. 1-3. Yale University Press: New Haven & London, 2017.

Записка И.М. Майского о М.Н. Тухачевском и В.К. Путне

ПО ПОРОДУ ТАК НАЗ. "ВОЕННО-ФАШИСТСКОГО ЗАГОВОРА" 1937г.

Ниже я излагаю только то, что мне лично хорошо известно, а также высказываю те соображения о роли Бенеша во всем этом деле, которые мне, как бывшему дипломату и историку, представляются наиболее вероятными.

М.Н.ТУХАЧЕВСКИЙ".

До 1936г. мне лично не приходилось встречаться с Тухачевским. Мой непосредственный контакт с ним ограничивается лишь теми несколькими днями, которые он провел в Лондоне в конце января 1936г., куда приехал на похороны английского короля Георга V в качестве одного из членов советской делегации/вся делегация состояла из наркома М.М.Литвинова, как главы делегации, М.Н.Тухачевского, как представителя советских вооруженных сил, и И.М.Майского, как посла СССР в Англии/.

Во время пребывания в Лондоне М.М.Литвинов жил в посольстве, а М.Н.Тухачевский, насколько помню, остановился в доме, который занимал тогда советский военный атташе В.К.Путна.

Общее впечатление, произведенное на меня Тухачевским, было очень благоприятно. Особенно мне бросились в глаза две его черты.

С одной стороны, острый ум несколько саркастического свойства/помню, как едко он подшучивал над теми официальными церемониями, в которых ему пришлось участвовать на похоронах/, широкая образованность, любовь к музыке, высокий уровень культуры, а также хорошая ориентировка в международной обстановке.

С другой стороны, Тухачевский обнаруживал редкое умение

держат себя с иностранцами. Он был тверд, но тактичен, остроумно и интересно защищал свои позиции и атаковал позиции противника, обладал большой дозой юмора, который так ценят англичане. Его красивая внешность, его молодость при столь высоком чине, его полководческая слава/о которой зарубежные военные кое что слышали/также играли свою роль.

В итоге Тухачевский сильно импонировал иностранцам. Нередко при различных официальных occasions я просто любовался тем, с каким достоинством и искусством Тухачевский представляет советскую страну при общении с правящими кругами капиталистического мира/ведь на похороны Георга Уинстона Черчилля ехался целый капиталистический интернационал/.

Ничего сомнительного или подозрительного в поведении Тухачевского за время его пребывания в Лондоне не было, да и позднее до меня не доходило никаких сведений об его якобы преступных связях с германскими фашистами.

Арест и расстрел Тухачевского в 1937г. явились для меня полной и совершенно непонятной неожиданностью.

Б.К.ПУТНА.

Битовта Казимировича Путна я знал гораздо лучше, чем Тухачевского. Впервые я встретился с ним осенью 1927г. в Токио, когда приехал туда в качестве советника посольства. Путна занимал там пост военного атташе, но вскоре затем уехал в СССР. Вторично я встретил Путна в 1929г. в Хельсинки, когда был назначен полпредом в Финляндию. В Хельсинки Путна тоже был военным атташе, но месяца через два после моего приезда он был отозван в Москву. В третий раз наши пути сошлись в Лондоне в 1935г., куда Путна был прислан опять-таки в качестве нашего военного атташе/с конца 1932г. я был со-

ветским послом в Англии/.Однако в Лондоне Путна провел немногим более года,осенью 1936г.он был вызван в Москву и вскоре затем арестован.Путна был привлечен по делу Ту-хачевского и вместе с ним погиб.

О личности Путна у меня осталось очень яркое воспоминание.

Литовец по национальности,художник по первоначальной профессии,Путна сразу привлекал к себе внимание остротой ума и явной талантливостью.Я видел несколько картин его кисти - они свидетельствовали о незаурядном даровании.Революция и гражданская война сделали из Путна военного - он оказался выдающимся командиром и полководцем.Такие отзывы я неоднократно слышал от его товарищей по гражданской войне.Особенно высоко они расценивали его руководство 27 дивизией на западном фронте во время польско-советской войны 1920г.Путна был также изумительный рассказчик, и я хорошо помню,как 7 ноября 1927г.он совершенно заворочил советскую колонию в Токио своими воспоминаниями из эпохи гражданской войны.Даже в частных разговорах речь Путна всегда искрилась острыми словечками,веселыми шутками,юмористическими комментариями.

Как военный атташе,Путна стоял на самом высоком уровне.Он превосходно знал армии тех стран,в которых работал, и хорошо разбирался в политической ситуации этих стран.Такие качества я заметил в Путна еще в Токио,но с наибольшей рельефностью они выявились,когда в 1935г.он приехал в Лондон.Здесь он сразу поставил дело на широкую ногу:снял для военного атташата хороший дом,надлежащим образом его меблировал и украсил картинами/в этой последней области Путна соревновался с посольством и,думаю,будучи художни-

ком, он сумел в некоторых отношениях превзойти посольство/но, самое главное, Путьна в сравнительно короткий срок сумел завести немало полезных знакомств в военных и политических кругах Лондона. Путьна явно импонировал этим кругам, и они относились к нему со смешанным чувством вражды и уважения.

В политическом отношении Путьна проделал большую эволюцию. В Токио он был открытым троцкистом, и на этой почве у меня с ним были тогда острые разногласия/я был сторонником ЦК/. В Хельсинки его троцкизм³ сильно побледнел и выдохся. В Лондоне Путьна был уже лояльным членом партии и поддерживал линию ЦК.

Никаких сведений или даже подозрений о связи Путьна с германскими фашистами в период его работы в Лондоне у меня не было.

Арест и расстрел Путьна явились для меня столь же неожиданными и непонятными, как и арест и расстрел Тухачевского.

О РОЛИ БЕНЕША В АРЕСТЕ ТУХАЧЕВСКОГО И ДР.

Мне известны два рассказа на эту тему: /а/ один в мемуарах самого Бенеша, опубликованных в Праге в 1947 г. и /б/ другой в военных мемуарах Черчилля "Вторая мировая война", причем Черчилль передает его со слов Бенеша. Таким образом, основным источником является Бенеш. Целесообразнее всего, поэтому, начать с мемуаров Бенеша/я пользуюсь здесь английским их изданием: *"Memoirs of Dr. Eduard Beneš, London, 1954"*.

В первой главе мемуаров, на стр. 14-20, Бенеш подробно рассказывает о переговорах между Берлином и Прагой по вопросу о пакте о ненападении, происходивших в конце 1936 г. Инициатива исходила от Гитлера, и дважды/13 ноября и 18 де-

кабрия/его представители граф Траутсмандорф и доктор Хаусхофер с этой целью приезжали к Бенешу в Прагу. Переговоры затянулись, так как Бенеш затруднялся принять предложенные немцами условия, и, в конце концов, замерли. Далее Бенеш пишет:

"Во второй половине января 1937г./я получил из Берлина/очень конфиденциальный намек, что Гитлер сейчас занят другими переговорами, которые в случае их успеха, вероятно, также значительно отразятся и на нас, и что поэтому возобновление наших переговоров/с Германией/должно быть отложено на более поздний срок"/стр.19-20/.

В примечании к первой главе/примечание № 8/Бенеш следующим образом расшифровывает приведенную фразу:

"Траутсмандорф случайно проговорился/в беседе с чехословацким посланником в Берлине Мاستным/, что речь идет о переговорах с анти-сталинской кликой в СССР, с маршалом Тухачевским, Рыковым и другими. Гитлер рассчитывает на успех переговоров и, потому, не заинтересован в скорейшем завершении переговоров с нами. Если бы попытка вызвать раскол в Советском Союзе удалась, вся ситуация в Европе претерпела бы изменение, но Сталин предотвратил это как раз вовремя. Я сразу же информировал советского посланника в Праге Александровского о том, что узнал из Берлина о беседах между Мастным и Траутсмандорфом."/стр.47/

Итак, Бенеш узнал о переговорах Гитлера с "антисталинской кликой" только благодаря тому, что Траутсмандорф "случайно проговорился" в беседе с Мастным! Очень странно! Люди, подобные Траутсмандорфу, едва-ли "случайно проговариваются", да еще о таких сугубо секретных вещах. Сомнительно также,

чтобы Траутсмандорф мог знать о переговорах с „антисталинской кликой”: если Траутсмандорфу были поручены переговоры с Чехословакией, то наверняка переговоры с „антисталинской кликой” были поручены кому-либо другому. История, рассказанная Бенешем в примечании № 8, явно выглядит, как дезинформация, сознательно подsunутая гитлеровцами президенту Чехословакии. С какой целью? Цель совершенно ясна: внести раздор и раскол в правительственные круги СССР, лишить Красную Армию ее лучших командиров, тем самым ослабить советскую страну, чтобы в надлежащий момент легче нанести ей сокрушительный удар. А для того, чтобы вызвать к своей дезинформации больше доверия со стороны Сталина, гитлеровцы решили использовать в качестве канала, через который эта дезинформация дойдет до него, правительство Чехословакии, находившееся в то время в дружественных отношениях с советским правительством. Тут все ясно и логично.

Однако почему Бенеш так легко „клюнул” на гитлеровскую фальшивку? Те же мемуары Бенеша дают ответ на этот вопрос. Бенешу положение рисовалось так: с приходом Гитлера к власти начался все возрастающий нажим Германии на Чехословакию, в особенности в связи с Судетами; самое предложение пакта о ненападении, сделанное Гитлером в конце 1936 г., являлось попыткой изолировать Чехословакию и посорить ее с Францией и СССР, с которыми Чехословакию связывали пакты взаимопомощи; только опираясь на Запад/в частности на Францию/и на СССР, Чехословакия могла рассчитывать успешно противостоять германскому нажиму; Сталина Бенеш считал сторонником антигерманской линии и другом Чехословакии, ибо он заключил с ней в 1935 г. пакт взаимопомощи и на целом ряде фактов показал, что относится серьезно к этому пакту; напре-

тив, "антисталинская клика", на основании той информации, которую гитлеровцы подбрасывали Бенешу, рисовалась ему, как сторонница прогерманской линии; если бы Сталин был свергнут и на его место пришли "Тухачевский, Рыков и другие", Чехословакия лишилась бы поддержки СССР, а тогда, какова была бы ее судьба? В надежности и достаточности одной лишь западной опоры Бенеш был далеко не уверен. Вот почему, получив сообщение Кастнера, Бенеш сразу же передал его через Александровского в Москву, и затем с явным удовлетворением прибавляет, что "Сталин как раз во время" ликвидировал возможность переворота. Совершенно очевидно, что охваченный страхом пред возможностью создания в СССР правительства прогерманской ориентации, Бенеш попался в сети, расставленные гитлеровцами.

Сообщение Черчилля на ту же тему, которое мы находим в его военных мемуарах / *W. Churchill - The Second world war, 5th edition, London, 1955, т. I, стр. 257-258* /, основано на рассказе, который в январе 1944 г. он слышал из уст Бенеша. Повидимому, Черчилль писал об этом рассказе по памяти, без точных данных, ибо в тексте его сообщения встречается ряд чисто фактических ошибок. Так, напр., Черчилль говорит, что предложение Гитлером пакта о ненападении было сделано Чехословакии в 1935 г. в то время, как по свидетельству Бенеша оно было сделано в конце 1936 г. / в данном случае Бенеш, конечно, гораздо более надежный источник, чем Черчилль /. Далее Черчилль говорит, будто бы конфиденциальный намек из Германии о наличии переговоров с "антисталинской кликой" был получен Бенешем осенью 1936 г., в то время, как сам Бенеш свидетельствует, что этот намек пришел к нему во второй половине января 1937 г. / здесь Бенешу тоже и книги в руки /. Еще далее

Черчилль утверждает, будто бы Тухачевский приезжал в Англию "на коронацию короля Георга У"/т.е. в мае 1937г./, в то время как Тухачевский был в Лондоне на похоронах Георга У/т.е. в январе 1936г./.

Черчилль также сообщает:

"В то время как Бенеш размышлял о значении тревожного намека/из Берлина о близости серьезных перемен в СССР, И.М./, ему стало известно, что через советское посольство в Праге осуществляется контакт между важными лицами в России и германским правительством... Президент Бенеш, не теряя времени, довел обо всем, что мог узнать, до сведения Сталина"/стр.258/.

Как видим, между Черчиллем и Бенешем здесь имеется еще одно расхождение: Бенеш пишет, что он информировал Сталина о переговорах между Гитлером и "антисталинской кликой" через советского посланника в Праге Александровского, а Черчилль сообщает, что "антисталинская клика" ведала сношения с гитлеровцами как раз через пражское советское посольство. Мог-ли Бенеш использовать для передачи своих сведений Сталину советского посланника в Праге, если он знал о том, что как раз через советское посольство в Чехословакии идут сношения между гитлеровцами и "антисталинской кликой"? Не нашел-ли бы Бенеш в таком случае других, более надежных путей для доведения своей информации до Сталина? Все это выглядит как-то уж очень сумбурно и нелогично.

Может быть, объяснение расхождения между Бенешем и Черчиллем по данному вопросу кроется в примечании, которое мы находим на той же стр.258 мемуаров Черчилля. Оно гласит:

"Есть некоторые доказательства того, что информация Бенеша/т.е. та информация о переговорах между гитлеровцами и "антисталинской кликой", которую он довел до сведения

Сталина, И.М. была раньше подброшена чешской полиции со стороны ОГПУ, которое желало, чтобы она пришла к Сталину из дружественного иностранного источника."

Иными словами, дело могло обстоять так: представители ОГПУ в нашем пражском посольстве могли за спиной и без ведома посланника служить каналом связи между гитлеровцами и теми лицами в СССР, которые хотели "состряпать" дело о так наз. "военно-фашистском заговоре" во главе с Тухачевским, а одновременно Бенеш использовал ничего не подозревавшего о подобных интригах посланника Александровского для передачи своего предупреждения Сталину. Правда, такая картина уж слишком отдавала бы "тайнами мадридского двора", однако после того, что Н.С. Хрущев рассказал на XXII съезде об обстоятельствах убийства Кирова, нельзя просто отбросить подобный вариант, как немыслимый. Здесь требуется внимательное расследование.

В конечном итоге я прихожу к следующему, на мой взгляд, наиболее вероятному выводу:

Вся история о так наз. "военно-фашистском заговоре" является гитлеровской фальшивкой; она была подкинута Бенешу, который по вышеуказанным причинам не сумел отнестись к ней критически и поверил ей или во всяком случае счел ее заслуживающей серьезного внимания; Бенеш передал эту фальшивку Сталину, который тоже либо поверил ей, либо сделал вид, что поверил, а отсюда уже вытекли те известные всем практические последствия, о которых мы можем сейчас лишь глубоко сожалеть.

Думаю, что фальшивка, о которой идет речь, пришла именно из Германии и именно через Чехословакию. Думаю так вот почему.

информацию о положении дел в Германии и оккупированной Чехословакии, которую и затем пересылал в Москву. Если Бенеш имел столь хорошие связи в Германии даже в годы войны, то тем более ясно, что он имел не менее хорошие связи так перед войной. Немцы, конечно, не могли не знать об этом. Немцы знали также о дружественных отношениях между Чехословакией и СССР после 1935г. Неудивительно, что, когда Гитлеру понадобилось внести разлад в ряды Красной Армии, он использовал именно Бенеша в качестве канала для передачи своей фальшивки Сталину.

Глоссарий

Тухачевский Михаил Николаевич (4(16).02.1893 – 12.06.1937) – маршал Советского Союза, главнокомандующий Красной Армии (1925-1928), одна из жертв сталинского Большого Террора.

Тухачевский Михаил Николаевич – происходил из знатной, но обедневшей дворянской семьи. Есть легенда, не подтвержденная документами, что род Тухачевских происходил от одного из фламандских графов, который оказался на Востоке во времена крестовых походов, женился там на турчанке, а потом уехал в Россию. Предки Тухачевского служили по военной линии, так прадед будущего полководца, Александр Тухачевский, был полковником. Сам Михаил учился в Московском кадетском корпусе, а затем перешёл в Александровское военное училище, которое окончил в 1914 г. в числе первых после чего сразу попал на фронт 1-й мировой войны, а в феврале 1915 г. в немецкий плен. Четыре раза пробовал бежать из лагеря военнопленных за что был заточён как «неисправимый беглец» в неприступной крепости Ингольштадт, где сидел в одной камере с будущим президентом Франции Шарлем де Голлем. В 1917 г. Тухачевскому удалось бежать из плена и вернуться в Россию. После Октябрьской революции примкнул к большевикам, участвовал в борьбе с

отрядами Каппеля, а 1919 г., проявив талант полководца, встал во главе 5-й Красной армии. Командарм сыграл значительную роль в разгроме сил Колчака в Сибири и сумел прижать отступающие силы Деникина к Чёрному морю. В 1920 г. армия под командованием Тухачевского воевала с войсками Ю. Пилсудского. В 1925-1928 гг. Тухачевский занимал должность начальника Штаба Рабоче-крестьянской Красной армии (т.е. фактически был главнокомандующим), затем стал заместителем наркома обороны и занимался военными реформами. В 1935 г. Тухачевский стал маршалом Советского Союза. Потом, когда началась эпоха сталинского Большого террора, Тухачевский был освобожден от должности заместителя наркома обороны и назначен командующим Приволжского военного округа. 22 мая 1937 г. он был арестован. 11 июня 1937 года Особый военный трибунал начал процесс по делу Тухачевского и ещё восьми высших армейских командиров. Обвиняемые по закону от 1 дек. 1934 г. не имели ни адвокатов, ни права обжалования приговора. В ночь с 11 на 12 июня 1937 г. подсудимые были объявлены виновными и казнены. В 1957 г. Тухачевский был признан невиновным по всем пунктам обвинения и полностью реабилитирован.

Путна Витовт Казимирович (лит. *Vytautas Putna*) (31.03.1893 – 12.06.1937) – советский военный деятель, комкор (1935). Сын крестьянина-литовца, Путна в 1915 году был призван в армию и участвовал в качестве рядового в 1-й мировой войне. В 1917 г. он окончил школу прапорщиков, командовал батальоном. Тогда же в феврале 1917 г. вступил в РСДРП. В апреле 1918 г. весь батальон под командованием Путны вступил в Красную армию. В мае 1918 г. Путна был назначен военкомом Витебского военного комиссариата, в сентябре 1918 г. – комиссаром 1-й Смоленской (позже 26-й стрелковой) дивизии, а в мае 1919 г. – командиром 228-го Карельского полка, затем командиром 2-й бригады этой дивизии, а с декабря 1919 – начальником 27-й стрелковой дивизии, которая воевала на Восточном фронте против колчаковских отрядов. Участник советско-польских военных действий в 1920–1921 гг. С 1923 г. начальник и комиссар 2-й Московской пехотной школы, командир корпуса. Работал в Китае с 1923 г. в качестве руководителя Калганской группы военных советников, затем перешел на военно-дипломатическую работу в качестве военного атташе в Японии, Финляндии, Германии (1929–1930). В 1930–1932 гг. – командир корпуса ОКДВА, в 1932–1934 гг. командующий Приморской группой войск ОКДВА. С 1934 г. военный атташе в Великобритании. В 1936 г. отозван в СССР, арестован 20 августа 1936 г. по делу Тухачевского. Расстрелян вместе с М.Н. Тухачевским, И.Э. Якиром, И.П. Уборевичем и др. высшими армейскими командирами по приговору Специального присутствия Верховного суда СССР 11 июня 1937 г., реабилитирован за отсутствием вины в 1957 г.

Бенеш Эдвард (28.05.1884–03.09.1948) – второй президент Чехословакии (1935–1948).

Георг V (03.06.1865–20.01.1936) – король Великобритании и Ирландии.

Литвинов Максим Максимович (5(17).07.1876 – 31.11.1951) – народный комиссар по иностранным делам СССР (1931–1936).

Рыков Алексей Михайлович (13(25).02.1881 – 15.03.1938) – народный комиссар почт и телеграфа СССР (1931–1936).

Хаусхофер Карл (27.08.1869–13.03.1946) – генерал-майор, немецкий географ и социолог,

основоположник германской школы геополитики.

Черчилль Уинстон (30.10.1874 – 24.01.1965) – премьер-министр Великобритании (1940–1945; 1951–1955).

Траутсмандорф – один из представителей австрийского графского рода, прославившего себя как искусные дипломаты.

Литература:

Ассман, Алейда. Распалась связь времен? Взлет и падение темпорального режима Модерна. М.: Новое литературное обозрение, 2017.

Колдунова Е.В. Дневники и переписка И.М. Майского // Сравнительная политика. 2010. – № 1.

Майский И.М. Внешняя политика РС.Ф.С.Р., 1917–1922. – М.: Издательство «Красная новь», 1922.

Майский И.М. Дневник дипломата. Лондон. 1934–1943: в 2 кн. / Иван Михайлович Майский; сост. Л.В. Поздеева, О.А. Ржешевский, Ю.А. Никифоров; отв. Ред. А.О. Чубарьян. Кн. 1: 1934 – 3 сентября 1939. Moscow: Наука, 2006. (Научное наследство. Т. 33: в 2 кн.).

Майский И.М. Дневник дипломата. Лондон. 1934–1943: в 2 кн. / Иван Михайлович Майский; сост. Н.В. Бойко, Е.В. Косырева, Л.В. Поздеева; отв. Ред. А.О. Чубарьян. Кн. 2. Ч. 1: 4 сентября 1939 – 21 июня 1941 года. – М.: Наука, 2009. (Научное наследство. Т. 33: в 2 кн.).

Майский И.М. Дневник дипломата. Лондон. 1934–1943: в 2 кн. / Иван Михайлович Майский; сост. Л.В. Поздеева, О.А. Ржешевский, Ю.А. Никифоров; отв. ред. А.О. Чубарьян. Кн. 2, ч. 2: 22 июня 1941 – 1943 год. – М.: Наука, 2009. (Научное наследство. Т. 33: в 2 кн.).

Майский И.М. Избранная переписка с иностранными корреспондентами. 1916–1975 (): в 2-х кн., И.М. Майский; сост. Н.В. Бойко, А.Д. Воскресенский, Е.В. Косырева, Л.В. Поздеева; отв. ред. В.С. Мясников; Архив РАН; Институт всеобщей истории РАН, Мин-во иностранных дел РФ. М.: Наука, 2011. – (Научное наследство; т 36; в 2-х кн.).

Майский И.М. Избранная переписка с российскими корреспондентами: в 2 кн. / И.М. Майский; сост. Н.В. Бойко, А.Д. Воскресенский, И.П. Старовойтова, Э.В. Харольская; отв. ред. В.С. Мясников. Кн. 1: 1900–1934. – М.: Наука, 2005. (Научное наследство. Т. 31: в 2 кн.).

Майский И.М. Избранная переписка с российскими корреспондентами: в 2 кн. / И.М. Майский; сост. Н.В. Бойко, А.Д. Воскресенский, И.П. Старовойтова, Э.В. Харольская; отв. ред. В.С. Мясников. Кн. 2: 1935–1975. – М.: Наука, 2005. (Научное наследство. Т. 31: в 2 кн.).

Майский И.М. Избранная переписка с иностранными корреспондентами. 1916–1975: в 2-х кн. / И.М. Майский; сост. Н.В. Бойко, А.Д. Воскресенский, Е.В. Косырева, Л.В. Поздеева; отв. Ред. В.С. Мясников; Архив РАН, Институт всеобщей истории Ран, Мин-во иностранных дел РФ. М.: Наука, 2011. – (Научное наследство; Т. 36: в 2-х кн.).

Майский И.М. Испания. 1808–1917. – М.: Издательство Академии Наук СССР, 1957.

Майский И.М. Современная Монголия. Иркутск, 1921. *Майский И.М.* Японские силуэты. – М.-Л., 1931.

Печатнов В.О. Новая жизнь дневников И.М. Майского. Рецензия на книгу: *The Maisky Diaries: Red Ambassador to the Court of St. James's, 1932-1943* / Ed. by Gabriel Gorodetsky. Yale University Press: New Haven and London, 2015 // Сравнительная политика. – 2016. – № 2. – с. 125-129.

Тайгин И. (Майский). Китайская революция. – М., 1927.

Тайгин И. (Майский). Японский империализм и Китай // Новый мир. – № 8. – С. 156-165., № 9 – с. 221-232.

Тайгин И. (Майский) Японо-китайские взаимоотношения // Международная жизнь. – № 4. – С. 10-26.

Ein Diplomat im Kampf Gegen Hitler 1932-1943. Die Maiski Tagebucher. Munchen: Verlag C.H. Beck, 2016; Ivan Maiski Journal. 1932-1943. Les Revelations Inedites de L'Ambassadeur Russe a Londres. Paris: Les Belles Lettres, 2017.

The Complete Maisky Diaries. Vols. 1-3. Yale University Press: New Haven & London, 2017.

The Maisky Diaries. The Wartime Revelations of Stalin's Ambassador in London. New Haven & London: Yale University Press, 2015.

References:

Assman, Alejda. Rspalas' svyaz' vremeni? Vzlet i padenie temporal'nogo rezhima Moderna (The Connection of Times Broke up? The Rise and Fall of the Temporal Regime of Modernity). Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2017.

Ein Diplomat im Kampf Gegen Hitler 1932-1943. Die Maiski Tagebucher. Munchen: Verlag C.H. Beck, 2016; Ivan Maiski Journal. 1932-1943. Les Revelations Inedites de L'Ambassadeur Russe a Londres. Paris: Les Belles Lettres, 2017.

Koldunova, E.V. Dnevnik i perepiska I.M. Maiskogo (Diaries and Correspondence of I. Maisky) // *Comparative Politics Russia*, 2010, No. 1.

Maisky, I.M. Vneshnyaya politika RSFSR, 1917-1922 (Foreign policy of the RSFSR, 1917-1922). Moscow, 1923.

Maisky, I.M. Dnevnik diplomata. (Diary of a Diplomat) London. 1934-1943: v 2 kn. / Ivan Mihajlovich Maisky; sost. L.V. Pozdeeva, O.A. Rzheshesvskij, YU.A. Nikiforov; otv. Red. A.O. Chubar'yan. Kn. 1: 1934 – 3 sentyabrya 1939. Moscow: Nauka, 2006. (Nauchnoe nasledstvo. T. 33: v 2 kn.).

Maisky, I.M. Dnevnik diplomata. (Diary of a Diplomat) London. 1934-1943: v 2 kn. / Ivan Mihajlovich Maisky; sost. N.V. Bojko, E.V. Kosyreva, L.V. Pozdeeva; otv. Red. A.O. Chubar'yan. Kn. 2. CH. 1: 4 sentyabrya 1939 – 21 iyunya 1941 goda. Moscow: Nauka, 2009. (Nauchnoe nasledstvo. T. 33: v 2 kn.).

Maisky, I.M. Dnevnik diplomata. (Diary of a Diplomat) London. 1934-1943: v 2 kn. / Ivan Mihajlovich Maisky; sost. L.V. Pozdeeva, O.A. Rzheshesvskij, YU.A. Nikiforov; otv. red. A.O. Chubar'yan. Kn. 2, ch. 2: 22 iyunya 1941 – 1943 god. Moscow: Nauka, 2009. (Nauchnoe nasledstvo. T. 33: v 2 kn.).

Maisky, I.M. Izbrannaya perepiska s inostrannymi korrespondentami. 1916-1975 (Selected Correspondence with Foreign Correspondents. 1916-1975): v 2-h kn., I.M. Maisky; sost. N.V. Bojko, A.D. Voskresenskij, E.V. Kosyreva, L.V. Pozdeeva; otv. red. V.S. Myasnikov; Arhiv RAN; Institut vseobshchej istorii RAN, Min-vo inostrannyh del RF. Moscow: Nauka, 2011. (Nauchnoe nasledstvo; t. 36; v 2-h kn.).

Maisky, I.M. Izbrannaya perepiska s rossijskimi korrespondentami: v 2 kn. (Selected Correspondence with Russian Correspondents) / I.M. Maisky; sost. N.V. Bojko, A.D. Voskresenskij, I.P. Staroverova, E.H.V. Harol'skaya; otv. red. V.S. Myasnikov. Kn. 1: 1900-1934. Moscow: Nauka, 2005. (Nauchnoe nasledstvo. T. 31: v 2 kn.).

Maisky, I.M. Izbrannaya perepiska s rossijskimi korrespondentami: v 2 kn. (Selected Correspondence with Russian Correspondents) / I.M. Maisky; sost. N.V. Bojko, A.D. Voskresenskij, I.P. Staroverova, E.H.V. Harol'skaya; otv. red. V.S. Myasnikov. Kn. 2: 1935-1975. Moscow: Nauka, 2005. (Nauchnoe nasledstvo. T. 31: v 2 kn.).

Maisky, I.M. Izbrannaya perepiska s inostrannymi korrespondentami. 1916-1975 (Selected Correspondence with Foreign Correspondents. 1916-1975): v 2-h kn. / I.M. Maisky; sost. N.V. Bojko, A.D. Voskresenskij, E.V. Kosyreva, L.V. Pozdeeva; otv. Red. V.S. Myasnikov; Arhiv RAN, Institut vseobshchej istorii RAN, Min-vo inostrannyh del RF. Moscow: Nauka, 2011. (Nauchnoe nasledstvo; T. 36: v 2-h kn.).

Mayskiy, I.M. Ispaniya (Spain). 1808-1917. Moscow: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1957.

Maisky, I.M. Sovremennaya Mongoliya (Modern Mongolia). Irkutsk, 1921.

Maiskiy, I.M. Yaponskiye siluety (Japanese Shadows). Moscow-Leningrad, 1931.

Maisky, I.M. Vneshnyaya politika RSFSR, 1917-1922 (Foreign Policy of the RSFSR, 1917-1922). Moscow, 1923.

Pечатнов, В.О. Novaya zhizn' dnevnika I.M. Maiskogo (The New Life of the Diaries of I.M. Maisky. Book Review): *The Maisky Diaries: Red Ambassador to the Court of St. James's, 1932-1943* / Ed. by Gabriel Gorodetsky. Yale University Press: New Haven and London, 2015 // *Comparative Politics Russia*, 2016, No. 2, pp. 125-129.

Taygin, I. (Maisky). Kitajskaja revolyucija (Chinese Revolution). Moscow, 1927.

Taygin, I. (Maiskiy). Yaponskiy imperializm i Kitay (Japanese Imperialism and China) // *Novyy mir*, No. 8. pp. 156-165., No. 9, pp. 221-232.

Taygin, I. (Maiskiy) Японо-китайские взаимоотношения (Japan-China Relations) // *Mezhdunarodnaya zhizn'*, No. 4, pp. 10-26.

The Complete Maisky Diaries. Vols. 1-3. Yale University Press: New Haven & London, 2017.

The Maisky Diaries. The Wartime Revelations of Stalin's Ambassador in London. New Haven & London: Yale University Press, 2015.

**“SECOND LIFE” OF UNPUBLISHED LEGACY OF IVAN MAISKY:
3-VOLUME ENGLISH-LANGUAGE EDITION OF IVAN MAISKY’S DIARIES,
AND SHORT EDITION OF DIARIES IN GERMAN, FRENCH AND SPANISH.
IVAN MAISKY ON TUKHACHEVSKY AND PUTNA**

Alexei D. Voskressenski

*MGIMO University,
Moscow, Russia*

Article history: <i>Received:</i> 15.03.2018 <i>Accepted:</i> 10.09.2018	Abstract: The Russian Academy of Sciences carried out a academically important project – the publication of the multi-volume heritage of I.M. Maisky. Letters, documents, materials related to the activities of an outstanding domestic politician, diplomat and scholar Ivan Mikhailovich Maisky were for the first time published in the series «Scientific Legacy» from 2005 to 2011. Then the «second life» of his heritage began when his diaries in English, French and German were published. New editions in Spanish and Chinese are also being prepared. The publication of the unreleased heritage of I.M. Maisky, as well as his note on M. Tukhachevsky and V. Putna, is important for understanding the foreign policy and political dimension of modern history and can be used effectively in comparative historical analysis.
About the author: Dr. of Political Science, PhD (Manchester University), Professor, Department of Asian and African Studies; Head of the Center for Comprehensive Chinese Studies and Regional Projects, MGIMO University e-mail: sravnitpolit@mail.ru	
Key words: Ivan M. Maisky; «Scientific Legacy»; diplomacy; memoirs; diaries; foreign policy; M. Tukhachevsky; V. Putna	

Для цитирования: Воскресенский А.Д. «Вторая» жизнь неизданного наследия И.М. Майского: к выходу в свет 3х-томного англоязычного издания дневников И.М. Майского и сокращенного издания дневников на английском, немецком, французском языках. И.М. Майский о М.Н. Тухачевском и В.К. Путне // *Сравнительная политика*. – 2018. – № 4. – С. 168-186.

DOI: 10.24411/2221-3279-2018-10012

For citation: Voskressenski, Alexei D. «Vtoraya» zhizn' neizdannogo naslediya I.M. Majskogo: k vykhodu v svet 3kh-tomnogo angloyazychnogo izdaniya dnevnikov I.M. Majskogo i sokrashennogo izdaniya dnevnikov na anglijskom, nemetskom, frantsuzskom yazykakh. I.M. Majskij o M.N. Tukhachevskom i V.K. Putne (“Second Life” of Unpublished Legacy of Ivan Maisky: 3-volume English-language Edition of Ivan Maisky’s Diaries, and Short Edition of Diaries in German, French and Spanish. Ivan Maisky on Tukhachevsky and Putna) // *Comparative Politics Russia*, 2018, No. 4, pp. 168-186.

DOI: 10.24411/2221-3279-2018-10012

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ФОНД ПРЕЗИДЕНТСКИХ ГРАНТОВ

90,4 млн руб. получают Дальневосточные НКО от Фонда президентских грантов

1 июня подведены итоги первого этапа конкурса Фонда президентских грантов. Дальневосточные НКО получают 90,4 млн. руб. на реализацию 63 проектов по итогам конкурса. Всего в конкурсе на соискание грантов участвовали 345 проектов с Дальнего Востока.

Лидерами среди победителей по количеству проектов стали Хабаровский край (19 проектов), Приморский край (14 проектов) и Республика Саха (Якутия) (9 проектов). В денежном отношении тройка лидеров та же, но на первом месте Приморский край (25 994 413,8 руб.), далее – Хабаровский край (22 102 243 руб.) и Республика Саха (Якутия) (14 311 868,22 руб.).

Также финансирование получили: Амурская область – 5 проектов на сумму 10 829 627, 24; Камчатский край – 5 проектов на сумму 6 706 475; Магаданская область – 5 проектов на сумму 2 264 982 руб.; Сахалинская область – 5 проектов на сумму 5 209 249,41 руб.; Чукотский автономный округ – 1 проект на сумму 2 997 600 руб.

Если смотреть динамику, то тройка регионов – победителей сохранила свои лидирующие позиции. Если сравнивать итоги с аналогичным периодом прошлого года, то можно говорить о положительной динамике – победителями первого этапа конкурса Фонда президентских грантов 2017 года были 43 проекта на сумму 58 816 705 руб., т.о., рост финансирования и количества проектов-победителей составил более 65%.

Прием заявок на второй этап конкурса Фонда президентских грантов стартует 16 июля и продлится до 10 сентября 2018 года. Общественный совет при Минвостокразвития России предлагает всем НКО с Дальнего Востока консультационную помощь по подготовке заявок и предварительной экспертизе проекта.

По всем вопросам, пожалуйста, пишите на os@minvr.ru

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА «ШКОЛА БРИКС»

Национальный Комитет
по исследованию БРИКС,
Россия

Международная научно-образовательная программа «Школа БРИКС» – это программа для подготовки специалистов в области изучения взаимодействия членов межгосударственного объединения БРИКС в политической, экономической и гуманитарной сферах и конкретных направлений сотрудничества пяти стран.

Программа организована Национальным комитетом по исследованию БРИКС совместно с Фондом поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова.

Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова

Для участия в программе приглашаются дипломаты, молодые ученые, студенты и аспиранты, журналисты из России, Бразилии, Индии, Китая, Южной Африки, стран СНГ, Европы и Азии в возрасте от 18 до 35 лет.

Школа пройдет в августе 2018 год

ПАРТНЕРЫ

GENEVA CENTRE FOR SECURITY POLICY

The *Geneva Centre for Security Policy* (GCSP) is an international foundation focusing on executive education that facilitates collaboration in support of peace, security and international cooperation.

Established by the Swiss Confederation in 1995, the Centre equips a diverse range of experts, leaders and practitioners with the knowledge, skills and community they need to help their organisations thrive in today's ever-changing security landscape.

Latest Research:

Meeting the Cyber Security Challenge 2018. More: <https://www.gcsp.ch/Courses/Meeting-the-Cyber-Security-Challenge-2018>

Outer Space Security. More: <https://www.gcsp.ch/Topics-Initiatives/Geopolitics-and-Global-Futures-Programme/Outer-Space-Security>

Learn more:
<https://www.gcsp.ch/>

НЕЗАВИСИМАЯ ГАЗЕТА

Независимая газета – одно из крупнейших периодических изданий современной России, посвященное актуальным проблемам общественной, политической и культурной жизни в России и за ее пределами.

Выходит с 21 декабря 1990 года.

Главный редактор
Константин Ремчуков.

Генеральный директор
Константин Ремчуков.

В газете ежедневно публикуются материалы ведущих журналистов, политологов, историков, искусствоведов, критиков. Выходит также восемь тематических приложений к газете.

Последние интересные публикации:

Александр Неклесса. Мир как корпорация людей

«Смысл истории, «мистерии поступков» – становление человека. На планете сегодня происходит своего рода восстание личности против власти традиций и тирании стереотипов, сопряженное с бунтом элит. Необходимость ориентироваться и действовать в распределенных по странам и весям анклавах нового мира предъявляет запрос на высокоорганизованного индивида, обладающего развитым интеллектом, культурным капиталом, владеющего разнообразными искусствами и уникальными компетенциями. Мы наблюдаем пришествие личностно-ориентированного общества – людей, имеющих возможность веско заявить о себе, эффективно сочетая современный инструментарий с мыслью и действием».

Подробнее:

http://www.ng.ru/ideas/2018-07-18/5_7269_ideas.html

Сайт газеты:

<http://www.ng.ru>

НА КНИЖНОЙ ПОЛКЕ

Academic Journal of Russian Studies / Академический журнал исследований России No. 4, 2018

俄罗斯学刊

编辑委员会

顾问 李凤林 刘古昌 李静杰 王海运

吴恩远 张政文 俞 邃 陆南泉

主任 丁立群

编委 (以姓氏笔画为序)

于洪君 马蔚云 冯玉军 冯绍雷

朱晓中 刘 爽 许龙桃 孙壮志

李 新 李永全 李传勋 吴大辉

张建华 张盛发 陈开科 姜振军

徐坡岭 唐朱昌 常 玢 程亦军

靳会新 A. Д. Воскресенский

A. C. Давидов C. Г. Луянь

主编 靳会新

编辑部人员

编辑部主任 李淑华

编辑 靳会新 李淑华 刘 阳

Содержание № 4, 2018

Ли Юнцюань. Концепция «Большое евразийское партнерство» и инициатива «Один пояс, один путь»

Ли Юнхуэй. Обзор российской политики «поворота на Восток» 2017 г. и концепции «Большого евразийского партнерства»

Кун Тяньпин. Истоки поведения Польши в ходе украинского кризиса

Сюй Ган. Исторический обзор идей и практической деятельности по объединению Балкан

Цюй Янь. Исследование практики борьбы с коррупцией в Румынии после вступления в ЕС

Чжан Цзяньхуа. Пекинский ресторан «Москва»: «советский стиль» общественного пространства и впечатление от изменений китайско-советских отношений

Чжан Гуансян, Гао Сяо. Модернизация, регионализм и распад СССР – история России в трудах Алексева

С.В. Рязанцев, Ван Сяоцзюй, Медведь, Филатов пер. Ван Лимэй. Общины, структура и самоорганизация русских в Китае

Н.Н. Трошин пер. Ван Чжисюань. Потенциал российско-китайского инвестиционного сотрудничества

В.К. Заусаев, В.П. Бежина, Н.А. Кручак пер. Ли Чуаньсюнь. ТОСЭР – новая модель роста Дальнего Востока

Contents No. 4, 2018

Li Yongquan. Greater Eurasian Partnership and One Belt And One Road

Li Yonghui. Review of Russian Policy Looking East in 2017: Eurasian Partnership

Kong Tianping. Poland's Behaviour in the Ukrainian Crisis and Its Roots

Xu Gang. A Historical Study of Thought and Practice of Balkan Unity

Qu Yan. Evaluation on Anti-corruption Practices in Romania After its Accession to the EU

Zhang Jianhua. Beijing "Lao Mo Restaurant": The "Soviet Image" of Public Space and the Impression of Sino-Soviet Relations

Zhang Guangxiang, Gao Xiao. Modernization, Regionalism and the Collapse of the Soviet Union: Alekseev's View on Russian History

Ryazantsev, Wang Xiaojun, Medved', Filatov, translated by Wang Limei. Russian Group, Structure and Autonomous Organization in China

H.N. Teloshen translated by Wang Zhiyuan. Potential for Investment Cooperation Between Russia and China

V.K. Zausaev, V.P. Bezgina, N.A. Kruchak translated by Li Chuanxun. Social and Economic Advanced Development Zone: A New Model for Far East Development

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

При направлении материалов в журнал просим Вас соблюдать следующие требования.

Редакционный совет и редакция журнала рассматривают **авторские рукописи оригинального характера, содержащие результаты исследований, не публиковавшиеся ранее и не принятые к публикации другими журналами, основанные на методах сравнительно-политического и сравнительно-исторического анализа.** К публикации принимаются статьи (20000–75000 печатных знаков со всеми сносками и пробелами), рецензии на недавно вышедшие научные издания (до 25000 знаков), а также заметки о важнейших событиях в мире политической науки (до 15000 знаков). Рукописи должны быть отредактированы и соответствовать научному стилю речи.

Материалы необходимо присылать на сайт www.comparativepolitics.org с обязательной регистрацией на сайте и копией на электронную почту sravnitpolit@mail.ru, или представить в редакцию на электронном носителе (119454, Москва, пр-т Вернадского 76, МИМО МИД России).

Внимание! В редакционный цикл включают рукописи, соответствующие всем требованиям к содержанию и комплектности:

Правила оформления статьи:

- формат doc, docx; А4, интервал – 1,5;
- размер шрифта – 14;
- ссылки постраничные: шрифт – 12, интервал – 1;
- в конце статьи – полный список литературы в алфавитном порядке на русском и английском языке (с транслитерацией и переводом);
- поля: слева – 3 см, сверху, справа и снизу – 2 см;
- все таблицы, графики, схемы, рисунки должны редактироваться в Microsoft Word, быть пронумерованы, озаглавлены, иметь перевод названия на английский язык и ссылки в тексте;

Комплектность статьи:

- заглавие статьи на русском языке прописными (заглавными) буквами (должно быть коротким, отражать суть исследовательской проблемы);
- фамилия, имя, отчество автора(ов);
- резюме статьи на русском языке (200–250 слов);
- ключевые слова (7–12 слов на русском языке);
- основной текст статьи;
- информация об авторе (ФИО полностью, научные звания, должность, место работы (с указанием почтового адреса), научная специализация, e-mail);
- заглавие статьи на английском языке прописными (заглавными) буквами;
- имя фамилия (английская транскрипция);

- abstract (резюме на английском языке, 200–250 слов);
- key words (7–12 слов на английском языке);
- about the author (на английском языке: ФИО, научные звания, должность, место работы и почтовый адрес, научная специализация, e-mail);
- иные материалы – по согласованию с редакцией.

В редакцию необходимо направлять два файла статьи – один, содержащий всю информацию об авторе (см. выше), один – без идентификации автора для анонимного рецензирования экспертов в данной области.

Принятие статьи к рассмотрению не означает гарантии ее публикации, поскольку она проходит этап рецензирования и редактирования. Редакция оставляет за собой право на редактирование и сокращение материалов.

Правила оформления ссылок:

Библиографические данные литературы в сносках оформляются в соответствии с ГОСТ 7.1 и ГОСТ 7.82.

Русскоязычная литература обязательно должна быть транслитерирована латиницей с переводом названия на английский язык. Например: книга¹, статья², материал из Интернета³.

Транслитерировать можно автоматически с помощью сайта translit.ru; режим транслитерации следует выбрать LC (Library of Congress).

¹ Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995). – М.: Конвент-МОНФ, 1997 – 353 с. [Bogaturov, A.D. Velikie derzhavy na Tikhom okeane. Istoriia i teoriia mezhdunarodnykh otnoshenii v Vostochnoi Azii posle vtoroi mirovoi voyny (1945-1995) (Great Powers in the Pacific Ocean. History and Theory of International Relations in East Asia after World War II (1945-1995)). Moscow: Konvert-MONF, 1997. 353 p].

² Воскресенский А.Д. Роль Запада в формировании международной системы и политика России // Сравнительная политика. – 2012. – № 2(8). – с. 30-58 [Voskressenski, A.D. Rol' Zapada v formirovanii mezhdunarodnoi sistemy i politika Rossii (The Role of the West in Evolving World Order, and Russian Politics) // *Comparative Politics Russia*, 2016, No.1(22), pp.58-82].

³ Журнал «Сравнительная политика» вошел в базу RSCI - Web of Science / Сайт журнала «Сравнительная политика». Режим доступа: <http://www.comparativepolitics.org/jour/announcement/view/6> [Zhurnal «Sravnitel'naia politika» voshel v bazu RSCI - Web of Science (Journal *Comparative Politics* in RSCI-Web of Science) / Journal *Comparative Politics* Site. Mode of access: <http://www.comparativepolitics.org/jour/announcement/view/6>].

При несоблюдении перечисленных требований присланные материалы не рассматриваются.

GUIDE FOR THE AUTHORS

Submissions should comply with the following requirements.

Editorial Board and Editorial Council consider **original research works from all subfields of Political Science based on a method of political or historical comparison on the strict condition that they have not been published yet or accepted for publication in other journals**. The journal publishes different types of manuscripts: a) articles (20000–75000 typographical units including footnotes and whitespaces); b) book reviews (up to 25000 typographical units); c) notes on significant events in Political Science (up to 15000 typographical units). Manuscripts must be properly edited and written in an academic style.

Works must be submitted to the journal's website www.comparativepolitics.org with e-mail copy (sravnitpolit@mail.ru), or delivered to the Editorial office in hard and electronic copies (76, Prospect Vernadskogo, MGIMO-University, Moscow, 119454, Russia).

Working with your texts, please, proceed from the following format parameters:

- .doc, .docx; A-4 format, interval – 1,5;
- font size – 14;
- footnotes: font size – 12, interval – 1;
- Literature List / References in alphabet order;
- margins: left – 3 cm, upper, lower and right – 2 cm;
- tables, charts, diagrams, pictures should be edited in Microsoft Word, have numbers, titles and references in the text.

Please, verify the compliance of materials with the following structure of an article:

- Title in English in capital letters (should be short and reflect the research problem);
- Surname and author(s) initials;
- Abstract (in English, 200-250 words);
- Key words (in English, 7-12 words);
- Main body of the text;
- About the author (in English) (name, surname, academic ranks, position, institution/affiliation and its address, research field, e-mail);
- Title in Russian in capital letters;
- Surname and author(s) initials (Russian transcription);
- Abstract (in Russian, 200-250 words);
- Key words (in Russian, 7-12 words);
- About the author (in Russian) (name, surname, academic ranks, position, institution/affiliation and its address, research field, e-mail);
- Other materials – by agreement with the Editorial office.

Please, send two files of an article – one containing an article and information about the authors, another – without information about the authors for anonymous peer reviewing by experts in a respective field.

Accepting an article the Editorial Board and Council reserve the right to edit and to reduce a text as well as to reject publishing after peer reviewing and editing.

Footnotes requirements:

Footnotes in Russian should follow Russian national standards ГОСТ (GOST) 7.1 and ГОСТ (GOST) 7.82, in English – “Scopus” journals requirements. Russian titles of articles and books are transliterated in Latin letters and translated into English. For example: a book⁴, an article⁵, Internet page⁶.

One can transliterate automatically using www.translit.ru website and choosing “LC” (Library of Congress) transliteration regime.

Submissions which violate these requirements will be rejected.

⁴ Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995). – М.: Конверт-МОНФ, 1997 – 353 с. [Bogaturov, A.D. Velikie derzhavy na Tikhom okeane. Istoriia i teoriia mezhdunarodnykh otnoshenii v Vostochnoi Azii posle vtoroi mirovoi voyny (1945-1995) (Great Powers in the Pacific Ocean. History and Theory of International Relations in East Asia after World War II (1945-1995)). Moscow: Konvert-MONF, 1997. 353 p].

⁵ Воскресенский А.Д. Роль Запада в формировании международной системы и политика России // Сравнительная политика. – 2012. – № 2(8). – с. 30-58 [Voskresenski, A.D. Rol' Zapada v formirovanii mezhdunarodnoi sistemy i politika Rossii (The Role of the West in Evolving World Order, and Russian Politics) // *Comparative Politics Russia*, 2016, No.1(22), pp.58-82].

⁶ Журнал «Сравнительная политика» вошел в базу RSCI – Web of Science / Сайт журнала «Сравнительная политика». Режим доступа: <http://www.comparativepolitics.org/jour/announcement/view/6> [Zhurnal «Sravnitel'naia politika» voshel v bazu RSCI - Web of Science (Journal Comparative Politics in RSCI - Web of Science) / Journal Comparative Politics Site. Mode of access: <http://www.comparativepolitics.org/jour/announcement/view/6>].

ЗАСЕДАНИЕ КОМИССИИ ПО ЭТИКЕ ЖУРНАЛА «СРАВНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА»

20 июня 2018 года состоялось заседание комиссии по этике журнала «Сравнительная политика», посвященное вопросу ретрагирования статей, по результатам которого было принято решение о ретрагивании следующих статей в связи с нарушением правил публикации:

– Голобородько А.Ю. Культурная безопасность: содержание, ресурсы, инструментарий обеспечения // Сравнительная политика. – 2015. – № 6. – С. 10-19.

– Петровский В.Е. Сравнительный анализ опыта участия России и Китая в институтах глобального управления // Сравнительная политика. – 2015. – № 6. – С. 65-77.

– Тарасов И.Н. Правый радикализм и факторы ксенофобских социальных практик в Венгрии и Словакии: сравнительный анализ // Сравнительная политика. – 2017. – № 8. – С. 33-43.

3 сентября 2018 года состоялось совместное заседание редакции журнала и комиссии по этике журнала «Сравнительная политика». На основании поступившего в редакцию журнала официального письма от Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт географии Российской академии наук» от 14.06.2018 года с просьбой о внесении изменений в состав авторов статьи «Трансформация трансграничных взаимодействий на российско-украинском пограничье после 2014 года» (№2, 2018) в связи с допущенной одним из авторов – Колосовым В.А. – ошибкой при отправке рукописи через интернет-сайт журнала, на заседании было принято решение: правильными выходными данными считать: *Зотова М.В., Колосов В.А. Трансформация трансграничных взаимодействий на российско-украинском пограничье после 2014 года // Сравнительная политика. – 2017. – № 2. – С. 41-61*; обратиться в Центр поддержки РИНЦ о внесении корректировок в состав авторов указанной публикации; внести изменения в электронную версию журнала; опубликовать информацию о решении комиссии в печатной версии № 4, 2018 журнала «Сравнительная политика».

Редакция журнала
«Сравнительная политика»